

№ 4

2022

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ
И ДИАЛОГ КУЛЬТУР
(К ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ)

ISSN 2412-9798

9 772412 979809

90 1932-2022
лет
на страже
НАСЛЕДИЯ

16+

№ 4
(32)

16+

2022

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:

ЭЛ № ФС 77 - 76198
от 19 июля 2019 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 30.12.2022
Размещен в сети Интернет: 31.12.2022

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающий редактор:

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБДУЛЛАЕВА

Рена Габиб кызы

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом культурологии Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика

АКАЕВ

Вахит Хумидович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация

АЛЕКСЕЕВА

Галина Васильевна

доктор искусствоведения, профессор, руководитель образовательной программы «История искусств» школы искусств и гуманитарных наук департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Российская Федерация

АРАКЕЛОВА

Александра Олеговна

доктор искусствоведения, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

БОЛААН

Маицео Мгадла

PhD в области истории, доцент кафедры истории гуманитарного факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана

ВЛАДИМИРСКИ

Ирена

PhD в области истории, профессор, заведующая кафедрой истории общественной мысли Академического колледжа Ахва, Ахва, Государство Израиль

ГАПУРОВ

Шахрудин Айдиевич

доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация

ЕГОРОВ

Владимир Константинович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра государственной службы и управления, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, Краснодар, Российская Федерация

КИТОВ

Юрий Валентинович

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, заведующий кафедрой культурологии Московского государственного института культуры, Москва, Российская Федерация

КУДРЯВЦЕВ

Александр Абакарович

доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация

КУМАР

Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Нью-Дели, Республика Индия

КУПЦОВА

Ирина Валентиновна

доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

МАКГАЛА

Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана

МАЛЫГИНА

Ирина Викторовна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация

МАТВЕЕВ

Олег Владимирович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, Краснодар, Российская Федерация

НЕРЕТИН

Олег Петрович

доктор экономических наук, директор Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

НИСТОЦКАЯ

Марина Сергеевна

Ph. D. в области политологии, старший преподаватель кафедры политологии; научный сотрудник Института качества государственного управления Гётеборгского университета, Гётеборг, Королевство Швеция

ОРЛОВА

Надежда Хаджимерзановна

доктор философских наук, научный сотрудник Института философии Университета Зелена Гура, Зелена Гура, Республика Польша

ПАТИНЬО

Хуан Карлос

доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА

Джантхьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, Хайдарабад, Республика Индия

РАТУШНЯК

Валерий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Краснодар, Российская Федерация

РАХАЕВ

Анатолий Измаилович

доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, Нальчик, Российская Федерация

РЫБАК

Кирилл Евгеньевич

доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Москва, Российская Федерация

САЛАМЗАДЕ

Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика

СОКОЛОВА

Алла Николаевна

доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Краснодар, Российская Федерация

ХАНГЕЛЬДИЕВА

Ирина Георгиевна

доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии образования факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

ШЛЫКОВА

Ольга Владимировна

доктор культурологии, профессор кафедры ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

NO.4

(32)

2022

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE RESEARCH JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDERS:

Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
“Native traditions”

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times a year

Mass Media Registration Certificate:

ЭЛ № ФС 77 - 76198

on July 19, 2019

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

Office 5, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of the
Editors, the Editorial Board
or the Publications Council.

Imposed on 30 December 2022
Published online on 31 December 2022

Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**Deputy
Editor-in-Chief:**

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Managing Editor:

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

**By Order of the Ministry of Science and Education
of the Russian Federation No. 21-r of 12 February
2019, the electronic scientific journal *Heritage of Cen-
turies* was included into the List of Reviewed Scientific
Journals in which main scientific results of disserta-
tions for obtaining candidate (Cand. Sci.) and doctoral
(Dr. Sci.) degrees should be published.**

PUBLICATIONS COUNCIL

Rena Habib gizi

ABDULLAYEVA

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Culturology, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Vakhit Kh.

AKAEV

Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Sciences; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Galina V.

ALEKSEEVA

Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Head of the Educational Program "History of Art", School of Arts and Humanities, Department of Arts and Design, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Aleksandra O.

ARAKELOVA

Dr. Sci. (Musical Art), Rector, Russian State Academy of Intellectual Property, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Maitseo M.M.

BOLAANE

PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana

Vladimir K.

EGOROV

Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Head, UNESCO Department; Chief Researcher, Center for Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Anna N.

EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation

Shakhrudin A.

GAPUROV

Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Sciences of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Irina G.

KHANGELDIEVA

Dr. Sci. (Aesthetics), Prof., Department of History and Philosophy of Education, Faculty of Educational Studies, Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Yuri V.	KITOV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russian Federation
Aleksandr A.	KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russian Federation
Kapil	KUMAR	Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies, New Dehli, Republic of India
Irina V.	KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Christian John	MAKGALA	MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana
Irina V.	MALYGINA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of World Culture, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
Oleg V.	MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Chief Researcher, Research Centre for Traditional Culture, The Kuban Cossack Choir, Krasnodar, Russian Federation
Oleg P.	NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Marina S.	NISTOTSKAYA	PhD in Political Science, Senior Lecturer, Department of Political Science; Research Fellow, Quality of Government Institute, University of Gothenburg, Gothenburg, Kingdom of Sweden
Nadezhda Kh.	ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Researcher, Institute of Philosophy, University of Zielona Góra, Zielona Góra, Republic of Poland
Juan Carlos	PATIÑO	Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States

---

Jandhyala	PRABHAKARA RAO	Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India
Valeriy N.	RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation
Anatoliy I.	RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russian Federation
Kirill E.	RYBAK	Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects), Leading Researcher, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russian Federation
Ertegin	SALAMZADE	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
Olga V.	SHLYKOVA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., UNESCO Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
Alla N.	SOKOLOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation
Irena	VLADIMIRSKY	Prof., PhD in History, Head, History Department, Achva Academic College, Achva, State of Israel

---

СОДЕРЖАНИЕ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
«КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР:
К ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ»
(РЕДАКТОР А. Н. ЕРЕМЕЕВА)**

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА	13
КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР: К ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ	15
<i>А. Н. Еремеева, А. В. Крюков</i> История и культура Юга России в изданиях Южного филиала Института Наследия	15
<i>Бай Сюэ</i> Культурная жизнь русского Харбина: деятели театра и киноиндустрии (1898–1931)	28
<i>Т. И. Янгайкина</i> Мордовские «лорды» с «поля армянских чудес» И. Д. Чахояна: об уникальном кустарном производстве в Республике Мордовия	39
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ	51
<i>Н. А. Костина, Т. А. Пархоменко, Е. Г. Саркисова</i> Проблемное поле и приоритеты региональной культурной политики: концептуальный подход	51
<i>А. Ф. Ульмасов</i> «Чегачилик» - традиционная узбекская техника починки посуды и ее зарубежные аналоги: практики сохранения промысла.....	60

<i>А. Ахмедов</i> Русская драматургия на азербайджанской сцене в период независимости: анализ творческих тенденций	72
МИР ИСКУССТВА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ	81
<i>А. В. Кирилова</i> Художественные практики Абрамцевского кружка как способ сохранения и трансляции народной культуры	81
<i>Д. В. Сангаджиева</i> Анималистические образы в скульптуре и графике Владимира Васькина: от реализма к притче	90
MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ	104
<i>А. В. Крюкова</i> Отражение повседневной жизни курортов Черноморского побережья Кавказа на рубеже XIX – XX вв. в собрании Краснодарского государственного историко- археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына	104
<i>М. А. Волков, А. Э. Новикова</i> Музеи, краеведение и сохранение исторической памяти: муниципальный уровень (на примере Петушинского района Владимирской области)	117
МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ДОКУМЕНТЫ	128
<i>Т. Х. Мальсагова</i> Вспоминая начало (к тридцатилетию телевидения Республики Ингушетия) (науч. ред. Е. Ю. Третьякова)	128
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ	154
<i>А. М. Авраменко</i> Книга о казаке Иване, который не был казаком	154

CONTENTS

THE THEME OF THE ISSUE:
**CULTURAL DIVERSITY AND DIALOGUE OF CULTURES:
ON THE ANNIVERSARY OF THE HERITAGE INSTITUTE**
(EDITED BY ANNA N. EREMEEVA)

FROM THE EDITORIAL COUNCIL.....	13
CULTURAL DIVERSITY AND DIALOGUE OF CULTURES: ON THE ANNIVERSARY OF THE HERITAGE INSTITUTE	15
<i>Anatoly V. Kryukov, Anna N. Ereemeeva</i> History and Culture of the South of Russia in the Publications of the Southern Branch of the Heritage Institute	15
<i>Xue Bai</i> Cultural Life of Russian Harbin: Theater and Film Industry Figures (1898–1931).....	28
<i>Tatyana I. Yangaykina</i> Mordovian “Lords” from the “Field of Armenian Miracles” by Ishkhan Chakhoyan: On the Unique Handicraft Production in the Republic of Mordovia	39
REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES	51
<i>Natalia A. Kostina, Tatiana A. Parkhomenko, Elena G. Sarkisova</i> The Problem Field and Priorities of the Regional Cultural Policy: A Conceptual Approach.....	51
<i>Akmaljon F. Ulmasov</i> “Chegachilik” – the Traditional Uzbek Technique of Mending Dishes and Its Foreign Analogues: Practices of Preserving the Craft.....	60

<i>Allaz Ahmadov</i> Russian Drama on the Azerbaijani Stage in the Period of Independence: Analysis of Creative Trends	72
THE WORLD OF ART: HISTORY, THEORY, METHODOLOGY	81
<i>Anna V. Kirilova</i> Artistic Practices of the Abramtsevo Circle as a Way to Preserve and Transmit Folk Culture.....	81
<i>Delgr V. Sangadzhieva</i> Animal Images in Sculpture and Graphics by Vladimir Vaskin: From Realism to Parable	90
MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS	104
<i>Anna V. Kryukova</i> Reflection of the Everyday Life of the Resorts of the Black Sea Coast of the Caucasus at the Turn of the 20th Century in the Collection of the Felitsyn Krasnodar State Historical and Ar- chaeological Museum-Reserve.....	104
<i>Mikhail A. Volkov, Alexandra E. Novikova</i> Museums, Local History, and Preservation of Historical Memory: The Municipal Level (On the Example of Petushinsky District of Vladimir Oblast)	117
MEMOIRS, DIARIES, DOCUMENTS	128
<i>Tamara Kh. Malsagova</i> Remembering the Beginning (To the Thirtieth Anniversary of Television of the Republic of Ingushetia) (ed. by E. Yu. Tretyakova)	128
BOOK REVIEWS	154
<i>Anatoly M. Avramenko</i> A Book about Ivan the Cossack, Who Was Not a Cossack.....	154

СПЕЦИАЛЬНАЯ РУБРИКА: КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР (К ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ)

SPECIAL SECTION:
CULTURAL DIVERSITY AND DIALOGUE OF CULTURES
(TO THE ANNIVERSARY OF THE HERITAGE INSTITUTE)

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
FROM THE EDITORIAL COUNCIL

УДК: 327.33:[061.3+7.079] (470+571)
ГРНТИ: 13.11.25
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.000

ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой новой новейшей истории
Чеченского государственного университета
имени А. А. Кадырова, действительный член
Академии наук Чеченской Республики,
Грозный, Российская Федерация
Shakhruddin A. GAPUROV
Dr. Sci. (National History), Prof., Kadyrov Chechen State University,
Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Grozny, Russian Federation,
gapurov2011@mail.ru

Завершающий годовую подборку номер журнала посвящен проблеме диалога в контексте культурного разнообразия. Еще 30 декабря 2021 г. был опубликован указ Президента Российской Федерации, объявивший 2022 Годом культурного наследия народов России и актуализировавший в практике реализации государственной политики ценность культурного наследия как важнейшей составной части социальной жизни общества с учетом уникального набора его региональных особенностей. Было проведено множество разнообразных научно-практических и творческих мероприятий: юбилейный всероссийский конгресс фольклористов (Рязань, 16–20 марта); декады народного танца в апреле, праздников и обрядов в сентябре, народной музыки в октябре, народной песни в ноябре; международный форум стран СНГ и Балтии «Народная культура в XXI в.: традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 10–12 ноября); Российская детская фольклорная ассамблея; фестивали, конкурсы, смотры, конференции и дискуссии. Таким образом, практически весь 2022 г. прошел под знаком диалога культур и культурного разнообразия. Поэтому выбор реакционным советом темы специальной рубрики представляется логичным, обоснованным и важным как в научно-теоретическом, так и проектно-практическом аспекте.

Культурное разнообразие – необходимое условие развития гармоничного диалога цивилизаций, культур, религий, направленное на укрепление культуры мира, развитие взаимного доверия и добрососедства. В 2001 г. появилась Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, развивающая основополагающие принципы международного культурного сотрудничества. В этом документе отдельно указано, что процесс глобализации, «представляет вызов для культурного разнообразия ... и вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями». Диалог разных культур – это постоянный процесс, который помогает человечеству сохранить многообразие культурных основ жизни. Диалог культур позволяет каждому приобщиться к духовному богатству, созданному разными народами, совместно решать глобальные проблемы человечества.

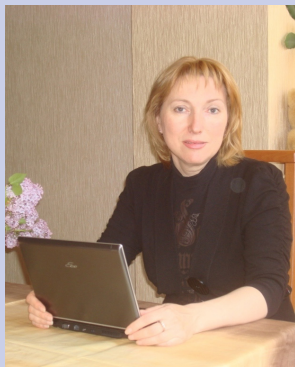
Для нас, живущих на Северном Кавказе, диалог культур – это не просто риторическая формула, а часть повседневной жизни и непрерывного социального взаимодействия. Исторически сложившийся культурные ареалы, традиции и образ жизни множества народов сформировали уникальные практики межкультурной коммуникации, основанные на взаимном уважении, признании фактора многообразия и утверждения диалога как базовой стратегии совместного существования и развития.

Приведу только один пример, связанный с развитием современной художественной жизни. В 2019 г. в Чеченскую Республику на пленэр, организованный в рамках межрегионального арт-фестиваля «Краски Сибири», приехали 15 художников. За две недели было создано более 200 полотен, которые пополнили фонды музеев Иркутской области и Чеченской Республики (Государственная галерея имени А. А. Кадырова в Грозном и Краеведческий музей имени Х. А. Исаева в селе Итум-Кале). Но главным результатом стали практики постоянного взаимодействия и творческое сотрудничество художников Кавказа и Сибири – возник полноценный диалог культур в целях развития. В январе 2022 г. в Ессентукском историко-краеведческом музее имени В. П. Шпаковского состоялась первая выставка «Диалоги. Кавказ – Байкал», а в ноябре – вторая, уже в Мемориальном комплексе Славы имени А. А. Кадырова в Грозном. На выставке было представлено 60 работ, созданных художниками из разных регионов России в период проведения арт-пленэров (М. Закриев, С. Кулешов, В. Ветров, А. Имедеев, Р. Присяжникова, Г. Терехова и др.). В одном выставочном пространстве были представлены величественные образы природы Сибири и Кавказа – культурное разнообразие нашей страны.

Диалог культур продолжается, укрепляя межрегиональные связи, актуализируя культурный обмен и способствуя, в конечном счете, гармонизации межнациональных отношений в Российской Федерации.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА СПЕЦИАЛЬНОЙ РУБРИКИ INTRODUCTORY REMARKS BY THE SPECIAL SECTION EDITOR

Проблемы культурного многообразия и диалога культур, тесно связанные между собой, вызывают стабильный интерес исследователей и практиков, занимающихся разработкой и реализацией культурной политики. В многочисленных научных трудах, документах ЮНЕСКО анализируется актуальная ситуация многообразия культур в мире, охваченном глобализацией, выстраиваются перспективные модели межкультурной коммуникации, сохранения культурной идентичности.

Данная тема является одной из приоритетных в деятельности Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, девяностолетие которого отмечается в этом году. Совершенствование и продвижение стратегий межкультурного диалога рассматривается специалистами Института в контексте сохранения и трансляции культурного наследия народов России.

В фокусе особого внимания Южного филиала Института Наследия, которому в 2022 г. исполнилось десять лет, – изучение культур народов, проживающих на Юге России. В рамках конференций, Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», обсуждались судьбы национальных культур, этнокультурных ценностей, идентичности народов Юга России в эпоху глобализации, этнокультурная политика как инструмент предотвращения дезинтеграции, традиции культурного диалога в полиэтничном и поликонфессиональном социуме.

Столетний юбилей образования СССР стал поводом для дальнейших изысканий в этом направлении.

Специальная рубрика журнала включает статьи, затрагивающие различные ракурсы культурного многообразия и диалога культур. Китайская исследовательница Сюэ Бай исследует культурную жизнь русского Харбина, обращая основное внимание на функционирование кино, театра, индустрии развлечений в условиях оторванности от России. Показана роль уникальной социокультурной среды Харбина в возникновении рынка театральных и кинематографических услуг на северо-востоке Китая. Т. И. Янгайкина на примере возрождения уникального армянского ремесла в Мордовии выявляет факторы, определяющие успех деятельности конкретного индивида в условиях иноэтничной среды. В статье А.Н. Еремеевой и А.В. Крюкова рассмотрены итоги исследования истории и культуры многонационального региона сотрудниками Южного филиала Института Наследия.

Редактор специальной рубрики А. Н. Еремеева

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Краснодар, Российская Федерация

Anna N. EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof.,
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,

erana@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1267-0074

КРЮКОВ Анатолий Владимирович

кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Краснодар, Российская Федерация

Anatoliy V. KRYUKOV

Cand. Sci. (National History),
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,

anatoly.kryukow@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7919-3938

УДК: [93/94+008][[061.62:06.048.81]+655.59](470-13)
ГРНТИ: 13.09.00
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.001

**История и культура Юга России
в изданиях Южного филиала
Института Наследия¹**

**History and Culture of the South
of Russia in the Publications
of the Southern Branch
of the Heritage Institute²**

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития и опыт позитивных практик Юга России», номер государственной регистрации: 121021500262-2.

² The article was prepared as part of the state assignment of the Southern Branch of the Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage on the topic "Regional Culture and Cultural Policy: Development Strategies and Experience of Positive Practices in the South of Russia", State Registration Number: 121021500262-2.

Статья посвящена публикациям Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва за период с 2012 по 2022 гг. Анализируется содержание монографий и сборников статей, в которых нашли отражение история и культура Юга России. Выделены основные тематические блоки, среди которых история и современное состояние культурной политики и культурной жизни региона, его этнокультурное разнообразие, материальное наследие, научно-образовательное пространство, книжная культура, развитие культурно-образовательного туризма. Дана характеристика научных публикаций литературных текстов и мемуаров, сборников, посвященных пребыванию в регионе выдающихся деятелей отечественной культуры. Отмечается, что издательская деятельность Южного филиала в значительной степени детерминирована государственными заданиями Министерства культуры Российской Федерации и государственными заказами в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)».

Ключевые слова: Институт Наследия, Южный филиал, тематика изданий, культурная политика, материальное наследие, этнокультурные процессы, культурно-образовательный туризм, научное и образовательное пространство, книжное дело, литературное наследие.

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия) в 2022 г. отмечает девяностолетний юбилей, а его Южный филиал — десятилетие со дня образования. Изначально, с января 2012 г. до июля 2014 г., филиал был структурным подразделением Российского института культурологии. Учреждение ориентировано на исследование актуальных проблем теории культуры, истории и современного состояния культуры многонационального Юга России. За десять лет накоплен солидный опыт реализации разнообразных проектов, трансляции их результатов, организации научных мероприятий, взаимодействия с образовательными и научными учреждениями, государственными и общественными структурами, работающими в области сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия. Организуемый Южным филиалом ежегодно международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» стал авторитетной площадкой для обсуждения актуальных проблем.

В представленной работе анализируются монографии и сборники статей Южного филиала с точки зрения осмысления в них различных аспектов южнороссийской истории и культуры. Данный вопрос частично за-

тронут в юбилейной книге к девяностолетию Института Наследия [25], статье о первом десятилетии истории Южного филиала [6], обзоре его издательской активности в 2015 г. [14]

Источниковой базой являются труды, вышедшие под грифом Южного филиала, а также за авторством его сотрудников, материалы научного журнала «Наследие веков», издаваемого филиалом, рецензии. Учитывая тематическое разнообразие текстов, представляется важным выделить основные направления исследований, охарактеризовать их суть и наиболее значимые результаты. Поставленная цель определяет необходимость использования типологического, компаративного, нарративного методов.

Культурная политика, культурная жизнь Юга России. Различные аспекты региональной культурной политики являются темами государственных заданий Южного филиала на протяжении всех десяти лет его деятельности и отражены в многочисленных публикациях. Среди обобщающих трудов — коллективная монография «Региональная культурная политика: методология, институты, практики» [28], где рассмотрены теоретические и практические основания, направления и наработки региональной культурной политики, нормативно-правовая база, ценностно-нормативный подход к исследованию культурной политики. Культурная жизнь,

ее институты, современные тенденции развития южнороссийского региона показаны в контексте межэтнического и межкультурного взаимодействия. В приложениях представлены ценностно-значимые утверждения и ценностно-целевые ориентиры отдельных областей и национальных республик Юга России.

Важным и крайне актуальным направлением работы филиала в 2020–2021 гг. стала проблематика, связанная с цифровым наследием. В современном обществе доступность технологий привела к тому, что люди, используя компьютеры и соответствующие электронно-вычислительные инструменты, создают и совместно используют цифровые ресурсы, делясь информацией, результатами собственного художественного творчества, идеями и знаниями, закодированными для компьютерной обработки,— всем тем, что они ценят и с чем желают ознакомить других. Постоянно возрастающий объем материалов, накапливающийся в результате деятельности различных субъектов цифрового пространства, актуализировал вопрос о необходимости сохранения и защиты существующих и функционирующих в нем объектов, представляющих культурную ценность. Целью проведенного сотрудниками филиала исследования, напрямую затронувшего данную проблематику, стало определение принципиального содержания правовых норм, нацеленных на обеспечение государственной охраны цифрового наследия в России. Применяемая методология была основана на подходах, присущих различным отраслям гуманитарного знания (юриспруденции, социологии и др.).

В процессе работы над темой проведен анализ законодательства ряда стран мира, регламентирующего деятельность по сохранению цифрового наследия, исследованы различные аспекты цифрового права, особенности и границы применения норм интеллектуального права к цифровым объектам. Авторский коллектив предложил систему критериев для формирования массива объектов цифрового наследия, были изучены технические стандарты, регламентирующие сохранение и репрезентацию цифровых артефактов. Результаты научных изысканий наце-

лены на совершенствование государственной культурной политики, в том числе в регионах Юга России, а практическим итогом исследования стал проект Концепции государственной политики по сохранению цифрового наследия [31].

Дореволюционный опыт регулирования государством межконфессиональных отношений обобщен в сборнике «Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи» [29]. Автор рецензии на данное издание Ю. С. Пуত্রик отметил детальное рассмотрение авторами «различных применявшихся в XIX — начале XX вв. методов государственного управления — от просветительских и законодательных до силовых», «историко-культурного опыта укрепления российской государственности, проблемы охраны культурного наследия», роли научных исследований в области этнографии и профессиональных связей «в налаживании добрососедских отношений между народами Кавказа» [27].

Истории культурной жизни Кубани в XX в. посвящена монография А. Н. Еремеевой [8]. Помимо разделов, где выделены особенности культурного развития на различных этапах, крупным планом показаны малоизвестные страницы в истории научной и художественной жизни, региональные ракурсы общероссийских / общесоюзных процессов и событий.

В журнале «Наследие веков» имеются постоянные рубрики «Культурная жизнь: история и современность», «Региональные исследования истории и культуры», в которых опубликованы разнообразные материалы, касающиеся культурной политики и культурной жизни Юга России. Актуализации темы способствовали специальные рубрики журнала «Северный Кавказ: наследие и общество» (2016, № 4), «Краснодарский край: прошлое и настоящее» (2017, № 4), «Динамика регионального культурного пространства (к юбилею Южного филиала Института Наследия)» (2022, № 3).

Материальное наследие Юга России.

В данном направлении из числа сотрудников Южного филиала работают, главным образом, специалисты в области исторической ур-

банистки и истории архитектуры, эксперты по проведению государственной историко-культурной экспертизы В. В. Бондарь и О. Н. Маркова. В 2014 г. вышла их совместная монография [2], представившая результаты исследования истории памятника инженерного искусства — гиперболоидной водонапорной башни системы академика В. Г. Шухова в городе Краснодаре, имеющей статус объекта культурного наследия федеральной категории историко-культурного значения. История башни — памятника конструктивизма — рассмотрена в контексте творческой биографии ее создателя, тенденций промышленной архитектуры первых советских десятилетий, экономического развития Краснодара. Издание подготовлено в рамках плановой темы исследований Южного филиала «Роль культурного наследия и исторической памяти в формировании идентичности российского социума».

Книга стала событием в культурной жизни города. Ее авторы инициировали научно-просветительскую программу, посвященную восьмидесятилетию Шуховской башни, включавшую открытые лекции, «круглый стол» экспертов, выставку работ юных художников Краснодара, запечатлевших башню. Фактически было предотвращено изменение локации башни в целях строительства торгового центра. Сохраненная на своем историческом месте, хотя и в измененном пространственном контексте, башня В. Г. Шухова стала настоящим брендом Краснодара, популярным экскурсионным объектом.

В монографии этих же авторов, подытожившей выполнение государственного задания Южного филиала по теме «Культурные ландшафты исторических поселений (на примере Северо-Западного Кавказа)», с точки зрения ландшафтного подхода изложены результаты исследования городов Краснодар, Армавир, Ейск, Анапа, Сочи и станицы Тамань [3]. Историко-культурная ценность культурных ландшафтов отдельных населенных пунктов определяется исходя из различных критериев, в контексте анализа социально-экономических, политических, культурных изменений предшествующих столетий. По мнению авторов, «едиными для всех исторических поселений Северо-Западного Кав-

каза свойствами их культурных ландшафтов выступают определяющая роль ландшафтно-климатических условий и сохранность исторических планировочных структур» [3, с. 309].

Важными представляются выводы, касающиеся обоснованности имеющихся на сегодняшний день законодательно зафиксированных качественных показателей и границ исторических поселений, необходимых корректировках и доработках.

В коллективной монографии по результатам реализации государственного задания 2019–2021 гг. «Монументальная политика как инструмент сохранения культурной памяти» значительное внимание уделено складыванию и трансформации монументального ландшафта на Юге России в дореволюционный, советский и постсоветский периоды [7]. На примере данного региона реконструирована государственная монументальная политика на окраинах Российской империи.

Материальное наследие Юга России представлено в статьях постоянной рубрики журнала «Наследие веков» «Памятники истории и культуры Юга России» («Памятники истории и культуры»), специальной рубрики «“В граните и бронзе”: монументальное наследие советской эпохи» (2020, № 3), в публикациях по результатам «круглых столов» на форумах «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия»: «Усадьба как локальный культурный ландшафт» (2018) [17, с. 223–284], «Монументальная политика как инструмент сохранения исторической памяти» (2020) [19, с. 83–146].

Этнокультурные процессы на Юге России. Изучение культур народов, проживающих на Юге России, процессов межкультурного взаимодействия и взаимовлияния принадлежит к числу исследовательских приоритетов Южного филиала. Одно из первых изданий, инициированных государственным заданием, — сборник материалов состоявшейся в декабре 2013 г. всероссийской научной конференции с международным участием «Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства» [24]. В фокусе внимания оказались судьбы национальных культур, этнокультурные ценности, идентичность на-

родов Юга России в эпоху глобализации, этнокультурная политика как инструмент предотвращения дезинтеграции, а также традиции культурного диалога в полиэтничном и поликонфессиональном социуме.

Тексты докладов конференций, проведенных Южным филиалом в 2014 г. — «Британцы и народы Юга России: вопросы взаимодействия», организованной в рамках Перекрестного Года культуры России и Британии на средства федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)» [4] и «Кавказская война: символы, образы, стереотипы» [11], специфически отразили проблемы этнокультурного разнообразия Юга России. В первом случае оно представлено сквозь призму сочинений британских ученых, путешественников, литераторов, политиков, судеб отдельных представителей и групп южнороссийского социума, во втором — в контексте взаимодействия носителей различных культур, традиций, идей.

Отдельные аспекты данной темы обсуждались на форумах «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» и отразились в таких разделах сборников, изданных по его итогам, как «Литературное наследие Северного Кавказа в контексте диалога культур» [16, с. 179–308], «Этнические культуры народов Юга России: история и современность» [16, с. 309–428], «Современное общество и культурное наследие Северного Кавказа: опыт актуализации и репрезентации» [16, с. 429–532], «Межнациональное взаимодействие: личность — общество — культура» [15, с. 533–615], «Южнороссийский город как пространство межэтнического взаимодействия» [18, с. 190–276], «Этнические культуры Юга России: история и современность» [18, с. 277–371], «Межнациональное взаимодействие: язык, общество, культуры» [20], в постоянных рубриках журнала «Наследие веков» «На перекрестках культур», «Caucasica», в его специальной рубрике «Этнокультурная политика на Юге России» (2015, № 4).

Прошлое, настоящее и перспективы культурно-образовательного туризма на Юге России. Отправной точкой актуализации данной темы стало проведение в 2013 г.

конференции «Культурно-познавательный туризм Юга России как стратегический ресурс укрепления российской государственности» и издание по его итогам при финансовой поддержке Министерства культуры в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)» сборника статей [21]. Авторы касались способов оптимизации имеющихся на Юге туристических маршрутов, «реанимации» незаслуженно забытых, создания новых посредством включения в число объектов туристического показа ранее незадействованных памятников истории и культуры народов Юга России, казачества, развития туристического потенциала Чечни, Ингушетии, Северной Осетии — Алании, Калмыкии, Ростовской области.

Важной составляющей успешной туристической деятельности на Юге России, учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав его населения, является этнокультурное брендинг территории. В процессе выполнения государственного задания «Научно-методическое обоснование этнокультурного брендинга территорий» (2018–2019), итогом которого стала монография [33], на базе программно-целевого подхода была сформирована модель этнокультурного территориального бренда. Анализ деятельности музеев Юга России позволил рассмотреть методы оценки и формирование комплексной системы показателей эффективности бренда территории. Убедительно доказано, что развитие и продвижение этнокультурного брендинга напрямую связано с повышением туристической привлекательности региона.

Материалы «круглого стола» «Потенциал культурного наследия в контексте брендинга территорий Юга России» в рамках V Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (2018) [17, с. 137–222] отразили опыт и перспективные идеи брендинга отдельных регионов посредством наиболее значимых памятников истории и культуры.

Научное и образовательное пространство Юга России. Научно-техническое наследие, как известно, является частью культурно-

го наследия. Популяризация научной, научно-технической и инновационной деятельности «прописана» в многочисленных документах последних лет, в том числе связанных с объявлением Года науки и технологий (2021) и Десятилетия науки и технологий (2022).

Сотрудники Южного филиала — авторы трудов по истории научного сообщества, отдельных его представителей, образовательных учреждений. В монографии А. Н. Еремеевой [10], работа над которой шла при финансовой поддержке РГНФ, рассматриваются изменения географии науки и высшего образования в условиях Революции и Гражданской войны, интеллектуальная миграция, главным образом, в южные регионы, практики выживания ученых в экстремальных условиях. Помимо многочисленных откликов на книгу в российских научных изданиях, имеется рецензия в престижном немецком журнале «Ежегодник по истории Восточной Европы» [34].

В обширном труде, посвященном столетнему юбилею Кубанского государственного аграрного университета [9], воспроизведены основные этапы и события векового пути крупнейшего вуза Юга России. Его история представлена в контексте социально-политических, экономических, культурных трансформаций в стране. Территория университета рассматривается как культурный ландшафт в пространстве города.

Традиционно большое внимание уделяется социокультурному контексту научной и образовательной деятельности, проблемам ее музейной и художественной, в том числе монументальной, репрезентации. Данной проблематике посвящены специальные выпуски журнала «Наследие веков» («На пыльных тропинках далеких планет...» (2021, № 2), «Д. С. Лихачёв: экология и культура» (2016, № 3)), «круглые столы» на международных форумах «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия»: «Научно-техническое наследие России: практики актуализации» (2021) [20], «Освоение и популяризация научно-технического наследия как фактор повышения престижа научных знаний (От Года науки и технологий к Десятилетию науки и технологий)» (2022) [15, с. 31–42].

История книжного дела на Юге России. Признанным лидером в исследовании данной проблематики был старший научный сотрудник Южного филиала Аркадий Иосифович Слуцкий (1940–2019). Он не только автор многочисленных работ, но и инициатор, координатор (совместно с Донской государственной публичной библиотекой) проводившейся с 2004 г. ежегодной конференции «Книжное дело на Северном Кавказе» и редактор одноименных сборников, в которых нашли отражение различные аспекты провинциальной книжной культуры: организация книгоиздания, тематическое разнообразие изданий (прежде всего периода XIX — начала XX в.), книгораспространение, библиотечное дело, библиография.

Итогом многолетней работы А. И. Слуцкого стала монография об истории книгораспространения и книжной торговли в дореволюционной Кубани [30]. Подробно рассмотрена ранняя история книгораспространения (до 1863 г., когда собственно книжная торговля в регионе еще не зародилась): комплектование, книжный репертуар и деятельность полковых библиотек, роль книжного склада Кубанского казачьего войска. Книгораспространение в пореформенной Кубани показано посредством анализа организации полиграфических предприятий и книжной торговли, в том числе опыта отдельных магазинов, публичных и школьных библиотек, контроля за распространением книг со стороны полиции. Отдельно автор реконструировал пути распространения украинской книги на Кубани. Отмечается важность понимания книжной культуры региона в первую очередь как истории бытования книги в социальной среде, массовой потребности в книге, ее доступности, а не только как «биографии уникальных читателей, изданий и коллекций». Исходя из этого, А. И. Слуцкий видит именно историю книгораспространения и книжной торговли региона «стержнем всякой истории книги» [30, с. 148].

Отклики на юбилей выдающихся писателей, чья жизнь и творчество связаны с Югом России. В 2014 г. в масштабах России отмечалось двухсотлетие М. Ю. Лермонтова. 23–25 октября того же года на базе Лите-

ратурного музея Кубани Южным филиалом в партнерстве с Российским Лермонтовским комитетом была проведена Всероссийская научная конференция «Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа». Финансирование в рамках программы «Культура России (2012–2018)» позволило подготовить и опубликовать двухтомное издание статей участников конференции [22] [23]. Они касались кавказских страниц в биографии поэта, кавказских мотивов в его творчестве, но в большей степени — влияния Лермонтова на национальные литературы Юга России, отдельных ее представителей (К. Хетагурова, А. Кешокова и др.), переводов произведений поэта, особенно его кавказских поэм, на языки народов Северного Кавказа. В книге также представлен разработанный Южным филиалом в рамках НИР экскурсионный проект «Пребывание М. Ю. Лермонтова на Северном Кавказе в 1820–1841 гг.», предполагающий посещение достопримечательностей в тринадцати городах и населенных местах Чечни, Северной Осетии — Алании, Ставропольского и Краснодарского краев с учетом имеющейся инфраструктуры.

Сборник статей «Кавказские маршруты М. Горького» [12] издан по итогам конференции, проведенной Южным филиалом к 150-летию со дня рождения писателя на базе того же Литературного музея Кубани 28 марта 2018 г. В рамках направления «Максим Горький на Кавказе» описано пребывание писателя в Майкопе во время «чумного бунта», в Ингушетии, где А. М. Горький участвовал в строительстве железнодорожной ветки Беслан — Порт-Петровск, в Геленджике во время строительства отрезка дороги Геленджик — Пшава Новороссийско-Сухумского шоссе. Соответственно анализируются южнороссийские сюжеты в творчестве писателя.

В ряде статей рассмотрено влияние А. М. Горького на развитие младописьменных литератур, поддержка им литературных произведений северокавказских авторов, издательских инициатив, история переводов произведений писателя на языки народов Северного Кавказа. В историографическом сегменте сборника проанализирован опыт краеведов Юга России в освоении и трансляции различ-

ных сюжетов биографии писателя и его творчества. Воспроизведена также история постановок пьес А. М. Горького на сцене театров региона. Авторы — сотрудники музеев — представили хранящиеся в их фондах уникальные изобразительные, эпистолярные материалы, мемуары, связанные с А. М. Горьким. Результатом полевых и архивных исследований стало воссоздание истории скульптурных портретов писателя в региональном пространстве.

Юбилеи других выдающихся литераторов нашли отражение в специальных рубриках журнала «Наследие веков» — «Год литературы в России» (2015, № 2), «А. И. Солженицын: гражданственность и память» (2018, № 4).

Научные публикации литературных текстов и мемуаров являлись важной частью деятельности ведущего научного сотрудника Южного филиала В. К. Чумаченко (1956–2017). Самым масштабным его проектом можно считать собрание сочинений Ф. А. Щербинина (1849–1936) — известного ученого, основоположника российской бюджетной статистики, автора трудов по истории Кубани, в том числе «Истории кубанского казачьего войска», политика, деятеля казачьей эмиграции. На средства благотворительного фонда «Вольное дело» издано 4 тома с воспоминаниями Ф. А. Щербинина о детстве в кубанской станице Новодеревяновской, учебе в духовном училище Екатеринодара и Ставропольской духовной семинарии, поездках по Кубани, жизни в земледельческой ассоциации станицы Бриньковской, учебе в Петровской сельскохозяйственной и лесной академии в Москве, Новороссийском университете в Одессе, участии в революционном движении, ссылке в Вологодскую губернию и возвращении на Кубань. Каждый том снабжен подробным предисловием. В приложение к четвертому тому включены очерки, примыкающие к основному корпусу материалов, некрологические заметки и воспоминания о Н. И. Костомарове, М. А. Дикареве, Е. Д. Фелицыне, А. П. Чехове, Н. Ф. Бунакове и др., а также комментарии к текстам, опубликованным в четырех томах [32, с. 246–495].

Среди инициатив В. К. Чумаченко — публикация произведений кубанского литератора А. А. Кирия (1889–1954) — поэмы «Адыге»

и переводов адыгских народных песен и легенд с подробным предисловием «У истоков кубанского востоковедения» [13] [1], а также научное редактирование трудов краеведа В. Н. Орла (1928–1987) и воспоминаний о нем [5] [26].

Издательские приоритеты Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва обусловлены, главным образом, государственными заданиями Министерства культуры РФ, государственными заказами в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)». Важная часть издаваемой продукции — сборники материалов проводимых Южным филиалом конференций, в частности ежегодного международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». Отдельные книги являются итогом реализации инициированных сотрудниками Южного филиала проектов и опубликованы при финансовой поддержке российских научных и благотвори-

тельных фондов, по заказу и за средства иных учреждений. Доступность изданий обеспечена размещением их полнотекстовых версий в научной электронной библиотеке с возможностью бесплатного чтения и скачивания.

История и культура Юга России представлены трудами, раскрывающими в историческом развитии культурную политику и культурную жизнь региона, его этнокультурное разнообразие, материальное наследие, книжную культуру, развитие научно-образовательного туризма, а также научными публикациями литературных текстов и мемуаров видных деятелей науки и культуры.

Большинство изданий имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Содержание, выводы и рекомендации авторов касаются оптимизации культурной политики и деятельности учреждений культуры, науки, образования, развития национальных культур Юга России, межкультурного взаимодействия и взаимовлияния, охраны культурного наследия, способствуют повышению туристической привлекательности региона.

Anna N. EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof.,
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
erana@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1267-0074

Anatoliy V. KRYUKOV

Cand. Sci. (National History),
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
anatoly.kryukow@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7919-3938

***History and Culture of the South of Russia
in the Publications of the Southern Branch of the Heritage Institute***

Abstract. The article dedicated to the ninetieth anniversary of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev and the tenth anniversary of its Southern Branch discusses the publications of this organization for the period from 2012 to 2022. The content of monographs and collections of articles reflecting the history and culture of the South of Russia is analyzed. The source base for writing the article was the works published under the imprint of the Southern Branch and under the authorship of its employees, materials of the journal *Heritage*

of Centuries, and reviews. The typological, comparative, narrative research methods were used. The main thematic blocks are identified and characterized. Among them are the history and current state of the cultural policy and cultural life of the region, its ethno-cultural diversity, material heritage, scientific and educational space, book culture, the development of cultural and educational tourism (history, current state and prospects). The literary texts and memoirs written by the employees of the Southern Branch are characterized, including the memoirs of Fedor Shcherbina, a prominent scientist, the founder of budget statistics, the author of works on the history of the Cossacks; collections dedicated to the stay in the region of outstanding figures of national culture (Mikhail Lermontov, Maxim Gorky). It is noted that the publishing activity of the Southern Branch is largely determined by the state assignments of the Ministry of Culture of the Russian Federation and state orders within the framework of the federal target program Culture of Russia (2012–2018). An important part of the book repertoire are proceedings of conferences held by the Southern Branch, including the annual International Forum “Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Accord” it organizes. Some books were initiated by employees of the Southern Branch and published with the financial support of Russian scientific foundations, by order and at the expense of other institutions. Most publications have both theoretical and practical implications. The conclusions and recommendations of the authors relate to the optimization of the cultural policy and the activities of institutions of culture, science, education; the development of national cultures in the South of Russia; intercultural interaction and mutual influence; the protection of cultural heritage; and the increasing of the tourist attractiveness of the region.

Keywords: Heritage Institute, Southern Branch, topics of publications, cultural policy, material heritage, ethno-cultural processes, cultural and educational tourism, scientific and educational space, book business, literary heritage.

Использованная литература:

1. Авраменко А. М. Воскресшая книга Олексы Кирья // Мусульманский мир. 2016. № 4. С. 120–124.
2. Бондарь В. В., Маркова О. Н. Краснодарский гиперболюид инженера Шухова: очерк истории памятника инженерного искусства – водонапорной башни системы академика В. Г. Шухова. Краснодар: Платонов И., 2014.
3. Бондарь В. В., Маркова О. Н. Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия (на материалах Северо-Западного Кавказа). М.: Институт Наследия, 2020. DOI: 10.34685/NI.2019.61.20.014.
4. Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Н. Еремеева. Краснодар: Эко-инвест, 2015.
5. Василий Николаевич Орёл: биобиблиографический указатель / сост. Л. Г. Орёл; науч. ред. В. К. Чумаченко. Краснодар: Традиция, 2015.
6. Горлова И. И., Коваленко Т. В. Южный филиал Института Наследия: страницы истории // Культурологический журнал. 2022. № 3. С. 2. DOI: 10.34685/NI.2022.89.91.009.
7. Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы / отв. ред. А. Н. Еремеева. М.: Институт Наследия, 2022. DOI: 10.34685/NI.2021.48.21.005.
8. Еремеева А. Н. Культурная жизнь Кубани в XX в.

References:

1. Avramenko, A.M. (2016) Voskresshaya kniga Oleksy Kiriya [The Resurrected Book of Oleksa Kiriya]. *Musul'manskiy mir*. 4. pp. 120–124.
2. Bondar', V.V. & Markova, O.N. (2014) *Krasnodarskiy giperboloid inzhenera Shukhova: ocherk istorii pamyatnika inzhenernogo iskusstva — vodonapornoy bashni sistemy akademika V. G. Shukhova* [The Krasnodar Hyperboloid of Engineer Shukhov: An Outline of the History of a Monument of Engineering Art – A Water Tower of the System of Academician V.G. Shukhov]. Krasnodar: Platonov I.
3. Bondar', V.V. & Markova, O.N. (2020) *Kul'turnye landshafty istoricheskikh poseleniy kak osobaya kategoriya naslediya (na materialakh Severo-Zapadnogo Kavkaza)* [Cultural Landscapes of Historical Settlements as a Special Category of Heritage (On the Materials of the North-Western Caucasus)]. Moscow: Heritage Institute. DOI: 10.34685/NI.2019.61.20.014.
4. Eremeeva, A.N. (ed.) (2015) *Britantsy i narody Yuga Rossii: problemy vzaimovliyaniya* [The British and the Peoples of the South of Russia: Problems of Mutual Influence]. Collection of Articles Based on the Results of the All-Russian Conference with International Participation. Krasnodar: Eko-invest.
5. Orel, L.G. (2015) *Vasilii Nikolaevich Orel: biobibliograficheskiy ukazatel'* [Vasilii Nikolaevich Oryol: Bio-Bibliographic Index]. Krasnodar: Traditsiya.
6. Gorlova, I.I. & Kovalenko, T.V. (2022) Southern Branch of the Heritage Institute: Pages of History.

Краснодар: Платонов И., 2013.

9. Еремеева А. Н., Маркова О. Н., Краев И. Т. Кубанский государственный аграрный университет: столетие первое. Краснодар: Традиция, 2022.

10. Еремеева А. Н. «Находясь по условиям времени в провинции...»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар: Платонов И., 2017.

11. Кавказская война: символы, образы, стереотипы: сб. науч. ст. / отв. ред. Т. В. Коваленко. Краснодар: Экоинвест, 2015.

12. Кавказские маршруты М. Горького: сб. ст. по итогам науч. конф. / отв. ред. А. Н. Еремеева. Краснодар: Экоинвест, 2019.

13. Кирий О. Адыгейские народные песни и легенды; Адыге (поэма) / сост. и предисл. В. К. Чумаченко. Краснодар: Традиция, 2014.

14. Крюков А. В. Научные издания Южного филиала Института Наследия // Наследие веков. 2016. № 1. С. 121–124. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/04/2016_1_Kryukov.pdf (дата обращения 12.10.2022).

15. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: прогр. и тез. докл. участников VIII Междунар. науч. форума / отв. ред. Т. В. Коваленко. М.: Институт Наследия, 2022. DOI: 10.34685/HI.2022.78.26.001.

16. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова. М.; Краснодар: Принт сервис групп, 2015.

17. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам IV Междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова. М.: Ин-т Наследия, 2019. DOI: 10.34685/HI.2019.98.73.001. С. 223–284.

18. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам V Междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова. М.: Ин-т Наследия, 2021. DOI: 10.34685/HI.2021.87.21.003.

19. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам VI Междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова. М.: Институт Наследия, 2021. DOI: 10.34685/HI.2021.95.54.020. С. 83–146.

20. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам VII Междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова. М.: Институт Наследия, 2022.

21. Культурно-познавательный туризм Юга России как стратегический ресурс укрепления российской государственности: сб. науч. ст. / отв. ред. А. В. Крюков. Краснодар: Парабелум, 2015.

22. Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа: сб. науч. ст. В 2 ч. / отв. ред. В. К. Чумаченко. Краснодар: Экоинвест, 2014. Ч. 1.

23. Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа: сб. науч. ст. В 2 ч. / отв. ред. В. К. Чумаченко. Краснодар: Экоинвест, 2014. Ч. 2.

24. Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии

Kul'turologicheskiy zhurnal – Journal of Cultural Research. 3. (In Russian). DOI: 10.34685/HI.2022.89.91.009

7. Eremeeva, A.N. (ed.) (2022) *Gosudarstvennaya monumental'naya politika: opyt, protivorechiya, perspektivy* [State Monumental Policy: Experience, Contradictions, Prospects]. Moscow: Heritage Institute. DOI: 10.34685/HI.2021.48.21.005.

8. Eremeeva, A.N. (2013) *Kul'turnaya zhizn' Kubani v XX v.* [Cultural Life of Kuban in the Twentieth Century]. Krasnodar: Platonov I.

9. Eremeeva, A.N., Markova, O.N. & Kraev, I.T. (2022) *Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet: stoletie pervoe* [Kuban State Agrarian University: The First Century]. Krasnodar: Traditsiya.

10. Eremeeva, A.N. (2017) "Nakhodyas' po usloviyam vremeni v provintsii...": praktiki vyzhivaniya rossiyskikh uchennykh v gody Grazhdanskoy voyny ["Being in the Provinces According to the Conditions of the Time...": Russian Scientists' Survival Practices During the Civil War]. Krasnodar: Platonov I.

11. Kovalenko, T.V. (ed.) (2015) *Kavkazskaya vojna: simvol, obrazy, stereotipy: sb. nauch. st.* [Caucasian War: Symbols, Images, Stereotypes: Collection of Articles]. Krasnodar: Ekoinvest.

12. Eremeeva, A.N. (ed.) (2019) *Kavkazskie marshruty M. Gor'kogo* [Caucasian Routes of M. Gorky]. Conference Proceedings. Krasnodar: Ekoinvest.

13. Kiriy, O. (2014) *Adygeyskie narodnye pesni i legendy; Adyge (poema)* [Adyghe Folk Songs and Legends; Adyghe (Poem)]. Krasnodar: Traditsiya.

14. Kryukov, A.V. (2016) Scientific Publications of the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 121–124. [Online] Available from: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/04/2016_1_Kryukov.pdf (Accessed: 12.10.2022). (In Russian).

15. Kovalenko, T.V. (ed.) (2022) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya: programma i tez. dokl. uchast. VIII mezhdunar. nauch. foruma (Krasnodar, 22–25 sentyabrya 2022 g.)* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Accord: Program and Abstracts of the VIII International Forum (Krasnodar, September 22–25, 2022)]. Moscow: Heritage Institute. DOI: 10.34685/HI.2022.78.26.001.

16. Gorlova, I.I. (ed.) (2015) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya: sb. nauch. st.* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Accord: Collection of Articles]. Moscow; Krasnodar: Print servis grupp.

17. Gorlova, I.I. (ed.) (2019) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya: sb. nauch. st. po itogam IV mezhdunar. nauch. foruma* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Accord: Proceedings of the IV International Forum]. Moscow: Heritage Institute. DOI: 10.34685/HI.2019.98.73.001. pp. 223–284.

18. Gorlova, I.I. (ed.) (2021) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya: sb. nauch. st. po itogam V mezhdunar. nauch. foruma* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Accord: Proceedings of the V International Forum]. Moscow: Heritage Institute. DOI 10.34685/HI.2021.87.21.003.

укрепления единства: сб. науч. ст. / отв. ред. Т. В. Коваленко. Краснодар: Экоинвест, 2015.

25. Наука о культуре. К 90-летию Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва / отв. ред. С. Ю. Житенёв. М.: Институт Наследия, 2022. DOI: 10.34685/HI.2022.78.31.001

26. Орел Л. Г. И это все – о нем... / науч. ред. В. К. Чумаченко. Краснодар: Экоинвест, 2016.

27. Путрик Ю. С. Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи: сборник научных статей: рецензия [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2016. № 1. С. 8. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/371.html&j_id=26 (дата обращения: 13.08.2022).

28. Региональная культурная политика: методология, институты, практики (Ценностно-нормативный подход): коллективная монография / отв. ред. А. Л. Зорин. М.: Институт Наследия, 2019.

29. Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи: сб. науч. ст. / отв. ред. И. И. Горлова. М.; Краснодар: Принт сервис групп, 2015.

30. Слуцкий А. И. Очерки по истории книгораспространения и книжной торговли на Кубани (1793–1917) / ред. О. В. Кирьянова. Краснодар, 2014.

31. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы: монография / отв. ред. А. В. Крюков. М.: Институт Наследия, 2021. DOI: 10.34685/HI.2021.44.95.006

32. Щербина Ф. А. Собрание сочинений. Т. 4. Пережитое, передуманное и осуществленное / сост., науч. ред., вступ. ст. В. К. Чумаченко. Краснодар: Книга, 2014.

33. Этнокультурное брендинг территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики: коллективная монография / отв. ред. Т. В. Коваленко. М.: Институт Наследия, 2020. DOI: 10.34685/HI.2019.36.91.012

34. Wurzer G., „Nachodjas' po uslovijam vremeni v provincii...“ Praktiki vyživaniya rossijskich učenyh v gody Graždanskoj vojny” 1917 by Anna N. Eremeeva // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2018. H. 2. Bd. 66. S. 312-313.

19. Gorlova, I.I. (ed.) (2021) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya: sb. nauch. st. po itogam VI mezhdunar. nauch. foruma* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Accord: Proceedings of the VI International Forum]. Moscow: Heritage Institute. DOI 10.34685/HI.2021.95.54.020. pp. 83–146.

20. Gorlova, I.I. (ed.) (2022) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya: sb. nauch. st. po itogam VII mezhdunar. nauch. foruma* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Accord: Proceedings of the VII International Forum]. Moscow: Heritage Institute.

21. Kryukov, A.V. (ed.) (2015) *Kul'turno-poznavatel'nyy turizm Yuga Rossii kak strategicheskiy resurs ukrepleniya rossiyskoj gosudarstvennosti: sb. nauch. st.* [Cultural and Educational Tourism of the South of Russia as a Strategic Resource for Strengthening Russian Statehood: Collection of Articles]. Krasnodar: Parabelum.

22. Chumachenko, V.K. (ed.) (2014) *Lermontov v istoricheskoy sud'be narodov Kavkaza: sb. nauch. st.: V 2-kh ch.* [Lermontov in the Historical Fate of the Peoples of the Caucasus: Collection of Articles: In 2 Parts]. Part 1. Krasnodar: Ekoinvest.

23. Chumachenko, V.K. (ed.) (2014) *Lermontov v istoricheskoy sud'be narodov Kavkaza: sb. nauch. st.: V 2-kh ch.* [Lermontov in the Historical Fate of the Peoples of the Caucasus: Collection of Articles: In 2 Parts]. Part 2. Krasnodar: Ekoinvest.

24. Kovalenko, T.V. (ed.) (2015) *Mezhnatsional'nye, mezhkul'turnye i mezhreligioznye otnosheniya narodov Yuga Rossii: tekhnologii ukrepleniya edinstva: sb. nauch. st.* [Interethnic, Intercultural and Interreligious Relations of the Peoples of the South of Russia: Technologies for Strengthening Unity: Collection of Articles]. Krasnodar: Ekoinvest.

25. Zhitenev, S.Yu. (ed.) (2022) *Nauka o kul'ture. K 90-letiyu Rossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kul'turnogo i prirodnogo naslediya imeni D. S. Likhacheva* [Science of Culture. To the 90th Anniversary of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage Named After D.S. Likhachev]. Moscow: Heritage Institute. DOI: 10.34685/HI.2022.78.31.001.

26. Orel, L.G. (2016) *I eto vse – o nem...* [And This All Is About Him ...]. Krasnodar: Ekoinvest.

27. Putrik, Yu.S. (2016) Religious and National Cultural Policy of the Government in the Russian Empire: A Collection of Scientific Articles. *Kul'turologicheskiy zhurnal – Journal of Cultural Research*. 1. [Online] Available from: http://cr-journal.ru/rus/journals/371.html&j_id=26 (In Russian).

28. Zorin, A.L. (ed.) (2019) *Regional'naya kul'turnaya politika: metodologiya, instituty, praktiki kul'turnaya politika (Tsennostno-normativnyy podkhod)* [Regional Cultural Policy: Methodology, Institutions, Practices Cultural Policy (A Value-Normative Approach)]. Moscow: Heritage Institute.

29. Gorlova, I.I. (ed.) (2015) *Religioznaya i natsional'naya kul'turnaya politika gosudarstvennoy vlasti v Rossiyskoj imperii: sb. nauch. st.* [Religious and National-Cultural Policy of State Power in the Russian Empire: Collection of Articles]. Moscow; Krasnodar: Print servis grupp.

30. Slutskiy, A.I. (2014) *Ocherki po istorii knigorasprostraneniya i knizhnoy trgovli na Kubani (1793–*

1917) [Essays on the History of Book Distribution and Book Trade in Kuban (1793–1917)]. Krasnodar: Platonov I.

31. Kryukov, A.V. (ed.) (2021) *Sokhranenie tsifrovogo naslediya v Rossii: metodologiya, opyt, pravovye problemy i perspektivy* [Preservation of Digital Heritage in Russia: Methodology, Experience, Legal Problems and Prospects]. Moscow: Heritage Institute. DOI 10.34685/HI.2021.44.95.006.

32. Shcherbina, F.A. (2014) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 4. Krasnodar: Kniga.

33. Kovalenko, T.V. (ed.) (2020) *Etnokul'turnoe brendirovanie territorii v kontekste strategii regional'nogo razvitiya: nauchno-metodicheskie podkhody i praktiki* [Ethno-Cultural Branding of the Territory in the Context of the Regional Development Strategy: Scientific and Methodological Approaches and Practices]. Moscow: Heritage Institute. DOI: 10.34685/HI.2019.36.91.012.

34. Wurzer, G. (2018) „Nachodjas' po uslovijam vremeni v provincii...“ Praktiki vyživaniya rossijskich učenyh v gody Graždanskoj vojny" 1917 by Anna N. Eremeeva. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2 (66). pp. 312–313.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Еремеева, А. Н. История и культура Юга России в изданиях Южного филиала Института Наследия / А. Н. Еремеева, А. В. Крюков // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 15–27. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.001

Full bibliographic reference to the article:

Eremeeva, A.N. & Kryukov, A.V. (2022) History and Culture of the South of Russia in the Publications of the Southern Branch of the Heritage Institute. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 15–27. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.001

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

БАЙ Сюэ

аспирант департамента истории и археологии
Дальневосточного федерального университета,
Владивосток, Российская Федерация;
старший преподаватель, Хэйхэский университет,
Хэйхэ, Китайская Народная Республика

Xue BAI

Postgraduate Student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation;
Senior Lecturer, Heihe University,
Heihe, People's Republic of China,
baixue8560@126.com
ORCID: 0000-0002-9273-5834

УДК: 304:[792+791.6]-056.45(518.3-25)"1898/1931"-161.1
ГРНТИ: 03.23.55
ВАК 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.002

Культурная жизнь русского Харбина: деятели театра и киноиндустрии (1898–1931)

Cultural Life of Russian Harbin: Theater and Film Industry Figures (1898–1931)

В статье рассматривается зарождение и развитие театрального дела и киноиндустрии в Харбине от основания города до японской оккупации северо-востока Китая. Работа призвана определить роль предпринимателей, деятелей киноиндустрии и театрального искусства в развитии сферы развлекательных услуг русского Харбина. Источниками явились данные архивов, научные статьи и публикации периодической печати на русском и китайском языках. Выявлено, что предприниматели, деятели театра и киноиндустрии, приехавшие в Харбин из России с целью наладить бизнес и нажить капитал, сыграли ключевую роль в становлении и развитии местной сферы развлечений. Установлено, что, удовлетворяя потребности растущего населения Харбина в развлекательных услугах, их деятельность впоследствии стала одним из символов города как центра русской культуры в Северо-Восточном Китае, оказав заметное влияние не только на жизнь русских харбинцев, но также на социально-культурное развитие местного китайского населения.

Ключевые слова: Китай, Харбин, Китайско-Восточная железная дорога, русский Харбин, культурная жизнь Харбина, киноиндустрия, театр.

В настоящее время наблюдается укрепление и расширение российско-китайских связей. Китайская Народная Республика и Российская Федерация углубляют стратегическое

партнерство, расширяют сферу экономического сотрудничества и социально-культурного взаимодействия. Российско-китайские союзнические отношения имеют опору в прошлом,

при этом исторически обусловленные культурные связи двух народов играют роль цементирующего начала этих отношений. В свете всего изложенного исследование прошлого российско-китайских культурных связей представляется весьма актуальным.

В России, говоря о китайском Харбине, нередко используют эпитет «русский», а в Китае этот же город часто именуют «Восточной Москвой». И в том, и в другом названии прослеживается связь Харбина с Россией. Эта связь восходит к 1898 г., когда русские инженерно-технические кадры и рабочие приехали на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Ее строительство явилось мощным фактором заселения Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и прежде всего территорий, составляющих зону отчуждения железной дороги. В 1897 г. до начала строительства демографическая ситуация в Харбине была такова: «В районе Тянь-дя-шоу-го (Старый город, ныне район Сянфан г. Харбина) проживало чуть более 200 семейств, около 1200 человек; в районе Цинь-цзя-ган (Новый город, ныне район Наньган г. Харбина) было почти безлюдно; в районе Пристань (ныне район Даоли г. Харбина) население было также весьма малочисленным; в районе Фуцзядянь (ныне район Даовай г. Харбина) насчитывало от 200 до 300 семейств, около 2000 человек. Общее количество жителей в Харбине составляло 3000–5000 человек» [37, с. 457–458]. Первая партия специалистов по изысканию железнодорожной линии под руководством инженера А. И. Шидловского прибыла в Харбин (в район Ханшинного завода Тянь-дя-шоу-го) утром 11 апреля 1898 г. Все прибывшие стали первыми русскими харбинцами — первыми европейцами, принесшими свою культуру на далекую малонаселенную окраину [32, с. 23].

Вторую группу населения полосы отчуждения КВЖД, после железнодорожных служащих, составили мелкая буржуазия, торговцы, ремесленники, деятели культуры, науки и др., чьим трудом и капиталом создавалась база жизнеобеспечения всех слоев первых поселенцев. Кроме русских, в эту группу входили итальянцы, испанцы, поляки, немцы, японцы, корейцы и многие другие.

По данным газеты «Юань-дун-бао» от 21 июля 1911 г., в зоне отчуждения КВЖД насчитывалось 73635 русских [35]. В 1912 г. общая численность населения Харбина была 68549 человек, из них русских — 43091, что составляло 62,86% [12, с. 249]. Много русских беженцев приехало в Харбин после Октябрьской революции, а после окончания Гражданской войны (1922) их количество еще более увеличилось. С ростом населения и развитием экономики город быстро превратился в международный центр. Спрос русского населения на социальные услуги и развлечения также повышался, вплоть до 1931 г. В городе открывались культурно-увеселительные заведения: театры, кинематографы, цирки и т.п. Огромный вклад в развитие данной сферы внесли русские предприниматели, общественные деятели и деятели искусства.

Существует большое количество работ, посвященных русскому Харбину, весьма важной составляющей которого является сфера культуры. Так, Т. Н. Ясько рассматривает деятельность русского театра в городе [38], И. И. Крыловская описывает его музыкально-театральную жизнь с 1920 и до начала 1930-х гг. [11]. В книге А. А. Хисамутдинова представлена подробная информация о деятельности харбинских театральных трупп и их участниках, собран обширный материал о репертуаре русских артистов и музыкантов [30]. Н. П. Крадин занимался темой историко-архитектурных памятников русского Харбина, в своих работах он описывает его основные здания [10]. Цзо Чжэньгуань специально изучал деятельность русских музыкантов в Китае, подчеркивая их вклад в культурный обмен двух стран и в развитие культуры современного Китая [31]. Многие ученые уделяли большое внимание деятельности русских артистов, музыкантов, театрально-музыкальных коллективов, анализировали разные виды русской культуры и искусства в Харбине. Однако наблюдается недостаток публикаций, посвященных создателям театров и кинотеатров, деятелям кино и театральных предприятий. Л. В. Преснякова и Н. В. Кожевникова в своих работах пишут об антрепренерах на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX вв. [19] [9]. Действительно, некоторые из них стали создателями

первых театров в городе, но также было много других деятелей искусства, связанных с кино и театром, об их роли в становлении кино и театрального дела в Харбине известно очень мало.

Таким образом, перед автором настоящего исследования стояла задача привлечь ранее не использованные источники и описать историю возникновения и развития индустрии развлечений Харбина посредством изучения деятельности учредителей и руководителей предприятий кино и театра, определить круг действующих заведений этой сферы и проследить хронологию основных культурных событий русского Харбина в период 1898–1931 гг.

Корпус источников, отражающих сведения о театральных деятелях Харбина, составляют публикации в русской и китайской периодической печати. Так, из еженедельного журнала «Театр и искусство» (Санкт-Петербург, 1897–1918) и журнала «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке» (Харбин, 1908–1917) были получены сведения о ранних антрепренерах разных театров в Харбине. В китайских газетах «Юань-Дун-Бао» и «Бинь-Цзян-Ши-Бао» также была найдена информация о создателях театральных и кинематографических организаций и их управляющих.

В работе были использованы историко-описательный, историко-сравнительный и системно-исторический методы, а также проблемно-хронологический, статистический и историко-биографический. Теоретические знания в сочетании с практическим анализом стали методологической основой процесса исследования на разных его этапах.

Проведенная работа представляет значительную научную ценность, поскольку описание и анализ процессов, происходивших в культурной жизни русского населения Харбина в рассматриваемый период, поможет составить более полное представление о культуре русской эмиграции и ее значении для социокультурного развития северо-востока Китая.

Первые антрепренеры и частные театры в Харбине. В годы строительства Китайско-Восточной железной дороги все учреждения — управления, воинские штабы, канцелярии — первоначально размещались

в Старом Харбине. Развлекательных организаций практически не было.

Во время Русско-японской войны город, являясь центральным железнодорожным узлом, стал важнейшей тыловой базой по обеспечению русской армии продовольствием, русские коммерсанты открывали здесь свои предприятия. И в это время из Владивостока начали приезжать антрепренеры, которые стали организовывать театры и создавать театральные труппы. Л. В. Преснякова пишет: «В конце XIX — начале XX вв. в городах Дальнего Востока России и Маньчжурии с переменным успехом работали труппы антрепренеров: В. В. Тальзатти, К. П. Мирославского, Н. Г. Осипова, А. М. Северской-Сигулиной, А. А. Иванова, И. М. Арнольдова, В. В. Кумельского, Е. М. Долина, М. Н. Нининой-Петипа и др.» [19]. В 1901–1902 гг. на Пристани был построен театр-веранда, где ставились оперетты [9, с. 158].

Создавались харбинские театры за счет региональных кадров. Н. П. Крадин отмечает: «Силы были “местные”, кое-кто из Владивостока, да несколько опереточных артистов и артисток. В июле 1903 г. в городском саду, на Новгородней улице, открылся первый театр И. М. Арнольдова, названный “Хилковским”. В том же месяце появился и “Американский цирк”, а в августе открылись театр “Буфф” на Пристани и общедоступный драматический театр на 1-й Пристанской улице» [10, с. 335]. Н. В. Кожевникова вспоминает о театре «Буфф»: «И сад-Буфф начал процветать. Офицеры-заамурцы в сопровождении эскорта солдат в виде почетной охраны, с факелами в руках, верхом, иногда по непролазной грязи несуществующих еще улиц Пристани, пробирались в этот театр и коротали там свободное время. Характерно то, что этому театру суждено было прожить до начала двадцатых годов и сохранить свой походный вид — вид большого барака, выстроенного наспех» [9, с. 158].

В начале 1904 г. в Харбине очень успешно работали цирки Е. А. Данилова и Н. К. Боровского. О последнем в журнале «Театр и искусство» написано, что он «имел большой капитал, купил землю под цирком и несколько участков земли у города. До 1906 г. каждый день его цирк зимой и летом битком набит публикой, и он за эти годы нажил громадное

состояние» [26, с. 449]. Также в этом журнале писали о театре «Новая Колхида»: «Также хорошо работал и сад “Новая Колхида” (бывший “Буфф”), где подвизаются малороссы. Сюда, впрочем, стекается публика не ради малороссов, а ради “веселия и пития”, так как в этом саду есть кафе-шантан» [24, с. 466].

В 1904 г. в городском саду на Пристанни И. М. Арнольдов построил еще одно театральное помещение. Администратором театра стал И. Л. Плоткин, который с 1906 по 1926 гг. являлся и его владельцем. В 1930-е гг. этот театр был известен как кинотеатр «Коллизей», позже из-за ветхости он был снесен [16, с. 180]. В городском саду часто выступали различные труппы и проводились интересные развлекательные мероприятия. Например, летний сезон 1904 г. труппы И. М. Арнольдова открылся 2 мая в городском саду и представил разножанровый репертуар: «драма, комедия, фарс, оперетка и малорусские пьесы» [25, с. 513].

Трудно представить, что во время войны в Харбине публика активно посещала театры, было немало развлекательных мест: «Харбинскому обывателю приходится разрываться на части. Развлечения и развлечения — без конца. Ежедневно витрины города заклеиваются массою анонсов. В одном месте малороссы с их неизменным душераздирающим репертуаром, в другом — тоже малороссы, — играющие вместе с кафе-шантанными “этуалями” и куплетистами — и драмы, и оперетты, и фарс, в третьем — цирк, еще один цирк, несколько кафешантанов и пр. и пр. Публика особенно охотно посещает спектакли русской и малорусской труппы г. Арнольдова и представления цирка Н. К. Боровского» [24, с. 466].

К концу войны и ко времени эвакуации войск из Маньчжурии театров становится еще больше. Как сообщает «Харбинский вестник», в 1904 г. из 1151 зарегистрированного предприятия в Харбине 22 было увеселительных [29, с. 44].

Данные свидетельствуют, что в то время театры работали с большим успехом и получали значительные сборы. Так, в журнале «Театр и искусство» пишут: «...Со 2-го мая по 2-е июня взято 13783 р. 95 к. Вечеровой расход: 4590 р 80 к. Предварительный расход 1612 р. 55 к.

Жалованье труппе 420 р. Итого 10413 р. 35 к. Чистых осталось 3370 р. 60 к. С 8-го июня начались бенефисы, первый выпал, по жребью, управляющему А. И. Вольскому. Шли “Контрабандисты” сбор 900 руб. Спектакль прошел благополучно» [25, с. 513].

Для привлечения публики и обеспечения стабильных сборов опытные антрепренеры использовали различные средства: «В 1905 г. в Харбине выдалось ненастное лето, и в дождь улицы города оказались недоступными ни пешему, ни конному, в то время погода очень влияла на состояние и развитие театров, поэтому театр, особенно “Аркадия” (вместо театра “Новая Колхида”), зачастую пустовал. Чтобы привлечь публику, И. М. Арнольдов приглашал клоунов, силачей, исполнителей романсов и т.п.» [19]. Зимой 1905 г. предприниматель, взяв у управления КВЖД в аренду городской сад, построил там большой деревянный театр. В Новом городе к этому же времени открылся театр «Портсмут» и тоже, как и городской сад, с шантанной открытой сценой [27, с. 266].

А. А. Иванов, опытный антрепренер, в сезон 1906 г. в Харбине, оценив обстановку, решил сделать акцент не на качестве публики, а на количестве. В городе в то время цены были весьма высоки, а он выставил места в своем театре втрое ниже. Таким образом, А. А. Иванов привлек большое количество малообеспеченной публики: ремесленников, мелких служащих дороги, массу торговых людей. Зал каждое представление был полон, всегда имелись хорошие сборы. Дела драматического театра А. А. Иванова шли настолько успешно, что он имел возможность платить солидное жалование хорошим артистам.

К весне 1906 г. в Харбине насчитывалось шесть действующих театров, семь шантанов, цирк и пять увеселительных садов [27, с. 267]. Но со временем войска уходили, приток денег значительно сокращался, Харбин пустел. Зимой 1906 г. был закрыт цирк Е. А. Данилова, в дальнейшем здание переделали в театр. В начале 1907 г. цирк Н. К. Боровского тоже был закрыт.

В Даниловском театре давали концерты многие известные русские музыканты, такие как «король виолончелистов» А. В. Вержби-

лович и знаменитый тенор Л. Собинов и др. [15, с. 99]. Малороссы в театре Е. А. Данилова (дирекция К. Л. Кармелюк-Каменского) пользовались вполне заслуженными симпатиями и делали хорошие сборы [5, с. 13]. Этот театр был популярен также среди китайских жителей, в местной газете писали: «В Даниловском театре идут спектакли о любви, в последнее время зал театра всегда полон зрителями, до 9 часов все билеты (ложа и места в партере) уже проданы, даже билеты на самые верхние места. За продажу билетов выручено несколько тысяч рублей, чего раньше не бывало» [34].

4 марта 1907 г. в газете «Новый Край» вышла большая статья о состоянии театрального дела в Харбине. В ней подчеркивалось, что городу слишком дорого обходится содержание трех театральных трупп с бюджетом до 2 тыс. руб. за вечер, и поэтому все драматические постановки нужно сконцентрировать на одной сценической площадке. Такой площадкой стал новый Художественно-артистический театр А. А. Губанова. Он разместился в здании бывшего цирка Н. К. Боровского на Участковой улице, которое предприниматель приобрел вместе с прилегавшим к нему участком в 1906 г. [33]. Основное здание было полностью переделано, к нему пристроено помещение, равное по площади половине прежнего цирка. В пристройке разместили сцену, которая стала самой большой в Харбине. Главным достоинством нового театра было техническое оснащение, обеспечивавшее моментальную смену декораций. В зрительном зале имелись большой партер, пять рядов амфитеатра и два яруса лож — всего 1200 мест. Передний занавес, расписанный художником-оформителем театра И. М. Смирновым вместе с художником П. П. Сергеевым, был оформлен по мотивам картины В. Васнецова «Ковер-самолет». «Здание Художественно-артистического театра, очень красивое, полностью деревянное, поразившее харбинцев своими размерами и архитектурой, было готово к сезону 1907 г.» [33].

А. А. Губанов составил труппу театра из лучших тогда артистов: Н. Е. Аблова, К. О. Шорштейна, г-жи К. А. Миганович и др. «Пьесы ставились по преимуществу Андреевские — “Царь голод”, “Жизнь человека”, “Екатерина Павловна” и т.д.» [9, с. 158]. Театр

использовал для постановок «лучшие произведения современной театральной беллетристики» — пьесы М. Горького, Л. Андреева, С. Найденова, Н. Островского, Л. Толстого, А. Сухово-Кобылина, а также многих известных иностранных драматургов. Однако после пожара в театре и отъезда А. А. Губанова первенство снова вернулось к городскому саду И. М. Арнольдова и театру А. А. Иванова (в ноябре 1907 г. предприниматель внезапно умер, с этого времени делами занялась его жена).

В местной газете от 22 июля 1909 г. находим объявление о том, что 22–26 июля Пожарное общество устраивает в Городском саду народное гулянье с лотереей серебряных изделий от лучших фирм города на сумму 5000 руб. «В ценности и количестве выигршей можно убедиться лично... на входные билеты будет выпущено 30 подарков, розыгрыш которых состоится в 8:30 вечера и будут выданы по предъявлении входного билета. Сад будет иллюминирован. Начало гулянья в 2 ч. дня, два оркестра музыки, в конце гулянья будет сожжен блестящий фейерверк. Плата за вход в сад 50 к., дети платят половину. Билеты хранить до конца гулянья. Всего 1500 выигршей» [3, с. 825].

1 октября 1913 г. в Клубе Общества служащих на Биржевой улице состоялось открытие Театра миниатюр дирекции М. Н. Нининой-Петипа [5, с. 12–13]. Опытный организатор-театрал, она сумела сразу поставить дело на должную высоту.

В 20-х гг. XX в. пользовался популярностью и цирк Ф. Я. Изако. Было затрачено немало трудов, чтобы организовать дело, привлечь артистов и сделать программы интересными. Ф. Я. Изако также занимался благотворительностью, давал спектакли в пользу различных благотворительных учреждений [7, с. 11].

Активной театральной деятельницей Е. И. Корнаковой-Бринер была основана студия ДИКС, полное название которой — Драматическое искусство при Коммерческом собрании. «Взяв за образец деятельность Первой студии МХАТа, Е. И. Корнакова-Бринер и для первой постановки избрала ту чудесную в своей трогательной простоте и задушевности вещь, с которой нас познакомили московские студисты, а именно инсценировку диккен-

совского рассказа “Сверчок на печи”. Стиль постановки, манера игры, декорации, костюмы — все у молодых харбинских студистов было заимствовано у москвичей, и те, кто бывал на постановках Художественного театра и его студий, чувствовали себя перенесенными в дореволюционную Москву» [17, с. 17]. Журнал «Рубеж» считал, что студия положила прочное основание для русского драматического театра в Харбине [20, с. 18].

Деятели киноиндустрии и учредители кинотеатров в Харбине. В газете «Петроградский курьер» 1914 г. пишут, что основателем кинотеатров в Харбине можно считать Пантелеймона Васильевича Кобцева, открывшего такого рода культурное заведение на углу Китайской и Мостовой, первое в городе, 25 декабря 1905 г.: «Кобцев первый начал показывать картины для китайцев в Фудзядане и в Харбине, в Тифонтаевском театре. Китайская публика валом валила на эти картины, и сборы получались превосходные. Кобцев также выступал со своим искусством и в Дайрене (Далыне)» [28, с. 92]. Он приехал из Ростова и оттуда же привез для показа первые картины: «Бедная мать», «Управляющий-поджигатель», «Дьявол на паровозе», «Тайны испанской инквизиции». Культурное заведение П. В. Кобцева имело наименование «Французский электрокинематографический театр», но обходился кинотеатр без электричества, так как был оборудован эфирно-кислородным освещением.

Важно отметить, что первые кинотеатры имели плохое техническое оснащение, часто возникали проблемы с противопожарной безопасностью, что приводило к возгораниям.

Приехавший из Владивостока, где у него имелся свой кинотеатр, грек К. С. Ягджогло значительно продвинул вперед технику киноиндустрии в Харбине. У него было уже гораздо лучше оборудованное помещение и более сложные картины, европейские, а потом и московские. Но вскоре К. С. Ягджогло покинул Харбин и переехал в Иркутск, его харбинский кинотеатр перешел в руки армянина Б. М. Тер-Аракелова, а в Новом городе электротheater содержал Аветиков, тоже армянин. Конкуренцию им составляли грузины: Данелия, открывший кинотеатр на Пристанни, и Боколишвили, содержавший такое же

культурное заведение в Новом городе. «Декаданс» Б. М. Тер-Аракелова и «Ориант» Аветикова были достаточно хорошо обставлены, имели противопожарные приспособления и просторные фойе. Через некоторое время от Б. М. Тер-Аракелова и Аветикова театры перешли в руки владивостокской компании А. М. Донателло и Алексеева.

Антонио Михайлович Донателло — известный предприниматель, организатор кинематографа, личность легендарная в кинематографическом мире начала XX в., в 1906 г. организовал свой первый кинотеатр в Харбине, на Большом проспекте в доме Кравца, назвав его «Малый театр А. М. Донателло» [10, с. 336].

В 1906 г. открылся «Иллюзион», А. Б. Широкорад пишет о нем так: «“Иллюзион”, принадлежавший Л. С. Финкельштейну, находился на углу Китайской и Коммерческой улиц. В день открытия кинотеатра здание было иллюминировано тремя тысячами свечей. Владелец “Иллюзиона” привез из Берлина и Парижа большое количество фильмов и тем самым затмил всех конкурентов, меняя репертуар дважды в неделю, по понедельникам и четвергам. Здесь демонстрировались самые последние новинки, что делало кинотеатр самым популярным у любителей кинематографа» [33]. В 1906 г. в Новом городе на Сунгарийском проспекте открылся «Прогресс» при гостинице «Гранд-Отель», в 1911 г. кинематограф был переименован в «Гранд-Рекорд» [22, с. 3]. Там можно было посмотреть редкие для того времени звуковые картины.

Ж. Садуль в своей работе «Всеобщей истории кино» отмечал: «Когда в 1912 г. была провозглашена Китайская Республика, среди 400 миллионов китайцев насчитывалось менее 20 кинотеатров. В Пекине еще не было кинотеатров, в Шанхае было только два, в Харбине же имелось целых восемь кинотеатров» [8, с. 236]. Харбин занимал первое место в стране по количеству кинотеатров на душу населения: в 1911 г. в Харбине проживало около 60 000 человек [13, с. 97], в то время как население Шанхая в тот же период составляло более 1,4 млн. человек [2].

В начале XX в. содержание картин в кинематографах было по большей части мелод-

драматическим [28, с. 93]. Предприниматели обратили внимание, что иллюзионы — потребность не только взрослых, но еще более детей, поэтому некоторые из них стали заказывали фильмы специально для этой аудитории. Так, «в 1913 г. владелец “Декаданса” Б. М. Тер-Аракелов телеграфировал в Москву о высылке детских картин: видовых, научных, спортивных и прочих. На такие фильмы могли пойти и родители, и дети. Таким образом, через какое-то время в “Декадансе” начали демонстрироваться картины, на которые можно было повести детей» [4, с. 14].

В 1913 г. в Харбине построили гостинично-развлекательный комплекс «Модерн». Инициатором его строительства и первым владельцем считается Иосиф Александрович Каспе (1879?–1938, Париж). По некоторым сведениям, он начинал свою коммерческую деятельность в Иркутске, где фешенебельный ресторан первого разряда «Модерн» занимал цоколь гостиницы «Централь» со стороны улицы Амурской. На Дальний Восток И. А. Каспе приехал на Русско-японскую войну как солдат действующей армии. После войны остался там и начал организовывать свое дело в Харбине [1, л. 3].

При создании «Модерна» И. А. Каспе сразу обратил внимание на коммерческие возможности кинематографа и открыл при гостиничном комплексе кинотеатр. Это произошло еще тогда, когда первые иллюзионы ютились в маленьких, плохо приспособленных помещениях. В первое время в кинотеатре «Модерна» демонстрировались немые фильмы в сопровождении тапера, которые пользовались большой популярностью у русских жителей и местных китайцев. И. А. Каспе не жалел средств на усовершенствование своего дела. Когда появилось звуковое кино, он первый пошел на огромные затраты, чтобы ввести это новшество, используя самое дорогое и качественное оборудование [1, л. 31]. Первоначально кинотеатр «Модерн» принадлежал Дальневосточной кинокомпании, но в 1927 г. перешел к Северо-Китайской, позже им владела кинокомпания Сунцзян, основанная Ло Минью [14, с. 50]. Для привлечения зрителей выбирались лучшие фильмы европейских, американских и восточных киностудий, и со-

временники называли «Модерн» «Харбинским Голливудом» [18].

В 1914 г. А. М. Донателло начал сотрудничать с М. Я. Алексеевым, они создали «Товарищество А. М. Донателло и М. Я. Алексеев» и объединили в Харбине кинотеатры «Весь Мир», «Декаданс», «Ориант» и др. В 1924 г. А. М. Донателло построил кинотеатр «Палас». Как только в Харбине был построен новый кинотеатр «Америкен», предприниматель стал работать в нем в качестве управляющего [10, с. 337].

В связи с увеличением количества населения города требовалось и больше увеселительных учреждений. И в 1925 г. Б. М. Тер-Аракелов получил разрешение на постройку здания кинотеатра в Новом городе, напротив улицы Почтовой. А в следующем году началось строительство еще двух кинотеатров. Один из них, «Арс», располагался недалеко от Китайской улицы на Пристани, а другой, «Гигант», — в Новом городе [10, с. 339].

По данным справочника «Весь Харбин на 1926 год», выявлено, что общее количество кинематографов к началу 1926 г. в Харбине — 12, в том числе 1 японский, 2 американских, 9, принадлежавших российским владельцам (75% от общего числа) [23, с. 194–195].

В местных журналах и газетах часто публиковали объявления о русских кинематографах. «Харбин-Синема К^о»: «Модерн, Палас, Ориант, Гигант, Катей. Лучшие говорящие картины американской, европейской, японской, советской, китайской продукции: 1. Метро-Голдвин-Майэр. 2. Фокс. 3. Уфа. 4. Гомон-Бритиш. 5. Союз-Кино. 6. Стар-Фильм. 7. Юник-Фильм. 8. Юнайтед-Фотоплей. 9. Никацу. Самые усовершенствованные говорящие аппараты» [36, с. 2].

Чтобы обеспечить клиентам высококачественные развлекательные услуги, владельцы кинематографических предприятий не жалели денег, вкладывая значительные капиталы в ремонт и реконструкцию зданий. Так, в 1914 г. иллюзион «Декаданс» был заново отделан, и в нем появилось кафе-кондитерская [6, с. 15]. 24 февраля 1923 г. состоялось торжественное открытие кинотеатра «Гранд-отель» новой дирекции. В 1928 г. вновь начал работать после капитального

ремонта кинотеатр «Атлантик», сезон состоялся 3 августа. Местная газета пишет: «Заново отделанный громадный зрительный зал этого кино-гиганта блещет масляной краской художественно расписанных стен. Для придания красоты и удобства внутреннему помещению кинотеатра сделано все что можно: художественные бордюры, отделка потолка, стены, новая эстрада и экран, отделка лож — все выполнено с большим вкусом. Скрытое освещение кинотеатра дает мягкий и приятный для глаз свет. Не забыта и техническая сторона дела: установлены новые проекционные аппараты, отремонтирована и улучшена проекционная будка и введен еще целый ряд технических усовершенствований. Сегодня для первого дня открытия сезона демонстрируется фильма европейской продукции, выпуска текущего года, “Жизнь за жизнь”. В главной роли премированная в Париже красавица Марчелло Альбани, получившая на последнем всеевропейском конкурсе первый приз за красоту. Администрация кино “Атлантик” сообщила нашему сотруднику, что к сезону ими законтрактован целый ряд европейских и американских киноевиков» [21].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на трудные условия и оторванность от метрополии, театральные предприниматели и деятели киноиндустрии, такие как А. А. Иванов, И. М. Арнольдов, Н. К. Боровский и И. А. Каспе, П. В. Кобцев, А. М. Донателло, М. Я. Алексеев и др., благодаря своим личным качествам, опыту, умению вести дела, сыграли неоценимую роль в зарождении и развитии театрального и кинематографического дела в Харбине. Анализ научных и публицистических источников показывает, что театральное дело и киноиндустрия в Харбине в начале XX в. бурно развивались, отражая общий уровень экономики и культуры города. Руководители учреждений, начав со скромной технической и кадровой базы, постепенно ее совершенствовали, улучшали материальные условия, расширяли репертуар, формировали труппы, стремясь удовлетворить потребности растущего населения Харбина. Развитие кино и театра стало одной из важнейших сфер жизни русских харбинцев, сделав город международным культурным центром, и оказало значительное влияние на культурно-развлекательную жизнь местного, китайского населения.

Xue BAI

Postgraduate Student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation,
baixue8560@126.com
ORCID: 0000-0002-9273-5834

***Cultural Life of Russian Harbin:
Theater and Film Industry Figures (1898–1931)***

Abstract. Since its founding in 1898, Harbin, thanks to the construction of the Chinese Eastern Railway (CER) and the influx of the Russian population, received a powerful impetus for development. After the Revolution of 1917 and the end of the Civil War (1922), the Russian population of the city increased even more. With population growth and economic development, Harbin quickly developed into an international center. Along with the growth of the population, the demand for social and entertainment services also increased, until 1931. Cultural and entertainment establishments were opened in the city: theaters, cinemas, circuses, etc. This study was carried out in order to determine the role of film industry and theater figures in the development of Russian Harbin’s entertainment services, as well as to explore and describe the activities of cultural and entertainment enterprises in difficult conditions of isolation from the metropolis. Both published and unpublished materials in Russian and Chinese were used as a source base: data from Russian and foreign archives, scientific

publications, as well as materials from periodicals. The research methodology includes historical-descriptive, historical-comparative, system-historical, problem-chronological, statistical, historical-biographical methods. In the course of the study, the significance of the activities of entrepreneurs, film and theater figures in the emergence and development of the theater business and the film industry in Harbin was revealed. The activities of theatrical and cinematographic organizations that functioned in Harbin during the period under study are described. The author has determined that the main feature of the early theaters and cinemas of Harbin was that they were all founded and managed by immigrants from Russia. The heads of institutions, starting with a modest technical and personnel base, gradually improved the technical equipment and material conditions, expanded the repertoire, formed troupes, trying to meet the needs of the growing population of Harbin. The author characterizes the importance of cinema and theater in the everyday life of Harbin residents and establishes the influence of the development of the entertainment industry on the cultural and entertainment life of the local Chinese population. The author notes that the unique historical, economic and cultural environment of Harbin gave rise to the emergence and prosperity of the early theater and cinema services market in northeast China.

Keywords: China, Harbin, Chinese Eastern Railway, Russian Harbin, cultural life of Harbin, film industry, theater.

Использованная литература:

1. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 19702.
2. Данные о населении Шанхая за 1290–2018 гг. династий Юань, Мин и Цин до настоящего времени почти 730 лет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wusetu.net/newsitem/278287210> (дата обращения: 14.07.22). 上海人口数据1290-2018年元明清至今近730年间 (на китайском яз.).
3. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. Новый Край. 1909. № 20. 22 июля. С. 825.
4. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. газ. Юань-дун-бао. 1913. № 33. 1 сентября. С. 14.
5. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. газ. Юань-дун-бао. 1913. № 38. 8 октября. С. 12–13.
6. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. газ. Юань-дун-бао. 1914. № 36–37. 22 сентября. С. 15.
7. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. газ. Юань-дун-бао. 1916. 1 декабря. № 45. С. 11.
8. Жорж Садуль. Всеобщая история кино. В 6 т. Т. 3: Кино становится искусством (второй). Пекин, 1982. (法) 乔治·萨杜尔著. 唐祖培译. 电影通史 (第三卷): 电影成为一种艺术 (下) (на китайском яз.).
9. Кожевникова Н. В. Искусство. Культурно-артистическая жизнь в Харбине // Политехник. 1979. № 10. С. 158.
10. Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида: очерки. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010.
11. Крыловская И. И. Музыкально-театральная жизнь Харбина с 1920 и до начала 1930-х гг.: по материалам Харбинской периодики // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2021. № 3. С. 8–27.

References:

1. State Archive of Khabarovsk Krai. Fund R830. List 3. File 19702. (In Russian).
2. Wusetu.net. (2022) *Population Data for Shanghai, 1290–2018, of the Yuan, Ming and Qing Dynasties for Almost 730 Years Old to the Present*. [Online] Available from: <http://www.wusetu.net/newsitem/278287210> (Accessed: 14.07.2022). (In Chinese).
3. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke* [Railway Life in the Far East]. Harbin: tip. Novyy Kray. (1909) 20. 22 July. p. 825.
4. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke*. (1913) 33. 1 September. p. 14.
5. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke*. (1913) 38. 8 October. pp. 12–13.
6. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke*. (1914) 36–37. 22 September. p. 15.
7. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke*. (1916) 45. 1 December. p. 11.
8. Sadoul, G. (1982) *The General History of Cinema*. Vol. 3. Beijing: [s.n.]. (In Chinese).
9. Kozhevnikova, N. (1979) *Iskusstvo. Kul'turno-artisticheskaya zhizn' v Kharbine* [Art. Cultural and Artistic Life in Harbin]. *Politekhnik*. 10. p. 158.
10. Kradin, N.P. (2010) *Kharbin – russkaya Atlantida: ocherki* [Harbin – Russian Atlantis: Essays]. Khabarovsk: KGUP “Khabarovskaya kraevaya tipografiya”.
11. Krylovskaya, I.I. (2021) *Music Theatre Life of Harbin From 1920S to 1930S: On the Materials of the Harbin Periodicals*. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka*. 3. pp. 8–27. (In Russian). DOI: 10.35852/2588-0144-2021-3-8-27
12. Lin Jun. (1984) Harbin – The Base Camp of the Expansion of the Russian Empire in China. In: *Collection of Articles on the History of the Economy of the Northeast*. Vol. 2. Harbin: [s.n.]. (In Chinese).
13. Li Shuxiao. (1986) *Harbin Historical Chronicle (1763–1949)*. Harbin: harbin subanshe. (In Chinese).

12. Линь Цзюнь. Харбин – базовый лагерь экспансии российской империи в Китае // Сборник статей по истории экономики северо-востока. Т. 2. Харбин, 1984. С. 249. 林军, 哈尔滨-帝俄近代对华扩张的大本营 (на китайском яз.).
13. Ли Шусяо. Харбинская историческая хроника (1763–1949). Харбин, 1986. 李述笑. 哈尔滨历史编年 (1763–1949) (на китайском яз.).
14. Лю Лянькунь. Десяностолетний «Модерн». Харбин, 1996. 刘连琨. 马迭尔九十年 (на китайском яз.).
15. Лю Синьсинь, Лю Сюэцин. История европейской музыки в Харбине. Пекин: Изд-во народной музыки, 2002. 刘欣欣, 刘学清. 哈尔滨西洋音乐史. 人民音乐出版社 (на китайском яз.).
16. Махмуд Таиров. Театр в Харбине (Дореволюционный период) // Политехник. 1979. № 10. С. 180.
17. Муратов Б. Милая песня сверчка на печи...: Воскрешенная в Харбине постановка Художественного театра // Рубеж. 1935. № 24. 8 июня. С. 17.
18. «Модерн» – живая душа старого Харбина (Амурский государственный университет) [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uCEj49dyaT4> (дата обращения: 28.07.22).
19. Преснякова Л. В. Антреприза и антрепренеры на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] // Issue. 2009. № 4. URL: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=4581> (дата обращения: 15.03.22).
20. Ростова Н. «Ночь под Рождество»: Новая постановка студии Коммерческого собрания // Рубеж. 1936. № 4 (18 янв.). С. 18.
21. Рупор. 1928. (№ 202). 3 августа. С. 3.
22. Сунь Цзяньвэй. Столетие Хэйлуңцзяньского кино. Харбин, 2012. 孙建伟. 黑龙江电影百年 (на китайском яз.).
23. Тернавский С. Т. Весь Харбин на 1926 год. Адресная и справочная книга. Харбин: Тип. Китайско-восточной железной дороги, 1926.
24. Театр и искусство. 1904. № 24. С. 466.
25. Театр и искусство. 1904. № 27. С. 513.
26. Театр и искусство. 1906. № 28–29. С. 449.
27. Театр и искусство. 1907. № 16. С. 266–277.
28. Тищенко П. Как появился «Великий немой» // Бюллетень Игуд Йоцей Син. Израиль, 1998. № 355. С. 92–93.
29. Харбинский вестник. Харбин, 1904. № 246.
30. Хисамутдинов А. А. Русский театр в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015.
31. Цзо Чжэньгуань. Русские музыканты в Китае. Санкт-Петербург: Композитор, 2015.
32. Чаров И. Альбом Харбина. Город и его окрестности. Харбин: Типолитограф. «Коммерч. Пресс», 1930.
33. Широкоград А. Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. Москва: Вече, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=32741&page=57> (дата обращения: 02.09.22).
34. Юань-Дун-Бао. 1910. 6 декабря. «*远东报*». 1910年12月6日 (на китайском яз.).
35. Юань-Дун-Бао. 1911. 21 июля. «*远东报*». 1911年7月21日 (на китайском яз.).
36. Юбилейный сборник Харбинского биржевого комитета: 1907–1932. Харбин, 1934. Приложение: С. 2.
14. Liu Liankun. (1996) *Ninety-Year-Old "Modern"*. Harbin: [s.n.]. (In Chinese).
15. Liu Xinxin & Liu Xueqing. (2002) *History of European Music in Harbin*. Beijing: Folk Music Press. (In Chinese).
16. Tairov, M. (1979) *Teatr v Kharbine (Dorevolucionionnyy period)* [Theater in Harbin (Pre-revolutionary Period)]. *Politekhnik*. 10. p. 180.
17. Muratov, B. (1935) *Milaya pesnya sverchka na pechi...: Voskreshennaya v Kharbine postanovka Khudozhestvennogo teatra [A Sweet Song of a Cricket on the Stove ...: A Production of the Art Theater Resurrected in Harbin]*. *Rubezh*. 24. 8 June. p. 17.
18. YouTube. (2022) *"Modern" – zhivaya dusha starogo Kharbina (Amurskiy gosudarstvennyy universitet)* ["Modern" - The Living Soul of the Old Harbin (Amur State University)]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=uCEj49dyaT4> (Accessed: 28.07.2022).
19. Presnyakova, L.V. (2009) *Antrepriza i antreprenery na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. [Entreprise and Entrepreneurs in the Russian Far East in the Late 19th – Early 20th Centuries]*. *Fundamental Research*. 4. [Online] Available from: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=4581> (Accessed: 15.03.2022).
20. Rostova, N. (1936) *"Noch' pod Rozhdestvo": Novaya postanovka studii Kommercheskogo sobraniya ["Christmas Night": New Production of the Studio of the Commercial Assembl]*. *Rubezh*. 4 (18 January). p. 18.
21. *Rupor*. (1928) 202. 3 August. p. 3.
22. Sun Jianwei. (2012) *Centenary of Heilongjiang Cinema*. Harbin: [s.n.]. (In Chinese).
23. Ternavskiy, S.T. (1926) *Ves' Kharbin na 1926 god. Adresnaya i spravoch'naya kniga [All Harbin in 1926. Address and Reference Book]*. Harbin: Tip. Kitaysko-vost. zh.d. pp. 194–195.
24. *Teatr i iskusstvo*. (1904) 24. p. 466.
25. *Teatr i iskusstvo*. (1904) 27. p. 513.
26. *Teatr i iskusstvo*. (1906) 28–29. p. 449.
27. *Teatr i iskusstvo*. (1907) 16. p. 266.
28. Tishenko, P. (1998) *Kak poyavilsya "Velikiy nemoy" [How the Great Mute Appeared]*. *Igud Yotzei Sin (Israel)*. 355. pp. 92–93.
29. *Kharbinskiy vestnik*. (1904) 246.
30. Khisamutdinov, A.A. (2015) *Russkiy teatr v Kitae [Russian Theater in China]*. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
31. Zuo Zhenguan. (2015) *Russkie muzykanty v Kitae [Russian Musicians in China]*. Sankt-Peterburg: Kompozitor.
32. Charov, I. (1930) *Al'bom Kharbina. Gorod i ego okrestnosti [Album of Harbin. City and Its Environs]*. Harbin: Tipolitogr. "Kommerch. Press".
33. Shirokorad, A.B. (2004) *Rossiya i Kitay. Konflikty i sotrudnichestvo [Russia and China. Conflicts and Cooperation]*. Moscow: Veche. [Online] Available from: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=32741&page=57> (Accessed: 02.09.2022).
34. *Yuandongbao*. (1910) 6 December. (In Chinese).
35. *Yuandongbao*. (1911) 21 July. (In Chinese).
36. Harbin Exchange Committee. (1934) *Yubileynyy sbornik Kharbinskogo birzhevogo komiteta: 1907–1932 [Anniversary Collection of the Harbin Exchange Committee: 1907–1932]*. Harbin: Harbin Exchange Committee. Appendix: p. 2.

37. Юе Юйцюань. Краеведческая литература г. Харбина (хроника, население). Харбин, 1999. 岳玉泉, 哈尔滨市志 (大事记,人口) (на китайском яз.).

38. Ясько Т. Н. Русский театр в Харбине // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД (г. Москва, 19–21 мая 1998 г.). М.: Ин-т Российской истории РАН, 1998. С. 88–91.

37. Yue Yuquan. (1999) *Kraevedcheskaya literatura g. Kharbina (khronika, naselenie)* [Local History Literature of Harbin City (Chronicle, Population)]. Harbin: [s.n.]. pp. 457–458.

38. Yas'ko, T.N. (1998) [Russian Theater in Harbin]. *Gody, Lyudi, Sud'by. Istoriya rossiyskoy emigratsii v Kitae* [Years, People, Fates. History of Russian Emigration in China]. Proceedings of the International Conference Dedicated to the 100th Anniversary of Harbin and the Chinese Eastern Railway. Moscow. 19–21 May 1998. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. pp. 88–91. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бай, С. Культурная жизнь русского Харбина: деятели театра и киноиндустрии (1898–1931) / С. Бай // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 28–38. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.002

Full bibliographic reference to the article:

Bai, X. (2022) Cultural Life of Russian Harbin: Theater and Film Industry Figures (1898–1931). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 28–38. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.002

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ЯНГАЙКИНА Татьяна Ивановна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
лаборатории информатизации отдела информационно-
аналитического обеспечения исследований
Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
Саранск, Российская Федерация

Tatyana I. YANGAIKINA

Cand. Sci. (Languages of Peoples of Foreign Countries of Europe,
Asia, African, American and Australian Aboriginal (Finno-Ugric and
Samoyed)), Senior Researcher, Research Institute for the Humanities
under the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russian Federation,

sudakova2007@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5704-3349

УДК: [685.34:7.021]-151(470.345)"312"

ГРНТИ: 18.31.51

ВАК: 5.6.4.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.003

**Мордовские «лорды» с «поля
армянских чудес»**

**И. Д. Чахояна: об уникальном
кустарном производстве
в Республике Мордовия**

**Mordovian "Lords" from the "Field
of Armenian Miracles" by Ishkhan
Chakhoyan: On the Unique Handicraft
Production in the Republic
of Mordovia**

Статья посвящена потомственному обувщику из Армении И. Д. Чахояну, возродившему в Республике Мордовия ремесло, традиционное для армянского народа. Целью явилось выявление факторов, определяющих успех деятельности ремесленника, работающего в условиях иноэтничной среды и модернизированного социума. Анализ базируется на полевых материалах автора, сведениях из личного архива И. Д. Чахояна, исследованиях российских культурологов и этнографов и словарных источниках. Акцентируется внимание на особенностях воспитания мастера, охарактеризованы первые самостоятельные шаги И. Д. Чахояна в кустарном производстве. Показаны вехи его профессионального становления, обозначена роль маркировки и упаковки товара для формирования позитивного образа ремесленника и повышения престижности его изделий. Подробно описан прием продвижения продукта традиционного промысла посредством его показа в популярном вечернем телешоу. Определены основные факторы, определяющие успешность современного мастера традиционных промыслов.

Ключевые слова: И. Д. Чахоян, потомственный обувщик, традиционное ремесло, материальная культура, кустарный промысел, мастер сапожных дел, модельная обувь.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина 2022 год объявлен годом культурного наследия народов России, что служит целям «популяризации народного искусства, сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ» [29]. Мероприятия, связанные с Годом культурного наследия народов России, проводятся по всей стране, уникальность которой заключается не только в разнообразии этнокультурного ландшафта, интегрирующего традиционное наследие более 190 проживающих на ее территории народов. Неотъемлемой особенностью этнической истории России является поистине колоссальный позитивный опыт межнационального культурного взаимодействия в самых разных сферах: от повседневных бытовых контактов до профессиональной культуры и искусства. В этой связи уместно процитировать Д. С. Лихачева: «Культурные связи — это наше неоценимое богатство, на основе которого вырос общечеловеческий характер русского народа и народов, населяющих нашу страну, — армян, грузин, украинцев, татар... Вглядитесь только в культуру народов Советского Союза. Она именно интернациональна, и этот интернационализм создавался прежде всего культурным общением народов» [13, с. 4].

Одним из этносов, издавна проживающих в России и вносящих свой существенный вклад в общероссийское культурное наследие, являются армяне. История Армении, очага неповторимой и самобытной культуры, своими корнями уходит в глубокую древность и по праву считается одним из немногих примеров верности тысячелетним этнокультурным традициям [18]. Между тем процессы модернизации усиливают свое влияние на общество, и постепенно уходит в прошлое обувной кустарный промысел армянского народа, ставший искусством, как и профессии каменщика, столяра, ювелира, ковродела и многих других, возвысивших ремесло до искусства и оставшихся жить в памяти потомков. Когда армянин хочет выразить высшую степень уважения к собеседнику, он называет его Վարպետ (Варпет) — Мастер [17, с. 895].

Представленный материал посвящен одному из таких профессионалов своего дела.

Рассматриваемая проблема имеет, как минимум, три тематических ракурса, каждый из которых в той или иной степени оказывался в фокусе внимания исследователей.

Первый тематический ракурс затрагивает проблему функционирования ремесленничества в современной социокультурной среде. Особенную актуальность такие научные изыскания имеют для тех регионов России и ближнего зарубежья, где в той или иной степени сохраняются живые традиции народной культуры, например, для Дагестана [8], Башкортостана [11], Якутии [3], российского Дальнего Востока [16], а также Восточного Казахстана [4] и государств Центральной Азии [1]. Ремесла, состояние которых подвергается научному анализу, достаточно разнообразны, значительные различия характеризует и степень включенности мастеров и их изделий в современные экономические отношения: если в Таджикистане плетение корзин имеет особое значение в повседневной жизни местных жителей [1], то на севере Сахалина, например, изготавливаемые умельцами предметы, ранее имевшие сугубо утилитарное применение, перешли в разряд произведений декоративно-прикладного искусства [16]. Другие исследования отражают развитие некоторых видов ремесла во всероссийском масштабе, например сапоговаляльного промысла и валяния в целом [2]. Большой интерес представляют компаративные научные изыскания, раскрывающие состояние и значение отдельных видов ремесла в России и зарубежных странах (в частности, одно из таких исследований посвящено сапожному промыслу [7]). Ряд работ обозначает перспективы развития ремесла как такового, при этом исследователи настаивают на необходимости изменения содержания образовательных программ подготовки соответствующих специалистов-профессионалов [21] [22]. В целом этнографы и культурологи, изучающие современное ремесло, едины в нескольких тезисах: традиционные кустарные промыслы нуждаются в сохранении и дальнейшем развитии; они способствуют самореализации мастеров, среди которых немало людей, не имеющих специ-

ального образования; ремесленные изделия зачастую пользуются значительным спросом, а само по себе ремесленничество является самостоятельной сферой экономической деятельности.

Вторая выделенная нами группа исследовательских работ посвящена изучению социального статуса современных умельцев и их совершенствованию в своем ремесле. Так, Е. Ю. Бычкова проанализировала компетенции и профессионально значимые личностные качества ремесленника [5] [6]. Изыскания Е. Д. Тельмановой [24] [25] [26] [27] [28], О. А. Карпачева [12] и Э. Ф. Зеера [10] посвящены различным аспектам профессиональной подготовки, социализации и деятельности ремесленников-предпринимателей. В исследовании Э. Э. Сыманюк сделана попытка найти способы преодоления профессиональной отчужденности мастеров традиционных промыслов, нередко возникающей под влиянием социально-экономических факторов современного производства [23].

Третьим важным тематическим направлением изучения избранной темы является этническая история и культура армян, проживающих в Мордовии. Данная проблематика достаточно подробно отразилась в работах Л. И. Никоновой и А. А. Шевцовой [15] [30] [31] [32].

Необходимо констатировать, что накопленный научный опыт в основном относится к сфере теоретического осмысления значения ремесленничества в социокультурном пространстве России и стран ближнего зарубежья, однако исследователи современных кустарных промыслов практически не фокусировали свое внимание на профессиональной деятельности конкретных ремесленников, не использовали их трудовые биографии в качестве объекта научного анализа.

Представленное в настоящей статье обобщение жизненного пути и профессионального опыта мастера кустарного промысла И. Д. Чахояна (фото 1) призвано определенным образом заполнить эту лакуну, будучи сориентировано на выявление составляющих элементов модели успешной деятельности специалиста в области традиционных ремесел, работающего в условиях иноэтничной

Фото 1. Варпет (мастер) – Чахоян Ишхан Джанибегович, 22.09.2021 г. (фото автора)

Photo 1. Varpet (“master”) – Ishkhan Dzhanibegovich Chakhoyan, September 22, 2021 (Author’s photo)

среды и современного модернизированного социума.

Анализ базируется на неопубликованных источниках: аудиозаписях воспоминаний, зафиксированных автором статьи, и личных архивных материалах (фотографиях) мастера. Теоретическую основу составляют работы российских культурологов и этнографов, источники словарного характера. Научные изыскания опираются на методы, используемые при исследовании этнической идентичности (поскольку мастер традиционного ремесла прежде всего является представителем своей этнической группы и носителем свойственного ей этнического самосознания), в частности этносоциологический подход, нашедший свое отражение в работах Л. М. Дробжевой [9] и М. Барретта [35]. Ремесленное производство, ставшее традиционным для какого-либо этноса, обретает характеристики нематериального наследия, а принадлежность к нему, соответствующие знания и навыки воспринимаются как составляющие этнической идентичности. Именно в таком

ракурсе нами рассматривается сапожный промысел в пространстве этнической культуры армян. Результаты исследования будут способствовать совершенствованию научного осмысления путей и перспектив развития традиционных ремесел в современных условиях, способов социализации ремесленников в модернизирующемся обществе.

Потомственный обувщик Ишхан Джанибегович Чахоян отмечает, что «сапожник — традиционное, уважаемое для армянского народа занятие, профессия. Примечательный факт, но именно в Армении обнаружили самую древнюю самодельную обувь, найденную на территории поселка Арени. Предположительно, этой обуви более 5 500 лет... Во все времена наши ремесленники считались одними из лучших в мире. Ручной труд сапожника славился отменным качеством, добротностью, отличался сложностью изготовления. Сегодня на этом рынке произошли глубокие изменения, но все же еще остались настоящие Варпеты, кто шьет прекрасную обувь на заказ» [20].

И. Д. Чахоян по национальности армянин, появился на свет 12 сентября 1956 г. в Грузии, но по воле судьбы вот уже более 40 лет проживает в Мордовии. Воспитывался он в строгой патриархальной армянской семье, придерживался традиций своего рода (фото 2). Русскому языку обучался в русской школе г. Махарадзе. Его дед Хачатур Саркисович Амирханян (Чахоян) с детства привил мальчику национальные ценности, любовь к труду, почитание старших, соблюдение обычаев этноса. Из мемуаров родной сестры И. Д. Чахояна Джейран узнаем: «...Фамилию Амирханян дедушка Хачатур Саркисович поменял в связи с тем, что в населенном пункте, где он родился (с. Чивтали Гукасянского района Республики Армения), почти половина жителей носила фамилию Чахоян, а он не хотел быть как все, однако детям своим дал фамилию предков — Чахоян» [19]. По воспоминаниям внука, «дедушка часто приезжал в гости, в Махарадзе. Его любимым занятием было клепать, подшивать, латать нашу обувь. А я с любопытством наблюдал за ним, и уже тогда во мне зародились мысли о производстве собственной обуви. Конечно, это были всего лишь грезы маленького мальчика» [20]. Грезы воплотились в жизнь, и состоявшийся

Фото 2. Ишхан Джанибегович Чахоян (второй ряд справа) после крещения, примерно 1966 г., Первопрестольный Святой Эчмиадзин – монастырь в г. Вагаршпат (в 1945–92 г. – г. Эчмиадзин) (архив И. Д. Чахояна)

Photo 2. Ishkhan Dzhanibegovich Chakhoyan (second row from the right) after baptism, ca. 1966, Mother See of Holy Etchmiadzin, a monastery in Vagharshapat (Etchmiadzin in 1945–1992) (Archive of Ishkhan Chakhoyan)

обувщик со стажем рассказывал об этом, работая над изготовлением очередной пары модельной обуви.

И. Д. Чахоян воплотил в себе редкий талант. Родители мальчика нарекли его именем «Ишхан» (титул) (арм. Իշխան) — князь, владетель, представитель высшего сословия у армян. В характере юноши преобладали черты личности, которые отличали его от сверстников — исполнительность, наравне с ответственностью, а также целеустремленность и лидерские качества, что впоследствии позволило ему войти в число первых армянских

Фото 3. Индивидуальная упаковка с логотипом «JID», 13.11.2022 г.
(фото автора)

Photo 3. Individual packaging with the JID logo, November 13, 2022
(Author's photo)

мастеров сапожных дел, живущих в столице Мордовии.

Необыкновенное дарование Ишхана явно обозначилось после переезда в г. Саранск (1979), когда он устроился работать обувщиком в ПО «Мордовобувьбыт». Благодаря финансовой поддержке отца Джанибека Хачатуровича [34, с. 41] через два года молодой армянин открыл в районе городского железнодорожного вокзала собственную ремесленную мастерскую по шитью и ремонту обуви, где все виды работ выполнял вручную. Материал для пошива обуви приобретал на кожевенных заводах страны (например, подошвы и фурнитуру — в Кирове, Костроме, Нижнем Новгороде), но предпочтение отдавал родной Армении по причине дешевизны и соответствия качества требуемого для работы сырья.

Брендом и главным отличием армянской обуви от И. Д. Чахояна стала его оригинальная маркировка, состоящая из аббревиатуры фамилии, имени и отчества мастера «ЧИД» (выжигалась печатью на стельке обуви, прикрепляемой изнутри к подошве или вкладываемой внутрь). Семейная символика в промышленной деятельности И. Д. Чахояна послужила верным и быстрым способом кра-

сиво рассказать о личности сапожника, сделать эксклюзивную обувь более престижной, связав ее с родовым наследием мастера. Согласно точке зрения известного мордовского этнографа, профессора А. С. Лузгина, привлекательность товара в данном случае выражалась в его художественной ценности и конкурентоспособности, поскольку, «когда промысловая продукция становилась предметом купли-продажи, мастеру приходилось учитывать спрос населения в тех или иных видах продукции. Ведь продукция выполняла функции не только

утилитарного назначения, учитывалась и художественная сторона, что позволяло выдерживать подчас жесткую конкуренцию на товарном рынке» [14, с. 38]. Армянскому производителю нужно было как-то выделить свой штучный товар среди множества других изделий, что и заставило мастера ставить на обувь высокоискусной ручной работы, заказанную по индивидуальным выкройкам и изготовленную на колодках по размерам стопы клиента, собственный знак.

Также ремесленник уделил особое внимание и упаковке. Если «встречают по одежке», то внешний вид коробки для обуви в любимом деле армянина из Мордовии, по его заключению, должен был привлечь аккуратностью и оригинальностью исполнения (привлекательность оформления упаковки движет продажу изделия на рынке потребительских товаров и услуг) (фото 3). По мысли И. Д. Чахояна, «принципиальным вопросом было разработать индивидуальную упаковку, свой логотип на обувной коробке, чтобы повысить узнаваемость товарного знака, персонального лейбла изделия. Необычный армянский дизайн сделанной вручную обуви и сама упаковка помогают достичь и материального

успеха, и морального удовлетворения от того, что ты делаешь» [20].

Индивидуальные работы мастера-обувщика можно приобрести на региональных ярмарках, выставках [33, с. 145] (фото 4). Администрация Саранска часто приглашает И. Д. Чахояна для проведения специальных мастер-классов (фото 5). Национальное традиционное ремесло армянского народа существует и процветает: Ишхан Джанибегович с удовольствием делится профессиональным опытом со всеми желающими, как когда-то преподавал «секреты» обувного искусства родным брату Самвелу и сестре Джейран, также посвятившим себя сапожному ремеслу. По стопам родни пошла и невестка Лия Резоевна, жена младшего брата Самвела.

Брендовая обувь с логотипом «ЧИД» (или «JID» в латинской версии) знакома не только жителям Мордовии. Редчайшее кустарное производство, развивающееся в республике с 1980-х гг., расширило горизонты славы в легендарной передаче Первого канала «Поле чудес» в 2003 г. Жительница Саранска Светлана Рустамова получила приглашение принять участие в популярной телеигре после отправки на капитал-шоу своего кроссворда. В музей передачи-викторины, как правило, игроки передают то, что может рассказать об их малой Родине и ее людях. До отъезда в Москву Светлана обратилась к И. Д. Чахояну с предложением сделать для Леонида Якубовича фирменные ботинки. Известный обувщик с радостью согласился: «С большим рвением я начал моделировать обувь для звездного ведущего. Разбирая свою многочисленную коллекцию колодок, я остановился на модели “Лорд”, приобретенной на Нерехтской фабрике обувных колодок, которая производит колодки для пошива ортопедической, специальной, рабочей, повседневной и танцевальной обуви» [20]. Процесс состоял из подготовки модели, вырезки лекала, сборки деталей будущей обуви и самой ответственной фазы — затяжки на нерехтскую колодку «Лорд»¹. Так получилась кра-

¹ Обувная колодка «Лорд» производства Нерехтского завода деревянных и пластмассовых формованных изделий, ныне — ООО «Созвездие» (Россия, Костромская область, г. Нерехта). — *Прим. авт.*

Фото 4. И. Д. Чахоян на региональной ярмарке-выставке «Мордовские валенки», 07.04.2021 г., г. Саранск (фото автора)

Photo 4. I.D. Chakhoyan at the regional fair-exhibition “Mordovian Felt Boots”, April 7, 2021, Saransk (Author’s photo)

Фото 5. И. Д. Чахоян разговаривает с мэром г. Саранска П. Н. Тултаевым на региональной ярмарке-выставке «Мордовские валенки», 07.04.2021 г., г. Саранск (фото автора)

Photo 4. I.D. Chakhoyan is talking with P.N. Tultaev, the mayor of Saransk, at the regional fair-exhibition “Mordovian Felt Boots”, April 7, 2021, Saransk (Author’s photo)

Фото 6. И. Д. Чахоян за работой, 05.04.2021 г., г. Саранск (фото автора)

Photo 6. I.D. Chakhoyan at work, April 5, 2021, Saransk (Author's photo)

сивая пара мужских ботинок для ведущего «Поля чудес» с маркировкой «ЧИД».

В выпуске передачи № 23 (639) от 11.06.2003 г. телезрители встретились с С. Рустамовой в составе второй группы участников программы. Историю о мордовских «лордах» с «поля армянских чудес» И. Д. Чахоян скромно прокомментировал: «Презент для музея был уместен, вписывался в тему игры, связанную с изобретениями. Выполненное моими руками изобретение подошло для этого очень кстати» [20]. С тех пор мордовские «лорды» армянского умельца занимают видное место среди экспонатов музея «Поля чудес».

Яркой, незабываемой страницей в жизни уважаемого мастера также стал следующий случай, о котором он подробно рассказал. «Примерно в 2003–2004 гг. мне посчастливилось познакомиться с легендарным актером

А. Б. Джигарханяном (приходилось часто бывать по делам бизнеса в Москве, останавливаясь в фешенебельном отеле «Советский»). Друзья предложили мне «столкнуться» там с великим Арменом Борисовичем, что и случилось. Спустя годы, в 2008 г., Великий мэтр был на гастролях у нас в Саранске. Через секретаря актера мне удалось договориться о личной встрече с ним. Заранее меня уведомили, что Армен Джигарханян уделит мне пару минут, когда будет направляться из номера гостиницы «Саранск» в театр. Я подождал звездного армянина внизу фойе отеля. Спускаясь по лестнице и широко улыбаясь, Армен Борисович распахнул руки для объятий, когда шел мне навстречу. Напевал он известную песню Араика Бабаджаняна «Галис ес» («Ты идешь»). Я преподнес ему обувь, сшитую собственноручно. Приятная встреча оставила в моей душе неизгладимое теплое чувство на всю оставшуюся жизнь...» [20].

Несмотря на свой почтенный возраст армянский мастер кожевенных дел успешно конкурирует с современными механизированными фабриками по изготовлению и ремонту обуви (фото 6).

Дополняя образ мастера, следует добавить: проживающий более 40 лет в Мордовии обувщик в третьем поколении И. Д. Чахоян к тому же является известным общественным деятелем, решает актуальные проблемы армянской диаспоры на региональном уровне. Будучи одним из организаторов и участником Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Республике Мордовия, мастер ведет своеобразную летопись диалога двух аутентичных культур — армянской и мордовской, соединяющих полотна прошлого и настоящего двух этносов, чтобы передать типично национальные черты, ценности семейственности и традиционализма поколениям XXI в.

Итак, на примере жизненного и трудового пути И. Д. Чахояна можно выявить ряд элементов, из которых складывается модель успешной деятельности современного мастера традиционного ремесла. В первую очередь, это реализация процесса личностного формирования, происходящая в среде традиционной культуры, активное взаимодействие

с которой, начиная с самого детства, способствует становлению этнической идентичности, присущего ей мировоззрения, воспитание будущего мастера в духе трудолюбия и уважения к наследию предков. Положительные личностные качества и активная социальная позиция, основанная на созидательных принципах, оказываются важными составляющими успеха мастера. Также значимым моментом является преимущественно раннее становление в качестве самостоятельного ремесленника, что обеспечивает мастеру известность, авторитет и уважение в зрелые годы и со временем повышает стабильность его статуса, а следовательно, увеличивает степень адаптации к изменениям социально-экономических условий. Естественно, как субъект экономиче-

ской деятельности современный умелец должен обладать предприимчивостью, знанием рынка и разбираться (хотя бы на интуитивном уровне) в основах маркетинговой деятельности (именно грамотное оформление упаковки, разработка маркировки и иные подобные приемы, вплоть до демонстрации продукции на популярном всероссийском вечернем телешоу, помогли И. Д. Чахояну закрепить свой профессиональный успех). Необходимо также подчеркнуть, что высокий уровень мастерства предполагает передачу навыков и знаний следующему поколению мастеров. Именно этот механизм обеспечивает преобразование личного опыта в нематериальное наследие, имеющее значение для сохранения культуры нации в целом.

Tatyana I. YANGAIKINA

Cand. Sci. (Languages of Peoples of Foreign Countries of Europe, Asia, African, American and Australian Aboriginal (Finno-Ugric and Samoyed)), Senior Researcher, Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation, sudakova2007@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5704-3349

***Mordovian "Lords" from the "Field of Armenian Miracles"
by Ishkhan Chakhoyan: On the Unique Handicraft Production
in the Republic of Mordovia***

Abstract. The article is dedicated to the hereditary shoemaker from Armenia, Ishkhan Chakhoyan, who revived in the Republic of Mordovia a unique craft, traditional for the Armenian people. The aim is to identify the factors that determine the success of an artisan working in a different ethnic environment and a modernized society. The analysis is based on the author's field materials, sources from the personal archive of Ishkhan Chakhoyan, studies of Russian culturologists and ethnographers, and data from dictionary publications. The basis of the research was the methodological tools used in the study of ethnic identity, in particular, the ethno-sociological approach, reflected in the works of Leokadiya Drobizheva and Martyn Barrett. The author emphasizes the respectful attitude towards the profession of a shoemaker in the traditional Armenian society and its high status. Attention is drawn to the importance of revealing the moral, ethical and psychological foundations of economic activity, their connection with external forms of organization of labor and production. The author describes the process of educating a master in the spirit of respect for national traditions and work, characterizes the first independent steps of Ishkhan Chakhoyan in the handicraft, shows the process of the professional formation of the master who is reviving the traditional shoemaking craft. The author also indicates the role of presentable labeling and packaging for forming a positive image of the master and increasing the prestige of his products, reveals the techniques that expand the popularity of handicraft products on the market and ways for the master to broadcast his experience, describes in detail a way to promote a traditional craft product by showing it on a popular evening TV show. The memoirs of

Ishkhan Chakhoyan about his meeting with Armen Dzhigarkhanyan, a famous Soviet and Russian actor of Armenian origin, are given. The study identifies the main factors that determine the success of a modern master of traditional crafts: education in the atmosphere of the values of traditional culture; positive personal qualities and an active social position based on creative principles; entrepreneurial spirit, knowledge of the market and possession of the basics of marketing activities; willingness to transfer skills and knowledge to the next generation of craftsmen – it is this mechanism that ensures the transformation of personal experience into an intangible heritage that is important for preserving the culture of the nation as a whole.

Keywords: Ishkhan Chakhoyan, hereditary shoemaker, traditional craft, history, material culture, handicraft, shoemaker, model shoes.

Использованная литература:

1. Абдуллоев А. Современное состояние ремесла плетения корзин // Вестник культуры. 2019. № 1(45). С. 29-35.
2. Абрамович Н. А., Толобова Е. О., Грабовик Т. М. Традиционные народные ремесла. Валяние: история и современные тенденции // Инновационные технологии в текстильной и легкой промышленности: Материалы Междунар. науч.-техн. конф. (Витебск, 13–14 ноября 2019 г.) Витебск: Витебский гос. технологич. ун-т, 2019. С. 99-101.
3. Алексеева А. Н., Яковлева К. М. Современное якутское село: женское традиционное ремесло // Апробация. 2014. № 5. С. 22-25.
4. Бемм М. А. Современные мужские ремесла ВКО (по материалам фондовой коллекции Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического музея-заповедника) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы междунар. науч. конф. (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.) Барнаул: Алтайская гос. пед. акад., 2015. С. 251-255.
5. Бычкова Е. Ю. «Новые» компетенции ремесленников в новых социально-экономических условиях // Прогнозирование профессионального будущего молодежи в условиях цифровой экономики: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Первоуральск, 12 марта 2020 г.) Первоуральск: Рос. гос. профессионально-педагогический ун-т, 2020. С. 77-81.
6. Бычкова Е. Ю. Самостоятельность и ответственность как профессионально значимые качества личности ремесленника // Научный диалог. 2014. № 2(26). С. 50-60.
7. Веселов Ю. В., Карапетян Р. В., Синютин М. В. Ручной труд в постиндустриальном мире: сравнительный анализ сапожного ремесла в мегаполисах России и Индии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4(146). С. 410-423. DOI 10.14515/monitoring.2018.4.21.
8. Гаджалова Ф. А. Традиционные ремесла и обряды в современной культуре даргинцев // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: Сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч. форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 30 сентября – 03 октября 2016 г.) / Отв. ред. И.И. Горлова. Краснодар: Родные традиции, 2017. С. 251-257.

References:

1. Abdulloev, A. (2019) Sovremennoe sostoyanie remesla pleteniya korzin [The Current State of the Craft of Weaving Baskets]. *Vestnik kul'tury*. 1(45). pp. 29–35.
2. Abramovich, N.A., Tolobova, E.O. & Grabovik, T.M. (2019) [Traditional Folk Crafts. Felting: History and Current Trends]. *Innovatsionnye tekhnologii v tekstil'noy i legkoy promyshlennosti* [Innovative Technologies in the Textile and Light Industry]. Proceedings of the International Conference. Vitebsk. 13–14 November 2019. Vitebsk: Vitebsk State Technological University. pp. 99–101. (In Russian).
3. Alekseeva, A.N. & Yakovleva, K.M. (2014) Sovremennoe yakutskoe selo: zhenskoe traditsionnoe remeslo [Modern Yakut Village: Women's Traditional Craft]. *Aprobatsiya*. 5. pp. 22–25.
4. Bemm, M.A. (2015) [Modern Male Crafts of the East Kazakhstan Region (Based on the Stock Collection of the East Kazakhstan Regional Architectural and Ethnographic Museum-Reserve)]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Ethnography of Altai and Adjacent Territories]. Proceedings of the International. Conference. Barnaul. 28–30 October 2015. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy. pp. 251–255. (In Russian).
5. Bychkova, E.Yu. (2020) [“New” Competencies of Artisans in the New Socio-Economic Conditions]. *Prognozirovanie professional'nogo budushchego molodezhi v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki* [Forecasting the Professional Future of Youth in the Digital Economy]. Proceedings of the All-Russian Conference. Pervouralsk. 12 March 2020. Pervouralsk: Russian State Professional and Pedagogical University. pp. 77–81. (In Russian).
6. Bychkova, E.Yu. (2014) Samostoyatel'nost' i otvetstvennost' kak professional'no znachimye kachestva lichnosti remeslennika [Independence and Responsibility as Professionally Significant Qualities of a Craftsman]. *Nauchnyy dialog*. 2(26). pp. 50–60.
7. Veselov, Yu.V., Karapetyan, R.V. & Sinyutin, M.V. (2018) Features of the Digital Work Culture of Modern Russian Workers. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*. 4(146). pp. 410–423. (In Russian). DOI 10.14515/monitoring.2018.4.21
8. Gadzhalova, F.A. (2017) [Traditional Crafts and Rituals in the Modern Culture of the Dargins]. *Kul'turnoe*

теринбург, 11–14 ноября 2013 г.) Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2013. С. 234–235.

26. Тельманова Е. Д. Статусно-ролевая направленность профессиональной подготовки ремесленников-предпринимателей // Наука сегодня: проблемы и пути решения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 25 марта 2020 г.) Вологда: Маркер, 2020. С. 98–101.

27. Тельманова Е. Д. Факторы, влияющие на ход профессиональной социализации ремесленников-предпринимателей // Социально-экономические и естественно-научные парадигмы современности: Материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф.: в 2х ч. (Ростов-на-Дону, 30 марта 2018 г.) Ростов-на-Дону: Южный университет, 2018. С. 163–168.

28. Тельманова Е. Д. Формирование социальной компетентности ремесленника-предпринимателя // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 1. С. 32.

29. Указ Президента Российской Федерации № 745 от 30 декабря 2021 г. «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115> (Date of access: 12.09.2022).

30. Шевцова А. А. Никонова Л. И. Этно-конфессиональная и региональная самоидентификация армян Мордовии // Регинология. 2012. № 1(78). С. 196–202.

31. Шевцова А. А. О региональной идентичности армян Мордовии // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 3. С. 50–53.

32. Шевцова А. А. Семейные ценности армян Мордовии // Система ценностей современного общества. 2010. № 14. С. 242–246.

33. Янгайкина Т. И. Региональная ярмарка народного мастерства как площадка для обмена опытом в условиях пандемии // Национальное культурное наследие России: Региональный аспект: Материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (Самара, 14–15 мая 2021 г.). Самара: Самарский гос. ин-т культуры, 2021. С. 145–146.

34. Янгайкина Т. И. Этнические стереотипы профессионального и жизненного поведения (на примере династии семьи Чахоян) // Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы» (Иркутск, 21 февр. 2022 г.). Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2022. С. 40–47.

35. Barrett M. English children's acquisition of a European identity // Changing European Identities: Social Psychological Analyses of Social Change / Ed. By G. Breakwell & E. Lyons. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1996. P. 349–369.

of the 21st Century: Ahead of the Renaissance]. *Akkreditatsiya v obrazovanii*. 8(60). pp. 62–63.

22. Smirnov, I.P. (2006) *Sovremennye remeslenniki – proobraz tekhnologov budushchego* [Modern Artisans: The Prototype of the Technologists of the Future]. *Professional'noe obrazovanie*. 12. pp. 19–20.

23. Symanyuk, E.E. (2005) *Preodolenie professional'noy otchuzhdennosti v deyatelnosti remeslennika* [Overcoming Professional Alienation in the Work of a Craftsman]. *Professional'noe obrazovanie*. 3.

24. Tel'manova, E.D. & Efanov, A.V. (2014) *Portrait of Modern Handicraftsmen-Businessmen: Socio-Cultural Analysis*. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana*. 6(55). pp. 74–84. (In Russian).

25. Tel'manova, E.D. (2013) [Some Aspects of the Socialization of Artisan Entrepreneurs in the System of Vocational Education]. *Innovatsionnye protsessy v obrazovanii: strategiya, teoriya i praktika razvitiya* [Innovative Processes in Education: Strategy, Theory and Practice of Development]. Proceedings of the VI All-Russian Conference. Yekaterinburg. 11–14 November 2013. Yekaterinburg: Russian State Professional-Pedagogical University. pp. 234–235. (In Russian).

26. Tel'manova, E.D. (2020) [Status-Role Orientation of Professional Training of Artisan Entrepreneurs]. *Nauka segodnya: problemy i puti resheniya* [Science Today: Problems and Solutions]. Proceedings of the International Conference. Vologda. 25 March 2020. Vologda: Marker. pp. 98–101. (In Russian).

27. Tel'manova, E.D. (2018) [Factors Influencing the Course of Professional Socialization of Artisan Entrepreneurs]. *Sotsial'no-ekonomicheskie i estestvenno-nauchnye paradigmy sovremennosti* [Socio-Economic and Natural-Scientific Paradigms of the Present]. Proceedings of the XII All-Russian. Conference: In 2 Vols. Rostov-On-Don. 30 March 2018. Rostov-On-Don: Southern Federal University. pp. 163–168. (In Russian).

28. Tel'manova, E.D. (2020) *Formirovanie sotsial'noy kompetentnosti remeslennika-predprinimatel'ya* [Formation of Social Competence of an Entrepreneurial Craftsman]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya – World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 11(1).

29. President of the Russian Federation. (2021) *Decree of the President of the Russian Federation No. 745 of December 30, 2021, On Holding the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia in the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115> (Accessed: 12.09.2022). (In Russian).

30. Shevtsova, A.A. & Nikonova, L.I. (2012) *Etno-konfessional'naya i regional'naya samoidentifikatsiya armyan Mordovii* [Ethno-Confessional and Regional Self-Identification of the Armenians of Mordovia]. *Regionologiya*. 1(78). pp. 196–202.

31. Shevtsova, A.A. (2011) *O regional'noy identichnosti armyan Mordovii* [On the Regional Identity of the Armenians of Mordovia]. *Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera*. 3. pp. 50–53.

32. Shevtsova, A.A. (2010) *Semeynye tsennosti armyan Mordovii* [Family Values of the Armenians of Mordovia]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*. 14. pp. 242–246.

33. Yangaykina, T.I. (2021) [Regional Fair of Folk Art as a Platform for the Exchange of Experience During a Pandemic]. *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: Regional'nyy aspekt* [National Cultural Heritage of Russia: Regional Aspect]. Proceedings of the IX All-Russian Conference with International Participation. Samara. 14–15 May 2021. Samara: Samara State Institute of Culture. pp. 145–146. (In Russian).

34. Yangaykina, T.I. (2022) [Ethnic Stereotypes of Professional and Life Behavior (On the Example of the Dynasty of the Chakhoyan Family)]. *Sotsial'naya konsolidatsiya i sotsial'noe vosproizvodstvo sovremennogo rossiyskogo obshchestva: resursy, problemy, i perspektivy* [Social Consolidation and Social Reproduction of Modern Russian Society: Resources, Problems, and Prospects]. Proceedings of the VIII International Conference. Irkutsk. 21 February 2022. Irkutsk: Irkutsk State University. pp. 40–47. (In Russian).

35. Barrett, M. (1996) English children's acquisition of a European identity. In: Breakwell, G. & Lyons, E. (eds) *Changing European Identities: Social Psychological Analyses of Social Change*. Oxford: Butterworth-Heinemann. pp. 349–369.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Янгайкина, Т. И. Мордовские «лорды» с «поля армянских чудес» И. Д. Чахояна: об уникальном кустарном производстве в Республике Мордовия / Т. И. Янгайкина // *Наследие веков*. – 2022. – № 4. – С. 39–50. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.003

Full bibliographic reference to the article:

Yangaykina, T.I. (2022) Mordovian “Lords” from the “Field of Armenian Miracles” by Ishkhan Chakhoyan: On the Unique Handicraft Production in the Republic of Mordovia. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 39–50. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.003

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

КОСТИНА Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
отдела научно-образовательных проектов и программ
Южного филиала Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Краснодар, Российская Федерация

Natalia A. KOSTINA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Docent,
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
kostnat72@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1237-710X

ПАРХОМЕНКО Татьяна Александровна

доктор исторических наук, руководитель отдела культурологии
Российского научно-исследовательского института культурного и
природного наследия имени Д. С. Лихачева
Москва, Российская Федерация

Tatiana A. PARKHOMENKO

Dr. Sci. (Theory and History of Culture),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation,
parchomenkoT@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3378-7546

САРКИСОВА Елена Геннадьевна

кандидат культурологии, старший научный сотрудник отдела
экспертно-консультативной деятельности и проблем культурного
и природного наследия Южного филиала Российского научно-
исследовательского института культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Российская Федерация

Elena G. SARKISOVA

Cand. Sci. (Museology, Conservation and Restoration
of Historical and Cultural Objects),
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
gorlik93@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5738-7347

Проблемное поле и приоритеты региональной культурной политики: концептуальный подход

The Problem Field and Priorities of the Regional Cultural Policy: A Conceptual Approach

В исследовании определяются контуры научной проблемы, связанной с формулированием целей и задач региональной культурной политики в свете теории модернизации, а также с учетом условий качественно новой ситуации в глобальной миросистеме. Источниками анализа послужили работы российских и зарубежных культурологов, философов и социологов, а также нормативные правовые акты Российской Федерации. Подчеркивается важность культурной политики как одной из основ обеспечения национальной безопасности, характеризуется значение нормативных правовых документов, принятых на федеральном уровне и закрепляющих основные положения и направления государственной культурной политики. Авторами предлагается дифференцированный подход к целям региональной культурной политики, определен круг данных целей. Выявлено, что при выработке концепций региональной культурной политики необходимо прежде всего органично адаптировать исторически сложившиеся формы социальных практик к современному технологическому укладу.

Ключевые слова: Российская Федерация, культура, региональная культурная политика, российское общество, модернизация, культурное наследие, национальная безопасность.

В современных условиях цивилизационного противостояния России, Китая и западных стран во главе с США качественно изменяется роль культуры в модернизации современного российского общества и государства. Коренные вопросы развития российского общества, связанные с переориентацией транспортно-логистических потоков товаров и услуг с Запада на Восток, осознание значения суверенитета как в социально-экономической сфере, так и в области многонациональной и многоконфессиональной российской культуры поставили решение проблемы государственной региональной культурной политики на приоритетную позицию. Асимметрия уровней регионального развития, длительное время осуществлявшаяся реализация различных аспектов государственной культурной политики в интеграции с современной западной культурой, в том числе в сфере кинематографа, культурных индустрий, актуального

современного искусства, ориентация на выгодно продающиеся в странах Запада культурные продукты, политика «оптимизации» культурно-досуговых учреждений и их фактическое сокращение — все это привело к дезориентации части представителей культурной сферы и снижению уровня культуры нескольких поколений российской молодежи.

При этом осознание значения развития культуры в регионах как важного ресурса регионального развития находится еще в большинстве субъектов Российской Федерации на начальных стадиях осмысления и концептуального освоения. А без этого невозможно воспроизводство регионального культурного и природного наследия, развитие регионального человеческого капитала, регионального внутреннего туризма, модернизация социальной жизни региональных сообществ, формирование и развитие волонтерских движений как практического участия в развитии гражд-

данской культуры современного российского общества.

В последние десятилетия актуализировались вопросы региональной культурной политики, что обусловлено социокультурной динамикой развития отечественной регионалистики. При этом необходимо учитывать и достижения зарубежной регионалистики в области культурологических исследований. Исходя из анализа роли культуры в развитии регионов Л. Харрисона и сформулированного им тезиса о том, что «Культура имеет значение» (*"Culture Matters" — перевод наш — Авт.*) [23], ученые-экономисты определили возросшую роль социокультурных различий в образовании как драйверов конкурентных преимуществ, так и, как следствие, барьеров в социально-экономическом развитии, в том числе, региональной культурной политики [1, с. 120].

В отечественной науке можно выделить два основных направления в изучении региональной культурной политики. Во-первых, на основе индикативного подхода с учетом показателей степени завершенности первой и второй модернизаций на основе методологии руководителя Центра исследований модернизации Академии наук Китая Чуаньци Хэ, который рассматривает модернизацию как цивилизационный процесс [11] [19] [9] [15]. Во-вторых, на основе институционально-культурологического подхода, сформулированного в работах О. Н. Астафьевой и И. И. Горловой [16] [14].

Целью данного исследования является постановка проблемы современной государственной культурной политики Российской Федерации в региональном аспекте в рамках социологической парадигмы теории модернизации. Из сформулированной цели проистекают задачи: во-первых, рассмотрение особенностей проблем современной российской модернизации; во-вторых, выделение места и роли культуры в модернизационных процессах современного российского общества; в-третьих, выделение и описание региональных проблем государственной культурной политики. Предметом исследования является место региональной государственной культурной политики в си-

стемной модернизации современного российского общества.

В статье авторами предлагается рассмотреть концептуализацию поля региональной культурной политики с позиций методологии П. Бурдьё о социальном поле как автономной системе взаимодействия субъектов политических действий [2] [3]. В процессе воспроизводства культуры субъекты региональной государственной культурной политики создают культурный, человеческий, символический и эмоциональный капиталы. Отечественные ученые в 2000-е гг. рассматривали региональную культурную политику в рамках освоения западноевропейского опыта [18] [6] [20] [19].

Научная новизна предпринимаемого исследования определяется анализом методологических подходов к региональной государственной культурной политике как необходимой предпосылке и важнейшему системообразующему элементу системной модернизации социально-экономической и социокультурной сфер современного российского общества в условиях глобального цивилизационного противостояния России и стран Запада во главе с США в рамках концептуализации новых подходов к выработке и реализации государственной культурной политики на уровне регионов.

В современных геополитических условиях кризисной фазы противостояния России и стран Запада российское государство вынуждено форсированно осуществлять инновационную модернизацию в области как экономики, так и культуры. При этом если социально-экономическая сфера жизни общества является частью мировой экономики и может осуществлять процесс модернизации в рамках восстановления и развития национального экономического сектора, учитывая взаимосвязи и возможности маневрирования во взаимоотношениях с различными сегментами геоэкономической миросистемы, то культура в большей степени инерционна и автономна в области аксиологического базиса. Она является и цивилизационным основанием российского общества, и ресурсом его развития, включая степень различающейся по регионам Российской Федерации тесноты ее взаимопр-

никновения в социально-экономическую сферу жизни российского общества. В ряде случаев она становится доминантным ресурсом развития территории субъекта Российской Федерации — туристских кластеров, культурных индустрий, источником мотивационного потенциала.

Российское общество на рубеже XX–XXI вв. было ориентировано на интеграцию в общеевропейское социально-экономическое пространство от Британии до Дальнего Востока, на тесные кросс-культурные взаимодействия с Европой в областях культуры, науки и образования.

Однако на уровне регионов — несмотря на образование в Западной России так называемых еврорегионов в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (Евроарктический регион, еврорегионы Карелия, Балтика, Сауле, Шешупе, Лына-Лава, Псков-Ливония) [8] — сохранилось в значительной степени автономное развитие культуры, обусловленное существенной инерционностью культурных трендов. И если в мегаполисах, крупных городах Российской Федерации и федеральных средствах массовой информации влияние западной массовой культуры на региональную культурную политику было ощутимым — через реализацию рекомендаций Всемирного банка в системе образования, посредством некоммерческих организаций, грантополучателей с зарубежным участием и т.п. — то в провинции упор делался на сохранение традиционных ценностных оснований российской цивилизации, отфильтрованных и отобранных в ходе исторического процесса.

С конца 2000-х гг. в обществе происходит постепенное осознание важности коммодификации культурного и природного наследия, социальных институтов культуры, приоритета российских традиционных ценностей в новых исторических условиях глобального противостояния сторонников однополярного европейского мира во главе с США и сторонников многополярности — России, Китая, Индии, ЮАР, Бразилии и других государств Азии, Африки, Центральной и Южной Америки.

В этих условиях государственная культурная политика приобрела важнейшее зна-

чение в обеспечении национальной безопасности, единства российского культурного пространства, в формировании и развитии национального человеческого капитала, в том числе и прежде всего в регионах. Предпринятые российским руководством меры нашли отражение в нескольких важнейших документах, направленных на обеспечение решения этих задач: «Основы государственной культурной политики» (2014) [17], «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (2016) [13], федеральный национальный проект «Культура», реализуемый Министерством культуры РФ, и Распоряжение Правительства РФ «О Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» (2021) [12].

Важнейшим вкладом в развитие суверенной государственной культурной политики явилось оформленное законодательно определение направлений государственной культурной политики в новых исторических условиях в «Основах государственной культурной политики»: «поддержка, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей» [17].

Разработка концептуального базиса суверенного системного развития российского общества привела к пониманию рассмотрения методологии модернизации российского общества в контексте его преобразования на основе собственных национальных приоритетов и культурных, человеческих, геотерриториальных и природных ресурсов вне политики, направленной на интеграцию с европейскими странами Запада, заимствование их социально-технологического и социокультурного опыта, который складывался в других исторических условиях и основывался на эксплуатации и грабеже зависимых территорий. Была преодолена инерционность в восприятии концепции модернизации как догоняющей вестернизации, которая подвергалась критике еще в XX в. в работах Ш. Эйзенштадта и Г. Мюрдаля, призывавших учиты-

вать исторический опыт предшествующего развития [22] [21] [24].

Культура является одной из важных системных предпосылок, детерминантом и драйвером современной российской модернизации. Государственная культурная политика представляет собой важнейший фактор политического управления процессами системной модернизации современного российского общества.

Асимметрия субъектов (регионов) Российской Федерации в сфере геоэкономического и геокультурного положения, этнокультурного состава населения, наличия природных и социально-экономических ресурсов, уровня жизни, преобладания социально-экономических специализаций и качества человеческого капитала обуславливает необходимость дифференцированного подхода к целям и задачам региональной культурной политики. Ее общими значимыми целями, вне зависимости от региональных особенностей, являются:

- 1) обеспечение национальной безопасности в сфере культуры;
- 2) обеспечение единства общероссийского культурного пространства;
- 3) обеспечение общедоступности культурных благ для жителей регионов;
- 4) всемерное развитие культуры как важнейшего ресурса развития общества: пространства социализации личности и развития человеческого капитала, формирования и развития государственной гражданской социокультурной идентичности, сохранения и актуализации культурного и природного наследия и исторической памяти, территориального развития.

В современных условиях государственная культурная политика в регионах должна формулироваться и реализовываться с учетом необходимости ускорения модернизационных процессов, в том числе и преодоления последствий постперестроечной архаизации таких регионов, как Алтай, Бурятия, Дагестан, Тыва и некоторых других. Здесь архаизация выступила как ответ региональных сообществ на попытку унификации их культур на фоне давления глобализационных процессов [7].

На рубеже 2000–2010-х гг. в связи с провозглашением курса на модернизацию страны была предпринята попытка классифицировать российские регионы по уровню достижения задач вторичной модернизации, основанной на активном внедрении инновационных решений [5] [4] [10]. Причем ученые выделили в числе различных аспектов и социокультурную компоненту модернизации, включающую качество жизни и совокупность поддерживающих это качество ценностей [9, с. 10]. При этом вне поля зрения аналитиков модернизации оказались институты и практики собственно социокультурного производства, как традиционные — музеи, дома культуры, мобильные клубы, библиотеки, филармонии, учреждения образования в сфере культуры и искусств, так и инновационные — институты культурных индустрий. Не проанализированы вопросы выявления и использования регионального культурного и природного наследия, актуализации исторической памяти, не изучены различные аспекты культурного участия граждан в государственной региональной культурной политике. А именно эти социальные институты и социальные практики культуры требуют отдельного внимания в условиях развития региональной культурной политики.

Вне всякого сомнения, культура определяет базовые уровни системы государственного управления, состояние массового сознания, готовность активистской части общества быть в авангарде внедрения и опривычивания инновационных социокультурных практик, определяя взаимоотношения и взаимодействия субъектов модернизационных процессов. Поэтому формирование концептуальных подходов к региональной культурной политике должно основываться на учете конфигурации природных, политических, социально-экономических и социокультурных ресурсов, опираясь на предоставление наибольшего количества возможностей доступа к культурным благам, чему в современных условиях опережающей российской модернизации призваны способствовать стратегический вектор развития государственной культурной политики и цифровизация культуры.

Подводя итоги, можно сделать ряд выводов, в своей совокупности определяющих по-

становку проблемы региональной культурной политики в Российской Федерации, рассматриваемой в русле социологической парадигмы теории модернизации.

Региональная культурная политика является в первую очередь важным элементом современной социальной жизни российского общества, поскольку призвана поддерживать национальную культурную безопасность и единство российского геокультурного пространства.

При формулировке целей, задач и приоритетов государственной региональной культурной политики представляется продуктивным исходить из концептуального понимания культуры как базового основания системной

модернизации, развивающей традиции российской цивилизации в новых исторических условиях, адаптируя исторически сложившиеся формы социальных практик к современному технологическому укладу и меняющемуся геополитическому и геокультурному положению Российской Федерации в современном мире.

Принципиально важно всесторонне активизировать культурное участие жителей регионов в выборе региональных приоритетов формирования и реализации региональной государственной культурной политики, развивая региональную гражданскую государственную идентичность на основе культурного и природного регионального наследия.

Natalia A. KOSTINA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Docent,
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
kostnat72@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1237-710X

Tatiana A. PARKHOMENKO

Dr. Sci. (Theory and History of Culture),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation,
parchomenkoT@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3378-7546

Elena G. SARKISOVA

Cand. Sci. (Museology, Conservation and Restoration
of Historical and Cultural Objects),
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
gorlik93@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5738-7347

***The Problem Field and Priorities of the Regional Cultural Policy:
A Conceptual Approach***

Abstract. The study defines the contours of the scientific problem associated with the formulation of the goals and objectives of the regional cultural policy in the light of the modernization theory, as well as in the conditions of a qualitatively new geopolitical and geocultural situation in the global world system. The sources of the analysis were works of Russian and foreign culturologists, philosophers, and sociologists, as well as regulatory legal acts of state authorities of the Russian Federation. The analyzed problem is considered from the point of view of Pierre Bourdieu's methodology on the social field as

an autonomous system of interaction between subjects of political actions. The authors note the inertia of culture in terms of basic axiological foundations and its role in the development of Russian regions, and indicate the autonomy of the regional culture's development in the 2000s, despite the attempts made to integrate into the common European cultural space. The authors emphasize the importance of cultural policy in the field of ensuring national security and characterize the significance of normative legal documents adopted at the federal level and fixing the main provisions and directions of state cultural policy. The authors interpret culture as a determinant and driver of contemporary Russian modernization, propose a differentiated approach to the goals of regional cultural policy, and identify the range of these goals. The authors pay special attention to the need to accelerate modernization processes in regions that, at the turn of the 21st century, have undergone archaization, which became the response of regional communities to an attempt to unify their cultures against the background of forced globalization. The authors detect problematic issues of a scientific nature that require research attention: the analysis of the role of traditional and innovative institutions of cultural industries in terms of modernization, the study of historical memory, the identification and use of regional cultural and natural heritage, the identification of potential opportunities for civic participation in regional cultural policy and conditions for the formation of conceptual approaches to this policy. The authors establish that, when developing the main provisions of the regional cultural policy, it is necessary to adapt the historically established forms of social practices to the modern technological order, as well as to develop a regional and all-Russian civic identity based on knowledge of the regional cultural and natural heritage.

Keywords: Russian Federation, culture, regional cultural policy, Russian society, modernization, cultural heritage, national security.

Использованная литература:

1. Брызгалин В. А., Никишина Е. Н. Существует ли региональная социокультурная специфика в России? Возможности использования социокультурного подхода в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 108–126.
2. Бурдьё П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.
3. Бурдьё П. Социология политики / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
4. Востряков Л. Е. Государственная культурная политика: понятия и модели: моногр. СПб.: Изд-во Сев.-Зап. ин-т упр. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, 2011.
5. Генова Н. М. Формирование региональной культурной политики (Теоретические аспекты) // Личность. Культура. Общество. 2009. № 1 (№ 46–47). С. 296–301.
6. Гнедовский В. М., Аверченкова С. В., Гнедовский М. Б. Капитализируя гений места и дух времени: Стратфорд-на-Эйвоне – Веймар – Ясная Поляна: культурное наследие как фактор устойчивого регионального развития. Тула: Ясная Поляна, 2008.
7. Жвитиашвили А. Ш. Проблемы модернизации российского общества: методологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7. С. 36–43.
8. Кондратьева Н. Б. Регионы России и Европейского Союза на пути к строительству общего экономического пространства. М.: Русский сувенир, 2008.
9. Лапин Н. И., Беляева Л. А., Касавина Н. А., Ахваткина И. Е. Анализ процессов углубления социокультурной модернизации России: аналитический доклад по

References:

1. Bryzgalin, V.A. & Nikishina, E.N. (2020) Is There a Regional Culture in Russia? Opportunities of Using a Socio-cultural Approach in Economics. *Voprosy Ekonomiki*. 7. pp. 108–126. (In Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-108-126
2. Bourdieu, P. (1994) *Nachala* [Principles]. Translated from French. Moscow: Socio-Logos.
3. Bourdieu, P. (1993) *Political Sociology*. Moscow: Socio-Logos. (In Russian).
4. Vostryakov, L.E. (2011) *Gosudarstvennaya kul'turnaya politika: ponyatiya i modeli* [State Cultural Policy: Concepts and Models]. Saint Petersburg: North-West Institute of Management RANEPА.
5. Genova, N.M. (2009) Formirovanie regional'noy kul'turnoy politiki (Teoreticheskie aspekty) [Formation of Regional Cultural Policy (Theoretical Aspects)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 1 (46–47). pp. 296–301.
6. Gnedovskiy, V.M., Averchenkova, S.V. & Gnedovskiy, M.B. (2008) *Kapitaliziruya geniy mesta i dukh vremeni: Stratford-na-Eyvone – Veymar – Yasnaya Polyana: kul'turnoe nasledie kak faktor ustoychivogo regional'nogo razvitiya* [Capitalizing on the Genius of Place and the Spirit of the Times: Stratford-upon-Avon – Weimar – Yasnaya Polyana: Cultural Heritage as a Factor in Sustainable Regional Development]. Tula: Yasnaya Polyana.
7. Zhvitiashvili, A.Sh. (2018) Modernization Problems in Russian Society: A Methodological Aspect. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 7. pp. 36–43. (In Russian). DOI: 10.24158/tipor.2018.7.5

результатам плановой темы (2012–2016 гг.) М.: Центр изучения социокультурных изменений Ин-та философии Рос. акад. наук, 2016.

10. Лапин Н. И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. (№ 341). С. 4–24.

11. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци, отв. ред. рус. изд. Н. И. Лапин. М.: Весь мир, 2011.

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «О Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202109270012> (дата обращения: 25.07.2022).

13. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/f6adfd17b3f90275dca3f42b5bb42c920d74f0a5/ (дата обращения: 25.07.2022).

14. Региональная культурная политика: методология, институты, практики: Ценностно-нормативный подход: моногр. / отв. ред. А. Л. Зорин. М.: Институт Наследия, 2019.

15. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов: моногр. / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Федеральный науч.-исслед. социолог. центр РАН, 2017.

16. Современная культурная политика как креативная деятельность: управление и инновации: моногр. В 2 ч. / под общ. ред. О. Н. Астафьевой. СПб.: Эйдос, 2014.

17. Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208/page/2/> (дата обращения: 24.07.2022).

18. Федотова Н. Г. Сфера культуры как стратегический ресурс региона // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 17–21.

19. Шабунова А. А., Гулин К. А., Ласточкина М. А., Соловьёва Т. С. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты. Вологда: Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2012.

20. Шабунова А. А., Гулин К. А., Окулова Н. А., Соловьёва Т. С. Социокультурные аспекты развития территории. Вологда: Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2009.

21. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities in an Age of Globalization // *Grenzenlose Gesellschaft*. 1999. Т. 1. С. 37–50.

22. Eisenstadt S. N. Tradition, Change and Modernity. New York: John Wiley & Sons, 1973.

23. Harrison L. Culture Matters: How Values Shape Human Progress / ed. by L. Harrison and S. Huntington. New York: Basic Books, 2000.

8. Kondrat'eva, N.B. (2008) *Regiony Rossii i Evropeyskogo Soyuza na puti k stroitel'stvu obshchego ekonomicheskogo prostranstva* [Regions of Russia and the European Union on the Way to Building a Common Economic Space]. Moscow: Russkiy souvenir.

9. Lapin, N.I., Belyaeva, L.A., Kasavina, N.A. & Akhvatkina, I.E. (2016) *Analiz protsessov uglubleniya sotsiokul'turnoy modernizatsii Rossii: Analiticheskiy doklad po rezul'tatam planovoy temy (2012–2016 gg.)* [Analysis of the Processes of Deepening the Socio-Cultural Modernization of Russia: Analytical Report on the Results of the Planned Topic (2012–2016)]. Moscow: Centre for the Study of Social and Cultural Change, Institute of Philosophy RAS.

10. Lapin, N.I. (2012) *Izmerenie modernizatsii rossiyskikh regionov i sotsiokul'turnye faktory ee strategii* [Measuring the Modernization of Russian Regions and the Socio-Cultural Factors of Its Strategy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 9 (341). pp. 4–24.

11. Lapin, N.I. (ed.) (2011) *Obzornyy doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* [Overview Report on Modernization in the World and China (2001–2010)]. Moscow: Ves' mir.

12. Government of the Russian Federation. (2016) *Decree of the Government of the Russian Federation of September 20, 2021, No. 2613-R: On the Concept for the Development of Creative Industries and the Mechanisms for Their State Support in Large and Largest Urban Agglomerations Until 2030*. [Online] Available from: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202109270012> (Accessed: 25.07.2022). (In Russian).

13. Government of the Russian Federation. (2016) *Decree of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016, No. 326-R: On Approval of the Strategy of the State Cultural Policy for the Period Until 2030*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/f6adfd17b3f90275dca3f42b5bb42c920d74f0a5/ (Accessed: 25.07.2022). (In Russian).

14. Zorin, A. L. (ed.) (2019) *Regional'naya kul'turnaya politika: metodologiya, instituty, praktiki: Tsennostno-normativnyy podkhod* [Regional Cultural Policy: Methodology, Institutions, Practices: Value-Normative Approach]. Moscow: Heritage Institute.

15. Tikhonov, A.V. (ed.) (2017) *Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoy vertikali v kontekste problem sotsiokul'turnoy modernizatsii regionov* [Russia: Reforming the Power-Administrative Vertical in the Context of the Problems of Socio-Cultural Modernization of the Regions]. Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

16. Astaf'eva, O.N. (ed.) (2014) *Sovremennaya kul'turnaya politika kak kreativnaya deyatel'nost': upravlenie i innovatsii* [Modern Cultural Policy as a Creative Activity: Management and Innovation]. In 2 Parts. Saint Petersburg: Eydos, 2014.

17. President of the Russian Federation. (2014) *Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, No. 808: On Approval of the Fundamentals of the State Cultural Policy*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208/page/2/> (Accessed: 24.07.2022). (In Russian).

18. Fedotova, N.G. (2011) *Sfera kul'tury kak strategicheskiy resurs regiona* [The Sphere of Culture as a Strategic

24. Myrdal G. *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. New York: Panteon, 1968. Vol. 1–3.

Resource of the Region]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 63. pp. 17–21.

19. Shabunova, A.A., Gulin, K.A., Lastochkina, M.A. & Solov'eva, T.S. (2012) *Modernizatsiya ekonomiki regiona: sotsiokul'turnye aspekty* [Modernization of the Regional Economy: Socio-Cultural Aspects]. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS.

20. Shabunova, A.A., Gulin, K.A., Okulova, N.A. & Solov'eva, T.S. (2009) *Sotsiokul'turnye aspekty razvitiya territorii* [Sociocultural Aspects of the Development of the Territory]. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS.

21. Eisenstadt, S.N. (1999) Multiple Modernities in an Age of Globalization. *Grenzenlose Gesellschaft*. 1. pp. 37–50.

22. Eisenstadt, S.N. (1973) *Tradition, Change and Modernity*. New York: John Wiley & Sons.

23. Harrison, L. (2000) *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*. New York: Basic Books.

24. Myrdal, G. (1968) *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. Vols 1–3. New York: Panteon.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Костина, Н. А. Проблемное поле и приоритеты региональной культурной политики: концептуальный подход / Н. А. Костина, Т. А. Пархоменко, Е. Г. Саркисова // *Наследие веков*. – 2022. – № 4. – С. 51–59. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.004

Full bibliographic reference to the article:

Kostina, N.A., Parkhomenko, T.A. & Sarkisova, E.G. (2022) The Problem Field and Priorities of the Regional Cultural Policy: A Conceptual Approach. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. C. 51–59. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.004

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УЛМАСОВ Акмалжон Фозилович

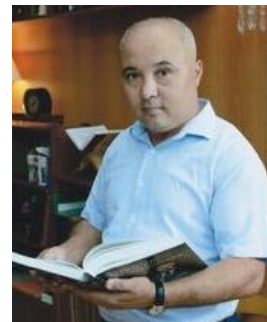
доктор философии (PhD) в области архитектурных наук,
отдел уникальных объектов Института искусствознания
Академии наук Республики Узбекистан,
Ташкент, Республика Узбекистан

Akmaljon F. ULMASOV

PhD in Architectural Science
(Theory and History of Architecture,
Restoration and Reconstruction of Architectural Monuments),
Fine Arts Institute, Uzbekistan Academy of Sciences,
Tashkent, Republic of Uzbekistan,

akmaljonu@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2774-8620

УДК: [666.512:7.025.4]:745(575.1)

ГРНТИ: 18.31.51

ВАК: 5.6.4.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.005

**«Чегачилик» – традиционная
узбекская техника починки
посуды и ее зарубежные аналоги:
практики сохранения промысла**

**“Chegachilik” – the Traditional Uzbek
Technique of Mending Dishes and Its
Foreign Analogues: Practices
of Preserving the Craft**

В статье выявляются и сравниваются особенности традиционного промысла починки фарфоровой посуды, носящего в Узбекистане название «чегачилик», распространенного также в странах Азии и Европы, определяются актуальные практики сохранения древнего ремесла. Основой научных изысканий являются результаты исследований археологов и этнографов, материалы интервью и бесед с мастерами, а также свидетельства современников об их деятельности. Применен кросс-культурный подход и методы этнографии. Проанализирована история развития промысла чегачилик в Узбекистане, приводятся новые данные об узбекском мастере-чегачи, являющемся одним из последних носителей этой традиции. Чегачилик сравнивается с китайским искусством жу и японским кинцуги, изучена деятельность мастеров в Англии и Австралии. Выявлены общие и особенные характеристики промысла в разных культурах, а также современные тенденции его развития, определены перспективы возрождения древнего ремесленного искусства чегачи в Узбекистане.

Ключевые слова: чегачи, чегачилик, жу, кинцуги, фарфор, ремесло, прикладное искусство, реставрация, традиция, Узбекистан, Китай, Япония.

Развитие современной цивилизации характеризуется нарастающей динамикой глобализационных процессов, зачастую бросающих вызов традиционной культуре, в недрах

которой в течение столетий вырабатывались присущие каждому народу уникальные ценностные модели, воплощались и передавались из поколения в поколение достижения и по-

Рис. 1. Каменный котел до и после реставрации (фото автора)
 Fig. 1. Stone cauldron before and after restoration (Photo by the author)

ложительный опыт. Трансляция культуры охватывает не только вещественные артефакты, немаловажное значение в этом процессе имеет и нематериальное наследие, являющееся по природе своей самой хрупкой и подверженной многочисленным изменениям совокупностью культурных ценностей. Оно включает в себя знания и навыки, в том числе касающиеся традиционных технологий, воплощенных в национальных промыслах и ремеслах, и испытывает колоссальное негативное влияние, вызванное различными модернизационными тенденциями. Сохранение нематериального культурного наследия, традиций, обычаев, различных форм самовыражения в настоящее время является актуальной задачей для большинства государств, вступивших на путь интенсивного социально-экономического развития.

Достаточно ярким примером в данном смысле является культура Узбекистана, характеризующаяся многообразием видов народного декоративно-прикладного искусства, каждый из которых имеет свой путь эволюционного развития. Между тем некоторые ремесла совершенно забыты или находятся на грани исчезновения. Одним из таких ремесел является *чегачилик* (от узбекского *чегачи* — починщик и аффикса *-лик* — занятие, профессия); в народе его еще называют *қадоқчилик* (*қадоқ* — скоба, *қадоқчи* — мастер, который чинит фарфоровую посуду, используя металлические скобки). Предлагаемый научный обзор в целом посвящен истории этого вида ремесла и его роли в культуре и общественной жизни Узбекистана и других этносов.

Внимание к рассматриваемой теме вызвано находкой каменного котла, отреставри-

рованного впоследствии автором. Этот котел XI–XII вв. найден при археологических раскопках, проводившихся на городище Старого Термеза в 2010 г. Сосуд обнаружен в виде нескольких десятков крупных и мелких кусков, в ходе реставрации все фрагменты были склеены, недостающие части заполнены гипсом. После проведенных работ выяснилось, что котел снабжен парными ушками и имеет коническую форму, наружная его поверхность украшена вертикальными бороздками [10, с. 51]¹.

Интерес представляет тот факт, что большие фрагменты котла крепились друг к другу заклепками. То есть по краям данных фрагментов были проделаны небольшие параллельные отверстия, через которые пропускались соединяющие их металлические скобы. Судя по культурному слою, в котором был обнаружен котел, починка производилась вскоре после того, как он был разбит. Можно предположить, что такие каменные котлы часто чинились для повторного использования из-за сложности их изготовления или невозможности приобретения нового сосуда (рис. 1).

Таким образом, можно предположить, что починка кухонных сосудов и других необходимых в быту предметов существовала с давних времен. Позднее сформировалась специальная профессия починщика разбитой керамической и фарфоровой посуды, таких ремесленников называли *чегачи*. В настоящее время нет информации о том, когда и где они впервые появились, но до недавнего времени их мастерские находились на рынках.

¹ Здесь и далее перевод наш. — А. У.

Впрочем, иногда *чегачи* ходили по махалляам-кварталам и восстанавливали нуждающиеся в ремонте предметы быта, накопившиеся в частных хозяйствах. В основном они чинили металлическими пластинами и скобами сломанную фарфоровую посуду: носики, ручки, крышечки. Хотя инструменты и сырье, которые они использовали, а равно и метод починки были просты, изделия служили долго благодаря качественной работе. К сожалению, этот традиционный промысел почти не сохранился до наших дней (рис. 2).

В научно-популярной литературе, альбомах и других источниках можно найти информацию о мастерах этой профессии. Например, в книге «Этнография, этногенез и этническая история народов Средней Азии», в разделе, где речь идет о дунганах, проживающих в Китае, отмечается, что среди них распространён промысел чинильщиков посуды — *чегачилик* [5, с. 232].

Некоторые материалы, посвященные этому ремеслу, опубликованы на сайте «Письма о Ташкенте». В частности, Ю. Геворкян вспоминает, что в район, где он проживал в детстве, несколько раз приезжал мастер Уста Ширин [1]. Т. Кузиев, отмечает, что в альбоме К. П. фон Кауфмана «Туркестан» можно встретить фотографии мастеров, которые чинят посуду. Действительно, в этнографической части кауфманского «Туркестанского альбома» [4] среди множества фотографий, относящихся к началу 1870-х гг. и отражающих материальную культуру и обычаи жителей Средней Азии, приводится изображение мастера-починщика битой посуды [3, с. 50]. Несмотря на то что это фото, судя по заголовку листа, сделано в г. Ура-Тюбе (современный Истаравшан), находящемся на территории Таджикистана, оно позволяет составить общее впечатление о повседневном труде этих мастеров.

Таким образом, традиционный промысел *чегачилик* в Узбекистане практически

Рис. 2. В старом Самарканде: починка фарфоровой посуды на базаре: мастер-починщик и заказчик. 1931 (Из фондов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук)

Fig. 2. In old Samarkand: mending porcelain dishes at the bazaar: the mender and the customer. 1931 (From the funds of the Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences)

не подвергался научному изучению как специфический объект нематериального наследия, поэтому на начальной стадии исследования необходим научный обзор, который был бы нацелен на выявление и сравнение специфических характеристик традиционных промыслов починки посуды из фарфора, имеющих распространение в Азии и Европе, с тем чтобы определить актуальные практики, связанные с сохранением и трансляцией этих ремесел.

Источниками, лежащими в основе настоящего обзора, служат результаты исследований археологов, этнографов и культурологов, материалы интервью и бесед с мастерами, отраженные в различных публикациях, а также свидетельства современников о деятельности ремесленников, продолжающейся в наши дни. Методологию исследования составил инструментарий, применяющийся в кросс-культурных исследованиях и предполагающий использование компаративного подхода, который призван объяснить специфику какого-либо объекта на основе его сопоставления с иными объектами с целью установления сходств или различий. Любое ремесло является одновременно частью системы средств существования (поскольку подразумевает

Рис. 3а. Чегачи (починщики посуды) у стены оптового склада Товарищества Э. Циндель. г. Ташкент, 1925 (Из фондов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук)

Fig. 3a. Chegachi (dish menders) at the wall of the wholesale warehouse of the E. Tsindel Partnership. Tashkent, 1925 (From the funds of the Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences)

изготовление в той или иной степени необходимых для жизнеобеспечения предметов) и социокультурной системы (так как носители ремесленных навыков являются частью общества и имеют свои профессиональные роли и ценности), поэтому объектами анализа должны являться как специфические знания и навыки, так и те, кто ими обладает, то есть сами ремесленники. Немаловажное значение для настоящей работы имело также использование методов этнографической науки, в особенности функционального (учитывающего роль культурных элементов в жизни общества), а также системного (позволяющего выявить связи культурного явления с другими объектами и явлениями). Исследование процессов, связанных с эволюцией традиционного промысла починки посуды, будет способствовать более успешному изучению влияния модернизации на сферу традиционного ремесленного производства в странах Центральной Азии и других регионах, а также формированию теоретико-методологических оснований для изучения данного вида ремес-

ла как находящейся под угрозой исчезновения части нематериального культурного наследия целого ряда этносов.

Ремесленники-чегачи, чей промысел в XIX — первой половине XX вв. был очень востребован, имели в то время свои кварталы во многих среднеазиатских городах. Искусных мастеров уважали и почитали, встречали с почетом на свадьбах и торжествах — эта профессия была более востребована, чем ювелирное дело. В то время считалось, что можно жить без украшений, новой шапки или рубашки, и даже порванный плащ можно залатать, однако, если в доме была разбита посуда, без мастера (чегачи) обойтись было нельзя [2].

Сейчас фабричное производство фарфоровой посуды привело к ее изобилию, между тем раньше она была достаточно редким и дорогим видом домашней утвари. Вместо нее использо-

вались керамические тарелки, кувшины, ковши и пиалы, деревянные ложки и палочки для еды. Мастер-чегачи, как правило, не чинил глиняную посуду из-за ее хрупкости и невозможности применения к ней методов скрепления осколков скобами. Фарфоровый же сосуд, отреставрированный опытными и умелыми руками ремесленника, никогда не протекал.

Мастер-чегачи имел только одного ученика, и когда тот достигал достаточного уровня, приглашались из трех разных жилых районов три мастера-чегачи, которые проверяли его степень овладения мастерством. Подмастерье, прошедший «экзамен», получал «благословение», которое подтверждало обретение им новой профессии (рис. 3 а, б). После этого он должен был в течение месяца бесплатно чинить фарфоровую посуду и предметы, принадлежащие его бедным односельчанам. Это было своего рода благотворительностью. Т. К. Кузиев отмечает, что такое серьезное обучение ремеслу практиковалось только в Туркестане, «потому что фарфор тут всегда

был привозным, тут сходились в “битве” за рынок русский (Гарднер, Кузнецов и т.д.) и китайский фарфор» [2].

Исследования показали, что мастера-чегачи издревле были широко распространены и в других регионах, помимо Туркестана. В ходе подготовки данной статьи получены новые сведения о них². В частности, было установлено, что в городе Коканде, одном из древнейших городов Ферганской долины, традиции этого ремесла сейчас продолжает династический мастер Хабибулло Нематуллаев, представляющийся как *қадоқчи*. Он является одним из немногих ныне живущих чегачи не только в самой долине, но и во всем Узбекистане. Его отец, Уматулла Нематуллаев, был родом из арабского селения Миндон в районе Вадил Ферганской долины и занимался земледелием. Мастер рассказал, что этому ремеслу его отец научился у Бахтиёр-ака — сына его дяди по имени Тиллавой-ата. Во время войны они ходили из села в село и чинили жителям разбитую посуду. Мастер-*қадоқчи* говорит, что он научил своему ремеслу двух своих сыновей, но они не практикуют из-за недостаточного спроса. По его словам, этот вид ремесла сейчас исчезает, и он сожалеет, что нет людей, продолжающих традиции промысла (рис. 4).

Хотя этот вид кустарного промысла в Узбекистане уже почти исчезает, в некоторых зарубежных странах он фактически возведен в ранг искусства. Например, в Китае энтузиаст Тонг Вэйчэн, любитель фарфора, открыл мастерскую и собирает сломанную фарфоровую посуду по окрестностям, чтобы отреставрировать ее в уникальном старинном стиле — методом починки металлическими заклепками. На китайском языке она называется *жу* (*ju*), такое же имя носит ремесленная галерея [7]. Этот молодой мастер родом из китайской про-

Рис. 3 б. Мастера-чегачи на Ташкентской улице в Самарканде, 1917 г. (Фото: Maynard Owen Williams; Центральноазиатский фотоархив, фонд Национального географического журнала, октябрь 1918 г.)

Fig. 3 b. Chegachi craftsmen on Tashkent Street in Samarkand, 1917 (Photo: Maynard Owen Williams; Central Asian Photo Archive, National Geographical Journal Fund, October 1918)

винции Анху принадлежит к небольшой группе профессионалов-починщиков фарфора, сохранившихся в Китае. Студия мастера Тонга, расположенная в районе Феншин, не только хранит тысячелетние традиции, но и проводит мастер-классы по искусству *жу*. Тонг, мно-

Рис. 4. Хабибулло Нематуллаев, потомственный мастер-чегачи из г. Коканда Ферганской долины (источник: скриншот из видео Н. Усманова)

Fig. 4. Khabibullo Nematullaev, hereditary chagachi master from Kokand, Fergana Valley (Source: Screenshot from N. Usmanov's video)

² Автор выражает благодарность реставратору Н. Усманову из Коканда за предоставленную информацию.

Рис. 5. Тонг Вейчен внимательно разглядывает фарфор, который чинит (фото Ti Gong) [7]

Fig. 5. Tong Weicheng is carefully examining the porcelain he is mending (Photo by Ti Gong) [7]

го лет практиковавший в качестве фотографа, оставил свою прежнюю работу и стал серьезно заниматься починкой посуды. Благодаря ему не только сохранился уникальный и исчезающий вид ремесла, но и увеличилось число людей, интересующихся этим искусством. Он говорит, что его интерес к починке посуды возник, когда он посетил музей в Шанхае, где увидел изысканные фарфоровые сосуды в трещинах. С этого момента он начал осваивать это редкое ремесло и через несколько месяцев практической работы полюбил свою новую профессию (рис. 5).

В Китае древний метод реставрации посуды более сложен, чем в Средней Азии. Ремонт фарфоровых изделий заклепками состоит из нескольких этапов. Сначала собирают осколки фарфора и определяют места их прикрепления друг к другу, а вдоль трещины делают небольшие отверстия для забивания гвоздей. Этот процесс прокалывания по-китайски называется *жин ганг зун* (*jin gang zuan*). В Китае даже есть поговорка: «Если у тебя нет *жин ганг зун*, то не занимайтесь фарфором». Из пословицы можно понять, что это ремесло существовало в Китае издавна, отразившись даже в фольклорной традиции (рис. 6).

По словам Тонга, самая сложная часть реставрации скобами — поиск лучшего места для расположения заклепки в фарфоровой чаше. При этом требуется «делать в изделии как можно меньше отверстий, чтобы они не повреждали первоначальные узоры на сосуде» [7]. Молодой мастер посетил почти все музеи Китая, собирая информацию о фарфоровых изделиях, отреставрированных в этой технике, чтобы глубже изучить историю древнего ремесла *жу*.

Согласно исследованиям Тонга, существуют письменные источники, связанные с ремеслом *жу*,

Рис. 6. Мастер по ремонту фарфора из Китая, возможно, работы Пукуа, Гуанчжоу, Китай, ок. 1790. Акварель. 14 1/4" x 18 1/8" (из фондов Музея Виктории и Альберта, Великобритания)

Fig. 6. Porcelain mender from China, possibly by Pukua, Guangzhou, China, ca. 1790. Watercolor. 14 1/4" x 18 1/8" (From the collections of the Victoria and Albert Museum, UK)

Рис. 7. Фарфоровый кувшин династии Юань (1271–1368), отреставрированный Тонгом Вэйчэном (фото Ti Gong) [7]

Fig. 7. Yuan Dynasty (1271–1368) porcelain jar restored by Tong Weicheng (Photo by Ti Gong) [7]

в которых упоминается только сам этот термин, но почти нет сведений о его возникновении и становлении. Однако ему удалось выяснить, что это искусство в Китае имеет 5000-летнюю историю, свидетельством чему являются найденные в центральном Китае гончарные сосуды, принадлежащие культуре Яншао, имевшие небольшие отверстия возле трещин [7]. Подобным же способом была отреставрирована 2000-летняя нефритовая находка, обнаруженная в гробнице короля Наньюя в провинции Гуандун, однако для ее починки вместо металлических заклепок древний мастер использовал тонкую веревку.

Считается, что искусство починки фарфора зародилось во времена династии Тан (618–907 гг.н.э.) и сохранилось до наших дней практически без изменений с той лишь разницей, что теперь для проделывания отверстий используется электродрель, а не метод *жин ганг зун* (рис. 7).

Поскольку в древние времена фарфор был очень дорогим, китайские ремесленники работали в основном при дворцах королей и богатых семей. Не дешевой была и починка фарфоровой посуды. Во времена династии Цин (1644–1912) мастерам платили по количеству использованных скоб, и эта традиция продолжалась до 1980-х гг. Но в дальнейшем практически везде это ремесло постепенно исчезло из-

за увеличения производства фарфора, посуда из которого стала обычным предметом домашнего обихода. По словам Тонга, последним реставратором фарфора в Шанхае был старик, у которого в 1990-х гг. была небольшая мастерская (будка) в городском храме, в настоящее время она уже уничтожена [7].

Мастер Тонг утверждает, что в прошлом «некоторые мастера-чегачи намеренно увеличивали количество забитых скоб, чтобы заработать больше денег» [7]. Это обнаруживается по явно излишнему количеству заклепок на посуде, относящейся к периоду правления династии Цин. Однако во времена династии Сун (960–1279) некоторые отреставрированные предметы имели только две заклепки. Сам же Тонг взимает плату с клиентов в зависимости от количества трещин, а не количества использованных заклепок [7]. Если он обнаружит, что реставрация будет стоить дороже, чем сама посуда, то спросит у клиентов, сколько стоит предмет и есть ли смысл его чинить. «Иногда мы можем найти красоту во фрагментах. Нам не нужно все исправлять» [7], — говорит мастер. Сегодня в его студии более 30 учеников, и Тонг надеется передать свои навыки большему количеству людей. Он также планирует написать книгу по истории реставрации фарфора, чтобы заполнить образовавшийся пробел в научном знании. О своей строгой приверженности древней традиции

Рис. 8. Галерея фарфора в мастерской Тонга Вэйчэна (фото Ti Gong) [7]

Fig. 8. Gallery of porcelain in the workshop of Tong Weicheng (Photo by Ti Gong) [7]

мастер говорит так: «Я хочу оставить “*ju*” как есть. Оригинал самый красивый» [7] (рис. 8).

У японцев имеется традиция не выбрасывать посуду, которая была использована в повседневной жизни и сломалась, а хранить ее как сувенир и реликвию, предназначенную для церемоний почитания предков. Рассматриваемый вид ремесла, так же как в Китае, с древних времен существовал и в Японии (рис. 9). Кроме того, в этой стране широко распространено искусство *кинцуги* — реставрации фарфоровых изделий драгоценными материалами, такими как золото и серебро. *Кинцуги* (от японского *кин* — золото и *цуги* — столярное дело) — метод реставрации сломанных частей керамики путем смешивания золотого, серебряного или платинового порошка с лаком и последующей склейки. Этот метод похож на технику *маки-э*³. Философский аспект этого искусства заключается в том, что реставрацию сломанного места следует рассматривать как часть истории объекта, а не как его починку [2].

Реставрировать посуду при помощи лака — древняя японская традиция. Возможно, в какой-то момент искусство *кинцуги* слилось с *маки-э*, сместив другие методы рестав-

Рис. 9. Сетчатая чаша из Нанкина, отреставрированная заклёпками. 1750 г. (фото Jared Zimmerman)

Fig. 9. Pierced bowl from Nanjing, restored with rivets. 1750 (Photo by Jared Zimmerman)

³ *Маки-э* — одно из направлений японского изобразительного искусства, лаковая миниатюра, украшенная с помощью напыления золотой или серебряной пудры на влажный лак.

рации керамики. Хотя этот процесс связан с японскими мастерами, данная техника также использовалась гончарами в таких странах, как Китай, Вьетнам и Корея.

Происхождение *кинцуги* тесно связано с глиняной посудой, используемой для *чаню* (японской чайной церемонии). В Японии существует теория, согласно которой искусство *кинцуги* возникло в конце XV в., когда японский сёгун Асикага Ёсимаса (1449–1473) отправил в Китай поврежденный чайник для починки. Когда керамику вернули, обнаружилось, что изделие починили уродливыми металлическими заклепками, и японские мастера прибегли к поискам более эстетичного способа реставрации такой посуды — так появился метод *кинцуги*. Коллекционеры были настолько впечатлены новым искусством, что некоторые из них намеренно разбивали дорогую керамику и пытались восстановить ее с помощью золота *кинцуги*. Кроме того, керамику, которая в процессе производства была деформирована, не выбрасывали, а намеренно ломали и реставрировали [8] (рис. 10).

Нет сомнения, что подобное ремесло распространилось не только в Азии, но и в Европе. Доказательством этому служит фото Александра Битти, на котором изображен мастер-чегачи. Оно было включено в шестой

Рис. 10. Винный кувшин с надрезанным завитком, Корея, период Корё, отреставрированный золотым лаком японским коллекционером в начале XX в.

Из фондов Кливлендского музея искусств, фото Michael Dreiling)

Fig. 10. Wine ewer with incised scroll design, Korea, Goryeo period, restored with gold lacquer by a Japanese collector in the early 20th century (From the collections of the Cleveland Museum of Art, photo by Michael Dreiling)

том серии книг «Народы всех наций» под редакцией Дж. А. Хаммертона. В письме от коллекционера керамики и фарфора из Шотландии, приславшего фотографию, говорится, что «бродячий мастер-чегачи расположился у сосен в местности Ротимурхуса (*Rothiemurchus*) Шотландии. Он ездит по стране, занимаясь своим ремеслом, то есть в каждой деревне обслуживает тех бережливых людей, которые предпочитают чинить свои разбитые кувшины, чем тратить деньги на покупку новых. Его дом и пожитки размещены на гужевой тележке, которую он возит с собой, и когда наступает вечер, укрытие и костер уже готовы. И пока над ним клубится едкий древесный дым, он заканчивает какую-нибудь работу для местного дачника» [6]. На фото мастер вручную просверливает восстанавливаемый предмет, а под ногами его лежит отреставрированный кувшин (рис. 11).

Этот уникальный вид ремесла имеется еще в одной из европейских стран — Англии. Мастеров на английском языке называют *china menders*, то есть «китайские починщики посуды». Они начали свою деятельность в 50-х гг. прошлого века, а сегодня являются первыми в отрасли профессиональными реставраторами керамики. Одна из самых известных в стране мастерских была основана Редженом Май-

Рис. 11. Мастер-чегачи в лесу Шотландии. 1918 г. (фото Alexander Beattie; из книги Hammerton, J (ed.) (1924) *Peoples Of All Nations: Their Life Today and The Story of Their Past* (Book 6). London: The Fleetway House. P. 4518)

Fig. 11. Wandering china-mender camped by the pines of Rothiemurchus. 1918 (Photo by Alexander Beattie; from Hammerton, J (ed.) (1924) *Peoples of All Nations: Their Life Today and The Story of Their Past* (Book 6). London: The Fleetway House. P. 4518)

ером и Анжелой Дрейсон в Сент-Джонс-Вуде. Теперь же она превратилась в крупную компанию с офисом в Лондоне. Мастера специализируются на реставрации и восстановлении всех видов (драгоценного или повседневного) фарфора, керамики и терракотовых статуэток. Компания предоставляет свои услуги известным магазинам, страховым и логистическим компаниям, а также любителям антиквариата. Английские ремесленники также оказывают услуги населению, реставрируя ценные вещи или специальные подарки, купленные друзьями или родственниками (рис. 12).

Сегодня и в других странах мира можно найти продолжателей этого вида ремесла. Например, одна из них — Лана Цивлин, родом из Белоруссии, проживающая ныне в Австралии. Она окончила Абрамцевский художественно-промышленный колледж

Before

After

Рис. 12. Китайская компания «China Repairers» в Лондоне и их реставрационные работы (источник: сайт www.chinarepairers.co.uk)

Fig. 12. Chinese company China Repairers in London and their restoration works (Source: website www.chinarepairers.co.uk)

Рис. 13. Мастер-чегачи Л. Цивлин из Австралии и её работы (источник сайт www.chinarestoration.com.au)
 Fig. 13. Chegachi master Lana Tsivlin from Australia and her works (Source: website www.chinarestoration.com.au)

в Москве по специальности «Керамика и китайская живопись». Лана, приехав в Австралию, сначала работала дома, а к концу 1980-х гг. открыла свой бизнес по китайской реставрации в Эльстернвике. Ее первым клиентом стал Уильям Джонсон, местный коллекционер и торговец антиквариатом, который сам отреставрировал много фарфора. Позже его коллекция была передана в дар Национальному трастовому музею. Лана имеет 20-летний стаж и до сих пор активно трудится в этой профессии [9] (рис. 13).

Важно отметить, что *чегачилик* — уникальный вид ремесла и искусства, появившийся еще в глубокой древности и до недавнего времени пользовавшийся большим спросом. Зачастую у людей немало доставшихся по наследству и представляющих ценность бытовых фарфоровых предметов, которые по тем или иным причинам были разбиты, а потом отреставрированы. В некоторых культурах Востока разбитая посуда является недобрым предзнаменованием [3, с. 95], кроме того, за последние полвека появилось суеверие, что если в доме есть разбитая посуда, то семья не будет крепкой. В доме предков автора статьи находилось несколько изящных блюд, отремонтированных мастером-чегачи. Храня вещи, восстановленные с помощью заклепок, они гордятся крепостью семейных уз и цивилизованных отношений.

Проанализированные в рамках данного обзора сведения позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, починка разбитой посуды — вид кустарного промысла, существовавший с древних времен и традиционно сохранявшийся главным образом в странах Востока на протяжении нескольких столетий. Во-вторых, несмотря на то что в последние десятилетия наблюдается тенденция к исчезновению этого вида прикладного искусства, в таких странах, как Китай, Япония, Англия и Австралия, эту традицию сохранили и довели практически до уровня искусства. В-третьих, сравнение развития промысла в этих странах показало, что общие технологические принципы восстановления посуды в основе своей значительно отличаются (в Японии вместо скоб, как правило, используется лак, смешанный с порошком драгоценного металла, в странах Запада предпочитают и вовсе скрывать место соединения частей сосуда), а инструменты модернизируются (со временем на смену архаичным приспособлениям пришла дрель). В-четвертых, необходимо констатировать, что современные мастера в Китае, Великобритании и Австралии достигли успеха главным образом за счет своего энтузиазма, путем самообразования и самообучения. В Японии же традиция искусства *кинцуги* практически не прерывалась течением времени.

В Узбекистане искусство *чегачилик*, к сожалению, почти ушло в прошлое, между тем можно надеяться, что и здесь этот промысел будет возрожден и найдутся мастера, которые смогут приложить свой энтузиазм и талант, восприняв знания об этом уникальном виде

творчества у еще живых мастеров. Для этого необходимо поддержать и поощрить тех, кто продолжает традицию, ведь долг каждого из нас — сохранить культурное наследие и ценности наших предков, чтобы передать их будущим поколениям.

Akmaljon F. ULMASOV

PhD in Architectural Science

(Theory and History of Architecture.

Restoration and Reconstruction of Architectural Monuments),

Fine Arts Institute, Uzbekistan Academy of Sciences,

Tashkent, Republic of Uzbekistan,

akmaljonu@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2774-8620

“Chegachilik” – the Traditional Uzbek Technique of Mending Dishes and Its Foreign Analogues: Practices of Preserving the Craft

Abstract. The article identifies and compares the features of the traditional craft of mending porcelain dishes, which is called *chegachilik* in Uzbekistan and is also common in Asia, Europe, and Australia; the actual practices of preserving the ancient craft are determined. *Chegachilik* involves the restoration of broken dishes by fastening fragments with metal staples, followed by coating the restored product with varnish. The basis of this study is the results of research by archaeologists and ethnographers, materials from interviews and conversations with masters, as well as testimonies of contemporaries about their activities. A cross-cultural approach and ethnographic methods are applied. The author analyzes the history of the development of the *chegachilik* craft in Uzbekistan, characterizes the high status of the *chegachi* master, the features of the process of learning the craft and testing the professional skills of a young master, provides new data on the Uzbek *chegachi* master, who is one of the last bearers of this tradition. The author explores the experience of the Chinese master Tong Weicheng, who independently studied the craft of mending dishes, known in China under the name *ju* (ju); he also reveals the features of the technique used by the modern Chinese artisan. The author describes the history of the art of *ju*, which is about five thousand years long, and the master's activities aimed at transferring his knowledge to students. The author lists features of the Japanese art of *kintsugi*, based on gluing broken pottery with varnish mixed with precious metal powder; studies the activities of the UK's and Australia's artisans, who use elements of the *kintsugi* technique in their practice. The study demonstrates that in recent decades there has been a tendency for the considered type of craft to disappear; however, in countries such as China, Japan, the UK, and Australia, this tradition has been preserved and brought almost to the level of art. A comparison of the development of the craft in these countries shows that the general technological principles for the restoration of dishes are fundamentally significantly different, and the tools have recently been modernized. The author notes that modern masters have achieved their success through self-education and self-training. The study results in the conclusion that the revival of the art of *chegachilik* in Uzbekistan is possible with the support and encouragement of enthusiasts who are ready to undertake efforts to study and popularize this unique component of the intangible heritage of the peoples of Central Asia.

Keywords: *chegachi*, *chegachilik*, *ju*, *kintsugi*, porcelain, craft, applied art, restoration, tradition, Uzbekistan, China, Japan.

Использованная литература:

1. Геворкян Ю. Э. Усто Ширин [Электронный ресурс] // Письма о Ташкенте. URL: <https://mytashkent.uz/2007/03/12/usto-shirin> (дата обращения: 23.09.2022).
2. Кузиев Т. К. Починщик посуды – «Чегачи» [Электронный ресурс] // Письма о Ташкенте URL: <https://mytashkent.uz/2016/08/02/pochinshhik-posudy-chegachi> (дата обращения: 23.09.2022).
3. Линь Ю., Каргы Т. А. Сравнительный лингвокультурологический анализ русских и китайских примет и суеверий с новогодним компонентом // В мире русского языка и русской культуры: сб. тезисов междунар. науч.-практ. конф. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2017. С. 90–97.
4. Туркестанский альбом: по распоряжению туркестанского генерал-губернатора генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана 1-го: Т. 4: Часть этнографическая / сост. А. Л. Кун. СПб.: [Б. и.], 1872.
5. Дониёров А. Х., Бўриев О., Аширов А. А. Марказий Осиё халқлари этнографияси, этногенезиси ва этник тарихи. Ўқув қўлланма [Этнография, этногенез и этническая история народов Средней Азии: метод. пособие]. Тошкент: Yangi nashr, 2011.
6. Baseman A. Scottish china-mender, c. 1918 [Electronic resource] // Past Imperfect. The Art of Inventive Repair. URL: <http://blog.andrewbaseman.com/?p=1661> (date of access: 23.09.2022).
7. Feiran L. A craftsman deft at picking up the pieces [Electronic resource] // Shanghai Daily. URL: <https://www.shine.cn/feature/art-culture/1907319354> (date of access: 23.09.2022).
8. Gopnik B. 'Golden Seams: The Japanese Art of Mending Ceramics' at Freer [Electronic resource] // The Washington Post. March 3. 2009. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/03/02/AR2009030202723.html> (date of access: 23.09.2022).
9. Tsilvin L. My Bio [Electronic resource] // Lana's Chinese Restoration URL: <http://www.chinarestitution.com.au/about> (date of access: 23.09.2022).
10. Ulmasov A. The 2011 Archaeological Excavations in the Old Termez Citadel // ACCU Nara International Correspondent. The Tenth Regular Report. Nara: Asia-Pacific Cultural Centre for UNESCO (ACCU), 2012. P. 51–53.

References:

1. Gevorkyan, Yu.E. (2007) Usto Shirin. *Pis'ma o Tashkente* [Letters About Tashkent]. [Online] Available from: <https://mytashkent.uz/2007/03/12/usto-shirin> (Accessed: 23.09.2022).
2. Kuziev, T.K. (2016) Pochinshchik posudy – “Chegachi” [China Mender – “Chegachi”]. *Pis'ma o Tashkente* [Letters About Tashkent]. [Online] Available from: <https://mytashkent.uz/2016/08/02/pochinshhik-posudy-chegachi> (Accessed: 23.09.2022).
3. Lin', Yu. & Kargy, T.A. (2017) [Comparative Linguistic and Cultural Analysis of Russian and Chinese Signs and Superstitions With a New Year Component]. *V mire russkogo yazyka i russkoy kul'tury* [In the World of the Russian Language and Russian Culture]. Abstracts of the International Conference. Moscow: Gos. in-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina. pp. 90–97. (In Russian).
4. Kun, A.L. (1872) *Turkestanskiy al'бом: po rasporyazheniyu turkestanskogo general-gubernatora general-ad'yutanta K.P. fon Kaufmana 1-go* [Turkestan Album: By Order of K. P. von Kaufmann I, Turkestan Governor General, Adjutant General]. Vol. 4. Saint Petersburg: [s.n.].
5. Donierov, A.Kh., Buriev, O. & Ashirov, A.A. (2011) *Ethnography, Ethnogenesis and Ethnic History of the Peoples of Central Asia. A Study Guide*. Tashkent: Yangi nashr. (In Uzbek).
6. Baseman, A. (2022) Scottish China-Mender, c.1918. *Past Imperfect. The Art of Inventive Repair*. [Online] Available from: <http://blog.andrewbaseman.com/?p=1661> (Accessed: 23.09.2022).
7. Feiran, L. (2019) A Craftsman Deft at Picking up the Pieces. *Shanghai Daily*. [Online] Available from: <https://www.shine.cn/feature/art-culture/1907319354> (Accessed: 23.09.2022).
8. Gopnik, B. (2009) 'Golden Seams: The Japanese Art of Mending Ceramics' at Freer. *The Washington Post*. March 3. [Online] Available from: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/03/02/AR2009030202723.html> (Accessed: 23.09.2022).
9. Tsilvin, L. (2022) My Bio. *Lana's Chinese Restoration*. [Online] Available from: <http://www.chinarestitution.com.au/about> (Accessed: 23.09.2022).
10. Ulmasov, A. (2012) The 2011 Archaeological Excavations in the Old Termez Citadel. In: *ACCU Nara International Correspondent. The Tenth Regular Report*. Nara: Asia-Pacific Cultural Centre for UNESCO (ACCU). pp. 51–53.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Улмасов, А. Ф. «Чегачилик» – традиционная узбекская техника починки посуды и ее зарубежные аналоги: практики сохранения промысла / А. Ф. Улмасов // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 60–71. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.005

Full bibliographic reference to the article:

Ulmasov, A.F. (2022) “Chegachilik” – the Traditional Uzbek Technique of Mending Dishes and Its Foreign Analogues: Practices of Preserving the Craft. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 60–71. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.005

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

АХМЕДОВ Аллаз
научный сотрудник отдела театра,
кино и телевидения
Института архитектуры и искусства
Национальной академии наук Азербайджана
Баку, Азербайджанская Республика
Allaz AKHMEDOV
Research Fellow,
Institute of Architecture and Art,
Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Republic of Azerbaijan,
ellez.ehmedov89@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8380-7915

УДК: [82-2.161.1:792](479.24)1991/312"
ГРНТИ: 18.45.91
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.006

Русская драматургия на азербайджанской сцене в период независимости: анализ творческих тенденций

Russian Drama on the Azerbaijani Stage in the Period of Independence: Analysis of Creative Trends

Автором выявляются основные тенденции, определявшие обращение театральных деятелей Азербайджана к произведениям русской классики и современной российской литературы в годы независимости (1991–2021). Научный обзор выполнен с опорой на сообщения электронных СМИ о театральных премьерах, критические статьи, а также исследования историков культуры и театроведов. Проанализированы наиболее яркие работы, созданные труппами азербайджанских театров по произведениям Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, А. Н. Толстого, Ю. М. Полякова и др. Охарактеризованы особенности работы режиссеров над постановками, основанными на произведениях русских авторов. Отмечается, что эти спектакли, нередко наделенные азербайджанской национальной спецификой и колоритом, обеспечивали сохранение театральных традиций прошлого и встречались публикой с симпатией и интересом. Автор констатирует, что русская драматургия оказывает серьезное влияние на развитие режиссерского и актерского искусства в Азербайджане.

Ключевые слова: Азербайджан, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов, период независимости, театр, русская драматургия, русская классика.

Русская культура во все времена представляла собой уникальную сокровищницу эмоционального и эстетического опыта, в которой вечные духовно-нравственные цен-

ности находят одно из своих самых ярких выражений. Наследие русской классической культуры для современных авторов является не только источником творческого вдохнове-

ния, но и колоссальным собранием сюжетов и образов, актуальных для любой национальной традиции и одинаково близких каждому образованному человеку. Театр отнюдь не является здесь исключением — для режиссера и актеров обращение к русской классике — это своеобразный индикатор, определяющий творческую зрелость и выявляющий уровень профессионального мастерства.

Произошедший три десятилетия назад распад единого государства привел к усилению процессов развития собственных театральных школ и традиций в бывших республиках, ставших независимыми государствами. В Азербайджане этот процесс проходил достаточно ярко и интенсивно, при этом обращение к русской классике и произведениям современных российских писателей являлось его неотъемлемой составляющей. Азербайджанские театры практически постоянно радуют своих зрителей постановками произведений А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, других авторов. Эти постановки оказывают большое влияние на художественное развитие театров, а также на весь процесс режиссерского и актерского творчества. Бережное отношение к классическому наследию обусловлено уважением к традиции и стремлением к сохранению высоких творческих стандартов — качествами, свойственными современной культуре Азербайджана.

Изучение представленности произведений русской драматургии в репертуаре азербайджанских театров является в данной связи крайне актуальным в аспекте эволюции самой национальной культуры, позволяя осмыслить пройденный путь и наметить новые ориентиры развития. Подобное исследование важно также в свете укрепления азербайджанско-российских культурных связей, увеличения взаимных контактов мастеров искусств, в том числе и в театральной сфере. Научные изыскания, касающиеся обращения творческих деятелей Азербайджана к сюжетам, созданным русскими писателями и драматургами, имеют большую общественную значимость на фоне негативных тенденций, наблюдаемых в ряде государств Европы и связанных с попытками нивелировать значение русской культурной традиции и ее уникального наследия.

Изучение обозначенной темы, к сожалению, почти не предпринималось в предшествующие годы, особенно данный тезис характерен для последнего десятилетия. Такая историографическая ситуация объясняется небольшой хронологической удаленностью описываемых событий, для осмысления которых необходима более широкая ретроспектива. На сегодняшний день самым значительным научным сочинением, затрагивающим развитие азербайджанского театра периода независимости, является фундаментальный труд профессора Ильхама Рахимли, третий том которого содержит ряд сюжетов, относящихся к постановкам русской классики в бакинских театрах [19].

В книге Адалята Велиева [5] большое внимание уделено тому, как азербайджанский театр, сохраняя и актуализируя свой исторический опыт, стремится к творческому осмыслению практических наработок современного российского театра, с которым у него много точек соприкосновения и сходных проблем, возникших уже в постсоветское время.

Вопросы сотрудничества двух народов и государств в театральной сфере затрагивались в работах А. А. Гасановой [6], рассмотревшей, в частности, мероприятия (в том числе и театральные), происходившие в рамках Дней и Года культуры Азербайджана в России и России в Азербайджане. Похожий круг проблем был охвачен исследованием Я. Я. Мамедовой [10], сосредоточившейся, в том числе, на выступлениях, приуроченных к тем или иным культурным мероприятиям азербайджанских творческих коллективов в различных городах России. Конкретикой отличается статья К. Ф. Адиширинова, рассмотревшего гастроли Шекинского театра в Москве, Казани и Ташкенте и осветившего сценическую работу труппы, развитие взаимоотношений азербайджанского и русского народов в гуманитарной сфере [1].

Таким образом, на текущий момент исследованы лишь отдельные крайне немногочисленные эпизоды, относящиеся к изучаемой теме, что актуализирует необходимость накопления и первоначального анализа фактографического материала в рамках научного обзора. Целью такого обзора закономерно яв-

ляется выявление общих тенденций обращения азербайджанских театральных деятелей к произведениям русской классической и современной российской литературы.

Корпус источников составили сообщения азербайджанских электронных СМИ о прошедших или готовящихся театральных премьерах, критические статьи, посвященные ярким режиссерским работам, а также исследования историков культуры и театроведов. Методология строится на основе сочетания идеографического, диахронного и историко-генетического методов, в своей совокупности позволивших выявить необходимые факты и проанализировать их, определив особенности, связанные с представленностью русской классической и современной драматургии на азербайджанской сцене.

Изучение заявленной темы будет способствовать совершенствованию научного осмысления процессов, происходящих в театральной жизни мультикультурного Азербайджана и обеспечит лучшее понимание явлений, составляющих внутреннюю сущность межкультурного диалога.

В данном исследовании не рассмотрена творческая деятельность Азербайджанского академического русского драматического театра имени С. Вургуня, поскольку его коллектив ставит разножанровые драматургические произведения исключительно на русском языке, а предметная область работы призвана охватить преимущественно азербайджанский национальный театр.

На протяжении последних тридцати лет театры Азербайджана постоянно обогащали свой репертуар образцами как классической, так и современной русской драматургии. Одним из классиков, к которому впервые в годы независимости обратился коллектив Азербайджанского государственного академического национального драматического театра, был Ф. М. Достоевский. Труппа представила любителям искусства спектакль «Игра в преступление», поставленный по мотивам романа «Преступление и наказание». Автор постановки и режиссер Бахрам Османов нашел сценическое решение в камерном стиле, предполагавшем присутствие на сцене, наряду с актерами, еще и зрителей, ставших участниками

спектакля. Перевод произведения на азербайджанский язык получился простым и ясным, так что мысли героев доходили до зрителей в полной мере правильно. Постановка одночастного спектакля, премьера которого прошла 8 ноября 2002 г., была осуществлена Тахиром Тахировым и Агарахимом Алиевым. События в пьесе, в отличие от оригинального произведения, были построены на взаимодействии двух персонажей, при этом режиссеру удалось показать в форме своеобразной игры в преступление психологическое состояние и душевные муки Раскольникова после убийства, что позволяет охарактеризовать спектакль как творческий эксперимент. «Игра в преступление» вызвала большой интерес и с точки зрения актерского состава — свои творческие возможности показали молодые артисты Вафа Зейналова (Соня) и Казим Гасангулиев (Раскольников) [19, с. 331].

В период независимости пьеса «Ревизор» Н. В. Гоголя как произведение, в полной мере отвечающее своей эпохе, была особенно актуальна. В комедии остро показаны негативные аспекты общественной жизни Российской империи XIX в., такие как взяточничество, злоупотребление властью, растраты, разврат, безнравственность и т.д. Премьера спектакля по бессмертной пьесе Н. В. Гоголя, поставленного Михаилом Микаиловым, состоялась в Академическом национальном драматическом театре 1 июля 2016 г. Среди основных тематических сегментов пьесы критиками были выделены взятка, лесть, измена, предательство, похоть и обесценивание нравственности. Театровед Айдын Талибзаде совершенно справедливо отмечал: «“Ревизор” — театр взяточничества в мире: здесь представлены анатомия, социология, диалектика, футурология и культурология взяточничества. И давать, и получать взятки — это зрелище, зрелище, максимально приближенное к ритуалу. В этом плане взятка также становится азартным моментом, граничащим с азартными играми. Чтобы дать взятку и получить ее, так же как и в ритуалах и азартных играх, вы должны действовать, вести игру, убеждать и обманывать стоящего перед вами “голодного бедолагу”. Спектакль Михаила “Ревизор” — это художественно-визуальная реальность фило-

софского способа мышления в сценическом пространстве»¹ [20].

В репертуаре Академического национального драматического театра нашлось место и для образца современной русской драматургии — пьесы Юрия Полякова «Одноклассники», премьера которой прошла 25 мая 2018 г. Сценическое решение и художественное оформление спектакля из двух частей в жанре мелодрамы принадлежало народному артисту Азеру Паше Нематову, а музыка — Сиявушу Керими. Основным мотивом произведения, вокруг которого построен сюжет, стала деградации человеческой духовности. Сам автор Ю. Поляков оценивал постановку так: «Я, можно сказать, видел все спектакли, которые были созданы по мотивам этой пьесы. Спектакль Академического национального драматического театра был одним из лучших» (Цит. по [22]).

Пьеса выделялась богатством характерных образов. Сюжет повествует о потере былой детской чистоты одноклассниками, которые спустя более 20 лет собрались вместе, чтобы отметить сорокалетие инвалида афганской войны Ивана Костромитина, при этом происходящие на сцене события раскрывают истинные лица героев. Театровед В. Гафаров, комментируя успешную премьеру, отмечает: «Главный успех спектакля в том, что авторы нашли именно сценическое решение идеи произведения — решение проблемы морального износа современного человека, общества. В этом смысле режиссерская работа оправдывает себя практически по всем параметрам. Сценография, пластическое решение пьесы, актерская игра, музыка образуют единство вокруг идеи. Динамичное развитие событий с постоянными восходящими линиями, богатство сюжета перипетиями и адекватная игра актерского состава всегда удерживают зрителей в зоне интереса. В этом отношении игра ансамбля является одним из самых успешных аспектов пьесы» (Цит. по [22]).

В Азербайджанском государственном академическом музыкальном театре был поставлен одноименный моноспектакль по роману великого русского писателя Ф. М. Достоевско-

го «Кроткая», режиссером выступила народная артистка Республики Джаннат Салимова, а переводчиком — актер Шовги Гусейнов. В качестве музыкального сопровождения использовалось симфоническое произведение А. Шнитке «Полет». В моноспектакле, впервые показанном 6 февраля 2022 г., нашли свое отражение глубокие слои жизни и проблемные вопросы, возникающие из-за жестоких законов [4].

В этом же театре в 2011 г. была впервые поставлена пьеса «Женитьба» гениального русского писателя Н. В. Гоголя [2]. Режиссерская работа Бахрама Османова, выполненная в форме антрепризы, вызвала живой интерес критики и театральной общественности, при этом отмечалось, что сюжет был весьма удачно адаптирован для национальной сцены. «...Режиссер-постановщик полностью перенес спектакль в плоскость азербайджанского поведения, азербайджанской пластики, азербайджанской мысли, азербайджанского восприятия без ущерба для текста пьесы и выставил его как карикатуру от начала до конца: как будто персонажи лишены живого, органического общения, автоматизированы на основе определенного характера; вместо этого фактура и функция усилены, доведены до уровня художественного преувеличения, буффонады. Стиль игры актеров также адаптирован к этому. Им было позволено создавать игру и импровизировать в контексте функций, предложенных режиссером. И это было принято» [21].

В Государственном театре юного зрителя публике был представлен моноспектакль по повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего, или Соната для виолончели и фортепиано», подготовленный режиссером Джаннат Салимовой и мастерски исполненный актером Шовги Гусейновым. Актуальная для мировой драматургии тема безумия была воплощена на фоне беспристрастного показа собственных изображаемому времени социальных пороков. Успешно продемонстрированное в январе 2018 г. произведение стало частью постоянного репертуара театра, войдя в число спектаклей-долгожителей [13].

Азербайджанские театры всегда проявляли большой интерес к драматургии А. П. Че-

¹ Здесь и далее перевод наш. — А. А.

хова. В годы независимости Бакинский камерный театр, театр «Йуг», Азербайджанский государственный театр юного зрителя в разное время обращались к материалу пьесы «Вишневый сад». Произведение, отражающее социальные проблемы на фоне истории семьи, независимо от режиссерских интерпретаций, воспринималось зрителями с живым интересом.

Основатель театра «Йуг» Вагиф Ибрагимоглу безусловное предпочтение среди многих русских драматургов всегда отдавал А. П. Чехову. Творческий коллектив театра своеобразно подходил к чеховскому наследию и ставил совершенно разные спектакли, такие как «Сентиментальный вальс», «Формы», «Первый акт», «Предложение. Брак».

Первое обращение театра «Йуг» к чеховским сюжетам состоялось еще 15 января 1995 г. с премьерой спектакля «Сентиментальный вальс». Критика отмечала, что «автор инсценировки и режиссер-постановщик Вагиф Ибрагимоглу соединил всех персонажей Чехова, а также озвучил отрывки из записной книжки и писем писателя» [15].

В очередной раз к творческому наследию А. П. Чехова труппа обратилась в 2002 г. уже в рамках несколько иной творческой концепции, реализованной в моноспектакле «Формы» с участием заслуженной артистки Санубар Исандерли, поставленном режиссером Гюмрахом Омером по комедии «Чайка». Художественное оформление было осуществлено Рашидом Шерифом [7].

Пьеса «Вишневый сад» стала основой футурологической комедии «Первый акт», поставленной театром «Йуг» в 2009 г. Спектакль по праву считается одним из успешных произведений Вагифа Ибрагимоглу и Рашида Шерифа [11], отличающихся оригинальным режиссерским замыслом, яркой работой художника и искренней игрой актеров. Он был расценен как серьезный творческий успех коллектива.

Не оставил без внимания коллектив театра «Йуг» и творческое наследие Н. В. Гоголя: спектакль, созданный молодым режиссером Михаилом Микаиловым по повести «Вий» [11], был представлен зрителям 22 апреля 2006 г.

Также часто обращались к русской драматургии для обогащения своего репертуа-

ра и азербайджанские региональные театры. Так, в годы независимости на сцене Ленкоранского государственного драматического театра имени Н. Б. Везирова были поставлены спектакли «Последний срок» (В. Г. Распутин), «Без вины виноватые» (А. Н. Островский), «Мертвые души» (Н. В. Гоголь). Зрители Физулинского государственного драматического театра увидели постановку «Медведь» (А. П. Чехов). Гянджинский государственный драматический театр представил спектакли «Женитьба» (Н. В. Гоголь), «Бешеные деньги» (А. Н. Островский), «Два брата» (М. Ю. Лермонтов), «Ревизор» (Н. В. Гоголь), «Революционный этюд» (М. Ф. Шатров). В репертуар Мингачевирского государственного драматического театра входили «Медведь» (А. П. Чехов), «Ревизор» и «Женитьба» (Н. В. Гоголь). Наконец, труппа Нахичеванского государственного музыкально-драматического театра воплотила на своей сцене бессмертную комедию Н. В. Гоголя «Ревизор».

В ряду перечисленных постановок особо следует отметить спектакль «Женитьба» Гянджинского государственного драматического театра, премьера которого состоялась 29 марта 2012 г. Талантливый молодой режиссер Ирада Гезалова, проявив свое мастерство, сумела продемонстрировать зрителям спектакль, отличающийся уникальным пластическим решением и интересными творческими воплощениями. Настоящим примером истинного актерского таланта стала роль Подколесина, искусно сыгранная заслуженным артистом Ильхамом Гусейновым [8].

Театры обращались к творчеству русских авторов в ходе работы над постановками, созданными на основе нескольких литературных произведений. Например, драматург Рахман Ализаде, опираясь на материал пьес «Свадьба» А. П. Чехова, «Мещанская свадьба» Б. Брехта и «Добрый сосед и слепую деву выдаст замуж» Р. Б. Эфендиева, написал пьесу «Свадьба идиотов», поставленную в Государственном театре юного зрителя художественным руководителем коллектива Гусейнаги Атакишиевым [14]. На подмостках Ереванского государственного азербайджанского драматического театра была представлена пьеса по мотивам произведений «Медведь» А. П. Чехова, «Он тоже

может быть влюбленным...» Сафарли Эльчина и «Двое на качелях» Б. А. Иоселевича [16]. Премьера спектакля молодого режиссера-постановщика Ниджата Гариба «И влюбляйся...» (“O da aşıqola...”), объединившего произведения трех разных авторов вокруг единой идеи, состоялась 19 декабря 2016 г.

В период независимости часто обращался к репертуару русской драматургии и коллектив Бакинского камерного театра, в разные годы поставившего спектакли «Моцарт и Сальери», «Каменный гость» (А. С. Пушкин), «Белые ночи» (Ф. М. Достоевский), «Вишневый сад» (А. П. Чехов) и др.

Серьезным творческим успехом труппы стал спектакль «Последний поезд» по сценарию Ильгара Фахми в постановке Джаннат Салимовой, созданный по мотивам повести К. К. Сергиенко «До свидания, овраг». Профессор Айдын Дадашев справедливо отметил, что «повесть Константина Сергеевского... поставленная во многих театрах России под названием “Собаки”, воспроизводит социально-политические проблемы населения всех стран, переживающих переходный период. Авторы постановки... на музыку Огтая Казымова пытались сохранить бродвейский дух, аллегорически решая социальную тему. Помимо выполнения социального заказа, этот спектакль стал праздником искусства для актеров» [17, с. 156–157].

Последние три десятилетия Азербайджанский государственный академический музыкальный театр, Азербайджанский государственный академический национальный драматический театр, Азербайджанский государственный театр юного зрителя и другие творческие коллективы радовали своих маленьких посетителей спектаклями по повести «Золотой ключик, или Приключения Буратино» русского писателя А. Н. Толстого. Впервые в годы независимости эта бессмертная сказка была поставлена в июне 2011 г. в «Студии детского творчества» при Азербайджанском государственном музыкальном театре. Режиссером спектакля, который пользовался большой популярностью, был Эльмеддин Дадашзаде, творчески подошедший к сюжетной линии: некоторые персонажи были оставлены за рамками действия (Джузеппе, Дуре-

мар, собаки, повара, полицейские), а некоторые добавлены (лягушка Буби, помощник Тортиллы) [9].

Большой интерес вызвал спектакль «Буратино в стране дураков», подготовленный Академическим национальным драматическим театром и поставленный молодым режиссером Алифом Джахангирли. Сценическое оформление постановки, премьера которой состоялась в декабре 2018 г., принадлежало Ильхаму Эльханоглу, а музыка — эстонцу Олову Эхале [3].

В Азербайджанском государственном театре юного зрителя постановку спектакля по сказке А. Н. Толстого осуществлял иностранный режиссер — генеральный секретарь Международной ассоциации театров для детей и молодежи Ивица Симич (Хорватия). Сценическое оформление спектакля, прошедшего впервые в сентябре 2016 г., воспевавшего победу добра над злом и поставленного в рамках международного проекта, принадлежало Динке Джеричевичу, а музыка — Игорю Карловичу [12].

Итак, подытоживая данный обзор, следует выделить несколько значимых тенденций. Театральное искусство Азербайджана в период независимости интенсивно развивалось, причем источником, обеспечивавшим успешность этого развития, стало не только творчество национальных писателей и драматургов, но и обращение театров к русской классической литературе. В последние три десятилетия произведения русских классиков и современных российских писателей находили свое постоянное воплощение на азербайджанской сцене, эти постановки обеспечивали сохранение заложенных в прошлые годы театральных традиций и всегда воспринимались публикой с симпатией и интересом. При этом режиссеры, взяв за основу русское классическое произведение, нередко наделяли этот материал национальной спецификой, придавали ему азербайджанский колорит, создавая тем самым поистине уникальное произведение, представлявшее собой своеобразный сплав двух культур. Нередко произведение русского драматурга «вплеталось» режиссерами в сюжетную канву постановки совместно с произведениями

авторов, принадлежащих к другим национальным литературным традициям,— таким образом творчески реализовалась идея мультикультурности. Очень часто спектакли создавались интернациональными творческими коллективами.

Важно также отметить, что спектакли театров Азербайджана, основанные на русских классических произведениях, предназначались для зрителей всех возрастов, включая самых маленьких любителей театрального искусства. Интерес к творчеству русских классиков проявляли театральные коллективы

не только столицы Республики, но и регионов, очень часто обращавшиеся к пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор». Азербайджанские театры нередко представляли публике спектакли, поставленные по произведениям современных российских авторов.

Обращение азербайджанских театров к русской драматургии в годы независимости не только послужило обогащению их репертуара и развитию театрального искусства, но в то же время, продолжая исторические связи между нашими народами, способствовало дальнейшему их развитию.

Allaz AKHMEDOV

Research Fellow,
Institute of Architecture and Art,
Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Republic of Azerbaijan,
ellez.ehmedov89@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8380-7915

***Russian Drama on the Azerbaijani Stage
in the Period of Independence: Analysis of Creative Trends***

Abstract. The author identifies the main trends that determined the appeal of theatrical figures of Azerbaijan to the works of Russian classics and modern Russian literature during the years of independence (1991–2021). The study is based on electronic media reports about theatrical premieres, critical articles, as well as studies of cultural historians and theater critics. The methodology is a combination of ideographic, diachronic and historical-genetic methods. The author considers works of the teams of the Azerbaijan State Academic National Drama Theatre, the State Academic Musical Theatre, the Azerbaijan State Theater for Young Spectators, and the Yug Theater on the stage performances of the writings of Fyodor Dostoevsky, Yuri Polyakov, Nikolai Gogol, Anton Chekhov, Aleksey N. Tolstoy and others. The conclusions of theater critics about these performances are given. Of the regional theater groups, the author notes the activities of the Ganja State Drama Theater. He characterizes features of the directors' work on productions based on the writings of Russian authors. The author states that Russian dramaturgy has a serious impact on the development of directing and acting in Azerbaijan, ensuring the preservation of theatrical traditions of the past; he also notes that the public met such performances with sympathy and interest. Regional theaters also showed interest in the works of Russian classics, in particular, they often turned to *The Government Inspector* by Gogol. The study has established that the performances the theaters of Azerbaijan conduct based on Russian classical works are intended for spectators of all ages, including children. These productions, often endowed with Azerbaijani national specificity and color, are truly unique works, which are a kind of a fusion of two cultures. The directors often “weaved” the work of the Russian playwright into the plot outline of the production together with the works of authors belonging to other national literary traditions – in this way the idea of multiculturalism was creatively realized. Very often performances were created by international creative teams. The author emphasizes that the appeal of Azerbaijani theaters to Russian drama during the years of independence not only serves to enrich their repertoire and develop theatrical art, but also, continuing the historical ties between the peoples of Russia and Azerbaijan, contributes to their further development.

Keywords: Azerbaijan, Fyodor Dostoevsky, Nikolai Gogol, Anton Chekhov, period of independence, theatre, Russian dramaturgy, Russian classics.

Использованная литература:

1. Адиширинов К. Ф. Влияние Шекинского театра на формирование литературно-культурной среды города Шеки в Азербайджане в 70–90-е годы XX века // Наука. Искусство. Культура. 2021. № 1 (29). С. 140–153.
2. Багирзаде Л. Смелость со знаком плюс: В Баку с успехом прошла премьера спектакля «Женитьба» // Каспий. 2011. 26 февраля. С. 12.
3. В Азербайджанском драматическом театре показали спектакль «Буратино в стране дураков» [Электронный ресурс] // AZERTAC. URL: <https://azertag.az/ru/xeber/1222154> (дата обращения: 12.06.2022).
4. В Баку состоялась премьера моноспектакля «Кроткая» [Электронный ресурс] // Eurasia Diary. URL: <https://ednews.net/ru/news/culture/502021-v-baku-sostoyalas-premera-monospektaklya-krotkaya> (дата обращения: 12.06.2022).
5. Велиев А. Азербайджанский театр начала XXI века: Организационные проблемы современного азербайджанского национального театра. Баку: Tahsil, 2016.
6. Гасанова А. А. Гуманитарные аспекты российско-азербайджанских отношений // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 3. С. 1141–1148.
7. Гусейнзаде Э. Пятая «Чайка» азербайджанского театра [Электронный ресурс] // Trend News Agency. URL: <https://www.trend.az/life/culture/1844692.html> (дата обращения: 12.06.2022).
8. Гянджинский государственный драматический театр покажет в Баку две постановки [Электронный ресурс] // Интерфакс-Азербайджан. URL: <http://interfax.az/view/540234> (дата обращения: 12.06.2022).
9. Мамедова А. Спектакль «Буратино» по-азербайджански [Электронный ресурс] // Trend News Agency. URL: <https://www.trend.az/life/culture/1881966.html> (дата обращения: 12.06.2022).
10. Мамедова Я. Я. К истории азербайджано-российских культурных связей в постсоветский период // Современная научная мысль. 2021. № 3. С. 101–111. DOI: 10.24412/2308-264X-2021-3-101-111.
11. Микеладзе Г. Театр «Йуг» покажет свой спектакль в Тбилиси [Электронный ресурс] // 1news. URL: <https://1news.az/news/20070927061601800-Teatr-lug-pokazhet-svoi-spektakl-v-Tbilisi700534> (дата обращения: 12.06.2022).
12. «Приключения Буратино» на сцене Театра юного зрителя [Электронный ресурс] // AZERTAC. URL: <https://portal.azertag.az/ru/index> (дата обращения: 12.06.2022).
13. Резникова В. Бумажная жизнь: Театр юного зрителя успешно объединил в одном названии Гоголя и Шнитке [Электронный ресурс] // Region-plus. URL: <http://regionplus.az/ru/articles/view/6429> (дата обращения: 12.06.2022).
14. Спектакль «Свадьба идиотов» // CityLife. URL: <https://citylife.az/content/ru/278/spektakl-quotsvadba-idiotovquot> (дата обращения: 12.06.2022).

References:

1. Adishirinov, K.F. (2021) Vliyaniye Shekinskogo teatra na formirovaniy literaturno-kul'turnoy sredy goroda Sheki v Azerbaydzhanе v 70-90-kh gody XX veka [Influence of the Sheki Theater on the Formation of the Literary and Cultural Environment of Sheki, Azerbaijan, in the 1970s–1990s]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*. 1(29). pp. 140–153.
2. Bagirzade, L. (2011) Smelost' so znakom plyus: V Baku s uspekhom proshla prem'era spektaklya «Zhenit'ba» [Courage With a Plus Sign: The Play “Marriage” Successfully Premiered in Baku]. *Kaspiy*. 26 February. p. 12.
3. AZERTAC. (2018) *The Play “Buratino in the Country of Fools” Was Shown at the Azerbaijan Drama Theater*. [Online] Available from: <https://azertag.az/ru/xeber/1222154> (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).
4. Eurasia Diary. (2022) *The Solo Performance “A Gentle Creature” Premiered in Baku*. [Online] Available from: <https://ednews.net/ru/news/culture/502021-v-baku-sostoyalas-premera-monospektaklya-krotkaya> (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).
5. Veliev, A. (2016) *Azerbaydzhanskiy teatr nachala XXI veka: Organizatsionnye problemy sovremennogo azerbaydzhanskogo natsional'nogo teatra* [Azerbaijani Theater of the Early 21st Century: Organizational Problems of the Modern Azerbaijani National Theater]. Baku: Tahsil.
6. Gasanova, A.A. (2019) Humanitarian Aspects of Russian-Azerbaijan Relations. *Postsovetkie issledovaniya*. 2(3). pp. 1141–1148. (In Russian).
7. Guseynzade, E. (2011) *The Fifth Chekhov's “The Seagull” of the Azerbaijani Theater*. [Online] Available from: <https://www.trend.az/life/culture/1844692.html> (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).
8. Interfax-Azerbaijan. (2012) *Ganja State Drama Theater Will Show Two Performances in Baku*. [Online] Available from: <http://interfax.az/view/540234> (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).
9. Mamedova, A. (2011) *The Performance “Buratino” in Azerbaijani*. [Online] Available from: <https://www.trend.az/life/culture/1881966.html> (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).
10. Mamedova, Ya.Ya. (2021) To the History of Azerbaijan-Russian Cultural Relations in the Post-Soviet Period. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 3. pp. 101–111. (In Russian). DOI 10.24412/2308-264X-2021-3-101-111
11. Mikeladze, G. (2007) *The Yug Theater Will Show Its Performance in Tbilisi*. [Online] Available from: <https://1news.az/news/20070927061601800-Teatr-lug-pokazhet-svoi-spektakl-v-Tbilisi700534> (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).
12. AZERTAC. (2013) *“The Adventures of Buratino” on the Stage of the Theater of Young Spectators*. [Online] Available from: <https://portal.azertag.az/ru/index> (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).
13. Reznikova, V. (2018) *Paper Life: The Theater of Young Spectators Successfully United Gogol and Schnittke in One Title*. [Online] Available from: <http://regionplus.az/ru/articles/view/6429> (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).
14. CityLife. (n.d.) *The Performance “The Wedding of Idiots”*. [Online] Available from: <https://citylife.az/content/ru/278/spektakl-quotsvadba-idiotovquot> (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).

15. Театр «Йуг» обращается к образам А. П. Чехова [Электронный ресурс] // AZERTAC. URL: https://azertag.az/ru/xeber/TEATR_IUG_OBRASHCHAETSYA_K_OBRAZAM_ARCSEXOVA-700534 (дата обращения: 12.06.2022).

16. Cəbrayiləli E. [Джабраилоглу Э.] Gənc rejissor Nicat Qəribin fikrincə, Allah bəndəsinəiki əsas obraz verib mənfi və müsbət... Bu formada sınaqla imtahan edir [По словам молодого режиссера Ниджата Гариба, главный образ раба божьего бывает негативным и позитивным... Он пробует эту форму] [Elektron resurs] // Ədalət [Справедливость]. URL: <https://www.adalet.az/az/writers/detail/her-bir-insan-aktyordu-117123> (müraciət tarixi: 06.12.2022).

17. Dadaşov A. [Дадашев А.] Rejissor Cənnət Səlimova [Режиссер Джаннат Салимова]: Dərs Vəsaiti [Уч. пос.]. Bakı: İnkişaf, 2015.

18. Əlizadə M. [Ализаде М.] Paradoxlar dostu dahi [«Гений, парадоксов друг»] [Elektron resurs] // Azərbaycan Milli Kitabxanası [Азербайджанская государственная библиотека]. URL: http://www.anl.az/down/megale/525/525_iyun2009/83128.htm (müraciət tarixi: 01.08.2022).

19. Rəhimli İ. [Рахимли И.] Azərbaycan Teatr tarixi [История азербайджанского театра]. 5 cildə [В 5 т.]. 3-cü cild. Bakı: Şərq-Qərb, 2017.

20. Talibzadə A. [Талибзаде А.] Müfəttişin rüşvət teatri [Театр подкупа ревизора] [Elektron resurs] // Kaspi [Каспий]. URL: <https://kaspi.az/mfettisin-rsvet-teatri> (müraciət tarixi: 31.07.2022).

21. Talibzadə A. [Талибзаде А.] Sofu və Barbi toy mövzusunda karikatura: Məxsusən teatr sənətçiləri üçün yazılıb! [Карикатура на свадьбу Софу и Барби: Написано специально для артистов театра!] [Elektron resurs] // Azərbaycan Milli Kitabxanası [Азербайджанская государственная библиотека]. URL: <http://anl.az/down/megale/525/2011/mart/161602.htm> (müraciət tarixi: 26.07.2022).

22. Zeynalli C. [Зейналли Дж.] Akademik Milli Dram Teatrının pövbəti uğuru – “Sinif yoldaşları” [Очередной успех Академического национального драматического театра – «Одноклассники»] [Elektron resurs] // Kaspi [Каспий]. URL: <https://kaspi.az/az/akademik-milli-dram-teatrinin-nvbeti-uuru-sinif-yoldaslari> (müraciət tarixi: 01.08.2022).

15. AZERTAC. (2009) *The Yug Theater Turns to the Images of Anton Chekhov*. [Online] Available from: https://azertag.az/ru/xeber/TEATR_IUG_OBRASHCHAETSYA_K_OBRAZAM_ARCSEXOVA-700534 (Accessed: 12.06.2022). (In Russian).

16. Dzhabraiilolu, E. (2016) *According to the Young Director Nikat Garibin, the Main Image of the Servant of God Can Be Negative and Positive. He Is Testing This Form*. [Online] Available from: <https://www.adalet.az/az/writers/detail/her-bir-insan-aktyordu-117123> (Accessed: 06.12.2022). (In Azerbaijani).

17. Dadashov, A. (2015) *Director Jannat Salimova: A Textbook*. Baku: İnkişaf. (In Azerbaijani).

18. Alizade, M. (2009) *“Genius, a Friend of Paradoxes”*. Azerbaijan National Library. [Online] Available from: http://www.anl.az/down/megale/525/525_iyun2009/83128.htm (Accessed: 01.08.2022). (In Azerbaijani).

19. Rakhimli, I. (2017) *History of the Azerbaijani Theatre*. In 3 Vols. Vol. 3. Baku: Şərq-Qərb. (In Azerbaijani).

20. Talibzade, A. (2016) *The Theater of Bribing the Inspector*. [Online] Available from: <https://kaspi.az/mfettisin-rsvet-teatri> (Accessed: 31.07.2022). (In Azerbaijani).

21. Talibzade, A. (2011) *A Caricature of the Wedding of Sofu and Barbie: Written Especially for Theater Artists!* Azerbaijan National Library. [Online] Available from: <http://anl.az/down/megale/525/2011/mart/161602.htm> (Accessed: 26.07.2022).

22. Zeynalli, C. (2018) *Another Success of the Academic National Drama Theater – Classmates*. [Online] Available from: <https://kaspi.az/az/akademik-milli-dram-teatrinin-nvbeti-uuru-sinif-yoldaslari> (Accessed: 01.08.2022).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ахмедов, А. Русская драматургия на азербайджанской сцене в период независимости: анализ творческих тенденций / А. Ахмедов // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 72–80. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.006

Full bibliographic reference to the article:

Akhmedov, A. (2022) Russian Drama on the Azerbaijani Stage in the Period of Independence: Analysis of Creative Trends. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 72–80. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.006

МИР ИСКУССТВА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

THE WORLD OF ART: HISTORY, THEORY, METHODOLOGY

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

КИРИЛОВА Анна Владимировна

кандидат культурологии,
доцент кафедры истории и политологии
Новосибирского государственного технического университета
Новосибирск, Российская Федерация

Anna V. KIRILOVA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation,
anvk7@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9935-0956

УДК: [061.2:[7.071.1:75]]:398(470+571)"1878/1893"
ГРНТИ: 18.31.09
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.007

**Художественные практики
Абрамцевского кружка как
способ сохранения и трансляции
народной культуры**

**Artistic Practices
of the Abramtsevo Circle
as a Way to Preserve and Transmit
Folk Culture**

Целью исследования является анализ художественных практик Абрамцевского кружка, способствовавших сохранению и трансляции русской народной культуры во второй половине XIX в. Используются опубликованные и неопубликованные источники, включая мемуары и переписку участников кружка, очерки и статьи современников. Показано, что Абрамцевский кружок представлял собой объединение, в котором во взаимосвязи с социокультурным контекстом происходило не только изучение национального культурного наследия, но и его применение для эстетизации окружающего пространства через соединение красоты и пользы. Автор подчеркивает, что участники кружка стремились вернуть народу его культуру, преобразованную художниками-профессионалами. В усадьбе Абрамцево были организованы школа грамотности для крестьян и мастерские для обучения ремеслу. Установлено, что в рассмотренных художе-

ственных практиках осуществлялось как возобновление традиций народного искусства, так и воплощение новаторских творческих исканий.

Ключевые слова: Абрамцевский кружок, С. И. Мамонтов, художественные практики, народная культура, культурное наследие, традиции, новации, культурная преемственность.

На рубеже XX–XXI вв. в связи с демократическим преобразованием России возросла значимость общественных организаций в культурных практиках. Мы наблюдаем создание различных художественных объединений официального и неформального характера. Соотнесение их деятельности с историческим опытом подобных содружеств позволяет реализовывать механизмы культурной преемственности, глубже раскрывать творческий потенциал участников.

Также важную роль в сохранении культурной преемственности играет интеграция национального культурного наследия и новаторских художественных исканий. Изучение роли народного искусства при этом представляет собой неотъемлемую часть познания отечественной культуры в целом. В рамках художественных практик Абрамцевского кружка, созданного Саввой Ивановичем Мамонтовым в России во второй половине XIX столетия, участники активно изучали, осваивали и бережно сохраняли традиции народной культуры, тем самым накапливая ценный и весьма востребованный сейчас опыт творческого взаимодействия с ее бесценным наследием.

Исследование деятельности Абрамцевского художественного кружка происходило главным образом с искусствоведческой точки зрения. Уже с начала XX в. издавались труды, посвященные данному содружеству. Они носят описательный характер, предоставляя фактический материал о деятельности кружка [14]. В качестве примера следует упомянуть работу С. П. Спиры, который сам являлся участником объединения [21].

Для советской историографии культуры долгое время не была актуальна проблема осмысления деятельности объединений творческой интеллигенции в целом и Абрамцевского кружка в частности, поскольку культурная политика диктовала преимущественную необходимость изучения роли художественных прак-

тик в построении советского общества. Тематика трансляции ценностей народной культуры через деятельность дореволюционных организаций не была востребованной. С 60-х гг. XX в. появляются научные труды об отечественной творческой интеллигенции, а также ее объединениях. Работы Е. А. Борисовой [2], Д. З. Коган [6] и других авторов повествуют об истории создания Абрамцевского кружка С. И. Мамонтовым и творческих занятиях его участников. В последующие годы продолжалось изучение художественной деятельности кружка [13].

В постсоветской историографии художественных объединений следует отметить активный поиск методологических подходов и новых тем для изучения. Значимую роль в искусствоведческом исследовании Абрамцевского кружка играют фундаментальные труды Е. Н. Митрофановой [9] и Э. В. Пастон [12]. В работах данного периода были представлены как богатый фактический материал, так и роль усадьбы Абрамцево в природном, социально-экономическом и эстетическом пространстве эпохи.

Особо необходимо подчеркнуть, что понятие и социокультурные функции народной культуры на сегодняшний день являются предметом научных исследований и дискуссий. Отметим труды последних лет Л. М. Пантелеевой [11], А. И. Сенчук [19], Л. И. Сорокиной [20] и других авторов. В этих работах пристальное внимание уделяется изучению народной культуры в контексте исторического прошлого, когда традиция выступала важнейшим культурным параметром аграрной цивилизации. В современной историографии понятие народной культуры активно переосмысливается, приобретая новое идейное содержание. Тем не менее, поскольку хронологические рамки данного исследования охватывают вторую половину XIX столетия, мы будем придерживаться традиционного понимания

этого термина. Нельзя не согласиться с авторитетным мнением Д. А. Рытова о том, что сохранение народной культуры играет важную роль в формировании национальной идентичности и передаче социокультурных ценностей [17, с. 99].

Таким образом, отдавая должное вкладу указанных авторов в изучение темы, необходимо констатировать, что интерес исследователей к деятельности Абрамцевского художественного кружка носит в большинстве своем искусствоведческий характер. Культурологический же анализ данного феномена фрагментарен. Следует отметить, что механизмы трансляции социокультурных ценностей в рамках отечественных художественных объединений рассматривались ранее [5], что может быть применимо в данной работе. Культурологическое исследование роли художественных практик Абрамцевского кружка в сохранении отечественной народной культуры представляется научно значимым, поскольку способствует пониманию процессов, определяющих механику взаимосвязей между традиционной и профессиональной культурой, действующих на фоне активного влияния модернизационных тенденций, имевших место в рассматриваемый период. Кроме того, творческий опыт данного объединения может быть применим и в современной культуре, поскольку является прообразом многих форм новейших художественных исканий.

Целью статьи является анализ художественных практик Абрамцевского кружка в аспекте их значения для сохранения и трансляции народной культуры. Для достижения поставленной цели были использованы как опубликованные, так и неопубликованные источники. К первой группе относятся мемуары участников кружка и отчеты о деятельности художественных объединений. Их анализ раскрывает ключевые характеристики содружества и мотивацию участников. Вторая группа, включающая неизданные источники, состоит из материалов фондов Российского государственного архива литературы и искусства: переписка участников кружка, очерки и статьи современников об их деятельности, представляющие уникальные свидетельства художественной жизни исследуемой эпохи.

Методологически значимым для данного исследования является семиотический подход в изучении культуры, представленный, в частности, в работах Ю. М. Лотмана, которые посвящены тематике культурного текста и смысла художественной деятельности [8]. Наследие участников Абрамцевского кружка рассматривается с точки зрения функций культурного текста, среди которых следует отметить коммуникативную (передачу определенного сообщения) и творческую (создание новых смыслов). Третью же функцию Ю. М. Лотман связывает с культурной памятью, так как через текст возможно восстановление целых пластов культуры [8, с. 14, 18, 21].

Кроме того, в статье используется культурно-исторический подход, основанный на взаимосвязи художественных практик с социокультурным контекстом. Особо следует отметить идеи М. М. Бахтина об ответственности личности в искусстве [1, с. 5]. В работе применяется метод аналитического обзора архивных материалов и научных трудов для определения понятийного аппарата исследования, выявления механизмов сохранения и трансляции народной культуры в рамках художественного кружка.

Абрамцевский кружок исследуется как пример объединения, в котором происходило не только изучение национального культурного наследия, но и его актуализация посредством эстетического преобразования окружающего пространства через соединение красоты и пользы. Кроме того, анализируется роль традиции и новации в деятельности художественного объединения.

Интерес участников Абрамцевского кружка к народной культуре нельзя назвать спонтанным, поскольку он обусловлен серьезным вниманием идейных вдохновителей содружества к этой проблематике. Так, одним из духовных лидеров объединения был М. В. Прахов, романтическое отношение которого к античному искусству сочеталось с вниманием к древнерусской и народной культуре. Он активно изучал памятники древнерусской литературы, в частности, «Слово о полку Игореве», сохранившее описание как культурно-исторического быта, так и мифологии славян [13, с. 164].

Кроме того, обращение художников к народной былинно-сказочной тематике являлось частью общей в развитии отечественной культуры тенденции, направленной на исследование народного художественного творчества и древнерусского искусства. В. М. Васнецов, М. А. Врубель и другие живописцы зачастую использовали в своих произведениях сюжеты былин и сказаний, в том числе благодаря идейному влиянию М. В. Прахова, с которым они обсуждали применение национальных мотивов в искусстве. Желание участников кружка прочувствовать мировосприятие ушедших эпох проявлялось и в вечернем чтении зарубежных и отечественных книг за чаепитием в усадьбе. По замечанию В. Д. Поленова, «великие создания слова всех времен и народов стали живым источником духовной жизни для целого кружка» [Цит. по: 18, с. 636].

Создание уникальных произведений в Абрамцевском художественном кружке было обусловлено не только социокультурными изменениями в России, но и талантливой личностью организатора С. И. Мамонтова. Его эстетические взгляды включали понимание особой значимости искусства в развитии страны и ценности творческой личности, а также уважение к культуре прошлых эпох, что стало основой художественных практик содружества.

Представляет интерес мнение художницы Н. В. Поленовой о семье Мамонтовых: «...Они с глубоким уважением к прошлому... взяли из него любовь к деревне, к русской природе, всю его духовную сторону и поэзию... 60-е годы воодушевили их к активной работе на пользу народа» [14, с. 21]. Воспоминания участницы содружества иллюстрируют желание мецената поддерживать культурные традиции и связь с народом. С. И. Мамонтов бережно хранил в имении предметы быта и искусства, оставшиеся от предыдущих хозяев Аксаковых, поддерживал контакты с крестьянами из близлежащих сел, становясь преемником былой усадебной культуры. Позже он активно финансировал деятельность столярной мастерской, а также хранил в своем кабинете предметы народного искусства.

Культурная среда отечественных неформальных художественных объединений

второй половины XIX в., в том числе Абрамцевского кружка, создавалась под воздействием не только интересов в области искусства, но и повседневной жизни участников, их общения, а развитие творческой самобытности художников нередко происходило путем формирования ими эстетизированного пространства.

Поклонение красоте в самых разнообразных ее воплощениях прослеживалось во всей творческой деятельности Абрамцевского кружка. Художник В. М. Васнецов в своих письмах отмечал: «...Наивысшая для нас красота есть красота человеческого образа... идеалом искусства должно стать наибольшее отражение духа в человеческом образе» [4, л. 11]. Данное суждение иллюстрирует преимущественную направленность художественных практик кружка на духовный мир личности, причем внимание уделялось как внешней красоте, так и незримой духовной. Красоту человеческого духа называли желанным идеалом в творческой деятельности.

Похожие тенденции обретали свое воплощение и в служении народу, которое реализовывалось, в том числе, в эстетизации народного быта. Савва Мамонтов замечал: «Религия падает, и искусство должно занять ее место. Стоит жить только для красоты» [Цит. по: 22, л. 1]. В результате анализа деятельности других подобных художественных объединений установлено, что они также отводили заметную роль удовлетворению эстетических потребностей народа, что в свою очередь являлось важным фактором просвещения [10, с. 3].

Стремление нести просвещение в народ, при этом сохраняя традиционный уклад его жизни, было в целом характерно для представителей творческой интеллигенции в России второй половины XIX в. В Абрамцевском кружке оно приобрело характер эстетического миссионерства. В периодической печати того времени было популярно выражение: «Мы в долгу у народа!». С. И. Мамонтов интерпретировал эту мысль в русле необходимости обеспечения общедоступности искусства: «Надо приучать глаз народа к красивому на вокзалах, в храмах, на улицах» [Цит. по: 22, л. 2]. Участники объединения стремились вернуть населению

его культуру в профессионально преобразованном художественном виде, придав ей новые смыслы.

В усадьбе Абрамцево были организованы школа грамотности и мастерские для обучения ремеслу крестьян из близлежащих сел. Например, задача столярной мастерской, созданной в 1876 г., состояла в том, чтобы дать крестьянам возможность получения дохода в деревне, поскольку многие покидали родные места ради заработка. Позже под руководством Е. Д. Поленовой в мастерской, сохранявшей свою просветительскую функцию, также решалась проблема изучения и возрождения элементов народной художественной культуры.

Произведения искусства, созданные участниками кружка, отражали образ жизни в усадьбе Абрамцево, практически всецело находившийся под влиянием атмосферы художественного творчества, в пространстве которой красота и польза зачастую были тесно связаны. Художники отправлялись в экспедиции по окружающим деревням для сбора предметов народного искусства. По эскизам В. М. Васнецова, В. Д. Поленова, А. С. Мамонтова в Абрамцево изготавливали различные предметы интерьера с геометрической резьбой и растительными мотивами. Народный орнамент становился для участников объединения источником художественного творчества, существенно расширяя его символику.

Члены кружка пробовали свои силы в разных видах искусства, опираясь на национальные культурные традиции, но чувствуя творческую свободу. Так, Е. Д. Поленова активно занималась иллюстрированием книг для детей, используя в своем творчестве пейзажи, эскизы древнерусской архитектуры, портреты крестьянских семей, стилизованные изображения растительного и животного мира. Позже эту инициативу переняли в издательстве И. Д. Сытина, начав выпускать развивающие детские азбуки с иллюстрациями и отправляя их по всей стране. Подобная деятельность играла значимую роль в сохранении ценностей народной культуры и передаче их следующему поколению.

Культурная преемственность в процессе реализации художественных практик Абрамцевого кружка осуществлялась также

и на профессиональном уровне: молодое поколение художников воспринимало эстетическую специфику окружающего пространства и на этой основе воплощало собственные новаторские замыслы, развивало свои творческие способности.

Следует отметить и особую коммуникативную открытость объединения. Участники кружка в процессе творческого поиска находили линии пересечения с единомышленниками, в том числе из смежных сфер культуры. И даже покидая объединение или вступая в новое, они влияли на развитие отечественной культуры, поскольку продолжали творческий диалог с публикой и новым поколением художников через произведения искусства.

Спецификой художественных практик как Абрамцевого кружка, так и подобных объединений в целом также являлось сочетание традиции и новации. В. М. Розин называл это соотношение одной из характерных черт любой творческой деятельности, поскольку творец всегда развивает традиции своей культуры [16, с. 340]. Роль традиций в народной художественной культуре является актуальной темой современных культурологических исследований [20]. Так, А. И. Сенчук отмечает, что традиция как устойчивое явление общественной жизни, которое передается молодому поколению, аккумулирует социокультурный опыт этноса или какой-либо группы [19, с. 16]. Она представляет собой важную часть народной культуры. В профессиональной же культуре, как правило, сильно индивидуальное начало.

В деятельности Абрамцевого кружка сочетание традиции и новации проявлялось прежде всего в возрождении народной культуры, которая реализовывалась через творчество мастеров, приобретая новые культурные смыслы. В архивных источниках отмечается, что члены художественных содружеств зачастую с любопытством воспринимали все новое и необычное, избегая односторонности и «закостенелых» традиций, при этом сохраняя творческое единство, без которого сложно представить кружок [3, л. 4–5]. Идеи о тесной взаимосвязи художественных объединений с культурными традициями присутствуют и в газетных статьях того времени: «В тво-

ем углу свято хранятся добрые старые традиции, согревающие душу» [23, л. 2]. По мнению Н. К. Рериха, особая художественная атмосфера царила в имении княгини М. К. Тенишевой в Талашкине, где, как и в Абрамцеве, активно изучалось народное искусство, составляющее основу национального искусства в целом [15, л. 1].

Разноплановая творческая деятельность участников Абрамцевского кружка привела к созданию значимой составляющей русского модерна — «неорусского стиля», который, в свою очередь, был основан на изучении таких памятников культурного наследия, как тексты древнерусской литературы, предметы декоративно-прикладного искусства, каменное и деревянное зодчество. Следует отметить, что внестанковые формы художественного творчества в рамках кружка содействовали осуществлению социальной функции искусства, которая проявлялась в помощи народу, решении просветительских задач и привнесении искусства в повседневный быт людей.

В художественных практиках Абрамцевского кружка мы можем констатировать культурные связи как горизонтального характера с единомышленниками в России и Европе, так и вертикального — благодаря вниманию к национальному наследию и специфике народной культуры, а также их трансляции молодому поколению.

Подытоживая результаты исследования, можно выделить ряд художественных практик в деятельности членов Абрамцевского кружка, реализация которых содействовала сохранению традиционной народной культуры и ее ценностей. В первую очередь этому способствовала идеологическая платформа, предполагавшая внимательное отношение к русской национальной истории и культуре,

скрупулезное изучение произведений фольклора и древней словесности, эстетизм, неотъемлемой чертой которого было трепетное отношение к прекрасному, проявлениям внутренней и внешней красоты человеческого образа. Немалую роль сыграла также личность и взгляды создателя кружка С. И. Мамонтова, высоко ценившего культуру ушедших эпох. Колоссальное значение имела просветительская деятельность участников объединения, способствовавшая популяризации традиционной культуры, распространению ее лучших образцов, воплощавших результат творческого переосмысления участниками сообщества художественных прообразов, порожденных гением народного духа.

На протяжении многих лет в объединении значимая роль отводилась открытому дружескому общению, творческим исканиям, происходившим на фоне социокультурных изменений в России второй половины XIX в. Они прослеживались в живописных проектах, в декоративно-прикладном искусстве, а также в возрождении народной культуры в столярной и гончарной мастерских. Участники кружка активно изучали произведения народного искусства и старались возратить народу его культуру в профессионально преобразованном художественном виде, придать ей новые смыслы. Тесное общение помогало участникам сообщества наладить механизм трансляции творческого опыта от одного поколения мастеров к другому, что обеспечивало устойчивость художественной традиции.

Художественные практики Абрамцевского кружка сочетали в себе новаторские идеи, создание выдающихся произведений искусства и эстетику стиля, в основе которого лежали национальные культурные традиции русского народа.

Anna V. KIRILOVA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation,
anvk7@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9935-0956

***Artistic Practices of the Abramtsevo Circle
as a Way to Preserve and Transmit Folk Culture***

Abstract. The aim of the study is to analyze the artistic practices of the Abramtsevo Circle (an association of artists created by the Russian entrepreneur and philanthropist Savva Mamontov in the second half of the 19th century), in the aspect of preserving and transmitting folk culture. The author used published and unpublished sources, including memoirs and correspondence of circle members, essays and articles by contemporaries. The methodological basis of the study was the semiotic and cultural-historical approaches. The author shows that the Abramtsevo Circle was a community of outstanding artists (Valentin Serov, Konstantin Korovin, Ilya Repin, Viktor and Apollinary Vasnetsov, Mikhail Vrubel, et al.), in which not only the study of the national cultural heritage took place, but also its actualization in the process of aesthetic transformation of the surrounding space by combining beauty and usefulness. The author explores the significance of the ideology of the artistic association for the preservation of traditional culture, paying attention to the characteristics of Mamontov's personality; analyzes the educational activity of the artists who were members of the Abramtsevo Circle. The author notes that the members of the circle sought to return to the Russian people their culture, transformed by professional artists. In the estate of Abramtsevo, a literacy school for peasants and workshops for learning the craft were organized. The author emphasizes the role of friendly communication between artists, which helped them to transfer their creative experience from one generation of masters to another. She characterizes the correlation of traditions and innovations in the creative work of the circle members, and reveals that the considered artistic practices both renewed the traditions of folk art and embodied innovative creative searches. The author notes that the diversity of artists' creative activities led to the creation of a significant component of Russian modernism – the “neo-Russian style”. Non-artistic forms of artistic creativity within the framework of the circle contributed to the implementation of the social function of art, which manifested itself in helping people, solving educational problems, and bringing art into people's everyday life. The author concludes that the artistic practices of the Abramtsevo Circle combined original creative ideas, outstanding works of art, and the aesthetics of a style based on the national cultural traditions of the Russian people.

Keywords: Abramtsevo Circle, Savva Mamontov, artistic practices, folk culture, cultural heritage, traditions, innovations, cultural continuity.

Использованная литература:

1. Бахтин М. М. Собр. соч. В 7 т. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. Т. 1.
2. Борисова Е. А. Архитектура в творчестве художников Абрамцевого кружка // Художественные процессы в русской культуре второй половины XIX века / отв. ред. Г. Ю. Стернин. М.: Наука, 1984. С. 137–182.
3. Бунин Ю. А. Литературный кружок «Среда» // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 3102. Оп. 1. Ед. хр. 1251.
4. Васнецов В. М. Письма Васнецова В. М. – художника к Мамонтовой Е. Г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 799. Оп. 1. Ед. хр. 317.
5. Кирилова А. В. Факторы развития групповых форм художественных практик в контексте социокультурных реалий России второй половины XIX – начала XX веков // Личность. Культура. Общество. 2022. Т. 24. Вып. 1 (№ 113). С. 125–133.
6. Коган Д. З. Мамонтовский кружок. М.: Изобразительное искусство, 1970.
7. Любительские и частные театры Москвы. Кружок любителей драматического искусства 1861–1885 гг. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2723. Оп. 1. Ед. хр. 203.

References:

1. Bakhtin, M.M. (2003) *Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [Collected Works: in 7 Volumes]. Vol. 1. Moscow: Russkie slovari, Yazyki slavyanskoy kul'tury.
2. Borisova, E.A. (1984) *Arkhitektura v tvorchestve khudozhnikov Abramtsevskogo kruzhka* [Architecture in the Works of Artists of the Abramtsevo Circle]. In: Sternin, G.Yu. (ed.) *Khudozhestvennyye protsessy v russkoy kul'ture vtoroy poloviny XIX veka* [Artistic Processes in Russian Culture of the Second Half of the 19th Century]. Moscow: Nauka. pp. 137–182.
3. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 3102. List 1. File 1251. Bunin, Yu.A. *Literaturnyy kruzhok "Sreda"* [Literary Circle "Wednesday"].
4. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 799. List 1. File 317. Vasnetsov, V.M. *Pis'ma Vasnetsova V.M. – khudozhnika k Mamontovoy E.G.* [Letters from V.M. Vasnetsov, an Artist, to E.G. Mamontova].
5. Kirilova, A.V. (2022) *Faktory razvitiya gruppovykh form khudozhestvennykh praktik v kontekste sotsiokul'turnykh realiy Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov* [Factors in the Development of Group Forms of Artistic Practices in the Context of the Socio-Cultural Realities of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th

8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М.: Языки русской культуры, 1996.
9. Митрофанова Е. Н. Абрамцевская мамонтовская духовная инициатива как интегральная модель художественного процесса: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005.
10. Отчет Вятского художественного кружка. Вятка: Губернская типография, 1913.
11. Пантелеева Л. М. Новые подходы к понятию «народная культура» // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. Вып. 9. С. 134–139.
12. Пастон Э. В. Абрамцево. Искусство и жизнь. М.: Искусство, 2003.
13. Пастон Э. В. М. В. Прахов в Абрамцево // Типология русского реализма второй половины XIX века / отв. ред. Г. Ю. Стернин. М.: Наука, 1990. С. 160–183.
14. Поленова Н. В. Абрамцево. Воспоминания. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1922.
15. Рерих Н. К. Письма Рериха Н. К. Тенишевой М. К. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2408. Оп. 2. Ед. хр. 4.
16. Розин В. М. Мышление и творчество. М.: ПЕР СЭ, 2006.
17. Рытов Д. А. Народное художественное творчество: современные социокультурные трансформации // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 2 (43). С. 99–103.
18. Сахарова Е. В. В. Д. Поленов. Е. Д. Поленова. Хроника семьи художников. М.: Искусство, 1964.
19. Сенчук А. И. Традиции как ценности народной художественной культуры // Вестник науки и творчества. 2021. № 3 (63). С. 15–18.
20. Сорокина Л. И., Прямова Н. А. Традиции народного искусства в современной культуре // Культура и искусство. 2021. № 3. С. 23–32.
21. Спиро С. П. Мамонтовский художественный кружок // Столица и усадьба. 1914. № 23. С. 3–8.
22. Станиславский К. С. Воспоминания о С. И. Мамонтове // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 799. Оп. 1. Д. 309.
23. Статьи о вечерах, устраиваемых художественным кружком «Среда» // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 685. Оп. 1. Д. 7.
- Centuries]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 24:1(113). pp. 125–133. DOI: 10.30936/1606_951X_2022_24_1_125_133
6. Kogan, D.Z. (1970) *Mamontovskiy kruzhok* [Mamontov Circle]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo.
7. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 2723. List 1. File 203. *Lyubitel'skie i chastnye teatry Moskvu. Kruzhok lyubiteley dramaticheskogo iskusstva 1861–1885 gg.* [Amateur and Private Theaters in Moscow. Circle of Dramatic Art Lovers 1861–1885].
8. Lotman, Yu.M. (1996) *Vnutri myslyashchikh mirov* [Inside Thinking Worlds]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
9. Mitrofanova, E.N. (2005) *Abramtsevskaya mamontovskaya dukhovnaya initsiativa kak integral'naya model' khudozhestvennogo protsessa* [Abramtsevo Mamontov's Spiritual Initiative as an Integral Model of the Artistic Process]. Abstract of Art Criticism Cand. Diss. Moscow.
10. Vyatka Art Circle. (1913) *Otchet Vyatskogo khudozhestvennogo kruzhka* [Report of the Vyatka Art Circle]. Vyatka: Gubernskaya tipografiya.
11. Panteleeva, L.M. (2021) New Approaches to the Notion "Folk Culture". *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya. – Socio- and Psycholinguistic Studies*. 9. pp. 134–139. (In Russian).
12. Paston, E.V. (2003) *Abramtsevo. Iskusstvo i zhizn'* [Abramtsevo. Art and Life]. Moscow: Iskusstvo.
13. Paston, E.V. (1990) *M.V. Prakhov v Abramtsevo* [Prakhov in Abramtsevo]. In: Sternin, G.Yu. (ed.) *Tipologiya russkogo realizma vtoroy poloviny XIX veka* [Typology of Russian Realism in the Second Half of the 19th Century]. Moscow: Nauka. pp. 160–183.
14. Polenova, N.V. (1922) *Abramtsevo. Vospominaniya* [Abramtsevo. Memories]. Moscow: Izдание M. i S. Sabashnikovykh.
15. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 2408. List 2. File 4. Rerikh, N.K. *Pis'ma Rerikha N. K. Tenishevoy M. K.* [N.K. Rerikh's Letters to M.K. Tenisheva].
16. Rozin, V.M. (2006) *Myshlenie i tvorchestvo* [Thinking and Creativity]. Moscow: PER SE.
17. Rytov, D.A. (2020) Amateur and Folk Arts: Modern Sociocultural Transformations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2(43). pp. 99–103. (In Russian).
18. Sakharova, E.V. (1964) *V.D. Polenov. E.D. Polenova. Khronika sem'i khudozhnikov* [V.D. Polenov. E.D. Polenova. Chronicle of the Family of Artists]. Moscow: Iskusstvo.
19. Senchuk, A.I. (2021) Traditsii kak tsennosti narodnoy khudozhestvennoy kul'tury [Traditions as Values of Folk Art Culture]. *Vestnik nauki i tvorchestva*. 3(63). pp. 15–18. (In Russian).
20. Sorokina, L.I. & Pryamkova, N.A. (2021) Folk Art Traditions in Modern Culture. *Kul'tura i iskusstvo – Culture and Art*. 3. pp. 23–32. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0625.2021.3.33006
21. Spiro, S.S. (1914) *Mamontovskiy khudozhestvennyy kruzhok* [Mamontov's Art Circle]. *Stolitsa i usad'ba*. 23. pp. 3–8.
22. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 799. List 1. File 309. Stanislavskiy, K.S. *Vospominaniya o S.I. Mamontove* [Memories of S.I. Mamontov].
23. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 685. List 1. File 7. *Stat'i o vecherakh,*

ustraivaemykh khudozhestvennym kruzhkom "Sreda" [Articles about the Nights Organized by the Artistic Circle "Sreda"].

Полная библиографическая ссылка на статью:

Кирилова, А. В. Художественные практики Абрамцевского кружка как способ сохранения и трансляции народной культуры / А. В. Кирилова // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 81–89. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.007

Full bibliographic reference to the article:

Kirilova, A.V. (2022) Artistic Practices of the Abramtsevo Circle as a Way to Preserve and Transmit Folk Culture. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 81–89. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.007

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

САНГАДЖИЕВА Дельгр Владимировна
преподаватель Детской художественной школы
имени Г. О. Рокчинского,
заслуженный художник Республики Калмыкия
Элиста, Российская Федерация
Delgr V. SANGADZHIEVA
Rokchinsky Children's Art School,
Honored Artist of the Republic of Kalmykia,
Elista, Russian Federation,
maildelgr@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5718-4731

УДК: [[7.027+76]:7.042:[7.036.1+7.04.6]]:(470.47)"1966/2022"
ГРНТИ: 18.31.91
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.008

Анималистические образы в скульптуре и графике Владимира Васькина: от реализма к притче¹

Animal Images in Sculpture and Graphics by Vladimir Vaskin: From Realism to Parable²

Исследование призвано выявить художественно-композиционные особенности, характер формообразования и стилизации анималистических образов из наследия заслуженного художника России Владимира Савельевича Васькина (1941–2022). Впервые введены в научный оборот его неопубликованные произведения из собрания Национального музея Республики Калмыкия и частных коллекций, использованы результаты искусствоведческих исследований. Проанализировано решение художником анималистических композиций и образов, определены истоки его интереса к изображениям животных, значение анималистических сюжетов, иллюстрирующих национальный эпос «Джангар», выявлены смысловые составляющие произведений. Раскрыта хронология трансформации жанра анималистики в работах мастера – от повествовательных натуральных зарисовок животных до мифопоэтических произведений. Сделан вывод, что творчество В. С. Васькина обусловлено его этническим самосознанием, сформировано на фольклорных традициях калмыков и буддийском мировоззрении.

Ключевые слова: анималистический жанр, анималистика, монументальная скульптура, графика, скульптор Владимир Васькин, искусство Калмыкии, эпос «Джангар».

¹ Статья подготовлена при поддержке Общероссийской общественной организации «Ассоциация искусствоведов» (ООО АИС) в рамках стипендиальной программы на 2022 г.

² The article was prepared with the support of the All-Russian Public Organization "Association of Artists" within the framework of the scholarship program for 2022.

Анималистические сюжеты в искусстве Калмыкии XX–XXI вв. как части общероссийской культуры откликаются на вызовы времени, актуальны в вопросах безопасности, защиты прав животных и сохранения биоразнообразия в современном мире.

Предметом настоящего исследования стали станковые скульптуры и графические листы, монументальные и декоративно-монументальные композиции Владимира Семеновича Васькина (1941–2022), на которых животные являются важной частью замысла художника.

Древние источники, связанные с изображением животных, отсылают к раннему периоду истории кочевых народов, от скифосибирского звериного стиля до раннекочевнического анимализма. В труде «Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль» кандидат исторических наук В. А. Кореняко выдвигает несколько гипотез генезиса декоративно-прикладного искусства ойратов, предков современных калмыков, что способствует определению фундамента эстетических принципов культуры номадов [16, с. 18–20]. Исследователь считает, что искусство древних кочевников было главным образом фигуративным (анималистическим), а искусство кочевников средневековья — преимущественно орнаментальным [16, с. 12].

Утверждение о самостоятельности анималистического жанра в станковой скульптуре, описание характера подобных произведений, раскрытые в трудах В. А. Ватагина, художника и исследователя этого жанра [8, с. 99–101], имели большое влияние на формирование вкуса скульптора В. С. Васькина.

Различие терминов «анималистика» и «анималистический жанр», представление об их специфике подробно рассматриваются в статье Е. В. Гордеевой «Анималистика: вопросы терминологии и границы жанра» [10]. В трудах искусствоведов И. В. Портновой и Е. А. Туркиной сделан акцент на историческом аспекте развития анималистического жанра в скульптуре и малой пластике в России в XX в. [23] [24].

Понимание природы единства образа воина-всадника и его коня раскрыто в науч-

ных трудах историка Р. С. Липец [18]. В исследованиях фольклористов и филологов Т. Г. Бансанговой [2] и М. У. Монраева [19] уделяется внимание проблеме зооимов в личных именах калмыков, а также выявлены мифологические истоки, связанные с животными в калмыцком фольклоре [18] [2] [19].

Состояние калмыцкой скульптуры XX в., обзоры выставочных и скульптурных проектов рассматриваются в избранных публикациях искусствоведов Н. В. Воронова [9], В. А. Кореняко [15], С. М. Червонной [25] [26], С. Г. Батыревой [3] [4, с. 60–62, 114–115], Ц. М. Адучиева [1], в том числе и с анализом художественных поисков В. С. Васькина.

Настоящее исследование предпринимается с целью определения художественно-композиционных закономерностей, характера формообразования и стилизации образов, а также этапов развития и трансформации жанра анималистики в скульптурных и графических работах В. С. Васькина, от повествовательно-описательных набросков животных до аллегорических и мифопоэтических произведений. Кроме того, целесообразно также обозначить смысловые и тематические основы анималистической скульптуры В. С. Васькина, установить ее взаимосвязи с устным народным творчеством и буддийским мировоззрением калмыков.

Научные изыскания предполагали последовательный в хронологическом отношении анализ произведений художника, экспонировавшихся на персональных выставках (2011, 2016 и 2021 гг.) в Национальном музее Республики Калмыкия (Элиста), а также находящихся в архиве семьи художника, частных коллекциях и фондах упомянутого музея. Широко использованы результаты научных исследований отечественных искусствоведов и историков культуры.

В процессе изучения графики, станковых скульптур, пластики малых форм и памятников, созданных В. С. Васькиным в разных техниках и материалах, применялись сравнительный, историко-культурный и формально-стилистический методы анализа произведений искусства, а также некоторые методы, используемые в историографических исследованиях.

В представленной работе впервые проведен анализ произведений станковой и монументальной скульптуры анималистического жанра в Калмыкии. Выявление особенностей творческой манеры В. С. Васькина будет способствовать углублению научного понимания процессов, определявших содержание и тенденции развития калмыцкого национально-искусства второй половины XX — начала XXI вв. как части общероссийского культурного процесса.

Объективный и полный анализ пластического языка скульптора Владимира Савельевича Васькина в начале творческого пути (конец 1960-х — начало 1970-х гг.) невозможен без учета влияния доминировавших в тот период в изобразительном искусстве страны принципов и традиций соцреализма, реализовавшихся в синтезе с новыми формальными композиционными приемами актуального тогда «сурового стиля».

В. С. Васькин как профессиональный художник обучался и творчески формировался в пространстве российской реалистической школы изобразительного искусства. Учеба в Ростовском художественном училище им. М. Б. Грекова (1959–1962) и дальнейшее освоение специальности в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухиной (1962–1967) стали фундаментом, на котором основывалось все его дальнейшее творчество.

Заметным вкладом в его умение изображать животных стал опыт выполнения натуральных набросков и зарисовок с живой лошади в учебном классе-мастерской народного художника СССР Евсея Евсеевича Моисеенко в стенах Академии художеств им. И. Е. Репина в Ленинграде [6, с. 224]. Редкий шанс для студента «мухинки» Владимира Васькина заниматься в «репинке», общаться с крупным советским живописцем появился благодаря личной просьбе Валентины Лаврентьевны Рыбалко, супруги Е. Е. Моисеенко [6, с. 78].

В. Л. Рыбалко, доцент кафедры архитектурно-монументальной скульптуры в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной, убеждала своего студента из Калмыкии в том, что для начинающего художника наиболее ценна рабо-

та с натуры. Она неоднократно напоминала студентам: «Натура дает огромный материал. Но она должна быть понята и преобразована умом, воображением художника. И это должно быть поэтическое преобразование» (Цит. по: [22, с. 44]).

В «бывшей батальной мастерской» Академии Художеств молодой студент Владимир Васькин, потомок донских казаков-калмыков, уроженцев станиц Власовской и Эркетинской Ростовской области, служивших в Войске Донском и проживавших рядом с конезаводами [6, с. 165], упорно, ежедневно и подолгу работал над точностью анатомической проработки изображения лошади в движении. Здесь он создает большую серию набросков и зарисовок в реалистических традициях.

Опираясь на свой интерес к живой природе и историю своей семьи, для дипломного проекта Владимир Васькин выбрал тему калмыцкого эпоса «Джангар» и создал динамичную рельефную композицию «*Джангариада*» со стремительно летящими лошадьми и всадниками (1967) (рис. 1). Она стала его первым заметным художественным высказыванием, темой, которую В. С. Васькин всегда мечтал осуществить в реальном масштабе в Калмыкии и в которой мастером продемонстрировано одно из характерных для его будущего творчества направлений в скульптурной композиции [5, с. 19–21].

В этом проекте молодой художник представляет лошадей как главный пластический элемент барельефа, так как они придают объемам наибольшую экспрессию и выражает ведущую эмоциональную составляющую произведения. На кафедре архитектурно-монументальной скульптуры придавалось огромное значение работе над рельефом. Именно рельеф закладывает основы изобразительного восприятия формы, понимание музыки объемно-пластических линейных ритмов [22, с. 158].

По мнению искусствоведа Н. В. Воронова, своему педагогу В. Л. Рыбалко скульптор обязан «умением мыслить, как монументалист». Его образное мышление сложилось в основном под ее влиянием. Но именно мышление, а не пластические приемы — здесь Владимир

Рис. 1. В. С. Васькин. «Джангариада», фрагменты дипломного проекта в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухомовой (1967). Фото из архива художника

Fig. 1. Vladimir Vaskin. *Jangariada*, fragments of the graduation project at the Mukhina Leningrad Higher School of Art and Design (1967). Photo from the artist's archive

Савельевич упорно, иногда даже упрямо идет своим путем [9].

Дипломная работа В. С. Васькина носила монументально-декоративный характер, была рассчитана на выколотку в металле и предназначалась, по замыслу автора, для декора фасада нового строящегося в тот момент здания железнодорожного вокзала в Элисте, столице Калмыцкой АССР. Длина проектного эскиза составляла 5 метров, а выполненные в материале фрагменты свидетельствовали

о развитом декоративном чувстве молодого скульптора и мастерстве обработки металла, сочетаемом с органичным, умелым использованием мотивов орнаментального узора [25, с. 6–9].

Конь как символ энергии, силы, скорости всегда привлекал авторов во многих странах, в мировой истории искусств существует масса примеров придания образу этого животного подобного символического значения. Перед скульптором стояла задача — выработать собственную неповторимую форму композиции в русле реалистических требований, в понимании монументальной и одновременно динамичной рельефной композиции.

Движение для В. С. Васькина — это бурная, вихревая динамика, она связана с изображением коней в экспрессивном рельефе на тему эпоса «Джангар», где запечатлены два скачущих всадника, на вытянутой руке первого из них — летящая птица. Расположенный по горизонтали рельеф передает стремительность скачки и свободный дух степного народа [9, с. 9]. В литературном источнике и в рельефе конь неразрывно, органично связан с героем повествования.

Несмотря на то, что дипломный проект молодого скульптора не был реализован в материале на задуманном объекте, тема, связанная с лошадьми, всадниками, образами богатырей из эпоса «Джангар», не оставляла художника в его творческих исканиях.

«Мир эпоса "Джангар" необычайно зооморфичен», — так утверждает исследователь калмыцкого народного эпоса Р. С. Липец [18, с. 143]. Это замечание особенно справедливо для зооморфных образных сравнений, используемых при передаче впечатления от расстояний, скорости перемещения, размеров различных объектов, стáтей богатырских коней и достоинств самих богатырей [18, с. 79]. Среди описаний коня богатыря Хонгра много аллегорических сравнений и метафор:

«...С гладкими ребрами бегунец боевой,
С гордо посаженной, маленькой головой,
С парой прекрасных,
подобных сверлам, очей,
С парой ножницевидных, высоких ушей,
С мягкой, изнеженной,
как у зайца, спиной,

Рис. 4. В. С. Васькин. Калмыцкие шахматы, белые фигуры (1974). Фото автора
 Fig. 4. Vladimir Vaskin. Kalmyk chess, white pieces (1974). Author's photo

в период, когда молодой скульптор только начинал изучать возможности этого материала. По правилам народных калмыцких шахмат, все фигуры имеют собственные оригинальные названия и внешний вид. Пешки ассоциировались с массовым скотом в хозяйстве калмыков — овцами, потому их соответственно изображали, а называли «көвүн» (мальчик), здесь можно наблюдать отождествление животного и человека. Фигура слона была заменена на верблюда и называлась «темян». Ладью заменила телега, которая использовалась ойрат-калмыками, а изображали ее в виде быка, основного тяглового животного кочевника. Шахматная фигура, оставшаяся без изменения по названию и форме, — конь, одно из важных животных в жизни калмыка-степняка [7]. В калмыцком эпосе «Джангар» конь понимает человека, владеет человеческой речью, в рамках эпического мировоззрения эти умения воспринимаются как вполне естественное явление, следовательно, и шахматный конь для игрока становится собеседником и товарищем. Серия деревянных шахматных фигур В. С. Васькина подтолкнула заинтересованных лиц из министерства местной промышленности Калмыцкой АССР решить вопрос о массовом введении калмыцких шахмат в современный обиход.

В 1973–1974 гг. по заказу «Горбыткомбината», предприятия местной промышлен-

ности, располагавшегося в Элисте, В. С. Васькин создает дизайн-проектную модель набора калмыцких шахматных фигур из пластмассы с деревянной шахматной доской для последующего изготовления их в серийном производстве в качестве сувенирной продукции. Это были первые в советский период се-

рийные авторские шахматы, доступные для потребителя в Калмыкии, в наборе которых привычные шахматные фигуры были заменены фигурами животных (рис. 4).

Идея смыслового наполнения интерьерного пространства визуальными образами калмыцкой ментальности прослеживается в первых самостоятельных творческих работах В. С. Васькина, созданных в техниках чеканки по металлу и резьбы по дереву для общественных зданий Элисты. В этих ранних произведениях конца 60-х — начала 70-х гг. XX в. автор обращается к одной из своих частых тем в монументально-декоративных работах — воспроизведению четырех видов одомашненных животных, которые всегда составляли основу хозяйства и жизни Калмыкии. Это овцы, коровы, лошади и верблюды, являвшиеся объектами устного народного творчества калмыков. Среди созданных В. С. Васькиным интерьерных рельефных анималистических композиций встречаются и животные «восточного» калмыцкого годового календаря, означающие названия месяцев, а также животные, связанные с калмыцкими тотемными именами-оберегами: белка — *Кермен*, свинья — *Гаха*, курица — *Така*, собака — *Ноха*, волк — *Чон* [19].

Наиболее запоминающимся в списке анималистических работ является рельеф

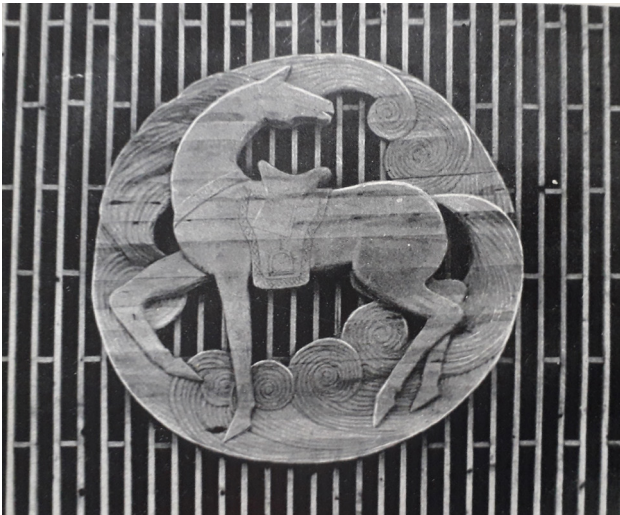

Рис. 5. В. С. Васькин. «Аранзал» (1969), дерево (Ковалев И.Н. Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1970. С. 120)

Fig. 5. Vladimir Vaskin. *Aranzal* (1969), wood (Kovalev, I.N. (1970) *Kalmyk Folk Ornament*. Elista: Kalmyk Book Publishing House. P. 120)

«Аранзал» (1968) (рис. 5), изготовленный из дерева для оформления интерьера книжного магазина «Теегин герл» («Свет в степи») (1968–1969) в Элисте. Круглый по своей форме рельеф с вписанным в него силуэтным изображением стилизованного коня Аранзала, любимого коня богатыря Джангара [25, с. 5–6], располагался на одной из стен. Кроме этого произведения в интерьере магазина были и другие композиции на темы героев

Рис. 6. В. С. Васькин. «Мечта» (1985), алюминий. Из собрания Национального музея Республики Калмыкия, фото автора

Fig. 6. Vladimir Vaskin. *Dream* (1985), aluminium. From the collection of the National Museum of the Republic of Kalmykia, photo of the author

калмыцкого эпоса «Джангар», которые удачно вписались в ажур деревянных перекрещивающихся реек, наподобие решеток *терм* в калмыцком жилище — *ишкя гер* [26, с. 205–206]. Работа в общественных пространствах в качестве скульптора вносит свои коррективы в произведения В. С. Васькина. Все чаще декоративная стилизация формы, как в рельефе «Аранзал», становится главным методом работы художника.

Исследователи скульптуры и керамики советского периода, искусствоведы И. В. Портнова и Е. А. Туркина подчеркивают, что в СССР в 1960–1980-е гг. ощущался всплеск развития анималистической скульптуры [23] [24]. Преимущественно в этом жанре многие художники видели возможность демонстрации своего творческого потенциала, камерного художественного высказывания в противовес идеологически ангажированным произведениям. Отсутствие больших работ, выполненных в русле официального искусства, является отличительной чертой творчества В. С. Васькина в советский период.

Как отмечает Н. В. Воронов, наиболее интересна с точки зрения национально-содержания и пластики аллегорически-символическая композиция «Мечта» из цикла «Время» (1985) (рис. 6). Необычна интерпретация обозначенного в названии понятия — это скачущая свободная невзвужданная лошадь, чей полет ассоциируется с полетом мысли и воображения. Вместе с тем собственный конь — мечта каждого калмыцкого юноши в недалеком прошлом. Эта работа художника как станковая скульптура выполнена в алюминии, поскольку металл дает возможность лучше выявить стремительность бега коня, общую ажурность и декоративность композиции и ее отдельных деталей [9, с. 11].

Важную мысль подчеркивает народ-

ный поэт Калмыкии Давид Кугультинов, говоря о понимании творчества земляка зрителями разной ментальности и мировоззрения: «У Владимира Васькина свое восприятие мира, и мир, трансформированный его видением, отражается в его палитре, естественно, высвеченным индивидуальностью художника. Во всех его произведениях национальное становится интернациональным с помощью его души и сердца, а не узких глаз и бешмета» [17].

По мнению В.А.Кореняко, «для работ В.Васькина характерны тщательная обработка поверхности, внимательное отношение к материалу в сочетании с лаконичной выразительностью моделировки. Васькин больше внимания уделяет свежести восприятия, непосредственности и целостности чувств. Большую роль в его творчестве играет внимание к декоративному аспекту пластических произведений: в станковой скульптуре (особенно в композициях) четко проявляется основная линия его творчества — “монументально-декоративная”» [15, с. 204].

Ц.М.Адучиев в статье о скульпторах Калмыкии также замечает, что Владимир Васькин тяготеет к декоративизму, в его работах ярко выражено лирическое начало [1].

Конь в единстве с всадником становится устойчивым характерным композиционным приемом в его в монументальном памятнике «Аюка-хан» (2004), установленном в городе Цаган-Амане в Калмыкии (мастер-литейщик С.В.Коробейников) [27, с. 92], а также в монументально-декоративной композиции «Джангариада» (2001) из коллекции Национального музея Республики Калмыкия. Скульптура из ковanej меди «Джангариада» была изготовлена как проектная модель для полноценного монумента, но воплотить свою идею В.С.Васькину не удалось из-за не зависящих от него причин. В этих двух произведениях фигура коня — один из важных смыслообразующих элементов композиции, передающий эпический образ всадника. К тому же в этих скульптурах автор придерживается точного зоологического сходства в анатомии лошади, не пытается деформировать ее художественной стилизацией (рис. 7).

Рис. 7. Владимир Савельевич Васькин на фоне скульптуры «Джангариада» (2001). Фото с официального сайта Администрации города Элиста (gorod-elista.ru)

Fig. 7. Vladimir Savelyevich Vaskin in front of the sculpture *Jangariada* (2001). Photo from the official website of the Elista City Administration (gorod-elista.ru)

Как отмечает искусствовед С.Г.Батырева, с возрастом творец все больше притягивается к своим истокам. И это естественный путь художника, осмысливающего себя в пространстве и времени национальной культуры [3, с. 5]. Однако у В.С.Васькина этот интерес и жажда познания культурного кода своего этноса появились с самых первых шагов многотрудного пути художественных исканий. Этот путь поиска духовных ориентиров был обусловлен и определяем самим ходом истории страны. Трудные годы детства скульптора совпали с депортацией калмыков в Сибирь, когда говорить о своей национальной идентичности было небезопасно. Поэтому с самого начала своего становления как художника он интуитивно выбирает язык аллегории и ино-

сказания, что подсказывает ему форму и стилистику произведений. Свою цель скульптор видит в «оживлении» родников национального самосознания и культурной преемственности, развитии и восстановлении того, что было утеряно в калмыцком искусстве в 30–50-х гг. XX в.

«XX век» (2010) — станковая скульптура, выполненная методомковки из меди, была отмечена зрителями на различных художественных выставках благодаря своей необычной композиции. Скульптор представляет судьбу двадцатого века как образ истерзанной лошади, у которой видна огромная незаживающая рана, как от взрыва снаряда. Историю он воспринимает через собственные переживания военного детства, голод и лишения в годы депортации. Послевоенная разруха, личные трагедии и потери — все это трансформиро-

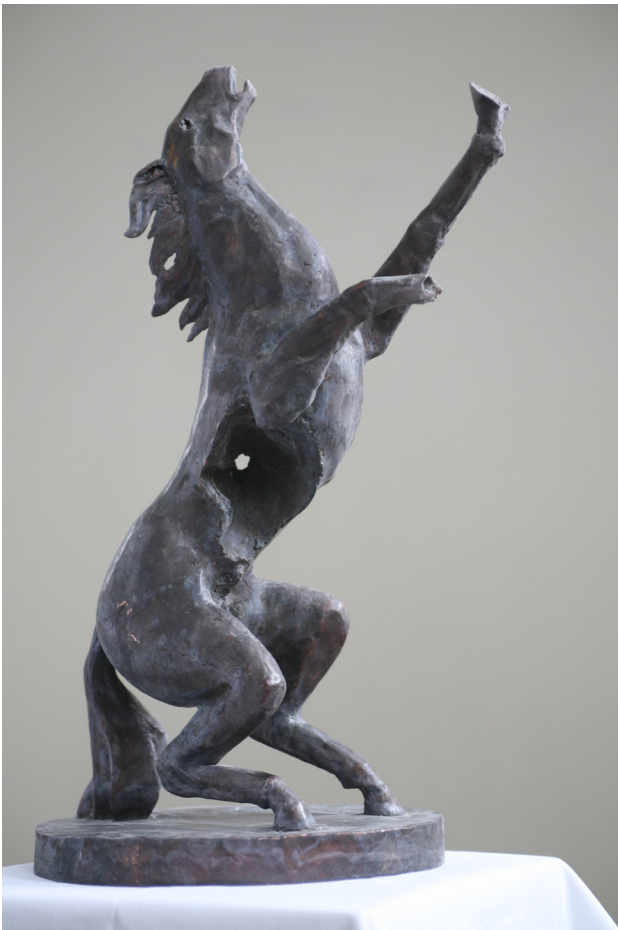

Рис. 8. В. С. Васькин. XX век (2010), медь. Частная коллекция, фото автора

Fig. 8. Vladimir Vaskin. XX century (2010), copper. Private collection, photo of the author

валось в динамичный запоминающийся зрительный образ, где душевная травма автора и боль лошади кричат о том, как драматичен этот исторический этап [20]. В этом произведении В. С. Васькин предстает перед публикой как скульптор-мыслитель со своим философским пониманием жизни. Здесь он говорит образным языком о противостоянии личности и общества, выносит трагическую тему на общественную трибуну, дает повод для продолжения публичной дискуссии (рис. 8).

Анималистика В. С. Васькина, развивая эпический жанр, не ограничивается только изображением коней и всадников, хотя они занимают центральное место в творчестве. Художник обращается к другим знакомым образам, заставляя зрителя считывать подлинный подтекст произведения.

Художественная концепция монументально-декоративного изваяния из песчаника «Два мира» (1997) имеет метафоричную основу, что прослеживается в ее мифопоэтическом образном строе (рис. 9). В этой композиции, по мнению С. Г. Батыревой, в «притчеобразной форме провозглашается: животный мир, как и другие формы жизни, не отделим от человеческого бытия. Актуальный в экологической значимости лозунг осмыслен автором выразительными средствами монументальной пластики» [4, с. 115].

Необходимо упомянуть об аспекте визуального восприятия данной компози-

Рис. 9. В. С. Васькин. «Два мира» (1997), песчаник. Фото из открытых источников

Fig. 9. Vladimir Vaskin. Two Worlds (1997), sandstone. Photos from an open source

Рис. 10. В. С. Васькин. «Лошадка» (1998), металл. Частная коллекция, фото автора

Fig. 10. Vladimir Vaskin. *Horse* (1998), metal. Private collection, photo of the author

ции, уместно интегрированной в городское пространство Элисты и органично взаимодействующей с ритмом жизни горожан [28, с. 183]. Расположение скульптуры на оживленной пешеходной аллее не исключает тактильного взаимодействия со зрителем. Отсюда появляется необходимость в тщательной проработке формы, ориентированной на выявление декоративных качеств работы, способствующих трансляции смысла послания автора.

Жанр притчи влечет своей направленностью к первоосновам человеческого существования, к мифу о создании мира и противопоставлению Востока и Запада. В этой композиции В. С. Васькин отсылает зрителя к известному скульптурному изваянию времен древней столицы монголов Каракорум, образу гранитной черепахи, находящейся к северу от территории храмового комплекса буддийского монастыря Эрдени-Дзу в Монголии [14]. Таким образом скульптор фиксирует преемственность и свою сопричастность культуре монгольских кочевников.

Поиски стиля и формы в лаконичных и емких изображениях заметны в конце

90-х гг. XX в. в пластике небольших станковых скульптур «Лошадка» (1998) (рис. 10) и «Мальчик на быке» (1998). Эти произведения отличаются способом изготовления, здесь В. С. Васькин использует метод отливки из металла на основе замещенной восковой формы. Для калмыцкого искусства эти работы уникальны тем, что для их создания воспроизводится древняя техника отливки металлических скульптур. Первоначально художник лепит образы из мягких восковых пластин для следующего этапа — создания формы для литья. В дальнейшем в многокомпонентную композитную форму заливается горячий сплав, соответственно, воск плавится, а пустоты замещаются металлом. Эти работы были созданы в сотрудничестве с мастером-литейщиком из Элисты С. В. Коробейниковым.

Скульптурные произведения В. С. Васькина, выполненные в начале XXI в., все чаще обретают значение притчи. Она становится способом авторского обобщения, когда художник использует емкость и содержательность формы своего творения для разговора со зрителем о волнующих нравственных проблемах.

Деревянная скульптура «Сова» (2013) при небольших размерах отвечает требованиям монументальной круглой скульптуры, ее облик рассчитан на обзор со всех точек зрения. В различных мифопоэтических традициях сова рассматривается как хтонический образ [13, с. 346–349], но в трактовке В. С. Васькина она наделена привлекательными качествами спокойствия и мудрости, воспринимается как иллюстрация к калмыцкой народной сказке «Почему у совы нет ноздрей».

«Яйцо или курица?» (2012) — это вырубленная из мрамора работа В. С. Васькина в жанре малой пластики. Она стала результатом размышлений мастера на тему вечного конфликта поколений, а также его ответом на логический парадокс, известный со времен античных философов.

Процесс творчества в анималистической теме открыл новые возможности в интерпретации художественных замыслов при работе над парными скульптурами «Снежные львы» (2008), которые находятся у входа в центральный буддийский храм (хурул) «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в Элисте. Обраще-

ние к культовой скульптуре невозможно без знаний буддийской философии и традиций буддийского искусства, являющихся важной основой многих произведений автора. Для художника, выросшего в семье, где чтят буддийские традиции, мыслить и творить в гармонии со своими религиозными убеждениями – естественный и ответственный процесс. «Снежные львы» были выполнены после того, как скульптор В. С. Васькин создал алтарную девятиметровую «Статую Будды Шакьямуни» (2006) для главного молельного зала (*дугана*) в самом большом хуруле Калмыкии [27, с. 93]. Отлитые из композитного материала и впоследствии расписанные хурульным художником Дорджи Вангчугом фигуры снежных львов созданы в декоративной стилистике тибетской буддийской традиции. Это защитные сакральные образы, которые являются стражами входа в буддийский храм и олицетворяют отвагу, решимость и жизнерадостность (рис. 11).

Анализ скульптурного и графического творчества В. С. Васькина приводит к выводу о том, что анималистика занимает значительное место в его художественном наследии, а затрагиваемые мастером темы оригинальны и актуальны для зрителей и исследователей.

Истоки анималистики в творчестве калмыцкого художника восходят к зооморфным образам и ментальности кочевника-скотовода. Семантика анималистических образов как в скульптуре, так и в графике В. С. Васькина неразрывно связана с устным народным творчеством, в котором обозначения месяцев и годов в калмыцком календаре имеют названия животных, а также с тотемными именами калмыков — зоонимами. Одним из частых и важных анималистических образов художника является конь — главный друг и соратник богатырей, героев калмыцкого эпоса «Джангар».

В основе творчества В. С. Васькина заложено буддийское мировоззрение, предполагающее равноправное отношение к человеку и к животным, выступающее за непричинение вреда живым существам. Самобытный художественный стиль скульптора сложился в результате синтеза его жизненного и твор-

Рис. 11. В. С. Васькин. «Снежный лев» (2007), композитный материал, роспись. Фото автора
Fig. 11. Vladimir Vaskin. *Snow Lion* (2007), composite material, painting. Author's photo

ческого опыта, соединившего в себе российское академическое художественное образование с глубокими знаниями традиционной народной культуры и фольклора калмыков. Анималистика в творчестве В. С. Васькина отличается от популярного описательно-повествовательного способа репрезентации образов, более привычного в анималистической пластике России второй половины XX в.

Трансформация изобразительного языка скульптора к началу XXI в. происходит по траектории: *реализм — декоративизм — притча*. Таким образом, выделяется структура, на основе которой формируется многогранная палитра художественных образов мастера.

Рассматривая анималистическое направление в творчестве скульптора В. С. Васькина, следует отметить, что в нем заметнее всего прослеживается взаимосвязь разных видов пластических искусств — это монументальность основательности скульптурной формы, четкая запоминающаяся силуэтная графичная линия, глубокий цвет материала произведения — все работает на цельность художественного образа.

Скульптуры В. С. Васькина транслируют для публики авторский взгляд на знакомые анималистические изображения, где аллегорическая и мифопоэтическая образность лежит в основе художественного стиля, подобное понимание темы уникально и заинтересовывает думающего зрителя.

Delgr V. SANGADZHIEVA

Rokchinsky Children's Art School,
Honored Artist of the Republic of Kalmykia,
Elista, Russian Federation,
maildelgr@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5718-4731

***Animal Images in Sculpture and Graphics by Vladimir Vaskin:
From Realism to Parable***

Abstract. The study aims to reveal the artistic and compositional features, the nature of the formation and stylization of animalistic images from the heritage of the Honored Artist of Russia Vladimir Savelyevich Vaskin (1941–2022). This master is a representative of the fine arts of Kalmykia, one of the regions of the South of Russia. For the first time, his unpublished works from the collection of the National Museum of the Republic of Kalmykia and private collections were introduced into scholarly discourse, and the results of art studies by Russian researchers were used. The author applied comparative, historical-cultural and formal-stylistic methods for analyzing works of art, as well as some methods used in historiographic research. The artist's works exhibited at solo exhibitions (2011, 2016, and 2021) at the National Museum of the Republic of Kalmykia (Elista) are analyzed in chronological order starting from the late 1960s until the beginning of the twenty-first century. The author reveals little-known facts from the artist's biography, describes and comprehends the master's personal aesthetic and emotional motives for creating easel and monumental works. For the first time, the author analyzes the origins of Vaskin's interest in images of animals, the theme of animalistic plots illustrating the national epic Jangar. She also determines the semantic component of Vaskin's compositions, where the meaning of animalistic images both in sculpture and in graphics is inextricably linked with Kalmyk oral folk art, and gives the chronology of the change in the form and content of animalistic works from nature sketches of animals to mythopoetic works. In the process of studying graphics, easel sculpture, monuments, plastics of small forms by Vaskin, the artist's methods and ways of creating works in various techniques and materials are revealed. The author has established that the transformation of the direction of the artistic language of Vaskin's works from the first years of his creative activities to the beginning of the 21st century occurs along the trajectory: realism – decorativism – parable. The author concludes that the animalier art of Vladimir Vaskin occupies a significant place in his works, due to the ethnic identity of the master, formed on the folklore traditions of the Kalmyks, in which humans and animals were identified with each other. The author also notes that the Buddhist worldview is an important element of the artist's sculptural works.

Keywords: animalistic genre, animalier art, monumental sculpture, graphics, sculptor Vladimir Vaskin, art of Kalmykia, epic Jangar.

Использованная литература:

1. Адучиев Ц. М. Скульпторы Калмыкии // Теегин герл. Элиста: Калмыцкое книж. изд-во, 1983. № 1. С. 99–101.
2. Басангова Т. Г. Животные в калмыцком фольклоре. Элиста: КалмГУ, 2019.
3. Батырева С. Г. Время и пространство скульптора Владимира Васькина. Элиста: Джангар, 2001.
4. Батырева С. Г. Изобразительное искусство Калмыкии XX век (1957–2000 гг.): монография. Элиста: Калмыцкий ин-т гуманитар. исслед. РАН, 2014.
5. Ванькаев В. В. Культовый скульптор // Баирта. 2021. № 1. С. 19–21.

References:

1. Aduchiev, Ts.M. (1983) Skul'ptory Kalmykii [Sculptors of Kalmykia]. *Teegin gerl.* 1. pp. 99–101.
2. Basangova, T.G. (2019) *Zhivotnye v kalmytskom fol'klоре* [Animals in Kalmyk Folklore]. Elista: Kalmyk State University.
3. Batyreva, S.G. (2001) *Vremya i prostranstvo skul'ptora Vladimira Vas'kina* [Time and Space of the Sculptor Vladimir Vaskin]. Elista: Dzhangar.
4. Batyreva, S.G. (2014) *Izobrazitel'noe iskusstvo Kalmykii XX vek (1957–2000 gg.)* [Fine Arts of Kalmykia in the 20th Century (1957–2000)]. Elista: Kalmyk Institute for Humanities Research, RAS.

6. Васькин В. С. Зов родного края. Чебоксары: Тип. Брындиных, 2014.
7. Васькин Г. С. Калмыцкие шахматы. Элиста: Джангар, 2005.
8. Ватагин В. А. Воспоминания. Записки анималиста. М.: Советский художник, 1980.
9. Воронов Н. В. Скульптор Васькин В. С. // Владимир Савельевич Васькин: каталог выставки. М.: Советский художник, 1990. С. 9–11
10. Гордеева Е. В. Анималистика: вопросы терминологии и границ жанра [Электронный ресурс] // Искусство Евразии. 2019. № 4 (15). С. 301–322. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.021.
11. Джангар. Калмыцкий народный эпос. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1971.
12. Докрунов Б. Б. Урлдан. Скачки. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1968.
13. Иванов В. В, Топоров В. И. Птицы. Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Сов. Энциклопедия, 1982. Т. 2.
14. Киселёв С. В. Каменная черепаха, «бежавшая» из Каракорума // Монгольский археологический сборник. М.: Акад. наук СССР, 1962. С. 65–67.
15. Кореняко В. А. Работы мастеров Калмыкии // Советская скульптура. М.: Сов. художник. 1983. С. 201–206.
16. Кореняко В. А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. М.: Восточная литература, 2002.
17. Кугультинов Д. Н. Статья для каталога выставки // Владимир Савельевич Васькин: каталог выставки. М.: Сов. художник, 1990. С. 13.
18. Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984.
19. Монраев М. У. Калмыцкие личные имена (семантика). Элиста: Герел, 2012.
20. Сангаджиева Д. В., Сангаджиева Н. З. Тема депортации калмыцкого народа в творчестве заслуженного художника России Васькина В. С. // Пальмовский вестник: № 4 (1). Элиста: Национальный музей Республики Калмыкия, 2019. С. 180–185.
21. Соколов Ю. М. «Джангар» и эпос народов СССР // О «Джангаре»: сб. материалов, посвящ. 500-летию калмыцкого народного эпоса. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1963. С. 3–10.
22. Станкевич Н. И. Валентина Лаврентьевна Рыбалко. Л.: Художник РСФСР, 1986.
23. Портнова И. В. Формирование анималистического образа в монументально-декоративной скульптуре XX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 4 (36). С. 248–246.
24. Портнова И. В., Туркина Е. А. Отечественная анималистика XX века. Сложение новой концепции образа в скульптуре и графике // Известия Самарского научного центра РАН, 2015. Т. 17. № 1 (3). С. 765–769.
25. Червонная С. М. Владимир Васькин // Художники Калмыкии. Элиста: Калмыцкое кн. из-во, 1979. С. 5–6.
26. Червонная С. М. Искусство автономных республик, автономных областей и округов РСФСР // История искусства народов СССР. Т. 9. М.: Изобразительное иск-во, 1982. С. 205–206.
5. Van'kaev, V.V. (2021) Kul'tovyy skul'ptor [A Hieratic Sculptor]. *Bairta*. pp. 19–21.
6. Vas'kin, V.S. (2014) *Zov rodnogo kraya* [The Call of the Native Land]. Cheboksary: Tip. Bryndinykh.
7. Vas'kin, G.S. (2005) *Kalmytskie shakmaty* [Kalmyk Chess]. Elista: Dzhangar.
8. Vatagin, V.A. (1980) *Vospominaniya. Zapiski animalista* [Memories. Notes of an Animalist]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik.
9. Voronov, N.V. (1990) Skul'ptor Vas'kin V. S. [Sculptor V.S. Vaskin]. In: *Vladimir Savel'evich Vas'kin: katalog vystavki* [Vladimir Savelyevich Vaskin: Exhibition Catalogue]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik. pp. 3–9.
10. Gordeeva, E.V. (2019) Animalistic Art: The Problems of Terminology and Genre Frames. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*. 4(15). pp. 301–322. (In Russian). DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.021
11. Anon. (1971) *Dzhangar. Kalmytskiy narodnyy epос* [Jangar. Kalmyk Folk Epic]. Elista: Kalmytskoe kn. izd-vo.
12. Dokrunov, B.B. (1968) *Urdan. Skachki* [Urdan. Horse Racing]. Elista: Kalm. knizh. izd-vo.
13. Ivanov, V.V. & Toporov, V.I. (1982) Ptitsy [Birds]. In: *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow: Sov. Entsiklopediya. pp. 346–349
14. Kiselev, S.V. (1962) Kamennaya cherepakha, "bezhavshaya" iz Karakoruma [A Stone Turtle That "Escaped" From the Karakorum]. In: Kiselev, S.V. (ed.) *Mongol'skiy arkheologicheskii sbornik* [Mongolian Archaeological Collection]. Moscow: USSR AS. pp. 65–67.
15. Korenyako, V.A. (1983) Raboty masterov Kalmykii [Works of Masters of Kalmykia]. *Sovetskaya skul'ptura*. 7. pp. 201–206.
16. Korenyako, V.A. (2002) *Iskusstvo narodov Tsentral'noy Azii i zverinyy stil'* [Art of the Peoples of Central Asia and the Animal Style]. Moscow: Vostochnaya literatura.
17. Kugul'tinov, D.N. (1990) Stat'ya dlya kataloga vystavki [Article for the Exhibition Catalogue]. In: *Vladimir Savel'evich Vas'kin: katalog vystavki* [Vladimir Savelyevich Vaskin: Exhibition Catalogue]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik.
18. Lipets, R.S. (1984) *Obrazy batyra i ego konya v tyurko-mongol'skom epose* [Images of the Batyr and His Horse in the Turkic-Mongol Epic]. Moscow: Nauka.
19. Monraev, M.U. (2012) *Kalmytskie lichnye imena (semantika)* [Kalmyk Names of Persons (Semantics)]. Elista: Gerel, 2012.
20. Sangadzhieva, D.V. & Sangadzhieva, N.Z. (2019) Tema deportatsii kalmytskogo naroda v tvorchestve zasluzhennogo khudozhnika Rossii Vas'kina V.S. [The Theme of the Deportation of the Kalmyk People in the Works of V.S. Vaskin, Honored Artist of Russia]. *Pal'movskiy vestnik*: 4(1). pp. 180–185.
21. Sokolov, Yu.M. (1963) "Dzhangar" i epос narodov SSSR [Jangar and the Epos of the Peoples of the USSR]. In: Suseev, A.I. *O "Dzhangare". Sb. materialov, posvyashch. 500-letiyu kalmytskogo narodnogo eposa* [On Jangar. Collected Materials Dedicated to the 500th Anniversary of the Kalmyk Folk Epic]. Elista: Kalmytskoe kn. izd-vo.
22. Stankevich, N.I. (1986) *Valentina Lavrent'evna Rybalko*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR. (In Russian).

27. Художники Калмыкии. Элиста: Джангар, 2009.
28. Элиста: Диалог времен. Памятники истории и культуры. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 2004.
23. Portnova, I.V. (2010) Formirovanie animalisticheskogo obraza v monumental'no-dekorativnoy skulpture XX veka [Formation of an Animalistic Image in the Monumental and Decorative Sculpture of the Twentieth Century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.* 4 (36). pp. 243–248.
24. Portnova, I.V. & Turkina, E.A. (2015) Otechestvennaya animalistika XX veka. Slozhenie novoy kontseptsii obraza v skulpture i grafike [Domestic Animalier Art of the Twentieth Century. Formation of a New Concept of the Image in Sculpture and Graphics]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk.* 17:1(3). pp. 765–769.
25. Chervonnaya, S.M. (1979) Vladimir Vas'kin. In: *Khudozhniki Kalmykii* [Artists of Kalmykia]. Elista: Kalmytskoe kn. iz-vo.
26. Chervonnaya, S.M. (1982) Iskusstvo avtonomnykh respublik, avtonomnykh oblastey i okrugov RSFSR [Art of Autonomous Republics, Autonomous Oblasts and Okrugs of the RSFSR]. In: Veymarn, B.V., Zinger, L.S. & Sopotsinskiy, O.I. (eds) *Istoriya iskusstva narodov SSSR* [History of Art of the Peoples of the USSR]. Vol. 9. Moscow: Izobrazitel'noe isk-vo. pp. 205–206.
27. Dzhangar. (2009) *Khudozhniki Kalmykii* [Artists of Kalmykia]. Elista: Dzhangar.
28. Kalmykskoe knizhnoe izdatel'stvo. (2004) *Elista: Dialog vremen. Pamyatniki istorii i kul'tury* [Elista: Dialogue of Times. Monuments of History and Culture]. Elista: Kalm. kn. izd-vo.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Сангаджиева, Д. В. Анималистические образы в скульптуре и графике Владимира Васькина: от реализма к притче / Д. В. Сангаджиева // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 90–103. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.008

Full bibliographic reference to the article:

Sangadzhieva, D.V. (2022) Animal Images in Sculpture and Graphics by Vladimir Vaskin: From Realism to Parable. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 4. pp. 90–103. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.008

MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

КРЮКОВА Анна Владимировна

кандидат исторических наук,
методист научно-методического отдела
Краснодарского государственного историко-археологического
музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына
Краснодар, Российская Федерация

Anna V. KRYUKOVA

Cand. Sci. (National History),
Felitsyn Krasnodar State Historical
and Archaeological Museum-Reserve,
Krasnodar, Russian Federation,
ayutakr@yandex.ru

УДК: [394:394.846]:069.51(210.5+262.5+470.62/.67)"189/191"
ГРНТИ: 03.81.37
ВАК: 5.10.2.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.009

**Отражение повседневной
жизни курортов Черноморского
побережья Кавказа на
рубеже XIX–XX вв. в собрании
Краснодарского государственного
историко-археологического
музея-заповедника имени
Е. Д. Фелицына**

**Reflection of the Everyday Life
of the Resorts of the Black Sea Coast
of the Caucasus at the Turn
of the 20th Century in the Collection
of the Felitsyn Krasnodar State
Historical and Archaeological
Museum-Reserve**

В статье представлены результаты анализа фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына на предмет отражения в них тематики повседневной жизни курортов Черноморского побережья Кавказа рубежа XIX–XX вв. Комплекс материалов составили выявленные в ходе работы источники: письменные (публицистические издания и периодическая печать), изобразительные (открытки, этикетки конфет) и вещественные (предметы городского быта, женские аксессуары, деньги). Особое внимание при

этом уделено почтовым карточкам с фотографиями приморских городов и их курортной инфраструктуры, являющимся самыми многочисленными и информативными из рассмотренных источников. Произведена их подробная атрибуция: определены время создания, выпустившие их издательства, установлены изображенные места Черноморского побережья. Выделены основные тематические аспекты, которые можно раскрыть исследователям при анализе размещенных на открытках иллюстраций.

Ключевые слова: курорты, повседневная жизнь, Российская империя, Черноморское побережье Кавказа, рубеж XIX–XX вв., Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына, музейные фонды, источники, открытки.

В настоящее время большое значение придается развитию и популяризации морских курортов Краснодарского края. В связи с этим актуальным представляется обращение к истории становления курортной зоны Черноморского побережья Кавказа на рубеже XIX–XX вв., в том числе повседневной жизни отдыхающих. При этом необходимо помнить, что на западном берегу Черного моря Российской империи принадлежали не только курорты, которые ныне входят в состав Краснодарского края (Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сочи, Адлер, Хоста), но и такие населенные пункты, как Гудауты, Гагры, Сухум, Батум, ныне относящиеся к другим государствам.

Важную роль в раскрытии темы играют музейные фонды, поэтому цель данного исследования — выявить источники по истории становления курортной зоны на Западном Кавказе в собрании Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына) и степень их репрезентативности.

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына является одним из крупнейших музейных объединений на Северном Кавказе и имеет четыре филиала: Анапский археологический музей, Таманский музейный комплекс, Темрюкский историко-археологический музей, Тимашевский музей семьи Степановых. В его фондах рассматриваемая тема в той или иной степени представлена письменными (публицистические издания и периодическая печать), изобразительными (открытки, эти-

кетки конфет, иллюстрирующие развлечения дореволюционной России) и вещественными (предметы городского быта, женские аксессуары, деньги) источниками.

Однако в первую очередь повседневная жизнь морских курортов Черноморского побережья Кавказа на рубеже XIX–XX вв. отражена в открытках (открытые письма, почтовые карточки) с фотографиями приморских городов и их курортной инфраструктуры, в коллекции музея их более 200. Подавляющая часть из них относится к городу Анапе, небольшое количество посвящено Геленджик и Сочи, совсем незначительное — Новороссийску, Туапсе, Адлеру, Гаграм, Сухуму, Гудаутам, Батуму и Ново-Афонскому монастырю, куда ежегодно приезжало много публики в туристических целях, включая паломников. Дореволюционные почтовые карточки с видами Хосты в фондах музея отсутствуют. На некоторых открытках иллюстрации дублируются.

Комплексно с точки зрения музееведения в своей диссертации открытки рассмотрела М. В. Самбур. Она изучила историю открытки с момента появления данного вида почтового отправления до современности, взаимодействие филокартистов и музеев. Проанализировала вопросы атрибуции, научного описания, экспонирования [7]. Исторические этапы зарождения массовой художественной открытки в России конца XIX — начала XX вв. рассмотрели И. Г. Шарков и Л. Г. Симонян [9]. А. С. Медяков изучил открытку рубежа XIX–XX вв. как социокультурный феномен [6]. Образ провинциальной России в художественной фотографии и открытке рубежа XIX–XX вв. исследова-

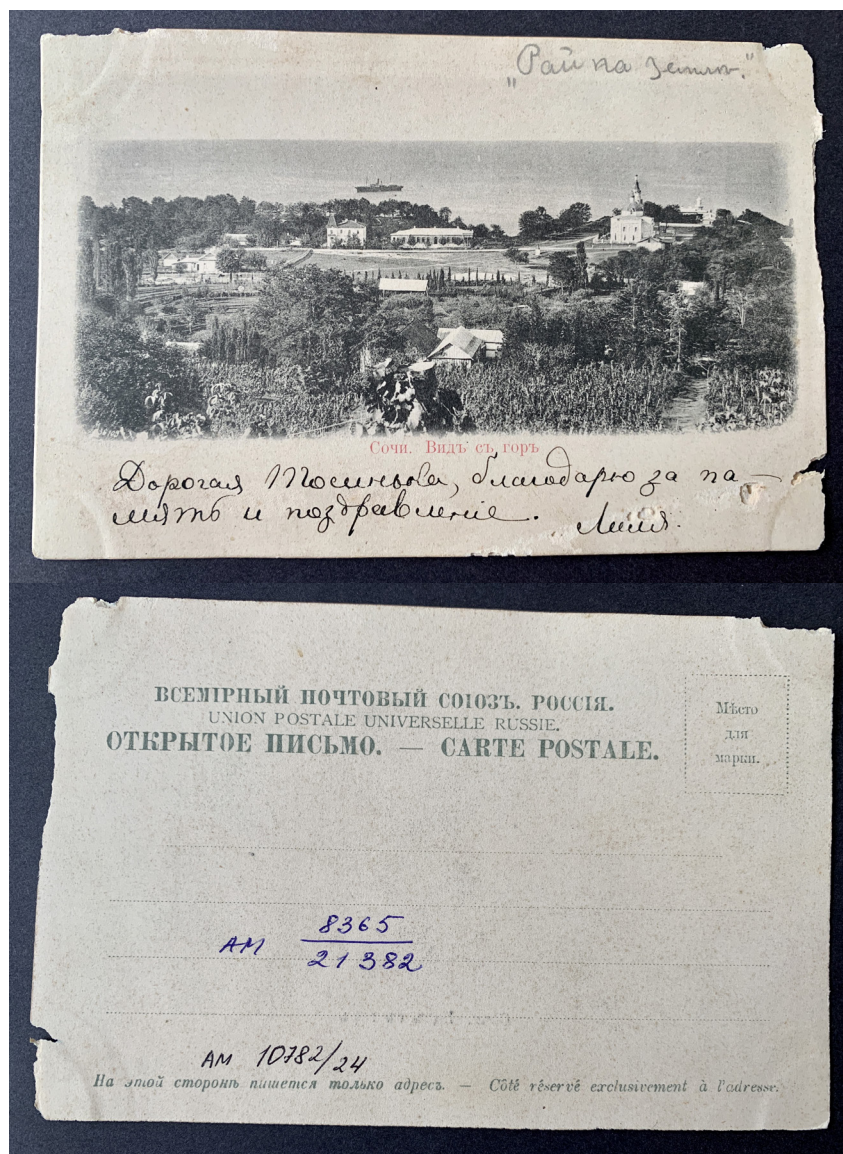

Рис. 1. Открытка «Сочи. Вид с гор». Россия, между 1894 и 1904 гг.
Из фондов КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына (КМ 8365/21382)

Fig. 1. Postcard "Sochi. View from the Mountains"
Russia, between 1894 and 1904.

From the funds of the Felytsin Krasnodar Museum (КМ 8365/21382)

ли М. В. Баринов и В. С. Лапшина [2]. Историки нередко обращаются к открытке как к источнику для изучения благоустройства городского пространства: например, Е. В. Баранова провела подобное исследование по Калининграду советского периода [1].

В научно-популярном формате вышла серия книг «Города Кубани на старинных открытках», среди них Геленджик, Новороссийск, Сочи [3] [4] [8]. В этих изданиях описаны многие виды с иллюстрированных открыток этого периода.

Вопросам атрибуции открыток в части датировки посвящена статья А. Н. Лариной [5].

При датировке открыток необходимо учитывать три даты: создания изображения, издания и использования. Знание о времени создания фотографического клише, послужившего оригиналом для публикуемого изображения, дает нижнюю границу. Однако выявить ее довольно сложно и не всегда возможно. Дата издания самой открытки может существенно отличаться от времени создания фотографии [5, с. 223]. Фотографическое клише могло быть создано одним фотографом, а затем перепечатываться разными издательствами. Установить верхнюю границу создания некоторых открытых писем можно благодаря тому, что они прошли почту (то есть были использованы), и на штемпелях хорошо видна дата. Ключевой же является дата выхода открытки из печати. На дореволюционных образцах она встречается крайне редко, что требует от исследователя подробного изучения других признаков времени, отмеченных на открытке. С уверенностью можно сказать, что все рассматриваемые открытые письма были выпущены после 1894 г., так как несмотря на то, что первое российское открытое письмо было введено в обращение Главным управлением почт и телеграфов 1 января 1872 г., до 1894 г. на оборотной стороне не было иллюстраций. Одна его сторона предназначалась для адреса, а другая, чистая, для написания письма. Иллюстрированные открытки появились в России в 1894 г., когда был разрешен их выпуск частным издателям [9].

Благодаря эволюции почтового бланка можно датировать открытки в пределах пятилетий, но атрибуция с точностью до года является крайне затруднительной. Основными «рубежными» датами у дореволюционных открыток являются: 1894, 1904, 1909 и 1914 гг. [5, с. 218].

С 1894 по 1904 г. лицевая сторона открытого письма полностью отводилась для написания адреса (чтобы обывателю было понятно, здесь специально помещали надпись «на этой стороне пишется только адрес»). Текст письма приходилось располагать с обратной стороны вокруг или поверх изображения. Поэтому открытки, изданные до 1904 г., можно узнать по месторасположению иллюстрации: приблизительно до 1900 г. репродукция занимала не более двух третей стороны, в последующие годы она постепенно росла, оставив к 1903–1904 гг. лишь небольшое поле снизу изображения для краткого письма [5, с. 219, 222] (рис. 1). В этот период на иллюстрированной стороне обычно помещали и название издательства (рис. 2). В фондах КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына 16 из рассматриваемых почтовых карточек по этому признаку могут быть датированы с 1894 по 1904 гг. Две из них имеют точную дату выпуска, напечатанную на адресной стороне — 1903 г.

В 1904 г. в соответствии с Циркуляром начальника Главного управления почт и телеграфов лицевая сторона бланка стала делиться на две части: левая предназначалась для письма, а правая — для адреса, марки и почтовых штемпелей. Процент открыток с белым

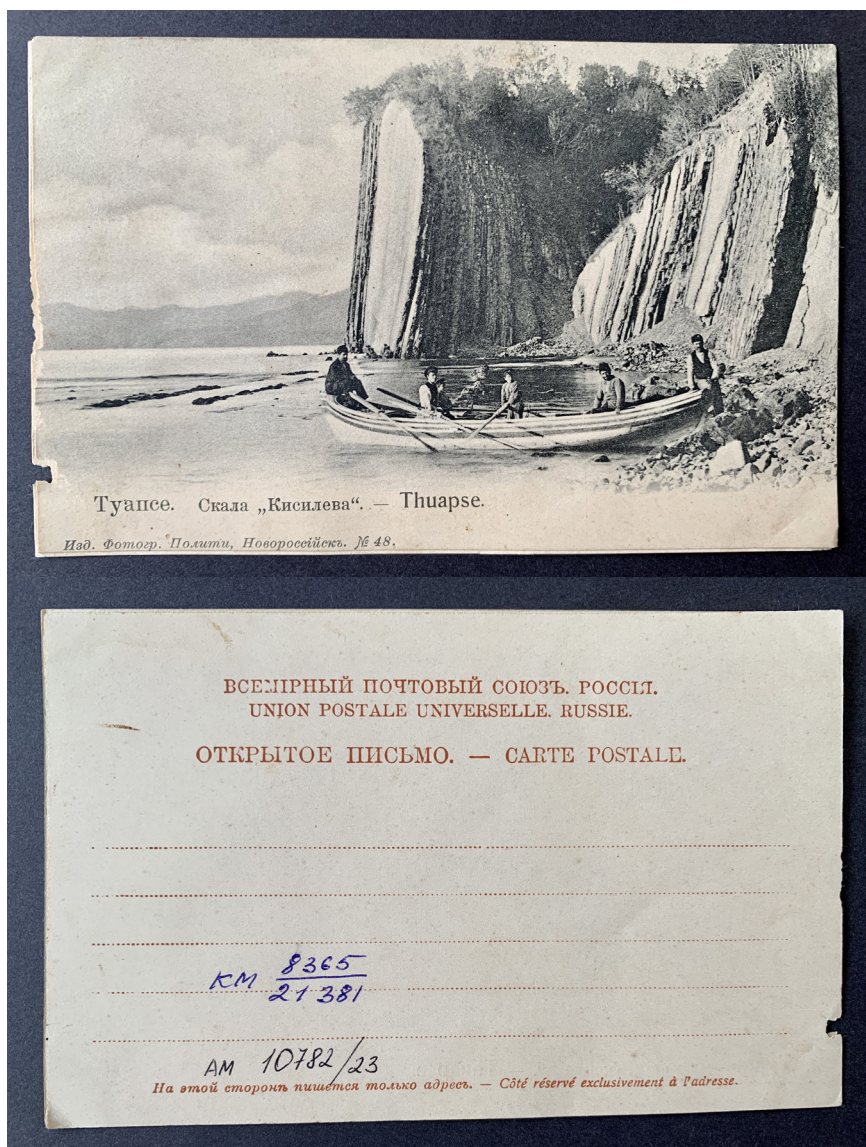

Рис. 2. Открытка «Туапсе. Скала «Кисилева»».

Россия, между 1894 и 1904 гг.

Из фондов КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына (KM 8365/21381)

Fig. 2. Postcard "Tuapse. Kisileva Rock"

Russia, between 1894 and 1904. From the funds of the Felytsin Krasnodar Museum (KM 8365/21381)

полем под иллюстрацией резко сократился. Издательский знак стали печатать на адресной стороне [5, с. 219].

До 1908 г. на адресной стороне обязательно печатали «Всемирный почтовый союз. Россия. Открытое письмо». Затем почтовое ведомство признало за частными издателями право не воспроизводить надпись «Открытое письмо», а в 1909 г., согласно новым «Постановлениям по почтовой части», надпись «открытое письмо» была заменена словами

«почтовая карточка». Это позволяет выделить открытки, выпущенные после 1909 г., но необходимо учитывать, что оба варианта — «открытое письмо» и «почтовая карточка» — сосуществовали, а нередко надписи и вовсе отсутствовали [5, с. 220]. Исходя из этих данных, можно выделить открытки в собрании КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына, датируемые с 1904 по 1909 гг. (107 штук) и после 1909 г. (65 штук). Причем из этих 65 почтовых кар-

точек 7 выпущены после 1911 г., так как на их адресной стороне пропечатано «Репродукция воспрещается зак. 20-го марта 1911 г.» (здесь упомянут закон «Об авторском праве»).

Рассматриваемые открытки были выпущены в основном местными издателями, которые зачастую из-за отсутствия технических возможностей сотрудничали со столичными или иностранными типографиями, заказывая им печать (см. Табл. 1).

Таблица 1

**Основные характеристики почтовых карточек,
рассмотренных в процессе исследования**

Table 1

**The main characteristics of the postcards
analyzed in the course of the study**

Количество открыток	Издатель и типография	Фотограф	Изображенный населенный пункт	Примечания
27	Магазин новостей Г. Г. Петрова в Анапе		Анапа, Геленджик	
49	Магазин новостей Г. Г. Петрова в Анапе при участии Акционерного общества Гранберг в Стокгольме		Анапа	
15	Магазин новостей Г. Г. Петрова в Анапе при участии издательства К. А. Фишера в Москве		Анапа, Геленджик	
24	Братья Борисовы в Новороссийске		Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сухум	
6	Братья Борисовы в Новороссийске	Таракановский	Геленджик, Новороссийск	
8	Асседоретфегс (С. Гефтер, Одесса)		Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сочи, Сухум	
7	Х. И. Орциев в Анапе		Анапа	
6	Галантерейный магазин Х. И. Орциева в Анапе при участии А.И.О.Л.		Анапа	Типографию не удалось идентифицировать. Ее эмблема выглядит следующим образом: А.И.О.Л. в перевернутом треугольнике
6	Акционерное общество Гранберг в Стокгольме		Геленджик, Туапсе, Батум	

Количество открыток	Издатель и типография	Фотограф	Изображенный населенный пункт	Примечания
6	Фототипия М. Пиковского в Одессе		Анапа, Новороссийск	
4	Фотограф А. Кривонос в Геленджике	А. Кривонос	Геленджик	
4	Фотограф Семин	Семин	Гагры	
3	Фотограф Полити в Новороссийске	И.М. Полити	Анапа, Туапсе, Адлер	
1	Фотограф Полити в Новороссийске при участии Акционерного общества Гранберг в Стокгольме	И.М. Полити	Туапсе	
3	Писчебумажный магазин и типография И. А. Кореневица в Сочи		Сочи	
2	Писчебумажный магазин «Труд» в Сочи	по негативам И. Сутковского	Сочи	
2	М. М. Зензинов Фототипия Шерер, Набгольц и К°, Москва		Адлер, Сухум	
1	Ганьков в Сочи		Сочи	
1	Л. Скловский в Харькове		Геленджик	
1	Л. Скловский в Новороссийске при участии Акционерного общества Гранберг в Стокгольме		Геленджик	
1	Л. Скловский в Геленджике при участии Акционерного общества Гранберг в Стокгольме		Геленджик	
1	Фотограф И. Лейман в Туапсе	И. Лейман	Туапсе	
1	Братья Борисовы в Новороссийске	И. Лейман	Туапсе	
1	Н-ков Юнак при участии Акционерного общества Гранберг в Стокгольме		Гагры	
1	Магазин Ф. Ф. Эбендорф в Анапе		Анапа	

Количество открыток	Издатель и типография	Фотограф	Изображенный населенный пункт	Примечания
1	Итальянский магазин Де-Филиппис в Анапе при участии Акционерного общества Гранберг в Стокгольме		Анапа	
1	Фот. Л. И. Пименидис в Сухуме при участии Акционерного общества Гранберг в Стокгольме		Туапсе	
1	Ново-Афонский монастырь		Ново-Афонский монастырь	
1	Депо табаку, папирос, сигар и открытых писем Х. Мартиросянца в Батуме Типография в Тифлисе на Головинском проспекте под "кружком"		Батум	
1	Т-во К. П. Фототипия Отто Ренар, Москва	А. Д. Ермаков	Новороссийск	
20	Неизвестен		Анапа, Новороссийск, Геленджик, Сочи, Гудауты, Ново-Афонский монастырь, Батум	

Из таблицы видно, что большинство открытых писем с видами Анапы, хранящиеся в фондах КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына, выпущены анапским магазином новостей Г. Г. Петрова, в том числе при участии Акционерного общества Гранберг в Стокгольме, а также издательства К. А. Фишера в Москве. Несколько карточек изданы анапским галантерейным магазином Х. И. Орциева, часть из них напечатаны типографией, которую не удалось идентифицировать. Ее эмблема выглядит следующим образом: А.И.О.Л. в перевернутом треугольнике.

Акционерное общество Гранберг печатало много открыток с пейзажами российских городов не только по специальным заказам русских издателей. Например, в коллекции КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына есть почтовые кар-

точки с видами Батума, Туапсе, Геленджика, выпущенные исключительно этой шведской фирмой.

Одним из первых фотографов, сделавших снимки городов Черноморского побережья Кавказа и издавших открытки с ними, был И. М. Полити, работавший в Новороссийске (рис. 2).

Две открытки (виды Сухума и Адлера), на которых указан 1903 г., принадлежат к одной из номерных серий Фототипии Шерер, Набгольц и Ко и напечатаны по заказу издательства М. М. Зензинова, крупного московского предпринимателя, промышленника, члена Общества изучения Черноморского побережья Кавказа. М. М. Зензинову принадлежало имение Михайловское, располагавшееся в районе Мацесты, где он помимо

Рис. 3. Открытка «Ново-Афонский монастырь. Общий вид с моста на озеро». Россия, между 1904 и 1909 гг. Из фондов КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына (KM 7674/6)

Fig. 3. Postcard "New Athos Monastery. General View from the Bridge onto the Lake". Russia, between 1904 and 1909. From the funds of the Felytsin Krasnodar Museum (KM 7674/6)

усадыбы построил пансион для приезжающих на лечение [10].

Активно изданием открыток с изображением черноморских городов Кавказа занимались братья Борисовы в Новороссийске (Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сухум). Некоторые открытки созданы по фотографиям некоего Таракановского (Геленджик, Новороссийск).

На 8 открытках обозначена анаграмма «Аседоретфегс». Если прочесть это слово справа налево, то получится «С.Гефтер. Одесса».

С.Гефтер — крупный издатель, специализирующийся на видах городов, расположенных по побережью Черного моря.

Издательство Л.Скловского печатало на своих открытках виды Геленджика (таких почтовых карточек 3), но сам Л.Скловский, видимо, переезжал, так как места издания указаны разные (Геленджик, Новороссийск, Харьков). Почтовые карточки геленджикского и новороссийского периода изданы при участии Акционерного общества Гранберг.

Открытки с видами Сочи в основном принадлежат местным изданиям: Писчебумажного магазина и типографии И.А.Кореневича, Писчебумажного магазина «Труд» (по негативам И.Сутковского), П.Ганькова.

Из общего числа выделяются отдельные фотографии: А.Кривонос из Геленджика; туапсинский фотограф И.Лейман; А.Семин в Гаграх.

По одному экземпляру присутствуют открытки таких издателей, как например: фотограф Л.И.Пименидис в Сухуме (при содействии Акционерного общества Гранберг); одна из открыток Новороссийска по фотографии А.Д.Ермакова, который снимал в разных горо-

дах Российской империи, издана «Т-вом К. П.» с участием Фототипии Отто Ренара в Москве; фотограф Н-ков Юнак с участием Акционерного общества Гранберг; Акционерное общество Гранберг по заказу Итальянского магазина Де-Филипписа в Анапе; Магазин Ф.Ф.Эбendorf в Анапе; Депо табаку, папирос, сигар и открытых писем Х.Мартиросянца в Батуме. Интересна открытка с изображением Ново-Афонского монастыря, выпущенная самим Ново-Афонским монастырем. На адресной стороне пропечатано издательством заранее:

«Привет из Нового-Афона.....» (рис. 3).

На некоторых открытках нет указания на издательство.

Одно и то же изображение перепечатывалось на открытках разных издателей. Очень много фотографий, сделанных И. М. Полити и отпечатанных в виде открыток до 1904 г., были перепечатаны другими издателями, причем не только черноморских городов Кавказа, но и, например, Одессы. Иногда эти открытки имеют разные названия. Например, Обрыв Гигант в Анапе (на открытках Г. Г. Петрова) называется Скалой любви (на открытках Х. И. Орциева).

Выявленные открытки имеют высокую степень информативности, благодаря им исследователи могут составить представление о многих аспектах, связанных с формированием курортной зоны на Черноморском побережье Кавказа, с курортной повседневностью:

— общий вид населенного пункта;

— благоустройство улиц, озеленение, освещение;

— архитектура городская, пляжная, дачная; маяки; запечатлена летняя резиденция начальника Кубанской области в Анапе;

— транспортные коммуникации: шоссе, мосты, гужевые повозки, порты, пристани, суда, железнодорожные вокзалы (Новороссийский вокзал), поезда (Черноморский экспресс), туннели;

— торговля (базары, лавки, магазины);

— индустрия гостеприимства (гостиницы и ресторан в Гаграх, Центральная гостиница в Геленджике, пансион «Светлана» и курорт «Кавказская Ривьера» в Сочи);

— санаторно-курортные учреждения (здания водолечебницы, санатория В. А. Будзинского в Анапе, песочные, солнечные, гря-

Рис. 4. Открытка «Анапа. Пески и море». Россия, после 1909 г. Из фондов КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына (КМ 8365/21290)

Fig. 4. Postcard "Anapa. The Sand and the Sea". Russia, after 1909. From the funds of the Felytsin Krasnodar Museum (КМ 8365/21290)

Рис. 5. Открытка «Геленджикъ. Прогулка на Джанхотъ». Россия, между 1904 и 1909 гг. Из фондов КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына (КМ 8365/12612)

Fig. 5. Postcard "Gelendzhik. A Walk to Dzhankhot". Russia, between 1904 and 1909. From the funds of the Felytsin Krasnodar Museum (КМ 8365/12612)

зевые ванны в Анапе, санатория «Надежда» в Геленджике);

— пляжи и их инфраструктура: морской берег, купальни, раздевални, на анапском пляже пляжные корзины, лавочки с крышей и спортивные снаряды (рис. 4);

— места проведения досуга (курзалы, места прогулок (набережные, парки, скверы, бульвары и их инфраструктура), архитектур-

Рис. 6. Открытка «Анапа. Водолаз». Россия, после 1909 г. Из фондов КГИАМЗ имени Е.Д. Фелицына (КМ 8365/16937)
 Fig. 6. Postcard "Anapa. A Diver". Russia, after 1909. From the funds of the Felytsin Krasnodar Museum (КМ 8365/16937)

ные элементы, фонтаны, беседки, лавочки, освещение), природные объекты (скала Гигант в Анапе, камень «Вера, Надежда, Любовь» в Геленджике, скала Киселева в Туапсе), достопримечательности (якорь, «древние» ворота в Анапе, окрестности Сукко, Семигорский источник и «древняя» мельница неподалеку от Анапы, Михайловский перевал на пути к Геленджику);

— сами прогулки (прогулка в Джанхот из Геленджика (рис. 5), прогулки на лодках);

— люди, их манера одеваться, летние аксессуары (зонтики), в чем купались, поведе-

ние отдыхающих, например, на пляже (на одной из открыток видно, что в Анапе сидели на песке, некоторые, спрятавшись под зонтиком); фотография-портрет доктора Будзинского.

Интересна открытка с водолазом в Анапе, она позволяет узнать, как выглядел водолазный костюм на рубеже XIX–XX вв. (рис. 6).

Благодаря тому, что одни и те же места сфотографированы в разный период, можно увидеть, как менялась местность. Например, несколько открыток разных лет изображают пляж Пески, Малую бухту в Анапе.

Рис. 8. Открытка «Японка». Япония, начало XX в. Из фондов КГИАМЗ имени Е.Д. Фелицына (КМ 7511/2315)
 Fig. 8. Postcard "A Japanese". Japan, early 20th century. From the funds of the Felytsin Krasnodar Museum (КМ 7511/2315)

Рис. 7. Открытка. Россия, начало XX в. Из фондов КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына (КМ 9605/5)
 Fig. 7. Postcard. Russia, early 20th century. From the funds of the Felytsin Krasnodar Museum (КМ 9605/5)

Одна из хранящихся в фондах открыток (издание Оптово-розничного магазина мануфактурных товаров Н. Шах-Назарова и М. Хачадурова в Армавире) выделяется тем, что не является видовой, она на курортную тематику: мама с сыном стоят в воде (море), пускают кораблик; хорошо виден купальный костюм женщины, шапочка на голове, чтобы не намочили волосы (рис. 7).

Дополнительными материалами для раскрытия темы могут служить открытки с видами крымских курортов, Рижского взморья, а также открытки зарубежного происхождения, ил-

Рис. 9. Открытка «Санатория института». Россия, начало XX в.
 Из фондов КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына (КМ 8365/20820)

Fig. 9. Postcard "Institute's Sanatorium". Russia, early 20th century.
 From the funds of the Felytsin Krasnodar Museum (КМ 8365/20820)

люстрирующие курортную культуру других стран. Очень интересна открытка с изображением купальщицы-японки (рис. 8).

Открытки, которые были использованы и прошли почту, особо ценны, так как их можно отнести уже к письменным эго-источникам: они содержат тексты личного характера, раскрывающие различные аспекты повседневной жизни курортников. Есть и примеры использования открытых писем в рекламных целях. Так, доктор В. А. Будзинский размещал в адресной части открытки сведения о своей санатории, изображение которого печаталось на ее иллюстративной стороне (рис. 9).

Часть открыток оцифрована, размещена в Интернете, но многие не представлены в сети и являются достаточно редкими либо в плане издания, либо в плане изображения. Введение их в научный оборот также важно для реконструкции повседневной жизни морских курортов. Представленный корпус изобразительных источников имеет высокую степень информативности для раскрытия темы. На основе видовых открыток можно изучить особенности благоустройства курортной зоны Черноморского побережья Кавказа, сравнить ее с другими отечественными и зарубежными морскими курортами.

Anna V. KRYUKOVA

Cand. Sci. (National History),
Felitsyn Krasnodar State Historical
and Archaeological Museum-Reserve,
Krasnodar, Russian Federation,
ayutakr@yandex.ru

***Reflection of the Everyday Life of the Resorts of the Black Sea Coast
of the Caucasus at the Turn of the 20th Century in the Collection
of the Felitsyn Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve***

Abstract. The aim of the study is to identify sources on the history of the everyday life of the resorts of the Black Sea coast of the Caucasus at the turn of the 20th century in the funds of the Felitsyn Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (the main historical museum of Krasnodar Krai) and to determine the degree of their representativeness. The research materials were sources identified in the course of the work: written (journalistic publications and periodicals), pictorial (postcards, candy labels) and material (urban household items, women's accessories, money). The sources were identified during the author's direct acquaintance with the museum's collections in the State Catalog of the Museum Fund of the Russian Federation. In the process of research, methods of source analysis and synthesis, as well as typological and comparative methods, were applied. The author pays special attention to postcards with photographs of the coastal towns of the Black Sea coast of the Caucasus and their resort infrastructure. They are the most numerous and informative of the considered sources. The author considers in detail the principles of dating postal cards issued in the period under study in the Russian Empire and makes their detailed attribution: the quantitative characteristics of the analyzed postcards were revealed (in general, more than 200 postcards in the museum fund were studied), the time of creation, the publishing houses that issued them, the depicted places of the Black Sea coast were identified. In some cases, the authorship of photographic images is determined. The author emphasizes that the postcards in question were produced mainly by local publishers, who often, due to the lack of technical capabilities, collaborated with capital or foreign printing houses by ordering postcard printing. The author notes that the postcards that were used and went through post offices are especially interesting: they can be attributed to written ego sources as they contain personal texts that reveal various aspects of the daily life of holidaymakers. The analysis of illustrations placed on postcards shows their main thematic aspects to researchers. The author concludes that, on the basis

of postcards, it is possible to study the features of the improvement of the resort area of the Black Sea coast of the Caucasus by comparing these features with the characteristics of other Russian and foreign sea resorts.

Keywords: resorts, everyday life, Russian Empire, Black Sea coast of the Caucasus, turn of the 20th century, Felitsyn Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve, funds, sources, postcards.

Использованная литература:

1. Баланова Е.В. Видовые открытки Калининграда как источник для изучения городского благоустройства // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2017. № 10. С. 95–109.
2. Баринов М.В., Лапшина В.С. Образ провинциальной России в художественной фотографии и открытке рубежа XIX - XX вв. // Великие реки- 2019. Труды научного конгресса 21-го Международного научно-промышленного форума: в 3-х т. 2019. Издательство: Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т (Ниžний Новгород). С. 289–291.
3. Гусева А.В. Лики старого Сочи. Краснодар: И. Платонов, 2014.
4. Зорина А. Новороссийск на дореволюционных открытках. Краснодар: И. Платонов, 2012.
5. Ларина А.Н. Иллюстрированная открытка: вопросы атрибуции // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 6. С. 214–224.
6. Медяков А.С. Открытка рубежа XIX-XX вв. как социокультурный феномен // Диалог со временем. 2019. № 67.
7. Самбур М.В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.
8. Фадеева О., Иванчик Т. Геленджик на старинных открытках начала XX века. Краснодар: И. Платонов, 2016.
9. Шарков И.Г., Симонян Л.Г. Зарождение массовой художественной открытки в России конца XIX – начала XX веков // Аллея науки. 2017. № 10. [Электронный ресурс] URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/jun/ZARozhDENIE%20MASSOVOY%20HUDOZHESTVENNOY%20OTKRYTKI%20V%20ROSSII%20KONCA%20XIX_%20NACHALA%20XX%20VEKOV.pdf (дата обращения 10.08.2022)
10. Щербakov С. Сочи в почтовых открытках // Сочинский краевед. 2004. Вып.12. С. 46–54.

References:

1. Balanova, E.V. (2017) Vidovye otkrytki Kaliningrada kak istochnik dlya izucheniya gorodskogo blagoustroystva [View Postcards of Kaliningrad as a Source for Studying Urban Improvement]. *Retrospektiva: vseмирnaya istoriya glazami molodykh issledovateley*. 10. pp. 95–109.
2. Barinov, M.V. & Lapshina, V.S. (2019) [The Image of Provincial Russia in Art Photography and Postcards at the Turn of the 20th Century]. *Velikie reki-2019* [Great Rivers–2019]. Proceedings of the Congress of the 21st International Forum: In 3 Volumes. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. pp. 289–291. (In Russian).
3. Guseva, A.V. (2014) *Liki starogo Sochi* [Faces of Old Sochi]. Krasnodar: I. Platonov.
4. Zorina, A. (2012) *Novorossiysk na dorevolyuetsionnykh otkrytkakh* [Novorossiysk on Pre-revolutionary Postcards]. Krasnodar: I. Platonov.
5. Larina, A.N. (2012) An Illustrated Postcard: Terms of Investigation. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Seriya: Istorija. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie – RSUH/RGGU Bulletin. Series History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*. 6. pp. 214–224. (In Russian).
6. Medyakov, A.S. (2019) A Postcard in the Late 19th – Early 20th C. as a Sociocultural Phenomenon. *Dialog so vremenem – Dialogue With Time*. 67. (In Russian).
7. Sambur, M.V. (2014) *Otkrytka v kontekste kul'tury: atributsiya, nauchnoe opisanie, ekspozitsionirovanie* [Postcard in the Context of Culture: Attribution, Scientific Description, Exhibition]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
8. Fadeeva, O. & Ivantsik, T. (2016) *Gelendzhik na starinnykh otkrytkakh nachala XX veka* [Gelendzhik on Old Postcards of the Early Twentieth Century]. Krasnodar: I. Platonov.
9. Sharkov, I.G. & Simonyan, L.G. (2017) The Emergence of Mass Art Cards in Russia in the Late XIX – Early XX Centuries. *Alleya nauki*. 10. [Online] Available from: https://alley-science.ru/domains_data/files/jun/ZARozhDENIE%20MASSOVOY%20HUDOZHESTVENNOY%20OTKRYTKI%20V%20ROSSII%20KONCA%20XIX_%20NACHALA%20XX%20VEKOV.pdf (Accessed: 10.08.2022). (In Russian).
10. Shcherbakov, S. (2004) *Sochi v pochtovykh otkrytkakh* [Sochi in Postcards]. *Sochinskiy kraeved*. 12. pp. 46–54.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Крюкова, А. В. Отражение повседневной жизни курортов Черноморского побережья Кавказа на рубеже XIX–XX вв. в собрании Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына / А. В. Крюкова // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 104–116. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.009

Full bibliographic reference to the article:

Kryukova, A.V. (2022) Reflection of the Everyday Life of the Resorts of the Black Sea Coast of the Caucasus at the Turn of the 20th Century in the Collection of the Felitsyn Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 104–116. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.009

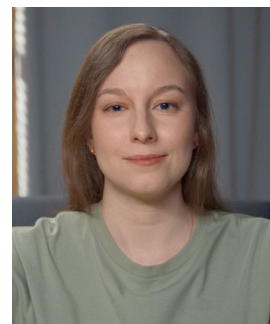

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ВОЛКОВ Михаил Алексеевич
студент социального факультета
Высшей школы экономики
Москва, Российская Федерация
Mikhail A. VOLKOV
Student, Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation,
mavolkov_2@edu.hse.ru

НОВИКОВА Александра Эдуардовна
студент социального факультета
Высшей школы экономики
Москва, Российская Федерация
Alexandra E. NOVIKOVA
Student, Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation,
aenovikova_1@edu.hse.ru

УДК: [069+908+351.88](420.314-37)
ГРНТИ: 13.15.51
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.010

**Музеи, краеведение и сохранение
исторической памяти:
муниципальный уровень (на
примере Петушинского района
Владимирской области)**

**Museums, Local History,
and Preservation of Historical
Memory: The Municipal Level
(On the Example of Petushinsky
District of Vladimir Oblast)**

Целью статьи стал анализ деятельности, осуществляемой учреждениями культуры Петушинского района Владимирской области (преимущественно музеями и библиотеками) в целях сохранения исторической памяти и развития краеведения. Исследование основывается на нормативных правовых актах, массовых статистических данных, материалах СМИ и сведениях, собранных в ходе предпринятой авторами экспедиции в Петушинский район. Проанализировано законодательство по вопросам культурной политики, изучены нормативные акты муниципального образования. Исследованы статистические данные, отражающие деятельность учреждений культуры в выбранном районе и их финансирование. Охарактеризованы сообщения

СМИ о районных мероприятиях в поддержку краеведения и сохранения исторической памяти. В полевых условиях изучены особенности работы учреждений культуры и проводимых ими мероприятий. Сформулированы краткие рекомендации по повышению уровня вовлеченности жителей в культурно-просветительскую деятельность музеев и библиотек.

Ключевые слова: Петушинский район, историческая память, краеведение, сфера культуры, Владимирская область, культурное наследие, культурная политика.

Сохранение исторической памяти — важная часть работы всей отрасли культуры, при этом соответствующая деятельность особенно заметна в небольших муниципалитетах, прошлое которых, возможно, связано с жизнью известной личности, или же в населенных пунктах, где сложились какие-либо уникальные промыслы. Практически все учреждения культуры имеют опыт сохранения исторической памяти. Но насколько эффективен этот опыт в тех или иных социально-экономических условиях? Какова нормативно-правовая база, регулирующая это направление работы учреждений культуры? Данная статья направлена на получение ответов на эти вопросы хотя бы в первом приближении посредством проведения в том числе и полевого этапа исследования в Петушинском районе Владимирской области.

Для обеспечения глубины проводимого анализа необходимо выявить степень изученности проблемы. Вопросы актуализации музейного фонда, популяризации краеведческих инициатив и сохранения исторической памяти на территории отдельных муниципальных образований в разное время были предметом исследования научного сообщества. Так, связь между восстановлением общественной памяти и краеведческим движением в Тюкалинском районе Омской области на протяжении нескольких лет изучали Т. Н. Хамаганова и Л. М. Ханжарова. Через эту территорию в XIX в. пролегали торговые пути, в Тюкалинске проводились большие ярмарки. Однако после прокладки Транссибирской железной дороги в 1913 г. город потерял свое значение, так как путь Тюмень — Омск был проложен 75 километрами южнее города. На момент написания рассматриваемой статьи в конце XX в. библиотеки района были объединены

в централизованную систему (ЦБС), которая включала в себя 3 библиотеки в Тюкалинске и 27 библиотек-филиалов в селах. Всем библиотечным учреждениям было предъявлено требование хранить краеведческую литературу. Авторы отмечают, что количество краеведческих документов увеличивалось накануне важных дат: 70-летия Тюкалинска, 60-летия Омской области и так далее. Поступления в Тюкалинскую ЦБС были затруднены из-за нестабильного финансирования и недопоставки книг по заказам библиотек. Недобор печатных изданий иногда компенсировался краеведческими документами от городского историко-краеведческого музея. Несмотря на «пожертвования», краеведческим фондом не удовлетворены 32% опрошенных, 64% считают некомфортным занятость литературы другими читателями. В заключении авторы отмечают распространенность подобных проблем и в Челябинске, что, безусловно, требовало оптимального решения [17].

О. Г. Кузнецова на примере музея г. Новосибирска анализирует наиболее эффективные методы сохранения исторической памяти. В качестве одного из них автор предлагает собирать устные заметки свидетелей происходящих событий. По мнению исследователя, «главная ценность устной истории для изучения бытовой повседневности видится в ее способности воссоздать многообразие мнений, неоднозначность отношения к прошлому в сознании людей» [8, с. 71]. В качестве примера рассказано об историко-культурном проекте «900 дней братства» и выставке «Душа Ленинграда», проведенных в 2011 г. В процессе работы были опрошены блокадники, работники культуры, занятые в период эвакуации культурных ценностей в Новосибирск. Ответственная организация Новосибирска «Бло-

кадник» оказала содействие в поиске респондентов. Интервью касалось преимущественно описания проблем военного времени на территории города — одного из главных центров эвакуации в стране. Для удобства пользования были подготовлены личные карточки респондентов. Далее эта идея распространялась и на другие проекты — «Игрушка детства моего», «Судьба и город» [8]. Следует отметить, что, несмотря на возможную субъективность, устные свидетельства помогают лучше понять ход исторических событий и выявить характерные черты менталитета опрошенных.

Активная онлайн-работа проводится Челябинской областной универсальной научной библиотекой, в которой был подготовлен информационный ресурс «Они создавали Челябинск» о деятельных земляках, внесших свой вклад в социально-экономическое развитие региона. В результате проделанной работы собрано 140 публикаций о 127 выдающихся личностях. В целях популяризации вклада жителей области в Великую Победу был организован просветительский информационный ресурс «Именная история Челябинской области. Тыл — фронту». В 43 исторических сюжетах рассказано о работе оборонных предприятий на Южном Урале. В рамках проекта также подготовлена 45-планшетная экспозиция с фотографиями 1943 г. Для жителей и гостей города библиотека разрабатывает экскурсии, повествующие о судьбах местных предпринимателей в досоветский период. Собираются газеты времен Гражданской войны, проводятся открытые уроки истории для детей и взрослых. Кроме того, организовано сотрудничество с Президентской библиотекой имени Б. Н. Ельцина при Администрации Президента РФ. В перспективе планируется обеспечить читателям удаленный доступ к ресурсам партнера. Удаленные электронные читальные залы в количестве 46 штук были открыты в муниципальных районах и городских округах на территории Челябинской области [3]. Данные факты свидетельствуют о стремлении сотрудников библиотеки открыть страницы истории для широкого круга посетителей и расширить возможности для чтения книг путем сотрудничества с другими учреждениями в области культуры.

Исходя из содержания выбранных статей, следует отметить, что работники учреждений культуры — библиотек, архивов и музеев — активно работают над сохранением памяти о прошлом и стремятся показать свои экспозиции и материалы как можно большему количеству граждан. В упомянутых исследованиях обозначено, что краеведению уделяется достаточно много внимания, но дальнейшее развитие в этой области затрудняется для учреждений культуры нехваткой человеческих ресурсов и финансирования.

Цель исследования заключается в анализе функционирования музеев и выявлении роли учреждений культуры в развитии краеведения и сохранении исторической памяти на территории Петушинского муниципального района Владимирской области. Это муниципальное образование представляет собой один из типичных малых городов средней полосы России, имеющий, кроме того, достаточно широкую известность благодаря постмодернистской прозаической поэме В. В. Ерофеева «Москва–Петушки». Именно сочетание типичности с общероссийской известностью стало причиной выбора этого населенного пункта в качестве базового для данного исследования. Материалами явились нормативные правовые акты, принятые и действующие на различных уровнях (федеральном, региональном и муниципальном), сообщения средств массовой информации, аналитико-статистические материалы, исследования российских ученых, а также результаты экспедиции в Петушинский район, предпринятой авторами в 23–25 мая 2022 г. Методология базируется на системном подходе и представлена сравнительным методом, количественными методами, а также методами полевых социологических и политологических исследований, основанными на взаимодействии с респондентами (опрос, беседа, интервью и др.).

Выявление и анализ процессов, связанных с сохранением исторической памяти в отдельном муниципальном образовании, позволит лучше понять механизмы реализации государственной культурной политики на местах, а также раскрыть особенности, определяющие сочетание общих концептуальных, задаваемых на федеральном и региональном

уровнях трендов и местной специфики их реализации.

Одним из необходимых теоретических оснований исследования является краткий анализ действующего законодательства в сфере культуры. Определяющим законом, регулирующим культурную деятельность Российской Федерации в целом, можно считать «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [7]. В разделах II и III данного нормативного акта перечислены права и свободы человека, народов и иных этнических общностей в рассматриваемой области. Например, право на приобщение к культурным ценностям, в частности на доступ к библиотечным, музейным, архивным фондам (статья 12), право на культурно-национальную автономию и содействие организации национального краеведения, охране памятников и созданию музеев (статья 21). Интерес для настоящего исследования представляют библиотечный и музейный фонды, целостность которых, порядок сохранения, функционирования и развития, согласно статье 26 Закона, обеспечивается государством. В последующих разделах закрепляется положение творческих работников, обязанности государства и экономическая политика в области культуры, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления в культурной сфере. Помимо рассмотренного закона, национальное законодательство в области культуры включает «Основы государственной культурной политики в Российской Федерации» [9], «Стратегию государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 г.» [12] и другие нормативные акты. Для рассмотрения процессов, происходящих на региональном уровне, важны также законы субъектов Российской Федерации о культуре.

Кроме того, на федеральном уровне действует государственная программа «Развитие культуры» на 2021–2023 гг., главными целевыми ориентирами которой являются реставрация музеев и объектов культурного наследия, цифровизация библиотечного фонда. В 2022 г. на ее реализацию было предусмотрено более 117 млрд. рублей, мероприятия расписаны от-

дельно по субъектам и показателям [11].

Также имеются нормативные акты, регулирующие отдельные аспекты культурной политики, например деятельность музеев и порядок сохранения объектов культурного наследия (ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ, Приказ Минкультуры России «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» от 23.07.2020 г. № 827 (ред. от 24.11.2020 г.) или ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ). Таким образом, на общенациональном уровне вопросы сохранения культурного и исторического наследия, а также деятельность музеев достаточно четко регламентированы.

Данное исследование строится на изучении процессов, связанных с сохранением культурного наследия и исторической памяти в Петушинском муниципальном районе Владимирской области, в связи с чем следует рассмотреть региональные нормативно-правовые акты, регулирующие культурную сферу. В области действует закон «О культуре» [5], содержание которого в основном дублирует «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

Дополняет его принятый в конце 2021 г. закон «О библиотечном деле во Владимирской области», определяющий полномочия органов государственной власти субъекта в данной сфере, состав сети библиотек региона [6]. Имеется и закон, регулирующий государственную охрану объектов культурного наследия, в котором, в частности, отмечено, что такая охрана — одна из приоритетных задач органов государственной власти и местного самоуправления Владимирской области. Перечислены компетенции ветвей власти, правила государственного учета объектов культурного наследия, особые зоны охраны [4].

Рассматривая особенности регламентации культурно-политических процессов на муниципальном уровне, необходимо обратиться к Федеральному закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправ-

ления в Российской Федерации». Сфера культуры затрагивается лишь в статье 9, в которой подчеркивается, что официальные символы муниципального образования должны отражать «исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности» [16]. Нужно также отметить, что данные аспекты нашли свое отражение и в уставе муниципального образования «Петушинский район» [15].

Исходя из перечисленных выше нормативных актов в области культуры, отметим, что имеющаяся законодательная база довольно обширна, а региональное законодательство полностью соответствует федеральному (подчас до степени повторения). Между тем, несмотря на четкую регламентацию, число плановых показателей может быть слишком велико для выполнения как органами государственной власти на региональном уровне, так и органами местного самоуправления.

Для определения состояния и направлений деятельности музеев, уровня развития краеведения и сохранения исторической памяти в Петушинском муниципальном районе необходимо обратиться к другим официальным документам и интернет-ресурсам.

Согласно отчету главы Петушинского района о результатах деятельности за 2019 г., муниципальное образование исполняет полномочия по культуре по 28 учреждениям. Последняя полная информация представлена за 2019 г., тогда объем финансирования культуры составил 116,8 млн., из которых заработная плата — 95,2 млн. Отметим, что из 95,2 млн. около 12 млн. — средства бюджета Владимирской области. Расходы увеличились главным образом из-за повышения заработной платы работников культуры.

В 2019 г. районным ДК проведено 13 крупных мероприятий, в том числе и 90-летие района, с общей посещаемостью более 5000 человек. Центральная библиотека получила грант в размере 300 тыс. рублей на реализацию творческих проектов, а районному Дому Культуры выделено свыше 9 млн. рублей, из которых 5,2 млн. — федеральные средства на кинооборудование по гранту. Средства использовались на пошив костюмов, ремонт сцены и оборудования. К юбилею района было выпу-

щено три книги, частично на средства гранта: о Петушинской земле, биографии известного земляка и местных поэта. Отчет за 2020 г. менее подробен, но в нем все же отмечается, что культурная жизнь района и патриотическое воспитание молодежи находятся в фокусе внимания. Аналогичная фраза имеется и в отчете за 2018 г. В 2021 г. планировалось оснастить музеи Петушинского района современным оборудованием, выделить средства на комплектацию книжных фондов [10].

Все проведенные мероприятия и новости в области культуры освещаются местными, региональными и федеральными СМИ. Совокупность новостей была проанализирована по базе Public.ru за период с 4 июня 2010 г. по 4 июня 2022 г. по запросу: «within 7 word ((Петушинский муниципальный район от Петушки) and (культура от музей от библиотека от память от краеведение))». Всего поиск вернул 33 результата, из которых часть дублировалась на разных источниках, некоторые новости не относились к рассматриваемой теме. Для анализа особенно актуальны четыре статьи о деятельности субъекта федерации и района в рассматриваемой области.

Касаясь конкретно Петушинского района, СМИ упоминают о прошедшей в 2015 г. встрече начальника Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Администрации области Евгения Гранкина с населением, собравшей 80 жителей. В материале отмечается, что на территории района расположено 190 объектов культурного наследия, 21 из которых — федерального значения, 92 — регионального, выявленных объектов — 77. В самом же Петушинском городском поселении расположено 30 из общего числа объектов. В том же году было составлено два протокола об административных правонарушениях: организация и проведение незаконных земляных работ на территории объекта «Ансамбль Усадьбы Карпова А. Г. XIX в.» и организация и проведение незаконных строительных работ на объекте «Воскресенская церковь с оградой, 1818 г.» [2].

Опубликованные новости свидетельствуют о деятельности, направленной на сохранение памяти жителей о событиях Великой Отечественной войны: к 2016 и 2019 гг. относятся

сообщения о проведенных патриотических акциях 22 июня [14]. Мероприятие «Зажги свечу ты в память о погибших» призывает ныне живущих зажечь огонь, проявив дань уважения к защитникам страны [1]. Праздничные события мая 2022 г. в полной мере отражены на сайте телевидения Петушинского района. Подготовлены ролики о флешмобе на День Победы, поздравлении ветерана, репортажи об акции «Бессмертный полк» и праздничном автопробеге, открытии памятной доски. Телевидение постоянно освещает и культурные события района, одним из которых являлся юбилей Музея Петуха [13].

Итак, в результате обзора статистики, собираемой на региональном и местном уровне, а также анализа сообщений средств массовой информации о культурных мероприятиях и событиях в целом создается положительный образ района в аспекте развития отрасли культуры и работы, проводимой в целях сохранения исторической памяти.

Для более глубокого изучения состояния музеев, краеведческой деятельности и сохранения исторической памяти 23–25 мая 2022 г. авторами был осуществлен выезд в Петушинский район, при этом основной интерес представляли музеи, библиотеки и дома культуры. В рамках выезда были посещены учреждения, финансируемые как муниципальным районом, так и Петушинским городским поселением.

Глава администрации Петушинского района отмечает, что яркими примерами сохранения исторической памяти является организованная на центральной площади Галерея Славы, на которой отмечены выдающиеся работники, трудящиеся в разных сферах экономики, и два жителя, получившие статус Почетного гражданина в 2021 г. Однако, на наш взгляд, данные факты не отражают сохранение собственно истории района, поскольку тематически относятся к деятельности современников. Около въездной трассы проектируется новый музей в виде деревянной избушки, не имеющей исторической направленности, а предназначенный, скорее, для привлечения туристов.

Исполняющая обязанности председателя комитета по культуре и туризму администрации Петушинского района обращает особое

внимание на поддержание надлежащего состояния объектов культуры: отреставрирована центральная библиотека, ведутся восстановительные работы в городских и сельских поселениях района. Отмечаются сложности в согласовании строительных работ, поскольку библиотека находится в жилом здании. Однако позже в ходе беседы с работниками учреждения выяснилось, что решение этих проблем всецело являлось прерогативой районной администрации. Многие реставрационные проекты финансируются в рамках национального проекта «Культура». Пожертвования местных жителей составляют незначительную долю от суммы строительства, однако сам этот факт показывает важность сохранения истории родной земли и всей страны для населения. Районный комитет принимает участие в организации таких важных мероприятий, как молодежный автопробег в честь Дня Победы, Левитановский праздник в деревне Елисейково, праздник Троицы в с. Караваево.

В ходе эмпирической части исследования было также установлено, что из бюджета района финансируются следующие учреждения: МБУ «Петушинский районный Дом культуры», МБУК «Районный Центр прикладного и художественного творчества» Петушинского района Владимирской области (в него входят Художественная галерея имени В. И. Корнилова, Музей В. В. Ерофеева и Краеведческий музей), МБУ «Петушинский районный Дом культуры», МБУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Петушинского района».

Самое популярное место среди туристов во всем городе — Музей Петуха — не несет в себе особой исторической ценности. Экспозиция отражает краткий экскурс в историю Петушкова, сотрудниками собрано огромное количество фигурок петухов из разных стран мира. Так как это один из самых известных музеев в районе, на средства местного бюджета он оборудован современной техникой: интерактивными экранами с информацией об истории учреждения, аудиогuidaми, работающими по QR-коду. Краеведческие и исторические знания посетители могут получить в рамках проводимых мастер-классов, на которых в том числе рассказывается об основателе

музея Н. И. Корнилове. В качестве проблемы отмечается нехватка пространства для размещения всех экспонатов. Аналогичные сложности испытывает и Художественная галерея, поскольку часть ее помещения была переведена в частные руки из-за неоплаты аренды.

Галерея и Музей В. В. Ерофеева, автора известной поэмы в прозе «Москва–Петушки», располагаются в одном здании на разных этажах. Поскольку директор Галереи и Музея активно сотрудничает с художниками и оформляет заявки на федеральные гранты, проблем с оснащением не наблюдается. Несмотря на это, в учреждении обращали на себя внимание стоявшие на полу ведра для сбора воды, капающей с потолка. Музей предоставил скидку 50% на билеты студентам, эта льгота должна положительно влиять на посещаемость. Ежегодно музей проводит около 10 выставок, из которых выделяются историко-ориентированные выставки о Великой Отечественной войне, «Возвращение к истокам», «Мое родное».

Краеведческий музей, структурно входящий в районный Центр творчества, имеет более удручающее состояние, что отмечают и сами сотрудники. Несмотря на низкую температуру в помещении, средства на реконструкцию из района выделять не планируется. В музее есть памятная табличка, посвященная петушинским ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС. На фасаде здания размещен мемориал жертвам техногенных катастроф. Основная краеведческая работа осуществляется здесь в двух направлениях: историческое (на общественных началах собираются рассказы о военных и послевоенных годах от детей войны) и патриотическая (экскурсии, проводимые в школах и для школьников). Из известных краеведов отмечается вышедший на пенсию уроженец Петушков В. Н. Алексеев. Он помогает музею, к примеру, передал в дар фрагмент древней кринки. В экспозиции обозначены фамилии ветеранов войны, которые делятся с музеем историческими документами и предметами творчества, а также уделено внимание местным трудовым династиям. Жители заинтересованы в развитии краеведения и передают в музей личные исторические находки. Историческая память сохраняется

и в военно-патриотическом зале, где во всю стену напечатаны фамилии 640 солдат 17-й замоскворецкой дивизии народного ополчения. Другой зал посвящен местной сказительнице Е. В. Волковой, которая в середине XX в. освещала проблемы отсутствия электричества в Петушинском районе.

Чтится память известных земляков и в районном Доме культуры — здании советского типа с протекающей крышей. На базе ДК действует народный хор ветеранов и хор русской песни. Организовывается поэтический фестиваль имени Евгении Ачкасовой, местной поэтессы. Отмечается День космонавтики, 23 февраля и День российского флага. Особое внимание работники уделяют празднованию Дня Победы: проводятся митинг, военный парад, шествие «Бессмертного полка», устраивается солдатский привал, организуется выставка детского рисунка «Победа глазами детей».

На базе ДК на средства района и Фонда кино несколько дней в неделю функционирует кинотеатр, демонстрирующий отечественные и зарубежные картины.

Важную роль в сохранении истории и развитии краеведческих знаний играет отремонтированная по нацпроекту «Культура» Центральная библиотека района, которая в результате модернизации стала вмещать в себя больше литературы, в том числе краеведческой. В течение всего года сотрудники следуют плану мероприятий, включающему празднование Дня Конституции, Дня защиты детей, Дня любви, семьи и верности, Петра и Февронии, юбилея пионерии, годовщины Курской битвы и битвы под Сталинградом. Проводятся вечера в честь известных отечественных писателей. Особое внимание отводится краеведению: ежегодно проходит краеведческая конференция, есть отдельный фонд краеведческой литературы, а подаренные учреждению военные дневники военнослужащего Красной Армии были выпущены в виде книги на средства регионального гранта и распространены в школах района. В библиотеке есть стенд о значимых событиях Петушков, связанных с войной и расположенной в населенном пункте шпульно-катушечной фабрикой.

При посещении авторами статьи администрации Петушинского городского поселения

глава администрации И. С. Бабушкин сообщил, что полномочия в области культуры разделены между городским поселением и муниципальным районом. Поселение выделяет средства для культурно-досугового центра и библиотеки. Отмечено, что затраты на культуру составили в 2021 г. 12 млн., однако их не хватило, чтобы приступить к ремонту ветхой крыши культурно-досугового центра 1938 г. постройки. Глава города Д. А. Тюрева в беседе положительно отзывалась о мероприятиях КДЦ, организованных на 8 марта, 9 мая и праздниках для местной общественной организации «Дети войны».

При посещении КДЦ и разговоре с художественным руководителем и директором отмечено следующее: центр развивается преимущественно в направлении народной культуры (в день посещения проходил День славянской письменной культуры для начальной школы) и нравственно-патриотического воспитания. В здании также холодно, приходится находиться в верхней одежде, хотя мероприятия проводятся ежедневно: для детей войны организовано торжество на День Победы, о котором позже было написано в газете «Петушки сегодня», День Георгия Победоносца и 23 февраля. Молодежи рассказывают о русско-японской войне, битве за Сталинград, событиях Курской битвы. Даже дискотеки проводятся тематическо-патриотические. Краеведческую деятельность осуществляет находящаяся на первом этаже КДЦ библиотека. Ее заведующая рассказала о мероприятиях для школьников — ежегодных краеведческих чтениях, проводимых в честь первого краеведа Петушков Е. М. Ленковой и посвященных улицам, домам, известным жителям, военнослужащим. Упомянута и акция «Забытые имена»: сотрудники КДЦ знакомят детей с ключевыми историческими личностями на выездных уроках в школах и лагерях.

В работе библиотеки имеется и ряд проблем. Так, после принятия 131-ФЗ для сотрудников библиотеки стало проводиться меньшее количество курсов повышения квалификации и семинаров, так как учреждение отделилось от центральной библиотечной системы и было передано в ведомство городского поселения. Помещения библиотеки не хвата-

ет для проведения мероприятий и сохранения всего фонда. Также нет исторических архивов. Единственный архив на территории Петушков хранит только НПА.

В результате экспедиции выяснилось, что самый посещаемый Музей Петуха не имеет исторической ценности, а более ориентированные на историю и краеведение учреждения испытывают нехватку посетителей. Несмотря на низкое финансирование, работники культуры стараются сделать все возможное для разнообразия досуга местных жителей и туристов, а также для организации исторических и краеведческих мероприятий.

Путь к содержательному результату осуществлялся посредством ознакомления с нормативно-правовой базой, научными исследованиями, официальной статистикой, а также через анализ собственных материалов, полученных в ходе экспедиции. Так, было установлено, что у изученного муниципального района имеется большое количество преимуществ для развития в области культуры по сравнению со многими другими муниципалитетами: инициативные работники со сравнимой в субъекте заработной платой, заинтересованность органов местного самоуправления, контакт с посетителями, возможность получать региональные и федеральные гранты, выгодное соседство с Москвой, привлекающее туристов и поддерживающее интерес к выделению идентичности территории.

Между тем развитие затормаживается нехваткой площадей, состоянием помещений, оттоком населения, вследствие этого низкой посещаемостью и, соответственно, затрудненным сбором средств от реализации входных билетов. Открытые мероприятия, посвященные историческим праздникам, в положительном ключе воспринимаются жителями всех возрастов и подробно освещаются в местных СМИ. Также регулярно проводятся краеведческие конференции и школьные уроки. Музеи и библиотеки посещаются местными жителями только в особых случаях, сами они аргументируют это тем, что при желании прийти туда можно в любой момент. Дом культуры и культурно-досуговый центр набирают посетителей за счет развлека-

тельных мероприятий, которым работники учреждений стараются придать историко-патриотическую направленность. Таким образом, можно утверждать, что в Петушинском муниципальном районе музейный комплекс идет по пути медленного, но уверенного развития, а историко-краеведческие мероприятия проходят довольно часто, однако данные события организуются по большей части для выполнения плановых показателей и по инициативе работников культуры, нежели из-за желания жителей. Жизнь района наполнена соответствующими мероприятиями, однако население района не особенно заинтересовано в их посещении.

Повысить вовлеченность и, следовательно, шире распространить знания об истории страны и родной земли можно решив существующие проблемы учреждений культуры. К примеру, администрация района может поспособствовать увеличению площадей данных учреждений, их ремонту, чтобы, например, поздней весной посетителям культурно-досугового центра не приходилось находиться там в верхней одежде. Сотрудники, в свою очередь, могут более плотно взаимодействовать с коллегами в своем и других регионах России, использовать больше интерактивных материалов в выставках, чтобы эффективнее передать свой уже наработанный богатый опыт.

Mikhail A. VOLKOV

Student, Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation,
mavolkov_2@edu.hse.ru

Alexandra E. NOVIKOVA

Student, Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation,
aenovikova_1@edu.hse.ru

***Museums, Local History, and Preservation of Historical Memory:
The Municipal Level (On the Example of Petushinsky District of Vladimir Oblast)***

Abstract. The aim of the article was to analyze the activities that cultural institutions (mainly museums and libraries) of Petushinsky District, Vladimir Oblast, Russian Federation, carry out in order to preserve historical memory and develop local history. The materials for the study were regulatory legal acts adopted and in force at various levels (federal, regional and municipal), media reports, analytical and statistical materials, research by Russian scholars, as well as the results of an expedition to Petushinsky District the authors undertook on 23–25 May 2022. The methodology is based on a systems approach and is represented by a comparative method, quantitative methods, as well as field sociological and political research methods based on interaction with respondents (survey, conversation, interview, etc.). The authors analyze laws on cultural policy issues, normative acts of the municipal level, and statistical data reflecting the activities of regional cultural institutions and the volume of their budgetary financing, and characterize media reports about events aimed at supporting local history and preserving historical memory held in the region. In the field, the authors interviewed the leaders of the municipal level, employees of cultural institutions, and identified a number of problems (including household- and economy-related ones) associated with the activities of these institutions. The authors study the features of the work of municipal museums, libraries, the House of Culture, and the cultural and leisure center, and determine the range of activities carried out by regional cultural institutions to preserve historical memory and support local history initiatives. The authors establish that the studied municipal district has a large number of advantages for development in the field of culture compared to many other municipalities: initiative workers with wages comparable in the region; the interest of local governments; contact with visitors; the opportunity to receive regional

and federal grants; favorable proximity to Moscow, which attracts tourists and maintains interest in highlighting the identity of the territory. The authors draw conclusions about the local population's weak interest in attending ongoing events, which are held for the most part to meet planned targets and on the initiative of cultural workers. The authors formulate brief recommendations to increase residents' involvement in the cultural and educational activities of museums and libraries.

Keywords: Petushinsky District, historical memory, local history, culture, Vladimir Oblast, cultural heritage, cultural policy.

Использованная литература:

1. В Петушинском районе прошла акция «Зажги свечу ты в память о погибших!» [Электронный ресурс] // Единая Россия Владимир. URL: <https://vladimir.er.ru/activity/news/v-petushinskom-rajone-proshla-akciya-zazhgi-svechu-ty-v-pamyat-o-pogibshih> (дата обращения: 04.06.2022).
2. Встреча с населением Петушинского района [Электронный ресурс] // Инспекция государственной охраны объектов культурного наследия Владимирской области. URL: http://giokn.avо.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=400 (дата обращения: 04.06.2022).
3. Дисканя Н.И. Ресурсы и проекты библиотеки как средство по сохранению исторической памяти // Архив в социуме – социум в архиве: Материалы Второй региональной науч.-практ. конф. (Челябинск, 31 мая 2019 г.). сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск: б.и, 2019. С. 314–316.
4. Закон Владимирской области от 06.04.2004 г. №21-03 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Владимирской области» [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/19312557/> (дата обращения: 04.06.2022).
5. Закон Владимирской области от 09.04.2002 г. №31-03 «О культуре» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/965001272> (дата обращения: 04.06.2022).
6. Закон Владимирской области от 24.12.2021 г. №148-03 «О библиотечном деле во Владимирской области» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300202112270003?rangeSize=50> (дата обращения: 04.06.2022).
7. Закон Российской Федерации от 09.10.1992 №3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 04.06.2022).
8. Кузнецова О.Г. Сохранение и трансляция исторической памяти: устные источники в музейном проектировании // Баландинские чтения. 2012. Т. 7. №1. С. 67–72.
9. Основы государственной культурной политики в Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 N 808) [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (дата обращения: 04.06.2022).

References:

1. Edinaya Rossiya Vladimir [United Russia in Vladimir]. (2016) *The Action "Light a Candle in Memory of the Deceased!" Was Held in Petushinsky District*. [Online] Available from: <https://vladimir.er.ru/activity/news/v-petushinskom-rajone-proshla-akciya-zazhgi-svechu-ty-v-pamyat-o-pogibshih> (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).
2. Inspektsiya gosudarstvennoy okhrany ob"ektov kul'turnogo naslediya Vladimirskoy oblasti [Inspection of the State Protection of Cultural Heritage Objects of Vladimir Oblast]. (2022) *Meeting With the Population of Petushinsky District*. [Online] Available from: http://giokn.avо.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=400 (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).
3. Diskanya, N.I. (2019) [Resources and Projects of the Library as a Means of Preserving Historical Memory]. *Arkhiv v sotsiume – sotsium v arkhive* [The Archive in Society – Society in the Archive]. Proceedings of the Second Regional Conference. Chelyabinsk. 31 May 2019. Chelyabinsk: [s.n.]. pp. 314–316. (In Russian).
4. Garant. (2004) *Law of Vladimir Oblast of April 6, 2004. No. 21-03: On Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of Vladimir Oblast*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/19312557/> (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).
5. Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents]. (2002) *Law of Vladimir Oblast of April 9, 2002, No. 31-03: On Culture*. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/965001272> (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).
6. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. (2021) *Law of Vladimir Oblast of December 24, 2021, No. 148-03: On Librarianship in Vladimir Oblast*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/3300202112270003?rangeSize=50> (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).
7. Consultant Plus. (2022) *Law of the Russian Federation of October 09, 1992, No. 3612-1: Fundamentals of the Laws of the Russian Federation on Culture*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).
8. Kuznetsova, O.G. (2012) *Sokhranenie i translyatsiya istoricheskoy pamyati: ustnye istochniki v muzeynom proektirovani* [Preservation and Transmission of Historical Memory: Oral Sources in Museum Design]. *Balandinskije chteniya*. 7(1). pp. 67–72.
9. President of the Russian Federation. (2014) *Fundamentals of the State Cultural Policy in the Russian Federation (Approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, No. 808)*. [Online]

10. Отчет главы муниципального района о результатах его деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов местного самоуправления муниципального образования «Петушинский район». URL: <https://petushki.info/snd/otchet-glavy-petushinskogo-rayona.php> (дата обращения: 04.06.2022).

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2021 г. № 516 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие культуры» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381909/5ae4362c566305c3018d53ad81928e4c4960d257/ (дата обращения: 04.06.2022).

12. Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 N 326-р) [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (дата обращения: 04.06.2022).

13. Телевидение Петушинского района [Электронный ресурс]. URL: <http://tv.petushki.info> (дата обращения: 04.06.2022).

14. Торжественные митинги, посвященные Дню памяти и скорби [Электронный ресурс] // БезФормата. URL: <https://petushki.bezformata.com/listnews/posvyashennie-dnyu-pamyati-i-skorbi/75891765/> (дата обращения: 04.06.2022).

15. Устав муниципального образования «Петушинский район». (утв. решением Совета народных депутатов Петушинского района Владимирской области от 30.06.2005 № 150/7) [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов местного самоуправления муниципального образования «Петушинский район». URL: <https://petushki.info/rayon/ustav-rayona/> (дата обращения: 04.06.2022).

16. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

17. Хамаганова Т.Н., Ханжарова Л.М. Краеведение в библиотечной сфере малого города // Макушинские чтения. 1997. №4. С. 244-247.

Available from: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).

10. Ofitsial'nyy sayt organov mestnogo samoupravleniya munitsipal'nogo obrazovaniya "Petushinskiy rayon" [Official Website of the Local Authorities of the Petushinsky District Municipality]. (2021) *Report of the Head of the Municipal District on the Results of His Activities*. [Online] Available from: <https://petushki.info/snd/otchet-glavy-petushinskogo-rayona.php> (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).

11. Consultant Plus. (2021) *Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2021, No. 516: On Amendments to the State Program of the Russian Federation "Development of Culture"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381909/5ae4362c566305c3018d53ad81928e4c4960d257/ (Accessed: 04.06.2022).

12. Government of the Russian Federation.(2016) *Strategy of the State Cultural Policy of the Russian Federation for the Period up to 2030 (Approved by Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016, No. 326-R)*. [Online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).

13. *Televidenie Petushinskogo rayona* [Television of Petushinsky District]. [Online] Available from: <http://tv.petushki.info> (Accessed: 04.06.2022).

14. BezFormata. (2019) *Solemn Rallies Dedicated to the Day of Memory and Sorrow*. [Online] Available from: <https://petushki.bezformata.com/listnews/posvyashennie-dnyu-pamyati-i-skorbi/75891765/> (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).

15. Ofitsial'nyy sayt organov mestnogo samoupravleniya munitsipal'nogo obrazovaniya "Petushinskiy rayon" [Official Website of the Local Authorities of the Petushinsky District Municipality]. (2005) *Charter of the Municipal Formation Petushinsky District (Approved by the Decision of the Council of People's Deputies of Petushinsky District, Vladimir Oblast, of June 30, 2005, No. 150/7)*. [Online] Available from: <https://petushki.info/rayon/ustav-rayona/> (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).

16. Consultant Plus. (2021) *Federal Law of October 6, 2003, No. 131-FZ (As Amended on December 30, 2021): On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (In Russian).

17. Khamaganova, T.N. & Khanzharova, L.M. (1997) *Kraevedeniye bibliotekoysferemalogoroda [Local History in the Library Sphere of a Small Town]. Makushinskie chteniya*. 4. pp. 244-247. AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf (Accessed: 04.06.2022). (In Russian).tv.petushki.info (Accessed: 04.06.2022).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Волков, М. А. Музеи, краеведение и сохранение исторической памяти: муниципальный уровень (на примере Петушинского района Владимирской области) / М. А. Волков, А. Э. Новикова // *Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 117–127.* DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.010

Full bibliographic reference to the article:

Volkov, M.A. & Novikova A.E. (2022) *Museums, Local History, and Preservation of Historical Memory: The Municipal Level (On the Example of Petushinsky District of Vladimir Oblast)*. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 117-127. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.010

МЕМОАРЫ, ДНЕВНИКИ, ДОКУМЕНТЫ

MEMOIRS, DIARIES, DOCUMENTS

МАЛЬСАГОВА Тамара Хасановна

советник Главы Республики Ингушетия

Магас, Российская Федерация

Tamara Kh. MALSAGOVA

Advisor to the Head of the Republic of Ingushetia,

Magas, Russian Federation,

sov.malsagovatamara@gmail.com

УДК: 654.197:93/94(470.66)“199/200”

ГРНТИ: 03.23.55

ВАК: 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.011

**Вспоминая начало
(к тридцатилетию телевидения
Республики Ингушетия)**

**Remembering the Beginning
(To the Thirtieth Anniversary
of Television of the Republic
of Ingushetia)**

Продолжение мемуарного очерка посвящено первому этапу становления республиканского телевидения Ингушетии. Автор рассказывает о причинах, по которым при разделе двух республик ей пришлось некоторое время продолжить работу на должности главного директора программной дирекции вещания Грозненского ТВ. Только с весны 1993 г. Т. Х. Мальсагова официально возглавила ГТРК «Ингушетия» как президент телерадиокомпании (1993–1995). Выделены ранее не освещавшиеся производственно-управленческие аспекты деятельности и охарактеризованы ключевые моменты медиаполитики телевидения Ингушетии в первой половине 1990-х гг. Детализированы структурные преобразования и непростая организационная работа переходного периода. Показаны особенности действий центральных и местных СМИ в ситуации военного конфликта. Подчеркивается вклад в производство военных новостей и корреспонденций, сделанный коллективом только что созданной ГТРК в условиях, максимально приближенных к военно-полевым и требовавших полной самоотдачи.

Ключевые слова: СМИ Северного Кавказа, региональные телекомпании 1990-х гг., телевидение Чечено-Ингушской АССР, телевидение Республики Ингушетия, вооруженный конфликт в Чеченской Республике, военная (экстремальная) журналистика.

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна
доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
отдела комплексных проблем изучения культуры
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Российская Федерация
Elena Yu. TRET'YAKOVA
Likhachev Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage, Southern Branch,
Krasnodar, Russian Federation,
drevo_rechi@mail.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА EDITOR'S PREFACE

Продолжаем публикацию мемуарного очерка, первая часть которого напечатана в предыдущем номере нашего журнала [5]. Назвав первую часть своих воспоминаний «Люди, судьбы, связь поколений: к 30-летию телевидения Республики Ингушетия», Тамара Хасановна Мальсагова уделила в ней главное внимание судьбам и профессиональной деятельности своих коллег по ингушской редакции Грозненского ТВ, рассказала о людях, во многом определявших облик радио и телевидения ЧИАССР. Рассказ охватил более тридцати лет, от конца 1950-х до начала 1990-х гг. – рубежа, на котором произошло разделение Чечено-Ингушской АССР на два самостоятельных субъекта Российской Федерации.

Вторая часть очерка – «Вспоминая начало» – соответствует сравнительно небольшому, около трех лет, отрезку времени, который по накалу и судьбоносной значимости событий превосходил десятилетия мирной жизни.

Рождению новой республики – Ингушетии – сопутствовал ряд важных геополитических решений, и провести их в жизнь было невозможно без создания в региональном медиапространстве платформы телерадиовещания, способной противостоять терроризму, работать на соиздание и дезэскалацию вооруженного конфликта. Такой платформой явился новый филиал Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании – ГТРК «Ингушетия».

Война диктовала свои условия, требовала от журналистов и технических работников железной выдержки. Тем, кто вопреки огню и холоду ежедневно вел эфир от лица новой телерадиокомпании, посвящена эта часть очерка. Помимо непосредственной работы в эфире, они снимали десятки репортажей из «горячих точек», помогали журналистам центральных российских и зарубежных СМИ, поддерживали вещание из Назрани по каналам РТР, НТВ, РЕН ТВ, а также ведущих иностранных компаний (BBC, Ассошиэйтед Пресс, Франс Пресс, CNN, агентства Reuters, CBS NEWS и др.). Профессионализм и стойкость были залогом возможности собрать, утешить, сплотить страдающий народ, чтобы люди смогли выжить, залечить раны, найти путь к мирным созидательным замыслам.

Сегодня телевидение Республики Ингушетия отмечает свой 30-летний юбилей. И наша обязанность, прямой гражданский долг – не забывать имена и журналистские судьбы людей, стоявших у колыбели телерадиокомпании, создавших ее в начале 1990-х гг. Обе части снабжены комментариями, примечаниями и записями устных бесед с автором мемуарного очерка, введенными в состав комментирующего аппарата для более полного знакомства с деталями личной биографии и уточнения сведений о деятельности и жизненном пути коллег Т. Х. Мальсаговой, упомянутых в основном тексте публикации.

После распада СССР Д. Дудаев объявил о выходе Чечни из состава РФ и провозгласил новое государство – Ичкерия. Но ингушский народ остался с Россией: 4 июня 1992 г. Верховным Советом РФ был принят закон «Об образовании Ингушской Республики». Федеральный центр учредил в республике Временную Администрацию. В ноябре 1992 г. ее возглавил Герой Советского Союза генерал-майор Руслан Аушев. Первой столицей Ингушетии неофициально стала Назрань¹.

Быть в эпицентре горячих «внутренних противостояний» мне выпало по судьбе: чувство долга, ответственность за бывший коллектив, за свой народ требовали продолжения работы в Грозном.

Борьба за власть разворачивалась на глазах населения. Из-за повальных сокращений и увольнений люди в одночасье лишались чинов, работы, пенсий, пособий. В приказе председателя Гостелерадио новой Ичкерии список уволенных (до 200 чел.) составляли лица славянской национальности и ингуши. Меня с сестрой Ритой (режиссером телевидения) не отпустили, на наше заявление об уходе руководитель телекомпании ответил так: «Подпишу тогда, когда научите работать новый состав сотрудников». Редакции опустели, было тяжело не слышать знакомые голоса, вместо прежней кипучей творческой жизни видеть безмолвно снующие лица. Помню, в одно утро я пришла на работу, поднялась на свой этаж – но не смогла попасть в рабочий кабинет, попытки открыть дверь не увенчались успехом. Актный зал и просмотровая студия были забиты боевиками, которые ночью сменили замки внутренних помещений. В моем кабинете незваные «посетители» в камуфляжной форме спали на рабочих столах, стульях, даже на полу, где (вместо матрасов) валялись выброшенные из двух огромных шкафов наши микрофонные папки². Картину дополняли разбросанные на подоконнике обертки от печенья и конфет (наш чайный и кофейный десерт, которым поужинали «пришельцы»). Под всеми окнами тридцатиметрового коридора стояли бутылки с зажигательной смесью. И так было на всех трех этажах телекомплекса. Примерно к девяти часам к парку Кирова, где располагалось Грозненское ТВ, стали подтягиваться старики и молодежь. Исполняя зикр³, они шли от главных ворот парка навстречу захватчикам телецентра. Здания Дома радио, телевидения и технического центра несколько раз переходили из рук в руки... Десятки раненых и погибших с обеих сторон, в том числе и работников телерадиокомпании. Горели технические аппаратные, редакции, фильмотека – годами собиравшийся архив кино- и видеопленки.

В городе сооружались баррикады, минировались особо важные объекты, завозилось огромное количество оружия. Народ понимал, что назревает большое противостояние и война неизбежна.

Телевидение работало до полуночи. Приходилось часами сидеть за режиссерским пультом на выдаче эфира и дожидаться его окончания. Говорили дудаевцы очень пространно и долго. А ряды обслуживающего персонала редели, с каждым днем все меньше сотрудников приходило на работу, телеэфир занимали в основном президент Ичкерии Джохар Дудаев и его сподвижники. Под вечер студийный павильон и аппаратную заполняла вооруженная охрана и гвардия.

В эти тревожные дни мы с сестрой Ритой возвращались с работы домой в основном своим ходом, транспорт почти не работал. Примерно 30 минут ходьбы – и мы дома, в поселке Калинина⁴.

¹ Наименования учреждений, органов власти, а также должности, имена и фамилии приводятся преимущественно в авторской редакции, при необходимости сопровождаются поясняющими подстрочными примечаниями (*прим. ред.*).

² Микрофонная папка – папка, содержащая технические и творческие данные передачи, подготовленной к эфиру: микрофонный материал, сведения об участниках, хронометраже, режиссерский сценарий и т. д. (*прим. ред.*).

³ Молитвенный голосовой поминальный обряд, состоящий из покаяния, восхваления Всевышнего и пророка Мухаммада (Салла Аллах алайхи ва-саллама) – последнего посланника Аллаха (*прим. ред.*).

⁴ Поселок Калинина находится в полутора километрах от Грозного (*прим. авт.*).

Наступил август 1992 года. Было за полночь, когда на воротах нашего дома зазвенел звонок. На вопрос «Кто там?» ответили: «Это я, Башир Чахкиев (Дала гешт долда цунна ¹). Мы к Тамаре, она дома? Можно переговорить?». Братья Мухарбек и Аслан пригласили поздних гостей в дом. Пришедшего с Баширом молодого человека я видела впервые, парень представился как работник пресс-службы Временной Администрации Барахоев (если не ошибаюсь, его звали Хусен). Башир Ахмедович работал на Чечено-Ингушском телевидении редактором-корреспондентом отдела пропаганды русского вещания. Попал под массовое увольнение, но продолжал писать для газет, помогал журналистам Временной Администрации, работавшей в г. Назрани на территории Ингушской Республики.

В первые минуты нашей встречи с неожиданными гостями каждый из присутствующих ощущал неловкость. По кавказскому этикету гостя принимают в любое время дня и ночи, однако, бывает, что поздние гости приходят и не по хорошему поводу. Я забеспокоилась. После извинений и этикетных условностей мой старший брат Дауд спросил: «Что вас волнует, с чем пришли?». Башир горячо и убежденно заговорил о необходимости открытия телевидения в Ингушетии и попросил помощи в этом вопросе. Он неоднократно повторял: «Оператор у нас есть, вот, Барахоев! Посоветуй, с чего начинать». И только тогда я заметила в руках молодого человека полупрофессиональную телекамеру VHS ². На вопрос, работает ли он на телевидении, незнакомец ответил: «Я любитель, энтузиаст. Приехал на Кавказ с Казахстана, помочь нашей молодой республике. Думаю, что мои съемки полезны для истории. Родился я в Джамбульской области».

Говорят, случайностей в жизни не бывает. Я ведь тоже родилась в тех местах, в ссылке, и являюсь представителем двух репрессированных народов – карачаевского и ингушского ³.

Скованность растворилась. Мы стали активнее обсуждать суть разговора. Говорили о том, что ситуация в Ингушетии сложная, люди в панике и в полном отчаянии от безысходности и безвластия. В преддверии выборов руководителя Ингушской Республики нужна коммуникационная связь... Чахкиева волновала больше техническая сторона дела, за кадры

¹ Дала гешт долда цунна (Пусть Всевышний помилует его) – традиционные поминальные слова (*прим. ред.*).

² VHS (Video Home System) – один из стандартов аналоговой видеозаписи, использовавшийся в бытовых видеомэгагнитофонах (*прим. ред.*).

³ Тамара Мальсагова родилась 26 января 1956 г. в Джамбульской области КазССР, где тогда жили ее родители, выходцы из семей репрессированных. Отец – Мальсагов Хасан Сосланбекович, ингуш, потомственный педагог, ветеран Великой Отечественной (до войны был директором школы с. Насыр-Корт Назрановского района ЧИАССР). Дед – Сосламбек Учосович, красный партизан, отличный наездник (до революции, будучи студентом Петроградского университета, победил в скачках на Императорский приз, лично награжден Николаем II золотыми часами и серебряной тростью). В 1930-е гг. активно участвовал в борьбе с неграмотностью, открыл несколько школ в Ингушетии. Похоронен в Казахстане. Бабушка по отцу Хамсат Ибишевна Ахриева – мастерица-золотошвейка, была двоюродной сестрой революционера Гапура Ахриева. В их доме (с. п. Альтиево) бывали С. Киров, С. Орджоникидзе, Н. Гикало. Четверо из 12 детей этой семьи – сыновья Ахмед, Хасан, Хусен и дочь Женя – стали педагогами.

Мать Тамары – Марьям Ибрагимовна Кубанова-Мальсагова в семь лет стала спецпереселенкой, покинув вместе с родителями Малый Карачай. Унаследовала от них мудрость, благородство, религиозность, щедрость, сдержанность и доброту. Рано овдовев, воспитала семерых детей. Ее отец Ибрагим Къаншаубиевич Кубанов, родом из Большого Карачая, был священнослужителем. В годы гражданской войны сражался в рядах конной армии С. Буденного. Награжден за храбрость именной шашкой и орденом, который хранят его внуки. В 1937 г. репрессирован как религиозный деятель, умер в ссылке в Архангельске. Родные братья матери – Хамзат Ибрагимович и Ахмат Ибрагимович Кубановы – известные в Карачаево-Черкесии писатели, авторы драматических произведений, стихов, переводов. Имя снохи – Халимат Башчиевны Байрамуковой-Кубановой, долгие годы возглавлявшей Союз писателей КЧР, – на слуху не только в республике, но и за рубежом. Самый старший брат матери – полковник Исса (Хиса) Кубанов – защитник Сталинграда, оборонял Дом Павлова. Его сын Магомет Исаевич Кубанов – один из первых профессиональных скульпторов Карачаево-Черкесии.

Тамара Хасановна отмечает: «В доме ценилась книга, творчество, высокая культура и традиционность. Я как старшая привыкла к самостоятельности, трудолюбию, заботе о младших. Сама среда обитания и родительский пример обязывали меня быть такой. В нашей большой семье выросли строители, нефтяники, спортсмены, педагоги, работники телевидения – и четверо получили республиканское звание Заслуженный работник – спорта, культуры, образования» (*прим. ред.*).

он не беспокоился: большинство наших уволенных коллег переехали в Ингушетию. Я подсказала ему привлечь к работе хорошо пишущих и говорящих людей: корреспондентов районных газет, литераторов, преподавателей вузов, работников музеев, библиотек. Главным, действительно, был вопрос технического оснащения и инженерного обслуживания будущего телевидения.

Башир Ахмедович знал, что я как Директор Дирекции вещания на Грозненском ТВ взаимодействовала со всеми техническими службами телецентра и несла ответственность не только за творческую работу телевизионщиков, но и за техническую: выездной автотранспорт, инженерная служба, монтажеры, аппаратно-студийный комплекс (АСК), а также передвижная телевизионная станция (ПТС) на выездную запись... Это – не считая взаимодействия с инженерно-технической службой ретрансляционного центра (РТПЦ), обеспечивающего прием-подачу телесигнала в эфир. Без отлаженного алгоритма, задаваемого Дирекцией вещания и выпуска программ («График трактовых репетиций¹ и записи передач на неделю с __ по __»), порядковую цепочку взаимодействия четырех организаций не выстроишь². Все зависимы друг от друга. Каждый режиссер, редактор, корреспондент, ведущий обязан четко соблюдать время и день подачи заявок на трактовые репетиции, выезд, запись, включение готового контента в телепрограмму и выход в эфир. При соблюдении творческих обязательств в конце квартала выделялась премия, но за любые допущенные нарушения грозила неустойка.

Так вот, на вопрос моих гостей, с чего начать, я ответила: «С Москвы. Это самое главное, что сейчас вы должны сделать. Для этого необходимо указание сверху и согласованность обеих сторон относительно открытия телерадиокомпании регионального уровня. Затем нужно утвердить учредителя и собрать необходимую документацию (устав, положение, лицензию), определить место размещения ТРК, режим функционирования компании, объем и порядок эксплуатации технических средств для доставки и трансляции теле- и радиопрограмм, а также составить договор учредителя с администрацией района, на территории которого будет располагаться станция. Работать придется по временной сетке, так как это не стационар. Размещение персонала должно быть в Назрани, но никак не в Малгобеке и Сунже, как поначалу предполагалось. Подключайтесь к назрановскому ретранслятору (вышке) на Московской улице, дом 33, потому что там стоят мощные передатчики. Радиус зоны приема программ (сигнала) там мощнее, да и ретранслятор более надежный. Вышка будет выполнять роль телецентра. Место для дислокации обслуживающего и творческого персонала очень удобное. Рядом ставьте щитовые домики, в которых можно разместить редакции».

Затем порекомендовала включить в рабочую группу назрановских связистов, инженеров, обслуживающих ретранслятор (мы знали, что они настоящие профессионалы своего дела). Телевизионная техника – тоже не проблема; технику просить у наших соседей в КБР, Пятигорске, Ставрополе или КЧР, где угодно. У них много списанной аппаратуры. После Олимпиады 1980 г. много новой техники передали регионам. В то время и на Грозненской телестудии таким путем заменили оборудование, а списанную «старушку ПТСку» использовали в учебных целях (на других телестанциях случалось, что бэушные ПТС разбирали на детали или открывали на этом оборудовании рекламные студии). После распада ЧИАССР на две самостоятельные республики «раздела имущества» между регионами не произошло. Будучи в курсе этого, я предложила срочно обратиться с официальным письмом к Министру печати и информации М. Полторанину, чтобы он дал поручение на рассылку писем руководителям республик с просьбой оказать братскую

¹ Трактовая репетиция – репетиция, проводящаяся в студии с использованием технических телевизионных средств (в отличие от обычной репетиции, проходящей в помещении без технического оборудования) (прим. ред.).

² Комитет по телевидению и радиовещанию состоял из трех самостоятельных структур: телевидения, радио (обе представляют творческие работники) и телецентра (инженерно-техническая служба). Четвертая организация, без которой не могли существовать эти три структуры, – РТПЦ (радиопередающий центр), его следовало расположить на самой высокой точке территории республики, чтобы обеспечить качественное прохождение сигнала (прим. авт.).

помощь Ингушетии и поделиться отработанным оборудованием для подготовки и обучения персонала работников телевидения и радио.

Мои собеседники удивились: «Так просто!?», и я повторила: вещать можно из любого кабинета, даже с улицы, лишь бы не было помех на пути прохождения сигнала. Главное не стены, угол всегда можно найти, а техническую возможность – не всегда. В первую очередь нужно определиться с передающей и обратной сетью, а также с размещением аппаратно-студийного блока и обслуживающего персонала. Окрыленные этими сведениями гости за вкусным поздним ужином шутили: «Мы думали, надо строить помещение, возить кирпич, месить бетон...». «Если все у нас получится, ты будешь моим первым заместителем!» – сказал Башир. «Время покажет, главное, чтобы задуманное свершилось», – ответила я. Когда наши гости выехали в Назрань, на часах было без четверти два ночи.

Спустя три месяца, осенью, произошло крупное вооруженное столкновение в Пригородном районе Республики Северная Осетия – Алания: осетино-ингушский конфликт 30 октября – 6 ноября 1992 г. Жертвами стали сотни мирных граждан.

Я еще работала на Грозненском телевидении и после услышанной печальной новости решила не спешить с увольнением, поскольку в ближайшие месяцы оперативная информационная помощь Ингушетии будет необходима как никогда. В первый день еще не было известно о масштабах трагедии. СМИ молчали, а Назрань переполняло горе потерявших кров людей: наплыв беженцев не прекращался ни днем, ни ночью. В Грозном о страшном конфликте узнали только на следующий день к вечеру, когда сообщили, что у ингушского театра собираются люди и вывешиваются списки беженцев, раненых и без вести пропавших ингушей из Пригородного района Северной Осетии. В этой зоне объявили чрезвычайное положение. В регион прибывали члены Правительства РФ, министры, высокие военачальники, политики, правозащитники, корреспонденты иностранных и наших государственных, частных и коммерческих каналов. Но к месту конфликта допускались только российские провластные журналисты.

Ингушетия находилась в информационной блокаде. На телевидение молодежь подвозила любительские съемки, фотографии, из которых мы с Ритой собирали сюжеты, также еще работала редакция новостей во главе со старшим редактором Лейлихан Аушевой, которая снимала интервью с беженцами (ее еще не коснулись репрессии дудаевского режима). На третий день трагедии в студию пришел беженец – молодой человек лет 20-25, в одной мокрой ветровке – изможденный, продрогший, голодный. Сдерживая слезы, он просил сообщить по телевидению о том, что изгнанные люди вынуждены идти обледелыми тропами через перевалы, неся детей и стариков на руках, раненых – на самодельных носилках из одеял. У меня в это время сидел чеченский журналист Абдулла Вацуев¹, пробравшийся в зону конфликта по чужим документам, выписанным на польского журналиста. Он тоже многое увидел. Я решила объединить истории этих двух людей и вечером вместе с ними выйти в прямой эфир на чеченском телевидении. Конечно, рисковала, но готова была контролировать ситуацию на площадке. До этого, признаюсь, такого сложного эфира у меня не было. В студии, у режиссерского пульта, в холле здания – везде ходили с оружием в руках гвардейцы Дудаева. И надо было взять себя в руки, решиться на хладнокровную беседу. В 19.00 мы вышли в эфир, наш разговор длился более 20 минут. В YouTube размещен восьмиминутный фрагмент этого разговора, смонтированный без наиболее острых диалоговых моментов [11].

Назрань заполнили новые беженцы, теперь уже из Пригородного района Республики Северная Осетия, они были повсюду. Центральная больница и стационарная в «Крепости» изнемогали от количества поступающих раненых, не хватало врачей, медикаментов, бинтов, шприцов. Жители приносили все, что есть у них дома: простыни, зеленку, йод, соль, еду... Большую помощь хирургам ЦКБ оказал врач из Дагестана Магомед Эльдаров. Он гостил у своего друга Суламбека

---

¹ Вацуев Абдул (Абдулла) Зимаевич – известный журналист, историк, правозащитник, издатель газеты «Голос Чеченской Республики».

Халухаева¹, как только услышал о трагедии, вызвал команду махачкалинских коллег – 9 докторов, которые вместе с ингушскими врачами спасли жизни сотням раненых. В интервью на вопрос о пострадавших и о степени тяжести ранений коротко ответил: «Ранения тяжелые, злодеяния чудовищны». Известный ингушский хирург-онколог Ахмед Куштов рассказывал, что он как доктор не может определить, каким снарядом сожжено лежавшее перед ним обуглившееся тело человека: он сначала растаял от силы огня, а затем превратился в крепкий, как сталь, обрубок и вдвое уменьшился в размерах.

На главной площади города складировались для опознания горы обгорелых трупов, женщины рыдали в поисках детей, родных и близких. «Въехали в Назрань... Улицы у Центральной площади заполнены народом – со всей Ингушетии сюда пришли с надеждой что-то узнать о своих пропавших родственниках. По радио диктор безостановочно читает длинные списки убитых, раненых и захваченных в заложники... Шофер с трудом открыл дверь – от прижатой к автобусу толпы... “Дайте журналистам выйти! Они из Москвы!..” В ответ: “Зачем они нам?! Они не расскажут правду! Телевидение врет! Радио, газеты... Ельцин нас предал!! Мы все за него голосовали!..”»², – писал московский журналист газеты «День» Алексей Очкин [7]. В сложных, политически нестабильных условиях рождалось современное ингушское телерадиовещание и новая история ингушского народа в новой России. На территории республики не были еще созданы государственные структуры, царил хаос и анархия. Сказанные надломленным голосом слова – «телевидение врет, они не расскажут правду» – больно задело мое самолюбие. Я никогда не забывала их, они стали ориентиром в моей профессиональной деятельности, продлившейся еще 19 лет.

Народ хочет знать правду, потому что она спасает, а ложь подводит.

В один из выходных дней, числа 7-8 ноября, я оказалась в Назрани (со 2 ноября 1992 г. на территориях обеих республик, Северо-Осетинской и Ингушской, действовало чрезвычайное положение). В толпе людей, окруживших временную администрацию республики, неожиданно встретила Башира Чахкиева. И опять в разговоре с ним всплыла мысль срочно заняться открытием телевидения, используя ПТС как оптимальный оперативный вариант. После слов Башира: «Здесь с нашим планом не согласны, требуют заложить строительство телерадиокомплекса» – я быстро составила служебную записку: «Хочешь, передай Руслану Аушеву или генералу Султыгову»³. Записка была приблизительно такого содержания: «Учитывая взрывоопасную общественно-политическую ситуацию, приближенную к чрезвычайной, рекомендую использовать самый удобный и быстрый способ – это развернуть телевидение рядом с РТПЦ (радио-телепередающий центр) и начать работу через магистральные линии радиорелейной станции. Для этого необходимо дополнительно приобрести два-три передатчика, передвижную телевизионную станцию в стандартном комплекте (позаимствовать у ближайших соседей), подключить местных связистов, приобрести мощный кабель и организовать работу по коммутации всех этих средств для выхода в пробный эфир». Далее предлагалась схема работы. «Полученный с ПТС сигнал подаст изображение и звук на радиорелейную станцию магистральной линии, а инженер будет посылать его в эфир со своих передатчиков на телекамеры и пульт управления, который находится в передвижном автобусе. Для такой работы нужны инженерно-технический персонал, радиорелейка (она стоит в Назрани и неплохо работает), технические ресурсы к ней (передатчики, кабели высокого напряжения и т. д.), услуги связистов и других специалистов, которые будут поддерживать и контролировать процесс. Министр печати и информации РФ М. Полторанин поможет со специалистами. Главное – подготовить обслуживающий техперсонал и охрану. Другого пути пока

¹ Халухаев Суламбек Татриевич – ректор ингушского филиала Института экономики и права (прим. ред.).

² За избрание Б. Н. Ельцина президентом Российской Федерации голоса отдали 98 % ингушей (прим. авт.).

³ В это время не было определенности по вопросу о главе администрации республики (прим. авт.).

нет. На строительство телекомплекса уйдут годы, а для временной сетки этого достаточно».

Почему подробно расписывала схему работы? – Хотела убедить, что в чрезвычайной ситуации такой способ самый быстрый и надежный. Благодаря опыту, полученному на Грозненском телевидении при сотрудничестве с инженерно-технической службой РТПЦ, я знала, что экстренный выход существует и он один – через телевизионные радиопередатчики. Как показало время, записка сделала свое дело. В третьей декаде ноября Хусен Барахоев привез мне видео из Пригородного района и сообщил, что в Ингушетию уже прибыли из Москвы Министр печати и информации России Михаил Никифорович Полторанин и специалисты из Ставрополя, Пятигорска, обслуживающие ПТС, а также бригады техперсонала для обучения местных работников. Это была, конечно, хорошая новость.

17 января 1993 г. в Назрани на чрезвычайном съезде ингушского народа было принято решение о введении в республике президентского поста. Президиум Верховного Совета РФ назначил датой президентских выборов 28 февраля 1993 г. Первым президентом на безальтернативной основе был избран Руслан Аушев, вице-президентом стал Борис Агапов, оба ветераны боевых действий в Афганистане.

Во Владикавказе по инициативе главы временной администрации С. М. Шахрая для начала поставили задачу возобновить регулярный выпуск районных газет Ингушской Республики. Поручение выполнял командированный к нам из Москвы инженер Спецуправления по чрезвычайным ситуациям Гостелерадио СССР Иван Иванович Сладчиков. Осмотрев помещения и убедившись, что в трех районных редакциях и в самой типографии им. И. Н. Заболотного¹ нет типографской краски и бумаги, Иван Иванович обещал коллективу помочь. В этот период все три редакции входили в реестр Чеченского комитета по делам печати, издательств, полиграфии и книжной торговли.

20 ноября 1992 г. было намечено в месячный срок технически подготовить и осуществить запуск телерадиовещания по временной схеме, что отвечало острейшей для Ингушской Республики необходимости создать канал объективной информации: непонимание происходящего вокруг усиливало панические настроения, чиновники Временной Администрации не очень охотно делились новостями. В этой напряженной ситуации лишь открытие регионального телевидения и радио могло разрядить гражданское общество, не допустить взрыва.

Началась доставка оборудования из телерадиокомпаний близлежащих регионов. Решением начальника Управления по телевидению и радиовещанию РФ обеспечение телевизионной техникой возложили на Ставропольскую телерадиокомпанию, передвижной радиовещательный комплекс «Баллада РМ» позаимствовали у Кабардино-Балкарской ГТРК. Такие комплексы на шасси армейских автомобилей «Урал-43203» создавались в 1989–1990 гг. по заказу Спецуправления Гостелерадио СССР для применения в чрезвычайных ситуациях. За данный участок работы отвечал главный инженер этого ведомства И. И. Сладчиков. Инженерно-техническая, операторская служба прибыла из Астрахани.

Когда руководители Ставропольской и Кабардино-Балкарской ГТРК 26 ноября доложили об исправности и готовности затребованной передвижной техники к передислокации, в самой Ингушетии еще не было ясности относительно места установки ПТС и помещений для оборудования студий. Министерство связи предлагало развернуть ПТС у старого районного узла связи в центре г. Назрани. Но там недоставало площади, отсутствовало ограждение территории. Ряд иных вариантов (городской Дворец культуры, поезд на путях железнодорожной станции) также не устроил инженерную службу. Остановились на здании, принадлежащем народному суду, поскольку оно находилось рядом с мачтой – передающей станцией. Председатель Назрановского райсуда Багаудин Горданов отнесся с пониманием к вопросу и поспособствовал решению

---

¹ Общенациональная газета «Сердало» печаталась в Грозненской типографии имени И. Н. Заболотного. После доклада И. И. Сладчикова о сложившейся ситуации заместителю министра печати и информатизации России С. П. Радионову в типографию напрямую доставили все необходимое, и через несколько дней регулярный выпуск газет возобновился [8, с. 40] (прим. авт.).

проблемы.

Подчеркну, что на временное продолжение работы в Грозном я согласилась с принципиальным условием: мне будет разрешено до запуска телевидения в Ингушетии по необходимости использовать эфирное время для сообщений и выступлений по наиболее актуальной тематике. Моей задачей было обеспечить эфир общественным деятелям, представителям религиозного сектора, ученым для освещения ситуации в стране и в Ингушетии: охват телевизионным сигналом территории бывшей ЧИАССР составлял 99 %, ингушское население имело возможность в полном объеме смотреть передачи ГСТ (Грозненской студии телевидения). В те трудные дни делегации из Ингушетии часто приезжали на ГСТ, но им приходилось часами ожидать своего эфирного часа. Персоналу студии не представлялось возможным самовольно приблизиться к ним, территорию охраняла гвардия Дудаева. В 8.30 утра мы с сестрой Ритой (она работала программным режиссером) входили и примерно в 10-11 часов ночи уходили из телецентра домой, рабочее время покидать здание нам было строго запрещено.

Важный для нас вопрос о выходе в эфир новостей по ингушской тематике наконец-то был согласован с директором телевидения Вахой Амжадовичем Дыхаевым и действующим руководством республики. Роль ведущей и диктора приходилось выполнять мне самой. Так продолжалось на протяжении семи месяцев, но в воздухе уже пахло порохом, не все было гладко и лояльно в наших отношениях с дудаевским режимом. Вспоминается происшествие, которое случилось за два дня до назначенных на 28 февраля 1993 г. президентских выборов в Ингушетии. На телевидение в Грозный прибыли общественные, религиозные деятели, политики, работники СМИ и администрации Главы Ингушской Республики. День был небезопасный, гости с трудом добрались до городского парка Кирова, к телецентру, взятому под особый военный контроль. И вдруг мне позвонили «сверху»: «С сегодняшнего дня передачи с участием ингушей в эфир не выпускать!». Министр печати и информации Ичкерии Мовлади Удугов (кулуарно его называли «чеченским Геббельсом») и президент Дудаев решили закрыть для лиц ингушской национальности допуск на площадку телекомплекса. Хотя вопросы эфирной политики были в моей компетенции, в этом случае ресурс моих возможностей противостоять решениям действующей власти мог сыграть обратную роль.

К тому времени ни правила внутреннего распорядка, ни Закон о СМИ, ни сетка вещания уже полгода как не соблюдались: верхушка выступала в прямом эфире сколько хотела, по 3-5 часов, без соблюдения профилактических дней. Да и телевизионная техника «висела на волоске» после нескольких подрывов. Эти обстоятельства заставили меня напрямую переговорить с руководством Ичкерии. Дудаев и Удугов достаточно уважительно относились ко мне (все выходы в эфир, формат предстоящей беседы президент обсуждал с министром печати, иногда и с моим присутствием). Распоряжение не пускать ингушей в эфир меня сильно расстроило. Понимала, каково тем, кто приехал с важными поручениями от народа. Надо было срочно искать выход из сложившейся ситуации. Позвонив в приемную Дудаева, я просидела с трубкой в руках около часа, пока на другой стороне провода услышала знакомое: «Марша йог1ийла г1алг1а йо1!» («Здравствуй, ингушская дочь!» Он так всегда со мной здоровался), и после приветствия последовал вопрос: «Чем могу помочь?» Говорили по-ингушки. Дудаев чисто говорил на ингушском языке. Я кратко изложила суть просьбы: дать возможность провести накануне выборов в Ингушетии этот эфир. «Добро» я получила с очень категоричной ремаркой: в качестве исключения.

Все это время мои гости томились в телевизионном павильоне под палящими лучами софитов. Никто из них не знал, с чем связана задержка эфира. За режиссерским пультом, как всегда, сидела Рита. Нам дали команду «Мотор!», и мы вышли в эфир. На 10-15-й минуте в студии прогремели автоматные очереди, стрелявшие выкрикивали: «Это чеченское телевидение! Хватит! У вас есть своя республика!» Естественно, я попыталась объяснить, что есть разрешение на проведение передачи, и начала успокаивать людей, пытавшихся спрятаться от беспорядочной стрельбы. По павильону свистели пули и клочками разлетались коричневые каучуковые куски напольного покрытия. К счастью, никто серьезно не пострадал. Позже я заметила на себе следы

крови.

Свидетель того, как проходила эта передача, учитель Мусса Албогачиев¹ вспоминал: «Мы приехали в Грозный... чтобы выступить на телевидении и поговорить о грядущих выборах Президента Ингушетии. Нас было 10 человек на двух машинах, в том числе и покойный журналист, редактор газеты “Ангушт” Мурат Озиев. Где-то час-два мы стояли во дворе телевидения... с окна

Фото 1. На съезде народа Ингушетии. Рядом с Т. Мальсаговой гендиректор агентства «Кавказские новости» Мзевинар Карловна Шервашидзе. 27 августа 1994 г. (Архив автора)

Photo 1. At the Congress of the People of Ingushetia. Next to Tamara Malsagova is Mzevinar Karlovna Shervashidze, director general of the Caucasian News Agency. August 27, 1994 (Author's archive)

(аппаратно-студийного комплекса) (прим. авт.).

³ Ахмет Газдиев в статье «Телевидение – это особое искусство» (2002), посвященной Рите Мальсаговой, привел устный рассказ Мурата Озиева:

«Мой коллега Мурат Озиев рассказал мне об одной ситуации, в которой сестра Риты также продемонстрировала незаурядное мужество. В то время, когда она осталась практически единственным ингушским журналистом на телевидении распадающейся Чечено-Ингушетии, политическую ситуацию в республике обострили высказывания некоторых чеченских лидеров о том, что ингуши, мол, не готовы к самостоятельному определению собственной судьбы. Рискую остаться без работы, а значит и без средств к существованию, Тамара Мальсагова пригласила на телевидение представителей ингушского национального движения...

первого этажа с нами переговаривались наши сестры-ингушки Лейлихан Аушева, Жансурат Аушева, но они были беспомощны что-либо сделать. А из руководства никто в нашу сторону и не желал смотреть, только вооруженные дудаевцы, которые стояли у проходной, напоминали нам, что здесь стоять нельзя. К нам подошла приятная русская женщина² и сказала: а вы к Тамаре... обратитесь. К нам вышла хрупкая, обаятельная девушка, чисто по-ингушски поздоровалась и спросила о проблемах. Она без разговора забрала нас к себе в кабинет и стала переговаривать с руководством. На какое-то время она удалилась и вернулась, сказав такую фразу: “Я сама буду вести с вами эту передачу”. Ждать пришлось долго. В 7 часов вечера наши общественники зашли с ней в студию. Она представила нам свою сестру Риту (редкое для ингушей имя), которая весь этот процесс показала в эфир. Там тоже я заметил людей в масках и с оружием. Я вышел из павильона. Дальше случилось неожиданное. Где-то через минут пятнадцать я услышал автоматную очередь за дверью» [2]. Это комментарий к статье Мурата Озиева (в начале 1990-х главного редактора газеты «Сердало», бывшего инструктора Чечено-Ингушского обкома партии), ставившего вопрос о необходимости объективно освещать конфликт [6] и не менее детально описавшего эту перестрелку в студии в одной из своих публикаций 2006 г.³

¹ М. Албогачиев был за рулем одной из машин, на которых приехали ингушские общественники (прим. авт.).

² Кальянова Елена Ивановна – начальник смены АСК

Я понимала, что рано или поздно мне укажут на дверь, как и моим коллегам: «указ» боевиков висел на главных воротах города: ингуши – в Назрань, русские – в Рязань. Однако с ГСТ уволилась лишь 11 мая 1993 г., по собственному желанию, вместе с сестрой Ритой Мальсаговой. А трудовую книжку вернули спустя полгода. Нельзя было сдавать позиции, пока вопрос о создании республиканской телерадиокомпании в Ингушетии, не до конца ясный, мог сорваться из-за финансово-экономического кризиса в стране и активного наступления депутатов Верховного Совета РСФСР на печать, телевидение, радио.

Судьба Ингушетии интересовала многие российские печатные издания, большое внимание этой теме уделяла гендиректор агентства «Кавказские новости» Мзия Шервашидзе, в каждом выпуске газеты сообщавшая о новостях нашего региона.

Расскажу о событиях 1991–1993 гг., чтобы устранить разночтения в публикациях на тему «Кто же основал ингушское телевидение», которую новая генерация журналистов превращает в поле интригующих версий и мнений. О произвольности домыслов можно судить по опубликованной в Интернете 10 лет назад заметке Мусы Абадиева, два фрагмента которой я процитирую. Первый фрагмент дает раздробленную и не совсем верную цепочку фактов, хотя автор публикации уверяет читателей, что почерпнул сведения из личных бесед с Ратмиром Льяновым:

«Б. Горданов предоставил Чахкиеву для организации телевидения подвальное помещение Назрановского районного суда. Башир же пригласил для запуска ТВ из Ставропольского края группу телевизионщиков на двух авто (передвижная телестанция). Эти автомашины стояли во дворе районного суда. Там же стояли вагончики, в которых проживали прибывшие специалисты. Руслан Катиев, отличный технический специалист, до этого работавший в ЧИГУ на учебном телевидении, стал заместителем у Чахкиева Б. А. Хава Абадиева по приглашению Ратмира Льянова с первых же дней была ведущей на телевидении. 26 октября 1992 г. Ратмир Льянов был назначен министром печати и информации Ингушской Республики. Тамара Мальсагова, по словам Льянова, стала директором ГТРК только в 1993 г.» [1].

Второй фрагмент – самое достойное и верное в этой заметке – итоговое замечание: «То время было временем становления нашей государственности, специалистов-ингушей были единицы, но все были объединены одной общей идеей. И людьми двигал энтузиазм, а не желание прославиться, чтоб потомки говорили “он основал то, а он это”. Мы всем им должны быть благодарны, потому что каждый из них внес свою лепту» [1].

В июле 1992 г. де-юре ТРК «Ингушетия» вроде бы и была создана¹, но де-факто ее как учреждения не было, хотя вопрос о создании поднимали и бывшие работники телевидения ЧИАССР, находившиеся в Назрани после увольнения из Грозного (режиссер Ратмир Льянов, получивший должность министра печати и информации Ингушетии, звукорежиссер Хаджи-Умар Костоев, Башир Чахкиев, редактор «Сердало» М. Барахоев). Между ними и некоторыми бывшими сотрудниками радиовещания ЧИАССР завязалось соперничество за место председателя. До выхода Постановления об образовании телерадиокомпании Чахкиев дважды встречался с министром печати и информации Полтораниным и в Ингушетии, и в Москве.

– Первое, что нам бросилось тогда в глаза, – рассказывает М. К. Озиев, – это снующие по всему телевидению вооруженные люди в камуфляже. Увидели мы их и в павильоне, где техники готовили аппаратуру к предстоящему прямому эфиру. Вскоре, когда передача уже началась, мы перестали обращать на них внимание, но где-то к середине нашего разговора, где мы открыто излагали свою точку зрения, они напомнили о себе. После фразы: “Хотят того наши братья-чеченцы или не хотят, но Ингушская Республика обязательно состоится”, в павильоне вдруг прогремела резкая автоматная очередь. На глазах у многотысячной телеаудитории, которая, конечно же, поняла, что произошло, ведущая передачи Тамара Мальсагова проявила редкую выдержку и хладнокровие. На ее лице не дрогнула ни одна жилка, и она спокойно довела до конца прямой эфир...” [3] (прим. ред.).

¹ Положение о ГТРК «Ингушетия» подписал 21 июля 1992 г. председатель Назрановского райисполкома М. Тумгоев; 13 августа утвердил министр печати и информации РФ М. Полторанин. Приказ от этого же числа утвердил Башира Чахкиева председателем. 13 октября Руслан Катиев был назначен первым заместителем председателя (генеральным директором ГТРК «Ингушетия», отвечающим за техническое оснащение компании) (прим. авт.).

Первый выход ТРК «Ингушетия» в эфир на телеканале РТР состоялся 20 декабря 1992 г. Поначалу время вещания составляло полчаса, в основном это были новостные сообщения с расширенными интервью и официальной информацией из Администрации Президента Р. Аушева. Через пять месяцев, в мае 1993 г., я была приглашена к Руслану Султановичу Аушеву на встречу, и он сообщил о совместном с Москвой решении назначить меня на должность Председателя ГТРК «Ингушетия».

С большинством сотрудников я была знакома, как и с проблемами технического обеспечения, места дислокации ГТРК – сырой темный подвал, старые тяжелые стационарные телекамеры. Первая камера статично работала на диктора. Вторая занималась выдачей видеоматериала в эфир: в видеомагнитофон «двойка» заправлялась кассета VHS, картинку проецировали на экран телевизора. Эта камера картинку снимала, подавала на пульт к режиссеру в автобус. Режиссер давал команду «Внимание!» – и сюжет уходил к телезрителю. Так работать было рискованно: видеомагнитофон в любой момент мог «зажевать» кассету или выйти из строя. Сейчас с ужасом вспоминаешь, как заедало VHS-овскую пленку, приходилось пальцем перекручивать ее назад. Возникала пауза в эфире, и раздавались звонки из администрации, правительства, от телезрителей: что у вас там случилось?

Наш дикторский стол был собран из деревянных ящиков-поддонов (в таких ящиках на рынке фрукты-овощи продают) и покрыт (наглядное нарушение техники безопасности) ацетатным трикотажем Назрановской фабрики. Даже целых стульев не имелось: у тети, жившей по соседству с ТВ, попросили два стула на площадку. На натурные съемки ездили с двумя потрепанными камерами «Panasonic», пока не пришла в подарок от Р. Аушева профессиональная видеокамера с полным комплектом ТЖК (журналистский комплект оборудования для внестудийного видеопроизводства). Телекамера из этого комплекта использовалась и в студии. Транспорта для выездных съемок не было, ездили на «попутках». Не сформированные, вопреки требованиям Правил технической эксплуатации, службы ограничивались тремя работающими видеоинженерами. Тексты готовились и читались в рукописном виде (единственная печатная машинка, старая, с проваленными клавишами, не успевала выполнять заявки корреспондентов). Складывалось впечатление, что местная власть помогла открыть телевидение – и бросила дело на самотек.

Однако жалоб на условия труда и нерегулярно выдаваемую зарплату не было. Люди со счастливыми лицами приходили на работу. Побеждали ответственность и важность дела, которому служишь, ощущение себя частью огромного мощного процесса – рождения собственной республики и ТРК. Это и вдохновляло, вселяло оптимизм, брало вверх над страхом и безысходностью. Время терять было нельзя. Я составила план работы, разделенный на два полугодия, обозначив 10 шагов, необходимых для развития телерадиокомпании.

На первое полугодие (июнь–декабрь 1993 г.):

1) разработать Концепцию деятельности ГТРК «Ингушетия» (ее мы согласовали в Москве и с Президентом Р. С. Аушевым) и Правила внутреннего распорядка;

2) приступить к формированию штата сотрудников (создать отдел выпуска, отраслевые отделы, назначить руководителей редакций), установить с 1.09.1993 г. разряды оплаты труда по должностям, согласно выполняемым обязанностям на контрактной основе, в рамках Единой тарифной сетки Минтруда РФ и утвержденного штатного расписания ГТРК «Ингушетия»;

3) принять срочные меры по выходу из подвального помещения, приступить к улучшению социальных и бытовых условий сотрудников и подготовке к зиме (утепление щитовых домиков путем ввода системы отопления, косметический ремонт);

4) создать видеотеку для архивации телерадиоматериалов и решить задачу технического оснащения компании, включая обслуживающий автотранспорт; организовать выпуск недельной телепрограммы в республиканских газетах;

5) начать подготовку к первой годовщине образования ГТРК «Ингушетия» и по результатам выполнения объема теле- и радиовещания в сложных условиях работы (режим

Чрезвычайного положения) выплатить премию по итогам 3-го и 4-го кварталов 1993 г. в размере 100 % среднемесячного заработка.

Еще пять шагов – на второе полугодие (январь–июль 1994 г.):

6) открыть студию межнационального диалога с участием представителей общественных национальных объединений для совместной деятельности;

7) начать разработку документации с Министерством связи РФ и проектным институтом РВ и ТВ (ГСПИ РТВ) ¹ по реконструкции части помещения городского ДК г. Назрани под аппаратно-студийный комплекс (для блока информационного вещания) ²;

8) создать школу телерадиокорреспондентов (ответственные – ветераны журналистики главред Рашид Мальсагов и зам. председателя радио Юсуп Курскиев) ³;

9) ходатайствовать перед Правительством РИ о выделении жилья для остро нуждающихся сотрудников и специалистов; создать на ГТРК «Ингушетия» жилищную комиссию по контролю за исполнением;

10) приступить к решению вопроса о финансировании строительства здания государственной телерадиокомпании (на уровне руководства Федеральной службы телевидения и радиовещания и Ингушской Республики; ответственный – Генеральный директор Р. Катиев).

Штат сотрудников за год вырос втрое (от 37 до 112 чел.). План был исполнен в установленные сроки, за исключением двух пунктов (финансирование строительства телерадиокомплекса; выделение жилья для сотрудников), которые были реализованы лишь к концу сентября 1995 г. ⁴. Проект здания ТВ и РВ уже был готов в РосНИПИ урбанистики (Санкт-Петербург) ⁵. Решение структурно-управленческих задач позволило оперативно и грамотно настроить работу конкурентоспособного информационно-медийного ресурса. На момент создания мы были где-то в седьмом десятке общего перечня ТРК новой России.

На карте российского государства появилась республика, для стабильного развития нуждавшаяся в формировании региональной политики, новой во всем – от кадрового потенциала до государственного планирования. Телевидение тех лет смело бралось за освещение масштабных социально-политических проблем, меняло подходы к структуре и тематике материалов, выдаваемых в эфир. Мы переживали такое время, когда от спокойного взгляда диктора ⁶, его улыбки

¹ Государственный специализированный проектный институт радио и телевидения (ГСПИ РТВ) (прим. ред.).

² Реконструкция завершилась 22.04.1994 г. В первое время в новой информационной студии работал Александр Тихомиров – политический обозреватель из «Останкино», где он вел программу «Семь дней». В новой студии, открытой в Доме культуры, он снимал и монтировал документальный фильм о президенте Ингушетии Р. С. Аушеве (прим. авт.).

³ В конце июля 1993 г. 12 слушателей школы были направлены на очное и заочное обучение в вузы страны и республики (прим. авт.).

⁴ Тамара Хасановна рассказывает: «Когда в Назрани нам выделили на бывшем кукурузном поле участок под строительство телерадиокомплекса, мы очистили его от кукурузных корней и собственноручно вместе с заместителем ГТРК Р. Катиевым огородили колышками и проволокой во избежание «самозахвата». Даже надписали зеленой краской: «Земля ГТРК». Также удалось выделить остро нуждающимся пять квартир. И в 1995 г., в сентябре месяце, когда я была уволена с должности Председателя компании, главный бухгалтер, милая, добрая женщина Хажир Мержоева в тот же день мне сообщила, что средства на строительство нового здания телерадиокомпании поступили в республиканский банк.

Через месяц я уехала в Москву за трудовой книжкой. И осталась там на 15 лет жить и работать в системе Центрального телерадиовещания. Теперь, спустя годы, горжусь, что коллективу удалось выстоять и сделать такой рывок вперед. Я довольна тем, что некогда выстроенная мною система полноценно выстроенной работы состоялась и ГТРК «Ингушетия» продолжает трудиться по ней» (прим. ред.).

⁵ Российский государственный научно-исследовательский и проектный институт урбанистики (прим. ред.).

⁶ Первыми дикторами ТРК Ингушетии были: на телевидении – Фатима Осканова, на радио – Зарета Албакова и Аслан Кодзоев, впоследствии редактор новостей. Позже в коллектив влились Дауд Хулагов, Илез Евлоев, Роза Мальсагова

ки и настроения зависели мир и покой в семье, в городе, регионе. На региональном ТВ принципы отбора дикторов такие же, как на центральном: высшее образование, знание родного и русского языка, хорошо поставленная, правильная речь. С 25 сентября по 5 октября 1993 г. у нас состоялся конкурс дикторов. И, я уверена, ни одна российская телерадиокомпания не проводила его в таком формате, с такой долей «обратной связи» (главным судьей конкурса стала аудитория, сами жители республики).

К апрелю 1994 г. телевидение перешло на полуторачасовой режим вещания. Мы остро нуждались в обновлении технологической базы. Инженеры телецентра Тамерлан Ахриев, Магомед Марзиев, Ваха Цуров, Руслан Мурзабеков, Юсуп Тангиев, радиоинженер Ахмед Арчаков трудились за десятерых, «приводя в чувство» допотопную телевизионную технику. Позже удалось заменить на новый «Лотос» старенькую ПТС, стоявшую на базе автобуса ПАЗ. Аппаратные – эфирная и монтажа – находились под зорким глазом ответственного и требовательного ведущего программного режиссера Магомеда Хаматханова и Лейлы Баркинхоевой.

Содержание и своевременную сдачу текстов, соблюдение эфирной сетки тематических программ контролировали главный редактор и отдел выпуска. Ветеран журналистики Хава Абдиева профессионально работала в жанре передач о художественно-просветительской и национальной культуре; в вопросах ингушских традиций хорошо разбиралась Зарета Точиева (Дала гешт долда цунна); Магомед Ханиев – корреспондент редакции новостей на ингушском языке, автор рубрики «Сельская жизнь» – лучше всех знал проблемы и успехи жителей села; Марем Албакова, Рая Ганукаева, Хава Кузигова, Люда Ужахова, Султан Мерешков готовили замечательные содержательные радиопередачи; Марет Цулоева удивляла новыми фактами ингушской историографии. Духовно-нравственным воспитанием молодежи, поддержкой юных дарований и анализом поступающей почты занималась Аза Харсиева. Марина Мальсагова и режиссер документального кино Зелымхан Джаниев готовили интересные очерки и зарисовки, сюжеты о людях труда и творческих профессий; историю ингушской литературы и проблемы подготовки пишущих талантов освещали поэты Михаил Ахильгов и Магомед Вышегуров (Дала гешт долда царна). Религиозные передачи Магомеда Угурчиева «П1аьраска бийса»¹ носили просветительский и воспитательный характер. Проекты общественно-политического направления оставались за мной. Научно-популярные циклы передач вели доктора наук, руководители министерств, ведомств, учреждений республики – юристы Мовлат-Гирей Дзагиев, Тамара Хаутиева; историк Тамерлан Муталиев; врачи Магомед-Тагир Аушев (Дала гешт долда царна), Руслан Албогачиев и др. За качество телепродукции отвечали инженеры видеомонтажа Магомед Экажев, Иса Куштов, Адам Албаков, звукорежиссер Хаджи-Умар Костоев. А наши «ноги на колесах» Хьусен Цуров, Умар Евлоев, Магомед Мальсагов заботливо доставляли творческую группу в пункт проведения очередных съемок. В повседневную слаженную деятельность вносили вклад отдел кадров (Айсет Шанхоева), юрист Роза Дзаурова, бухгалтерия (Хажир Мержоева, Хава Льянова, Зарема Муталиева), художники-оформители, доблестная охрана объекта.

Главные редакторы Рашид Мальсагов, Алихан Сагов и руководитель радио Юсуп Курскиев (Дала гешт долда царна) определяли редакционную политику – месячные и квартальные планы с учетом тематики, состава участников передач; следили за стилем и содержанием программ, отправкой корреспондентов на задания, точным исполнением эфирного времени; выходили в эфир с собственными передачами на актуальные темы.

«Имя» компании сделали первые проекты: информационная программа «По Ингушетии» на русском и ингушском языках, «Панорама недели», «Ингушетия: пути становления», «Ингуше-

---

(народная артистка Ингушетии), Фатима Экажева (прим. авт.).

¹ «П1аьраска бийса» («Пятничная исповедь») – религиозная программа на ингушском языке для исповедующих ислам (прим. ред.).

тия – наш общий дом», «Спортивная Ингушетия» с ведущим Хамзатом Лорсановым¹. Большое внимание уделялось официальной информации – «Как выполняются указы?». Высокий рейтинг имели передачи «Час президента», «Сельское хозяйство – основа жизни», «Как живешь, мой город?», «Право и мы», «Письмо позвало в дорогу», «Истоки ингушских традиций», «Ингушский язык: проблемы его научного исследования»; детская «Тоатолг» («Родничок»), молодежная «Заманхо» («Современник»), сатирическая передача «Теле31ий» («ТелеЁж»). Просветительскую тематику: «Творчество литераторов Кавказа», «Уроки ингушской этики и речевого этикета» – дополняла тематика общественно-политическая: «Студия межнационального диалога», «Зов земли родной» (о проблемах беженцев), а также героико-патриотическая: «Славные сыны Ингушетии», «Победители», «Служу Ингушской Республике». В студию приглашали ветеранов Великой Отечественной, воинов-афганцев, чернобыльцев, работников военных комиссариатов. Программы такого характера особо поддерживал и президент Ингушетии Герой СССР Руслан Аушев.

Первую годовщину образования ТРК мы отпраздновали в большом телевизионном павильоне на втором этаже арендованного здания нарсуда. С поздравительным словом выступили Владимир Лозовой – Глава Временной Администрации на части территорий действия чрезвычайного положения (зам. Председателя Правительства РФ) и вице-президент Ингушской Республики Борис Агапов.

Не многим известно, что решение вопроса о создании ТРК Ингушетии пришлось на критически сложный период в истории российской журналистики, когда государственная система телерадиовещания и печати могла в одночасье развалиться на коммерческие компании. «Полное безразличие к проблемам местных компаний со стороны Министерства информации и печати РФ ставит под угрозу сам факт существования системы государственного вещания... по словам председателя Федерального информационного центра Михаила Полторанина, Верховный Совет “начал мстительную тактику выжженной земли, желая установить контроль сначала над телевидением, а затем и над всей прессой”», – писала газета «Коммерсант» [9]. Видя прямую угрозу ликвидации государственных СМИ, Борис Ельцин в срочном порядке созвал самое крупное за три десятка лет совещание с российской прессой и телерадиожурналистами. На этом мероприятии 12 августа 1993 г. в Москве, в Доме Российской прессы на Берсеневской набережной присутствовал верхний эшелон власти во главе с самим президентом страны, Первым зампреждедателя Правительства РФ Владимиром Шумейко, председателем Федерального информационного центра Михаилом Полтораниным. Участвовали первые лица министерств печати и связи, все руководители телерадиокомпаний и печатных изданий России. В пресс-релизе, который был распространен среди журналистов, говорилось: финансирование телерадиокомпаний находится под угрозой; со стороны Министерства связи, Верховного и местных Советов растет давление на радио и телевидение. Когда накал прений дошел до критической точки, Президент РФ Борис Николаевич Ельцин встал и огласил жесткое решение по сохранению государственных СМИ. «Вопреки всем прогнозам, не состоялась даже отставка нынешнего министра информации, чего ожидали очень многие», – отмечала «Независимая газета» [4].

Не прими я участие в этом форуме, неизвестно как сложилась бы и судьба ингушского телерадио. У нас-то на тот период не было ни своего технического ресурса, ни средств на его приобретение, ни технических кадров. И мы стояли в первой строчке списков на закрытие.

Время близилось к пяти вечера, председательствующий Михаил Полторанин сообщил, что через 10 минут будут прекращены прения. И я забеспокоилась: «Как? Я приехала в Москву и промолчу о наших проблемах?» Недолго думая, быстро передала в президиум записку: «Прошу слова. Ингушетия». Сидевший рядом со мной председатель Гостелерадио Чечни Рамзан Хаджиев уговаривал не идти к сцене, не выступать. Я пошла и рассказала о ситуации, в которой пребывали СМИ Ингушетии, а также доложила, что, вопреки существующим трудностям, мы стара-

¹ Первое знакомство Х. Лорсанова с тележурналистикой началось в Ингушетии. Сегодня он автор трех аналитических и научно-популярных программ в г. Грозном (прим. авт.).

Фото 2. Участники зонального совещания руководителей телерадиокомпаний Юга России. Справа налево в нижнем ряду: А. А. Бичоев – председатель ГТРК «Кабардино-Балкария», Т. Х. Мальсагова – председатель ГТРК «Ингушетия», И. И. Шляхтин – председатель Комитета по телевидению и радиовещанию Ставропольского крайисполкома, Д. Ю. Аджиев – первый руководитель ГТРК «Карачаево-Черкесия». В верхнем ряду: В. И. Агафонов – гендиректор Пятигорского отделения ГТРК «Ставрополье», А. А. Ибрагимов – зам. директора ГТРК «Ставрополье», директор краевого радио; Р. Х. Катиев – первый зам. председателя ГТРК «Ингушетия», гендиректор, А. Т. Керашев – первый председатель «ГТРК Республики Адыгея», В. Х. Эрендженев – председатель ГТРК «Калмыкия». 28 октября 1994 г., Пятигорск, Ставропольский край. (Архив автора).

Photo 2. Participants of the zonal meeting of heads of television and radio companies in the South of Russia. From right to left in the bottom row: A.A. Bichoev, chairman of the State Television and Radio Broadcasting Company Kabardino-Balkaria; T.Kh. Malsagova, chairwoman of the State Television and Radio Broadcasting Company Ingushetia; I.I. Shlyakhtin, chairman of the Committee on Television and Radio Broadcasting of the Stavropol Regional Executive Committee; D.Yu. Adzhiev, first head of the State Television and Radio Broadcasting Company Karachay-Cherkessia. In the top row: V.I. Agafonov, general director of the Pyatigorsk Branch of the State Television and Radio Broadcasting Company Stavropol; A.A. Ibragimov, deputy director of the State Television and Radio Broadcasting Company Stavropol, director of the regional radio; R.Kh. Katiev, first deputy. chairman of the State Television and Radio Broadcasting Company Ingushetia, director general; A.T. Kerashev, first chairman of the State Television and Radio Broadcasting Company of the Republic of Adygea; V.Kh. Erendzhenov, chairman of the State Television and Radio Broadcasting Company Kalmykia. October 28, 1994, Pyatigorsk, Stavropol Krai (Author's archive)

емся идти в ногу со всеми ТРК России. Мои слова подтвердил Полторанин. Это был удачный экспромт. Ельцин несколько раз по ходу выступления уточнял у меня детали проблем. Затем, повернувшись к Шумейко и Полторанину, сказал: «Даю вам две недели срока, чтобы решить все озвученные здесь Тамарой Мальгаковой¹ проблемы СМИ в Ингушетии, в том числе и финансо-

¹ Мальгакова – так прочел фамилию на посланной мной записке М. Полторанин, когда давал мне слово для выступления. Я не решилась его поправлять. Главным была возможность сказать, в сколь непростых условиях приходится работать сотрудникам телевидения недавно, менее года назад, образованной республики – поставить в известность о том, что нет самого необходимого, даже пишущей машинки для подготовки текстов (прим. авт.).

Фото 3. Т. Х. Мальсагова и И. И. Шляхтин при подписании договора о сотрудничестве и создании информационно-аналитического тележурнала «Северный Кавказ». 28 октября 1994 г., Пятигорск, Ставропольский край. (Архив автора)

Photo 3. T.Kh. Malsagova and I.I. Shlyakhtin at the signing of an agreement on cooperation and the creation of an information and analytical television magazine Northern Caucasus. October 28, 1994, Pyatigorsk, Stavropol Krai (Author's archive)

вые по строительству телерадиокомплекса». Через две недели на ГТРК «Ингушетия» прибыл правительственный груз в составе двух автомобилей, двух журналистских комплектов (ТЖК) и других необходимых ресурсов.

Угрозу развала ВГТРК обсуждали в том числе и на зональном совещании руководителей телерадиокомпаний Юга России (11.10.1994) в Пятигорске с участием представителей высшего звена главных структур вещательной системы ФГУП ВГТРК. Повестка дня: потеснит ли коммерциализация государственное вещание? В тот период оно имело 90 филиалов по стране. Участники совещания единогласно высказались за сохранение автономности и самоуправляемости системы Медиа-холдинга как координирующей структуры филиалов ФГУП ВГТРК.

Весной 2005 г. я работала на Первом телеканале ответственным редактором ежедневной четырехчасовой программы «Доброе утро». И там, в Останкино, состоялось личное знакомство с И. И. Сладчиковым, который осенью 1992 г. сыграл огромную роль в подготовке к запуску телерадиовещания в Ингушетии. Более двух часов Иван Иванович рассказывал мне о технической стороне работ, дополняя то, что отчасти знала и видела я сама.

Помню, 18 декабря 1992 г.¹, когда свершилось то, чего ожидали больше месяца: автобус с техникой – ПТС подключили к телевизионным каналам и передатчикам, я во второй половине дня приехала из Грозного в Назрань. На месте размещения телерадиокомпаний было очень оживленно, множество незнакомых мне людей, занятых делом, не замечали пронизывающе сы-

¹ Днем рождения телеканала «Ингушетия» («ПалГлайче») считают 20 декабря 1992 г. (прим. авт.).

рой погоды. Я пробралась к Б. Чахкиеву – руководителю ГТРК «Ингушетия», он познакомил меня с московскими и ставропольскими специалистами, которые уверили, что через два дня состоится официальный выход в эфир. Это была одна из немногих – пожалуй, третья – приятная новость за весь последний год.

Башир Ахмедович вынул из кармана пиджака свернутый вчетверо лист с некогда составленным мной вариантом эфирной рабочей программы. Я усмехнулась: она уже не актуальна, однако указанная в программе рабочая группа в полном составе находилась в помещении подвала! В пробный эфир радио предполагали выйти к 15 часам. И в намеченное время позывные радио Ингушетии прозвучали на средних волнах (1089 кГц). Диктор Аслан Кодзоев зачитал за 50 секунд несколько дежурных фраз – и мы, поздравив друг друга с состоявшейся трактовой репетицией, спустились в подвальное помещение, где нас ожидал Министр печати Ингушетии Ратмир Мухарбекович Льянов. Обменявшись приветствием, сели за низкий приспособленный столик, и Башир Чахкиев со словами «Подпиши» протянул мне лист бумаги со строчками, написанными его рукой: «Заявление от Мальсаговой Т. Х. Прошу принять меня Заместителем председателя ГТРК “Ингушетия”». Подпись ставить я отказалась: «Вам выгоднее, если буду пока работать в Грозном, это необходимо для беженцев, прибывающих из Пригородного района РСО-Алания». В вечерних новостях грозненского телеканала (не без помощи автора этих строк) озвучивались списки, по которым люди могли друг друга найти, узнать имена без вести пропавших.

Другой веской причиной задержаться на Чеченской ГТРК была назревающая отставка Р. Аушева (по его инициативе) с поста заместителя Главы Временной Администрации на территории действия чрезвычайного положения Осетии и Ингушетии (к весне намечались выборы президента молодой республики, в которых он планировал принять участие). Я вернулась в Грозный с намерением основательно начать подготовку к освещению предстоящих общественно-политических процессов. У меня уже были наброски к сценарию предвыборного киноочерка о Герое Советского Союза Руслане Аушеве. Роль кинооператора и звукорежиссера в этой работе была поручена Хусену Барахоеву. Надо отдать ему должное, в тот период он много помог мне в подготовке сюжетов. С ним мы записали в Грозненском нефтяном институте имени академика М. Д. Миллионщикова большой материал о встрече Руслана Аушева с ингушской диаспорой и жителями Грозного. В актовом зале учебного корпуса яблоку негде было упасть. Мимо нас проходили мои коллеги-ингуши, прибыли и назрановцы (студенты, члены Народного Совета Ингушетии). Все торопливо занимали места, мы с оператором стояли в междурядье. Аушев говорил и отвечал на вопросы по-генеральски четко, грамотно, убедительно, соответственно своему мундиру и статусу. За два дня до выборов Президента Ингушской Республики на чеченском телевидении в 23.30 прошел мой 15-минутный телеочерк «Размышления о будущем, или Один в поле не воин» о Руслане Султановиче Аушеве. И, как всегда, за «штурвалом» режиссерского пульта сидела моя сестра Рита Мальсагова.

Незажившие раны конфликта осени 1992 г. в Пригородном районе Северной Осетии через год с небольшим вновь встревожили людей: начались военные спецоперации в Чечне, где также проживало более сотни тысяч ингушей. Люди стали продавать свои дома «за что дадут». Опять потоки беженцев ринулись к матери городов Ингушетии – Назрани, первой столице новорожденной республики. Не зря этот ставший причалом спасения для многих беженцев город называют Нана-Нясаре (Мать-Назрань). Здесь находились узлы связи, железнодорожная станция, автовокзал, откуда беженцы могли уехать в безопасные места¹. Ежедневно десятки автобусов с покинувшими Грозный людьми прибывали в Сунженский и Назрановский районы. Количество беженцев из Осетии и Чечни перевалило за 250 тысяч. Трудно представить, как самому малому по площади субъекту Российской Федерации удалось справиться с таким притоком населения при малоземелье, неразвитой инфраструктуре и экономике. На дежурных путях в списанных вагонах размещали первую волну беженцев, вторую разобрали по домам жители населенного

¹ Выезжали в близлежащие регионы, возвращались в Казахстан (прим. авт.).

пункта, третью расселили, расширив палаточные городки депортированных из Республики Северная Осетия – Алания, четвертый поток занял корпуса школ, разного рода служебных учреждений. И так без конца, цепочка растянулась не на месяц, а на годы.

Сложные узлы проблем отражали корреспонденты местной прессы и ингушского теле-радио, поднимали актуальные вопросы в своих новостных выпусках. Но подача и содержание проходили строгий контроль цензоров Временной Администрации, которые приезжали из Владикавказа к вечернему эфиру и просматривали весь текстовой и видеоматериал. Мысленно возвращаясь к тому периоду, задаешься вопросом: каково было журналистам работать под таким прессингом, сдерживая эмоции, рассказывать правду, чтобы центр увидел и услышал проблемы в том масштабе, в каком они видели их сами?

Ежевечерне у здания нарсуда, где размещался телецентр, толпы людей дожидались возвращения съёмочной группы, чтобы спросить: как там на передовой? Вы были в поселке Калинина? Как обстановка на проспекте Ленина? А в Октябрьском? Дом пионеров живой? А театр? А наш дом – номер 39 по улице Дарвина? А улица Красных фронтовиков, там наши ветераны... Когда подобных вопросов сотни, а ответ на них один: «через час на экране все увидите сами», в такие минуты и оцениваешь работу репортера в экстремальных условиях. Все без исключения ингушские журналисты были готовы к освещению новых страниц в истории становления республики. Они не испугались вызовов времени, не сломились, не бежали из профессии, а сделали все от них зависящее, чтобы огонек голубого экрана светился доброй надеждой в людских сердцах и домах. Как бы пафосно это ни звучало, отмечу: сложная общественно-политическая ситуация девяностых показала, что телевидению, радио, прессе под силу выступать в роли правозащитников, информаторов, посредников между властью, народом и военными – легитимизировать мирные пути разрешения конфликтов, формируя господствующее мнение и благоприятные перемены общественного климата как внутри региона, так и внутри страны.

Без какого-либо транспорта, зачастую просто пешком, на полном энтузиазме наши телевизионщики отправлялись в путь и по крупицам добывали информацию, которая была нужна соотечественникам больше чем вода и пища. Пленка запечатлевала события, метания толпы, искаженные бедой и физическим страданием лица. Искали без вести пропавших. Передавали сводки из больниц, заполненные сведениями о раненых. Наши корреспонденты и операторы выезжали с московскими коллегами в Грозный – и вместе с ними с камерой в руках проходили по развалинам оставленных в городе под бомбежкой жилищ, снимали людей, спрятавшихся в подвалах и в бомбоубежищах... Самыми тяжелыми эпизодами съемок были вести о погибших. Для многих погребение на кладбище было невозможно, хоронили прямо в своих дворах. Жизнь обеспеченной, красивой, процветающей республики в одночасье обернулась смертью – страданием в объятиях пламени, гнева и потерь. А вместе с этими испытаниями рождался и проходил становление новый жанр журналистики – военной, полевой, экстремальной... Сейчас в МГУ есть курс «Журналист в экстремальных ситуациях», постоянно пополняемый новыми темами и методиками подготовки материалов. А в наше время навыки работы в этом новом жанре корреспонденты приобретали исключительно благодаря своему собственному опыту.

Как уже упоминалось, я приглашала в Ингушетию специалистов с Грозненского телевидения, оказывала им помощь как беженцам в трудоустройстве, жилье, в оформлении пенсии. Со своей стороны, и они – инженеры, режиссеры, редакторы, экономисты – помогали в решении наших кадровых проблем, обучали новичков. Назову несколько имен: Виктория и Владимир Игнатьевы, Лиза Алфер, Нинель Золотарёва, Татьяна и Андрей Сметанины, Юрий Алексеев и др. Все они жили у моих родственников, как и я. Среди них была и Роза Ляува – профессиональный радиожурналист, настоящий мастер слова и пера. Она долгие годы работала старшим редактором литературно-художественных программ на радио в Грозном. Во время осетино-ингушского конфликта активно помогала солдатским матерям, взаимодействовала с международными организациями и благотворительными фондами гуманитарной помощи беженцам. Буквально не выходила из палаточных городков. О ней как организаторе благотворительных радио- и телемарафонов (на

российском радио опыта проведения подобных марафонов тогда еще не было) сам Президент Р. Аушев заметил: «Роза Исаевна, вам удалось поднять волну народного сострадания». В прямом эфире выходили ее передачи «К родным очагам» и «По следу боли» (о без вести пропавших), публицистическая «Трибуна руководителя». Действенным и актуальным был телепроект «Межнациональный диалог», опробованный ею еще на грозненском радио для развития культурной и религиозной дипломатии, сохранения мира на Кавказе, упрочения уз дружбы.

Фото 4. Р. Ляува берет интервью у жителей палаточного городка беженцев в присутствии членов Международного благотворительного фонда помощи и дружбы. Сентябрь 1994 г., Карабулак, Республика Ингушетия (Архив автора)

Photo 4. R. Lyauva interviews residents of a refugee tent camp in the presence of members of the International Relief Friendship Foundation. September 1994, Karabulak, Republic of Ingushetia (Author's archive)

Так легендарная Московская улица в г. Назрани, где начинала свои первые шаги ГТРК «Ингушетия», стала каналом доверительной связи между властью и обществом.

Фото 5. Запись передачи «Межнациональный диалог» на ГТРК «Ингушетия» с членами Международного благотворительного фонда помощи и дружбы. Сентябрь 1994 г. Назрань, Республика Ингушетия (Архив автора)

Photo 5. Recording of the program "Interethnic Dialogue" in the State Television and Radio Broadcasting Company Ingushetia with members of the International Relief Friendship Foundation. September 1994, Nazran, Republic of Ingushetia (Author's archive)

На войне есть такое правило: чтобы не стать объектом манипулирования и упреков от властей, работающие в зоне вооруженных конфликтов журналисты не делят столкнувшиеся стороны на «своих» и «чужих».

В значительной мере повседневная работа СМИ республики уже была частью героической истории народа: присутствовавшие на поле сражений корреспонденты, репортеры рисковали жизнью и здоровьем наравне с солдатами. И свою благородную миссию они выполнили без «проколов», без нарушения Закона о СМИ. Работа всех сотрудников телерадиоцентра шла в обстоятельствах, приближенных к боевым. На данном временном отрезке он функционировал в экстре-

мальных условиях – подвальная теснота, старые ПТС-автобусы, стоявшие около нарсуда. У девушек-звукооператоров, режиссеров, инженера, сидящих за промерзшим металлическим пультом, немели пальцы: температура внутри автобусов, откуда велись трансляции, опускалась до минус 5-7 градусов. А в жару крыша радиной «Баллады» прогревалась до плюс 50.

Прямо во дворе около автобусов к вечеру разворачивалась «тарелка» (антенна спутникового телевидения) для прямой трансляции в страны Европы. Благодаря спутникам Intersat и Astra Россия тогда принимала более десятка программ. К нашему большому удивлению, от назрановской точки видеосигнал достигал границ Австралии, Японии, Германии, Польши, Италии, Норвегии, Англии, США. На руководство и сотрудников телерадиокомпании это накладывало большую ответственность за вопросы информационной и личной безопасности. Нагрузка была мощнейшая: мы помогали коллегам из западных стран в подготовке и монтаже видеоматериалов, в обеспечении техническими ресурсами съемочной группы, выезжали с иностранными журналистами на съемки, считая это своего рода профучебой. Через местную власть старались вызволить коллег-журналистов (в том числе и ингушского корреспондента газеты «Сердало»), попавших в заложники к боевикам. Всех, кто приехал работать, принимали соответственно нашим традициям, при необходимости поддерживали телефонными звонками их родных и близких, разыскивали без вести пропавших.

Однажды под конец планерки – время на часах приближалось к полуночи – корреспондент одной из аккредитованных западных компаний попросил сделать звонок домой в Азербайджан. Разговаривал в моем присутствии. На другом конце провода отвечала жена. Его звали Фархад. Воспитанный, скромный, с грустными глазами, очень тихо и спокойно говорящий молодой человек. Он просил разбудить дочку, но жена воспротивилась: уже поздно, сегодня девочка весь вечер плакала, скучала по тебе; проснется – не уснет. Фархад сказал, что утром рано едет в Чечню по заданию редакции, там серьезные бои. «Хочу услышать голос дочери, он поможет преодолеть многое». Жена просила не идти на задание и не будить дочь. Но Фархад настаивал на своем. И вот мы услышали, как мать громко зовет девочку к телефону. Ребенок проснулся, прибежал и долго повторял сквозь слезы: «Папа, если ты меня любишь, приезжай, я скучаю. Там война, я видела по телевизору, там убивают людей, горят в подвалах дети». Отец говорил с дочкой на русском языке: «Доча, я еду, чтобы остановить войну и показать миру, что она делает с детьми, отнимая у них родителей». В конце обратился к жене: «Успокой девочку, я завтра буду в очень сложном месте, даже не знаю, как я туда проберусь, без бронезилета. Пожелай мне удачи – и запомните – я вас очень люблю... К восьмому марта буду дома, как обещал».

На следующий день группировка внутренних войск МВД, развернутая на базе одной из дивизий оперативного назначения, перешла к активным действиям на западе Чечни. Фархад к вечеру не вернулся на монтаж. Прошло несколько дней, потом месяц. Беспокойство нарастало. Все журналисты, кто выезжал в зону сражений, передавали по цепочке информацию о нем вместе с фотографией. Что его тело нашли на месте боев – он лежал ничком под листвой среди тающего снега, как бы прикрывая телом телекамеру, – сообщила съемочная группа британского репортера Стива Розенберга из московского бюро Би-би-си. Это стало известно 8 марта. Я, которая слышала в разговоре отца с дочерью обещание вернуться восьмого марта, попросила своих ребят достать в Назрани хотя бы два цветочка и села писать о Фархаде. Подготовила нарезку из его сюжетов, положила на его рабочие кассеты с неотправленным репортажем два тюльпана – и, нарушив запланированную сетку вещания на российском телевидении, – рассказала телезрителям о смелом журналисте, который не вернулся с задания. Грустно нести потери. Но рисковать жизнью стало нормой и служебным долгом для преданных своей профессии людей. У меня сохранился в личном архиве этот пронзительно дорогой всем нам видеонекролог.

В видеоролик репортажа, посвященного второй годовщине ТРК «Ингушетия», попали члены корреспондентской группы, в которую входил погибший в декабре 1994 г. телеоператор.

Здесь хотелось бы несколько строк посвятить вопросу, который мучает меня много лет. Беспокойство о нем не оставляло меня и в Москве, когда работала на центральных каналах России, и

Фото 6–7. Съёмочная группа агентства Рейтер готовит сюжет новостей. В монтажной ингушского телевидения вместе с продюсером польского телевидения Анной Дабровска (справа, в очках), корреспондентом Дэвидом Люнгерном, монтажером Ириной Петровой (в центре), кинооператором (Фархад стоит слева на первом плане). С микрофоном – Председатель ГТРК «Ингушетия» Т. Мальсагова.
21 декабря 1994 г. Назрань, Республика Ингушетия (Архив автора).

Photos 6–7. A Reuters film crew is preparing a news story. In the Ingush television editing room with Polish television producer Anna Dabrowska (on the right, wearing glasses), correspondent David Lungern, editor Irina Petrova (center), cameraman (Farhad is standing in the foreground, on the left). Tamara Malsagova, chairwoman of the State Television and Radio Broadcasting Company Ingushetia, is holding a microphone. December 21, 1994, Nazran, Republic of Ingushetia (Author's archive)

когда, будучи уже в составе республиканской власти советником президента я тщетно пыталась «пробить» этот вопрос, чтобы добиться справедливости. В начале военной операции на Северном Кавказе, когда российские войска 11 декабря 1994 г. двинулись на Чечню через территорию Ингушетии и встретили сопротивление на ее границе, – первые репортажи, видеосъемки на каналы РТР и ОРТ готовили и перегоняли журналисты телевидения Ингушетии¹. Пул российских и зарубежных репортеров еще не прибыл к месту событий. И первая кровь войны пролилась на ингушской земле, и первый мой 15-минутный репортаж для РТР с федеральной трассы сделала именно наша телерадиокомпания. Этот репортаж снимали по просьбе редакции новостей РТР, и его увидела вся Европа. Только в сравнительно скором времени на территории нашего телевидения развернули свои «тарелки» журналисты 11 ведущих зарубежных компаний (московское бюро британской телерадиокомпании ВВС, Ассошиэйтед Пресс, агентство Франс Пресс, CBS NEWS, телеканал CNN, WTN и др.), а также РТР, НТВ, РЕН ТВ, ИТАР-ТАСС, ТРК «Останкино».

Для военных боевые события – тест на готовность армии вести масштабные военные действия против сепаратистских формирований. А для СМИ – это серьезная проверка способностей:

¹ Раннее утро и день 11 декабря 1994 г. запомнились Т. Мальсаговой следующим: «На федеральной трассе стоял гул тяжелого автотранспорта. Не дожидаясь, пока за мной заедет водитель, я в 7 утра побежала на работу пешком. К восьми в телецентр подошел инженер монтажа Иса Куштов: “Вы что так рано, Тамара Хасановна?” – “А ты?” – “Да слышите, гул какой стоит? Может, съезжу на трассу с камерой, посмотрю?..” Не успела я ему возразить, как появилась машина нашего водителя Магомеда, и Иса скомандовал: “Поехали! Огнем пахнет. Нехорошо. Я это уже испытал в Пригородном”.

Они направились на федеральную трассу в сторону Грозного. Через час я вернулась на ТВ, доложила вице-президенту, что происходит на трассе, и села писать текст к сюжету для РТР. С трассы приехали обратно в 12.15. Увидев кровь на лице Куштова, я кинулась вызывать машину “Скорой помощи”. Оказалось, ударом приклада автомата по камере кассета была разбита и камеру изъяли (а их у нас на студии было-то всего две). Вернули лишь потом, через Временную администрацию Шахрая. Куштову была оказана хирургическая медицинская помощь.

Перегон на Москву первого сюжета о начавшихся военных событиях состоялся в 15.40 и 16.00. К 19 часам подоспел материал нашего друга и коллеги по цеху, частого гостя республики Николая Александровича Шебалкова, собкора программы “Время” по Северному Кавказу, отснятый завидным профи – оператором Рудольфом Павловичем Ушановым. На ГТРК в вечернем эфире тему освещали диктор Фатима Экажева, телеоператор Аслан Цолоев, корреспондент Магомед Угурчиев и старшие редактора Михаил Ахильгов, Магомед Вышегуров» (прим. ред.).

насколько честно и объективно они будут освещать военные события¹.

Из гражданских, прикомандированных и независимых корреспондентов все были аккредитованы, соблюдали нормы и этику внутригосударственного законодательства. Наиболее часто мы видели сотрудников «Правды», «Московского комсомольца», «Новой газеты», «Красной звезды», «Сегодня», «Российской газеты», но реальную картину происходившего могли детально показать только региональные компании, о которых руководство центральных российских каналов не упоминало. И никак не оценило профессионализм региональщиков.

А ведь они работали наравне с российскими и западными журналистами – с той лишь разницей, что не имели спецэкипировки, бронежилетов, автомобилей, средств защиты от чрезвычайных и нестандартных ситуаций.

Более двух месяцев ингушские репортеры стояли на заснеженной федеральной трассе, не выпуская из рук микрофон: беседовали с военачальниками, солдатами. Это было самое непосредственное участие СМИ в урегулировании вооруженных конфликтов, сыгравшее немаловажную роль. Случались стычки между военными корреспондентами и дудаевцами, приходилось выравнять ситуацию. На сложные и ответственные съемки выезжали заместитель руководителя ТРК Руслан Котиев и Руслан Котиев-младший; собственный корреспондент РТР Жансурат Аушева; Хава Абадиева, Ася Гелисханова, Магомед Амирханов, Малсаг Эгиев, Аслан Амирханов, Аслан Цолоев, Адам Албаков, Алисхан Могушков, водитель Магомед Мальсагов и многие другие. Но ни в одном российском списке журналистов, освещавших войну в Чечне, сотрудники ГТРК «Ингушетия» не указаны. Со съемочной группой и мне приходилось бывать в Грозном десятки раз: в роли репортера и для сопровождения российских и зарубежных журналистов. Известному всем в лицо сотруднику телевидения ЧИАССР было легче и безопаснее прорываться к бункеру чеченского лидера, поэтому 1 декабря 1994 г. Р. Аушев поручил мне отвезти в Грозный группу из 10 депутатов Госдумы (Владимир Лысенко, Элла Памфилова, Анатолий Шабад, Сергей Юшенков и др.) вместе с корреспондентом и ведущим российских «Вестей» Сергеем Доренко. Делегация

[РОЛИК](#). Репортаж ко второй годовщине со дня открытия ТРК «Ингушетия».

[VIDEO CLIP](#). Report on the second anniversary of the opening of the Ingushetia shopping mall

¹ В процессе работы журналистам приходилось преодолевать большие расстояния смертельную опасность. «Одни, – вспоминает Т. Мальсагова, – просили найти, кто продает машину, покупали за пару тысяч долларов Жигуленка и ехали снимать материал. Другие, не выезжая за город, интересовались: “Когда ваши приедут?” – и шли в монтажку: “Ребята, дайте мне какую-нибудь нарезку, а я смонтирую. Редакция ждет от меня сюжет, лишь бы слышен был грохот танков и бронетранспортеров, кровь, плачущие женщины с детьми на руках... Ну сами понимаете...” Кому-то легко доставались сюжеты. Мы же попадали под трассирующую стрельбу бэтээров. Наш зеленый “пирожковоз”, изрешеченный пулями, до 2009 г. стоял во дворе ГТРК как памятник нашему бесстрашию. Нередко я приезжала из Грозного ночью, часа в три, а Аушев меня опять туда посылал: “Только ты поедешь к Дудаеву в бункер”. Мы, и операторы, и репортеры, много, напряженно работали, но нигде нас не упоминают – ни в титрах, ни в списках. В том числе и в размещенном в сети Интернет списке журналистов, участвовавших в освещении военных конфликтов...» (прим. ред.).

прибыла из Моздока, чтобы добиться освобождения первых российских военнопленных-офицеров, оказавшихся в заложниках у дудаевского режима. Сутки сидели мы в чеченской резиденции, пока Грачёв, Юшенков и Михайлов (начальник Центра общественных связей ФСК РФ) вели переговоры с Дудаевым. К трем часам ночи была достигнута предварительная договоренность об освобождении российских военнослужащих. В 16.30 нас всех принял Дудаев, состоялся долгий разговор, затем ввели всех военнопленных и было оглашено решение. Третьего декабря парламентарии отбыли в Москву. А мы с телеоператором Магомедом Амирхановым остались в приемной Дудаева дожидаться обещанного интервью для ингушского телевидения. Это пространное, очень жесткое интервью, записанное на трехчасовую кассету, я передала Р. Аушеву в его рабочем кабинете, когда мы рано утром приехали в Назрань. Сергей Юшенков назвал нашу миссию успешной. Подробности этой операции описал корреспондент НТВ Александр Черкасов в статье «Дорога свободы» [10].

По данным отечественных и зарубежных аналитиков, так называемая первая и вторая чеченские войны (1994–1996; 1999–2000) по числу жертв, использованию оружия всех видов и ущербу, нанесенному военными спецоперациями, признана наиболее масштабной на постсоветском пространстве конца XX столетия. Думается, что в настоящее время опыт и уроки периода восстановления конституционного порядка в Чечне должны найти более глубокое осмысление. Войны новейшего типа со всей очевидностью доказывают возможность использовать масс-медиа для информационных атак и провокаций. Мы же, наше региональное телевидение, ни разу не позволили ни себе, ни приезжим коллегам перейти к накаляющим вражду выпадам в этой жестокой войне.

В качестве основного вывода из сказанного в двух частях этого очерка отмечу: модели развития региональной отрасли на примере двух субъектов России – Чечено-Ингушетии и Ингушетии – желательно рассматривать в сопоставлении, но и (особенно в период так называемых чеченских войн) отдельно друг от друга. Это поможет увидеть, как потрясшие страну общественно-политические процессы и изменения в духовной, культурной, образовательной жизни повлияли на психологию людей и на идеологию, даст стимул к осмыслению роли и возможностей региональных средств телевидения.

Хочется надеяться, что представленный в очерке материал послужит укреплению преемственности поколений, увековечению имен руководителей, журналистов-новаторов, стоявших у истоков развития региональных государственных телерадиокомпаний Юга России. Вопреки поверхностным утверждениям о том, что архивная пыль только засоряет современное информационное пространство, скажу: история – наш общий дом и хранилище, в котором живет человеческая память. Культура и история не могут существовать отдельно друг от друга. Медийный процесс не должен нарушать их неразрывную взаимосвязь, отрывать субъект творчества от общей судьбы народа. Тогда контент телерадиоканалов и прессы станет частью общенациональной истории и действенным инструментом сохранения мира – естественным воплощением потребности жить и творить будущее на благо единству и добрососедству народов региона и страны.

Tamara Kh. MALSAGOVA

Advisor to the Head of the Republic of Ingushetia,
Magas, Russian Federation,
sov.malsagovatamara@gmail.com

***Remembering the Beginning (To the Thirtieth Anniversary
of Television of the Republic of Ingushetia)***

Abstract. The presented material is the end of the memoir essay by Tamara Malsagova, the beginning of which was published in the previous issue of the journal (No. 3, 2022). The author dedicated the first part of her memoirs (“People, Destinies, Connection of Generations: To the Thirtieth Anniversary of the Television of the Republic of Ingushetia”) to the fates and professional activities of her colleagues in the Ingush editorial office of Groznensky TV in the period from the late 1950s to the early 1990s. The part of the essay published here – “Remembering the Beginning” – corresponds to a relatively short, about three years, period of time (1992-1994), which, in terms of the intensity and fateful significance of events, surpassed the decades of peaceful life. The birth of a new republic – Ingushetia – was accompanied by a number of important geopolitical decisions, and it was impossible to implement them without creating a television and radio broadcasting platform in the regional media space capable of countering terrorism, working to create and de-escalate an armed conflict. Such a platform was the new branch of the federal television and radio company Russia – the State Television and Radio Broadcasting Company Ingushetia. The author tells why, during the division of the two republics, she had to continue working for some time as the Chief Director of the Program Directorate of Broadcasting of Grozny TV. Only in the spring of 1993 did Tamara Malsagova officially head the State Television and Radio Broadcasting Company Ingushetia as president of the television and radio company (1993–1995). The author highlights the previously uncovered production and management aspects of the work of the television and radio company, characterizes the key points of the media policy of television in the Republic of Ingushetia in the first half of the 1990s, details the structural transformations and difficult organizational work of the transition period, shows the features of the actions of the central and local media in a situation of military conflict are shown. The author emphasizes the contribution to the production of military news and correspondence, which was made by the staff of the novel, newly-created television and radio company in conditions that were as close as possible to military field conditions and required complete dedication. The author notes that television workers’ activities in Ingushetia in these difficult years included direct work on the air, the creation of dozens of reports from “hot spots”, assistance to journalists of central Russian and foreign media, support for television broadcasting from Nazran on RTR, NTV, REN TV channels, as well as in leading foreign companies (BBC, Associated Press, France Presse, CNN, Reuters, CBS News, etc.).

Keywords: media of the North Caucasus, regional television companies of the 1990s, television of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic, television of the Republic of Ingushetia, armed conflict in the Chechen Republic, military (extreme) journalism.

Использованная литература:

1. Абадиев М. Кто же основал ингушское телевидение? [Электронный ресурс] // Livejournal. 4 сент. 2012 г. URL: <https://musa-abadiiev.livejournal.com/87047.html> (дата обращения: 10.09.2022)
2. Албогачиев М. Слово о надежном человеке: Главному редактору «Сердало» на заметку: комментарий к статье Мурата Озиева // Личный архив Т. С. Мальсаговой.
3. Газдиев А. Рита Мальсагова: «Телевидение – это особое искусство» // Ангушт: Новая ингушская газета. 2002. № 16 (32). С. 4.
4. Лебедев Ю. Мнение // Независимая газета. 1993. 13 авг.
5. Мальсагова Т. Х. Люди, судьбы, связь поколений: к тридцатилетию телевидения Республики Ингушетия [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2022. № 3. С. 115-135.

References:

1. Abadiiev, M. (2012) Kto zhe osnoval ingushskoe televidenie? [Who founded the Ingush television?]. *Livejournal*. 4 September 2012. [Online] Available from: <https://musa-abadiiev.livejournal.com/87047.html> (Accessed: 10.09.2022).
2. Personal Archive of T.S. Malsagova. Albogachiev, M. *Slovo o nadezhnom cheloveke: Glavnomu redaktoru “Serdalo” na zametku: kommentariy k stat’e Murata Ozieva* [A Word About a Reliable Person: Note to the Editor-In-Chief of “Serdalo”: Commentary on the Article by Murat Ozie].
3. Gazdiev, A. (2002) Rita Mal’sagova: “Televidenie – eto osoboe iskusstvo” [Rita Malsagova: “Television Is a Special Art”]. *Angusht: Novaya ingushskaya gazeta*. 16 (32). p. 4.
4. Lebedev, Yu. (1993) Mnenie [Opinion]. *Nezavisimaya gazeta*. 13 August.
5. Mal’sagova, T.Kh. (2022) People, Destinies, Connection of Generations: To the Thirtieth Anniversary of the Tele-

6. Озиев М. После долгой ночи будет день [Электронный ресурс] // Livejournal. URL: <https://maga-gorec.livejournal.com/50704.html> (дата обращения: 10.09.2022)

7. Очкин А. «Москва нас предала...» // День. 1993. № 2(82).

8. Сладчиков И. И. Дневник из прифронтовой полосы // Вестник Всероссийской государственной телерадиокомпании. 2001. № 6 (26). С. 40–43.

9. Туровский В. Министр печати и информации Михаил Федотов счел совещание руководителей ТВ России пропагандистским шагом // Коммерсант. 1993. № 153. С. 12.

10. Черкасов А. Дорога свободы [Электронный ресурс] // Полит.ру. 2004. 8 дек. URL: <https://polit.ru/article/2004/12/08/chech/> (дата обращения: 10.09.2022)

11. Чеченский историк Абдулла Вацуев об этнической чистке в Пригородном районе в 1992 году [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=121HUCanuT4> (дата обращения: 10.10.2022).

vision of the Republic of Ingushetia. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 115–135. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.008

6. Oziev, M. (2015) Posle dolgoy nochi budet den' [After a Long Night There Will Come a Day]. *LiveJournal*. [Online] Available from: <https://maga-gorec.livejournal.com/50704.html> (Accessed: 10.09.2022)

7. Ochkin, A. (1993) "Moskva nas predala..." ["Moscow Betrayed Us ..."]. *Den'*. 2(82).

8. Sladchikov, I.I. (2001) Dnevnik iz prifrontovoy polosy [Diary From the Front Line]. *Vestnik Vserossiyskoy gosudarstvennoy teleradiokompanii*. 6 (26). pp. 40–43.

9. Turovskiy, V. (1993) Ministr pechati i informatsii Mikhail Fedotov schel soveshchanie rukovoditeley TV Rossii propagandistskim shagom [Minister of Press and Information Mikhail Fedotov Considered the Meeting of Russian TV Leaders a Propaganda Step]. *Kommersant*. 153. p. 12.

10. Cherkasov, A. (2004) *Doroga svobody* [The Road of Freedom]. 8 December. [Online] Available from: <https://polit.ru/article/2004/12/08/chech/> (Accessed: 10.09.2022).

11. YouTube. (2022) *Chechenskiy istorik Abdulla Vatsuev ob etnicheskoy chistke v Prigorodnom rayone v 1992 godu* [Chechen Historian Abdulla Vatsuev About Ethnic Cleansing in Prigorodny District in 1992]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=121HUCanuT4> (Accessed: 10.10.2022).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Мальсагова, Т. Х. Вспоминая начало (к тридцатилетию телевидения Республики Ингушетия) / под науч. ред. Е. Ю. Третьяковой / Т. Х. Мальсагова, Е. Ю. Третьякова (ред.) // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 128–153. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.011

Full bibliographic reference to the article:

Malsagova, T.Kh. (2022) Remembering the Beginning (To the Thirtieth Anniversary of Television of the Republic of Ingushetia) Ed. by E. Yu. Tretyakova. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 128–153. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.011

КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

BOOK REVIEWS

РЕЦЕНЗИЯ

АВРАМЕНКО Анатолий Михайлович
кандидат исторических наук, доцент,
независимый исследователь
Краснодар, Российская Федерация
Anatoly M. AVRAMENKO
Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Independent Researcher,
Krasnodar, Russian Federation,
avramenkoam@rambler.ru

УДК: [82-94:930.2](470.62)“188/191”
ГРНТИ: 03.23.55
ВАК: 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.012

Книга о казаке Иване, который не был казаком

Рецензия на книгу:

Балбачан И. Т. Скитания казака Ивана:
автобиографическая повесть / пер. с укр. и лит.
обработка В. Ф. Балбачан. Минск: Ковчег, 2019.
244 с., ил. тир. 99 экз.

A Book about Ivan the Cossack, Who Was Not a Cossack

Book Review:

Balbachan, I.T. (2019) *Wanderings of Ivan the Cossack. An Autobiographical Story*. Translated from Ukrainian and Literarily Processed by V.F. Balbachan. Minsk: Kovcheg

Рецензия посвящена анализу мемуаров И. Т. Балбачана, обработанных и впервые изданных его внуком В. Ф. Балбачаном в 2019 г. Автор воспоминаний являлся одним из переселенцев, прибывших на Кубань в конце XIX в. в поисках лучшей доли; повествование доведено до 1913 г. Рецензент ставит вопрос о степени соответствия опубликованного текста оригиналу рукописи, пытается определить, в какой мере книгу можно считать историческим источником, поскольку позднейшая обработка, в том числе перевод на русский язык, придала мемуарам чрезмерную

художественность, возможно, подразумевающую и элементы вымысла. Характеризуется география описанных в книге событий, охватывающая Кубанскую и Терскую области, Казахстан, Приморье и Санкт-Петербург. Дается оценка стилю мемуариста, выделяются особенности его мировоззрения. Указано на наличие в книге этнографического материала, относящегося к обычаям различных народов, проживавших на Северо-Западном Кавказе и в Казахстане. Производится подробный критический анализ ошибок и неточностей, допущенных мемуаристом.

Ключевые слова: И. Т. Балбачан, Кубань, Кубанская область, Терская область, Казахстан, мемуары, источниковедение, анализ содержания источника.

Трудно в огромном книжном мире заметить публикацию по истории Кубани, изданную ничтожно малым тиражом в далеком Минске. Но такая книга есть, и она представляет интерес для тех, кто стремится больше узнать о жизни в Кубанской области в конце XIX — начале XX вв. К тому же здесь встречаются интересные эпизоды, характеризующие и другие части Российской империи: Бессарабию, Терскую и Акмолинскую области, Приморье (Дальний Восток) и даже Петербург, где автор проходил солдатскую службу. Текст был написан более ста лет назад, но опубликован только недавно внуком мемуариста — Владимиром Филипповичем Балбачаном.

Книга написана интересно, читается на одном дыхании, литературных погрешностей практически нет. Стиль автора оценить сложно, потому что текст подвергался обработке перед публикацией. В предисловии сказано, что данная книга — «особый художественный документ, в основу которого положены воспоминания» [2, с. 3]. Именно поэтому возникает вопрос: мемуары ли это, имеющие ценность как исторический источник, или все-таки художественное произведение, созданное на основе мемуаров? Сам В. Ф. Балбачан пишет, что издал книгу воспоминаний своего деда, подвергнув ее литературной обработке [2, с. 4]. Нам неизвестно, насколько точно текст соответствует оригиналу, нет ли искажений фактов и первоначального смысла, то есть, в какой мере книгу можно считать историческим источником (если это мемуары) или следует относиться к ней только как к литературному произведению, публикатор которого внес в текст свои изменения, не оговаривая их. Для внесения ясности не-

обходима будет работа с оригиналом рукописи, написанной на украинском языке, в частности, для сопоставления названия оригинала и современной публикации, в которой рассказчик Иван назван казаком, хотя таковым не являлся.

Уже в начале книги содержатся описания, которые не могли отложиться в памяти младенца и, несомненно, являются художественным вымыслом. Подобные лирические отступления и диалоги иногда занимают целые страницы (например [2, с. 76, 214–215] и др.), они не могут считаться полноценным историческим свидетельством, хотя эмоционально вполне достоверны.

Главное достоинство книги — подробное описание трудностей жизни семьи иногородних бедняков, пытавшихся выжить в Кубанской и Терской областях, в казахской степи и даже на Дальнем Востоке. Многие страницы существенно дополняют то, что известно из иных подобных источников. Семейство мемуариста часто переселялось на новые места, арендуя землю и нанимаясь на работу. Повествуется о ряде населенных пунктов (станции, хуторов, аулов) Закубанья и степной Черномории, немного говорится о Новороссийске и Екатеринодаре. Представляют интерес трудности адаптации кубанца к незнакомым природным условиям Казахстана и Приморья. Насыщено подробностями повествование об особенностях четырехлетней службы автора в гвардейском полку в Петербурге. Уже поэтому книга будет интересна читателям, особенно кубанским.

Большую ценность представляют характеристики некоторых личностей, с которыми приходилось встречаться автору

книги. Среди них — командир лейб-гвардии Резервного пехотного полка генерал-майор В. М. Кашеринин [2, с. 173], штабс-капитан В. К. Шенк (1869–1947), командовавший ротой в том же полку [2, с. 163–164], а в дальнейшем принимавший участие в составлении ряда ценных справочников по военной истории ([3] [4] [5] [8] и др.), которыми до сих пор пользуются историки. Весьма колоритно, со всеми странностями и причудами, описан землевладелец Николай Фёдорович Коссович [2, с. 128–138], считавший себя вправе издеваться над своими работниками и арендаторами. Он владел хутором в 20 верстах от станицы Ильской. На карте Кубанского округа 1926 г. «хутор Косович» показан восточнее села Фёдоровского, на пути к станице Марьянской. Очень впечатляюще даны психологические портреты богачей, стремившихся отнять последнее у людей, испытывавших крайнюю нужду.

Отдельные страницы содержат наблюдения, имеющие ценность для этнологов, — когда речь идет о некоторых обычаях, особенностях поведения населявших описываемые земли народностей, отношении к людям иной национальности у молдаван, адыгейцев (особенно [2, с. 89–98]), кабардинцев, армян, чеченцев, казахов, греков. О взаимоотношениях с кубанскими казаками говорится немного, но автор явно показывает, что они находятся в гораздо лучших условиях — у них есть своя земля, на их стороне местная администрация. Омерзительное ощущение возникает при описании явного произвола, когда у несовершеннолетнего подростка казачий патруль потребовал документ, которого задержанный явно иметь не мог, при этом казаки вымогали деньги на выпивку, обещая отпустить. Но денег не было, и подростка держали среди арестованных, в условиях антисанитарии, не давая никакой еды и нормального ночлега, перегоняя из одного населенного пункта в другой [2, с. 99–103]. Не менее омерзительны события, связанные с мнимой борьбой против эпизоотии, когда под предлогом борьбы с чумой скота ветеринары вымогали деньги у населения, иначе скот безжалостно уничтожался [2, с. 66–67]. Подобные эпизоды известны и в недавней истории в Краснодарском крае и Ростовской области.

Весьма интересно описана военная служба мемуариста в Петербургском гвардейском полку. Ему пришлось лично убедиться, что и здесь нет справедливости. Фельдфебель издевался над солдатами при попустительстве некоторых офицеров, под надуманными предлогами вымогал у них деньги из весьма скудного жалования. Много времени уделялось бессмысленной муштре, цель которой сводилась к превращению солдата в исполняющий любые команды бессловесный механизм, некоторые становились калеками или погибали. Унижение человеческого достоинства происходило даже в гвардии [2, с. 152–157, 164, 166–167]. Но мемуарист сумел приспособиться к трудностям службы и даже обрести полезные навыки, в частности обучился сапожному ремеслу. Также автор книги, четыре года прослуживший в гвардии, ярко показал, как легко солдаты превращаются в агрессивную неуправляемую массу, если возникает обоснованный протест и резко падает дисциплина [2, с. 182–185]. Хотя данный эпизод относится к 1905 г., в нем можно увидеть психологические основы того, что происходило с армией в 1917 г.

Рассуждения автора, описанные в книге, очень интересны. Они показывают как наивность и доверчивость мемуариста и его отца (следствием чего были различные бедствия) [2, с. 209–211, 214–216], так и приобретенный жизненный опыт (не приводивший, однако, к ожидаемому успеху) [2, с. 191–194, 200–212]. Несмотря на неоднократно проявляемые окружающими подлость и жестокость, скитавшиеся бедняки (автор книги и его семья) не ожесточились, не стали преступниками, а сохранили лучшие душевные качества. Не желая терпеть обиды и унижения, они уходили снова и снова в поисках места, где можно своим трудом кормить семью и создать успешное хозяйство. Но все многочисленные перемещения не дали желаемого результата. Удивляет, как быстро под воздействием слухов о возможной удаче в казахских степях и на Дальнем Востоке люди от отчаяния отправлялись в далекие неизведанные края и, конечно, терпели лишения и убытки, обнищавшими возвращались на Кубань.

Ярко описанные подлости, откровенный грабеж, жертвами которого становились бедные арендаторы и работники, объясняют читателю ту накопившуюся у людей ненависть, которая обрушилась на угнетателей в 1917 и последующие годы. Мемуары заканчиваются 1913 годом, но можно не сомневаться в том, что революцию 1917 года семья автора книги восприняла с восторгом — для нее появился шанс радикально изменить свою жизнь. Однако удивляет, что мемуарист, сам испытавший жестокие удары судьбы, прочитав революционную прокламацию в 1905 г., мудро заметил: «Возможно, все это и правильно и когда-то можно было бы сделать. Но будет ли простым людям от этого лучшая жизнь? Ведь люди — есть люди, они очень быстро все забывают, когда оказываются на вершине власти. Становятся точно такими, какими были их предшественники, а то и еще хуже» [2, с. 190–191]. Эти слова оказались пророческими.

Революционные события в книге даже не упоминаются. Но, описывая происходившее в 1900 г., автор указывает, что это было 17 лет назад [2, с. 143], значит, текст датируется 1917 г.

Мемуары И. Т. Балбачана полезно было бы издать для кубанского читателя, но простая перепечатка литературной версии рассматриваемой книги не имеет смысла — требуется предварительное исправление многочисленных погрешностей. Уже в аннотации допущены существенные ошибки: дважды говорится о Екатеринодарской губернии (никогда не существовавшей), трижды — о Северном Кавказе (надо заменить на Терскую область, тем более что к Северному Кавказу относилась и Кубанская область), о Восточно-Казахстанской области, которая не имеет отношения к тексту, так как речь идет об Акмолинской области [2, с. 105], а это не Восточный Казахстан. Надо убрать указание на Дальний Восток, так как упоминается лишь Приморье, либо написать: «в Приморье (на Дальнем Востоке)». В перечне административных единиц пропущена Черноморская губерния (Новороссийск), ныне относящаяся к Краснодарскому краю.

В предисловии, написанном В. Ф. Балбачаном, также есть существенные ошибки. Уже первая фраза вызывает возражения («Конец XIX — начало XX века в России — самый сложный период в жизни русского крестьянства и казачества») — в истории страны были намного более сложные и даже страшные периоды, а в указанное время, несмотря на известные трагические эпизоды, в целом происходило динамичное развитие, быстро росло население, осваивались новые территории, повсеместно строились предприятия, железные дороги, распахивались земли, уровень общего благосостояния населения понемногу возрастал, хотя были отдельные голодные годы и бедствующие группы людей. Даже в XX в. можно назвать несколько гораздо более сложных периодов — коллективизацию, массовую смертность от голода в 1921, 1932–1933 гг., бедствия Гражданской войны и т.д. Но внук мемуариста пишет о скитаниях и трудностях жизни своего деда в 1880–1913 гг. Последний год был лучшим по экономическим показателям за весь период императорской России.

При этом автор предисловия уравнивает жизнь «казака-землепашца Ивана» и «сотен тысяч таких же безземельных крестьян» [2, с. 3], очевидно, не понимая огромную разницу между казаками, которым тогда был гарантирован земельный надел, и безземельными крестьянами, к которым казаки демонстративно относились с презрением (примеры этого есть и в данной книге). Абсолютно неверно, что у казака, возвращавшегося домой после четырехлетней службы, «не было особых прав в получении хотя бы небольшого участка собственной земли в своем родимом краю» [2, с. 3]. Казаку был гарантирован пай из станичной юртовой земли, хотя некоторые из-за своей бедности сдавали в аренду этот пай и нанимались на работу. Но к автору мемуаров это не имеет отношения — он был не казаком, а «иногородним», родившимся и выросшим в Кубанской области. Но внук о своем дед-мемуаристе пишет: «наблюдательный глаз казака...» [2, с. 3].

Из текста видно, что отец автора (наполовину молдаванин) прибыл на Кубань из Бессарабии [2, с. 30], но в семье разговор-

ным языком был украинский [2, с. 50]. Мать мемуариста была украинкой из Херсонской губернии [2, с. 18, 50, 88]. Интересно, что дед его «по речи был настоящий харьковский хохол» [2, с. 30], но молился по-молдавски, выучив текст в Бессарабии и не зная перевода [2, с. 27, 30]. На Кубани семья мемуариста оказалась случайно — под воздействием слухов о прекрасных условиях жизни для всех переселенцев [2, с. 85–87]. Из Бессарабии они морем прибыли в Новороссийск, где были зарегистрированы как мещане [2, с. 138], но в дальнейшем вели привычный крестьянский образ жизни, скитаясь по Кубанской области. Несмотря на то, что автор книги родился на Кубани, он плохо представлял себе ее региональные особенности, о чем, например, свидетельствует фраза: «расклеены бумажки, которые присылались в волость из губернии» [2, с. 80], хотя подразумеваемая территориальная единица не являлась губернией.

Ошибки в географических названиях встречаются по всему тексту книги, и они должны были быть исправлены в подстрочных примечаниях. Мемуарист писал эти названия по памяти, а публикатор не проверил. Употребляя термин «Черноморье» [2, с. 5], автор текста явно имел в виду Черноморию — территорию бывшего Черноморского казачьего войска, что следовало указать, так как несведущий читатель может подумать о Черноморском побережье Кавказа либо о Черноморской губернии, которая не имела никакого отношения к жизни мемуариста.

В примечаниях необходимо было отметить, что Стебликовская (Стеблевка, Стеблиевская) станица [2, с. 5, 88] — на самом деле Старонижестеблиевская, а также дать правильные варианты в прочих подобных случаях. Станицы: Джерелевская [2, с. 66] — Новоджерелиевская; Калуженская [2, с. 104, 197, 218] или Калужеская [2, с. 194] — Калужская; Ново-Мышастинская [2, с. 79] — Новомышастовская; Рогиевская [2, с. 67] — Роговская; Сызерская [2, с. 101] — Северская (возможно, в оригинале было неразборчиво написано); Старовелесковская [2, с. 61] — Старовеличковская; хутора: Ново-Мышастьевский [2, с. 69] — Новомышастовский; Старовеликов-

ский [2, с. 69] — Старовеличковский; Ушед [2, с. 19, 20, 57] — Аушед (он же — хутор Попова); города: Устьмань [2, с. 108, 116] — Усмась; Никольск [2, с. 234] официально назывался Никольск-Уссурийский (ныне — Уссурийск); аулы: Новобжегокаивский [2, с. 99] — Новобжегокай; Сенжиевский между станицей Пензенской и Екатеринодаром [2, с. 196] — Шенджий; Тохтомукаевский [2, с. 207] — Тахтамукай; «деревушка» Томашинка [2, с. 49, 52, 56, 57] — селение Тхамыхинское; реки: Ушед [2, с. 19, 20, 57] — Аушед; Шебша [2, с. 49] — Шебш; Карпыль [2, с. 63, 88] — Кирпили; Хабля [2, с. 71] — Хабль; гора Бештава [2, с. 122] — Бештау.

Монахи «Дрантовского монастыря» [2, с. 133], которых приглашал землевладелец Н. Ф. Коссович, на самом деле относились к Драндскому монастырю в честь Успения Божией Матери. Этот православный монастырь Сухумской епархии в селе Дранды (современное название — Дранда) находился в Абхазии. Для пропитания братии монастырь имел в своем распоряжении несколько подворий на территории Кубанской области, в том числе на хуторе Тарабанова (ныне хутор Новоивановский) Екатеринодарского отдела (пожертвованное в 1903 г. владельцем хутора мещанином Захарием Евфимовичем Тарабановым). Но описываемые в книге события на хуторе Коссовича происходили до 1900 г., то есть монахи приходили в эти места еще до появления подворья. Надо также пояснить в примечаниях, что упоминаемый женский монастырь [2, с. 62] — это *Марие-Магдалинская женская пустынь близ станицы Роговской, а Лебяжий монастырь* [2, с. 65] — *Екатерино-Лебяжская Свято-Николаевская пустынь* — самый старый казачий монастырь на Кубани.

Упоминаемая автором станица Дмитриевская [2, с. 213, 219, 221] на самом деле именовалась Ново-Дмитриевская (Дмитриевская находится на северо-востоке края). Казачья станица Синдиктав [2, с. 112], оказавшаяся больше города Кустаная и находившаяся южнее его, в действительности называлась Сандыктавская и входила в состав территории Сибирского казачьего войска [1, л. 34, 37]. Упомянутое в связи с историей семьи «местечко Тамань» [2, с. 85], по-видимому, не имеет

отношения к кубанской Тамани, так как речь идет о бегстве из Херсонской губернии в Бессарабию. Наиболее вероятно, что в памяти деда автора отложилось название Тавань (Таванск) в Низовьях Днепра. Сомнительно, что правильно он вспомнил село и речку Сыпсын [2, с. 88] — кроме р. Супс предположить что-то похожее сложно, но там нет одноименного села. Пан Бурмос [2, с. 88], хозяин «поместья» у р. Кирпили в юрте станицы Тимошевской, скорее всего — Бурнос. Но самый неожиданный курьез — станица «Юртыхолмская» [2, с. 71], что должно означать — «в юрте станицы Холмской».

В книге упоминаются имеющие отношение к происхождению семьи автора село Балбоки [2, с. 85] (по-видимому, известное также под названием Котловина гагаузское село в южной части современной Одесской области, находящееся к северо-западу от Измаила, на берегу озера Ялпуг) и село Фештелицы [2, с. 85] в Бессарабии — ныне село Фештелица в Штефан-Водском районе Республики Молдова.

Некоторые мелкие населенные пункты не удалось идентифицировать (вероятно, были названы по фамилиям владельцев): хутор Красноченков [2, с. 59] на р. Аушед, хутор Колин (Колино [2, с. 79, 128]), хутор Чубарёв [2, с. 75, 78] близ станицы Мингрельской (где было всего 6 хат и жители были конокрадами и грабителями), а также хутор Армянский [2, с. 99–103], находившийся на дороге из Екатеринодара в станицу Новодмитриевскую (в юрте последней), в 7 верстах от аула Новобжегокай.

Из книги мы узнаем, что станицу Мингрельскую местные жители называли также Малогреченской [2, с. 31, 58, 75] и Малогреческой [2, с. 57]. В тексте названо солдатское село Якоревское [2, с. 48], не упоминающееся в справочнике, составленном краснодарскими архивистами [7]. Мемуарист сообщает, что семья от станицы Северной проехала в Смоленскую, затем в это солдатское село, после чего, свернув к горам, попала в небольшую станицу Ставропольскую [2, с. 48]. Судя по карте Н.С. Иваненко 1902 года [6], это могла быть только Григорьевская слобода (ныне стани-

ца Григорьевская). Следовательно, в тексте зафиксировано местное, а не официальное наименование населенного пункта, что является ценным свидетельством. Не менее важно для историков сообщение о том, что село Притычка, находившееся чуть севернее города Атбасара, было основано крестьянами-переселенцами из Полтавской губернии [2, с. 112].

Интересно, что в 1889 г. известная кубанцам Шабановка (ныне — село в Северском районе) была молдавской деревней [2, с. 47–56]. Ее описание, содержащее колоритные подробности, несомненно, представляет этнографический интерес. То же можно сказать об эпизодах, где автор рассказывает о бытовых особенностях, формах проведения досуга (например, игра в «свинку», [2, с. 23]). Весьма впечатляюще повествуется об эпидемии холеры в 1893 г. на Кубани [2, с. 80–81], о нашествии саранчи.

Изредка встречаются слова, которые надо прокомментировать в примечаниях, например, слово «чёботы» [2, с. 69] следует писать как «чоботы» (сапоги). Явной опiskeй является слово «острог» во фразе: «Лучше всех зданий в городе [Екатеринодаре] был виден издали белый острог» [2, с. 106], — несомненно, речь идет о войсковом Александроневском соборе. Названные Крутийскими казармы в Москве [2, с. 141, 144] на самом деле именовались Крутицкими.

Скорее всего, искажена фамилия бывшего офицера «помещика Молокорова» [2, с. 130–131], хутор которого непосредственно примыкал к хутору Коссовича. Наиболее вероятно, что это был Могуков.

Прочитав фразу «на вкус, как кислые щи или квас» [2, с. 119], современный читатель вряд ли поймет, что в то время кислыми щами называли напиток, являвшийся разновидностью хлебного кваса, на основе которого также готовили одноименный суп — кислые щи. Это надо было пояснить в примечании.

Есть упоминание «чёрноклинового хвороста», который рос по всем станицам [2, с. 48]. Возможно, это название будет интересно для исследователей местной флоры.

Три фотографии в конце книги не имеют подписей.

Если представится возможность опубликовать книгу на Кубани, желательно обратиться к оригиналу мемуаров, написанному на украинском языке. Это позволило бы

уточнить, что является подлинным текстом, а что художественной переработкой. Название книги следует изменить, так как автор не был казаком (вариант: «Скитания кубанца Ивана»). В книге необходимы примечания.

Anatoly M. AVRAMENKO

Cand. Sci. (National History),
Assoc.Prof., Independent Researcher,
Krasnodar, Russian Federation,
avramenkoam@rambler.ru

A Book about Ivan the Cossack, Who Was Not a Cossack

Abstract. The review analyzes the memoirs of Ivan Balbachan, processed and first published by Vladimir Balbachan, his grandson, in 2019. The author of the memoirs was one of the settlers who arrived in Kuban at the end of the 19th century in search of a better life; the story finishes in 1913. The reviewer raises the question of the extent to which the published text corresponds to the original manuscript, that is, to what extent the book can be considered a historical source, since later processing gave the memoirs excessive artistry, possibly implying elements of fiction. The geography of the events described in the book is characterized in detail, covering Kuban and Terek Oblasts, Kazakhstan and Primorye, as well as Saint Petersburg. The memoirist's style is characterized; the features of his worldview are revealed; the positive nature of the moral attitudes of the author of the memoirs and his family members is noted. The book contains ethnographic material related to the customs of various peoples living in the North-Western Caucasus and Kazakhstan. The reviewer emphasizes the importance of Balbachan's memories about military service in Saint Petersburg, which describe the difficulties that he faced at that time, the abuses that army officials committed in relation to the rank and file. The reviewer draws attention to Balbachan's characteristics of individuals, mainly commanders he served under. The reviewer assesses the memoirist's reflections on the turning points of the early 20th century in Russia and carries out a detailed critical analysis of the errors and inaccuracies the memoirist made. Among the shortcomings, errors in geographical names are especially numerous. In a number of cases, Balbachan used local rather than official names of settlements in the text, which is a valuable historical evidence. The reviewer points out the inaccuracy of the historical assessments of the publisher of the memoirs, his incomplete understanding of the social class differences between the Cossacks and the non-Cossacks population. The review corrects the errors and inaccuracies in geographical names, explains the meaning of some specific terms, and gives recommendations for creating appropriate scientific notes. The reviewer concludes that it is necessary to refer to the original text (that is, the version not affected by later processing) of Balbachan's memoirs in case they are published as a historical source.

Keywords: Ivan Balbachan, Kuban, Kuban Oblast, Tersk Oblast, Kazakhstan, memoirs, source study, source content analysis.

Использованная литература:

1. Атлас Азиатской России. СПб.: Т-во А. Ф. Маркс, 1914.
2. Балбачан И. Т. Скитания казака Ивана: автобиографическая повесть / пер. с укр. и лит. обработка В. Ф. Балбачан. Минск: Ковчег, 2019.

References:

1. Glinke, G.V. (1914) *Atlas Aziatskoy Rossii* [Atlas of Asian Russia]. Saint Petersburg: T-vo A. F. Marks.
2. Balbachan, I.T. (2019) *Skitaniya kazaka Ivana. Avtobiograficheskaya povest'* [Wanderings of Ivan the Cossack.

3. Императорская Гвардия: Справочная книжка Императорской Главной Квартиры: По 1-е мая 1910 года. 2-е изд. / под ред. В. К. Шенка. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1910.

4. Инженерные и железнодорожные войска: Справочная книжка Императорской Главной квартиры: По 20 мая 1909 г. / под ред. В. К. Шенка. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Императорская Главная квартира, 1909.

5. Казачьи войска: хроники гвардейских казачьих частей помещены в книге Императорская гвардия: По 1-е апр. 1912 г. / сост. В. Х. Казин; под ред. В. К. Шенка. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1912.

6. Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа / сост. Н. С. Иваненков (1900–1902). Екатеринодар: [Б. и.], [191?].

7. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1986.

8. Таблицы форм обмундирования русской армии (24 наглядных таблицы новых форм) / сост. В. К. Шенк. Сост. по 10 мая 1910 г. СПб.: [Б. и.], 1910.

An Autobiographical Story]. Translated from Ukrainian and Literarily Processed by V. F. Balbachan. Minsk: Kovcheg.

3. Shenk, V.K. (ed.) (1910) *Imperatorskaya Gvardiya: Spravochnaya knizhka Imperatorskoy Glavnoy Kwartiry: Po 1-e maya 1910 goda* [Imperial Guard: Reference Book of the Imperial Main Headquarter: Up to May 1, 1910]. 2nd ed. Saint Petersburg: tip. V. D. Smirnova.

4. Shenk, V.K. (ed.) (1909) *Inzhenernye i zheleznodorozhnye voyska: Spravochnaya knizhka Imperatorskoy Glavnoy Kwartiry: Po 20 maya 1909 g.* [Engineering and Railway Troops: Reference Book of the Imperial Main Headquarter: Up to May 20, 1909]. 2nd ed. Saint Petersburg: Tipografiya V.D.Smirnova.

5. Kazin, V.Kh. (1912) *Kazach'i voyska: khroniki gvardeyskikh kazach'ikh chastey pomeshcheny v knige Imperatorskaya gvardiya: Po 1-e apr.1912 g.* [Cossack Troops: Chronicles of the Guards Cossack Units Are Placed in the Imperial Guard Book: Until April 1, 1912]. Saint Petersburg: tip. V.D. Smirnova.

6. Ivanenkov, N.S. (n.d.) *Karta Kubanskoy oblasti i blizkikh k ney Chernomorskoy gubernii i chasti Sukhumskogo okruga (1900–1902)* [Map of the Kuban Region and the Neighboring Black Sea Province and Part of Sukhumi District (1900–1902)]. Saint Petersburg: [s.n.].

7. Azarenkova, A.S., Bondar', I.Yu. & Vertysheva, N.S. (1986) *Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.)* [Main Administrative-Territorial Transformations in Kuban (1793–1985)]. Krasnodar: Krasnodarskoe kn. izd-vo.

8. Shenk, V.K. (1910) *Tablitsy form obmundirovaniya russkoy armii (24 naglyadnykh tablitsy novykh form)* [Tables of Service Uniforms of the Russian Army (24 Visual Tables of New Uniforms)]. Compiled up to 10 May 1910. Saint Petersburg: [s.n.].

Полная библиографическая ссылка на статью:

Авраменко, А. М. Книга о казаке Иване, который не был казаком / А. М. Авраменко // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 154–161. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.012 – Рец. на кн.: Балбачан И. Т. Скитания казака Ивана: автобиографическая повесть / пер. с укр. и лит. обработка В. Ф. Балбачан. Минск: Ковчег, 2019.

Full bibliographic reference to the article:

Avramenko, A.M. (2022) A Book about Ivan the Cossack, Who Was Not a Cossack. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 154–161. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.012

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№4 (32)
2022

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2412-9798

16+

ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 5

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 76198 от 19 июля 2019 г.

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки был использован фрагмент цифровой копии полотна Бенькова Павла Петровича (1879-1949) «Художники в Шахи-Зинда. Зинаида Ковалевская», 1943, холст, масло, 128×152 см.
URL: <https://arthive.net/res/media/img/orig/work/f2e/693255.webp>

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Верстка html-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков, Т. В. Коваленко

Редактура текстов статей:

М. В. Шаройко

Редактура приставочных списков литературы на русском языке:

М. В. Шаройко, А. В. Крюков

Редактура приставочных списков литературы на английском языке: В. В. Кашпур

Редактура аннотаций на английском языке:

В. В. Кашпур

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Номер сверстан: 30. 12. 2022

Размещен в сети Интернет: 31. 12. 2022

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297 (60x84/8)

Усл. печ. л.: 14,7

Уч.-изд. л.: 12,4

Размер файла: 16,6 Mb

© Наследие Веков

© АНО ЦДРПВ «Родные традиции»

© Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»